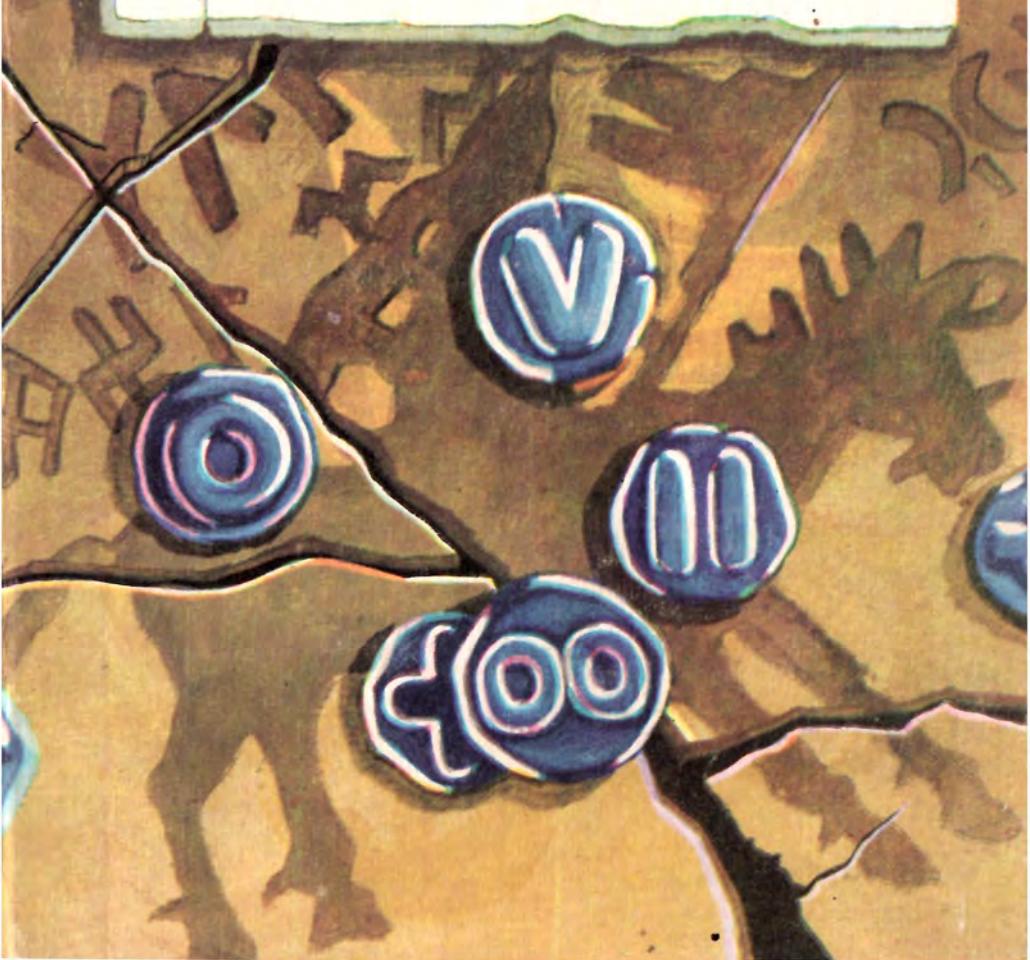

503746

К

МУХАМЕДЖАН ТЫНЫШПАЕВ **ВЕЛИКИЕ БЕДСТВИЯ...**

(АКТАБАН-ШУБЫРЫНДЫ)

МУХАМЕДЖАН
ТЫНЫШПАЕВ
**ВЕЛИКИЕ
БЕДСТВИЯ...**

МУХАМЕДЖАН ТЫНЫШПАЕВ

ВЕЛИКИЕ БЕДСТВИЯ...

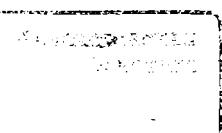
(АКТАБАН-ШУБЫРЫНДЫ)

АЛМА-АТА **ЖАЛЬЦЫ**

1992

503746

3.3(2K)

T93

Материалы к истории киргиз- казакского народа

(Читаны в Туркестанском Отделе
Русского Географического Общества в 1924
и 1925 гг.)

ГЕНЕАЛОГИЯ КИРГИЗ-КАЗАКСКИХ РОДОВ

По истории киргиз-казакского народа написано довольно много; но только исследования Вельяминова-Зернова и Левшина нужно считать самыми обстоятельными. Остальные авторы обычно заимствовали у них и почти ничего нового не внесли. Особняком стоит Аристов с своим подробным и интересным исследованием племенного состава как киргиз, так и других тюркских народностей. Авторы о киргизах искали в разных источниках только слово «казак» и обычно полагали, что это основное племя, к которому в разные времена присоединялись различные тюрко-монгольские племена; но в то же время никто не выяснял и никто даже не занимался вопросом о том, какие из современных нам киргизских родов являются потомками прежних «казаков». Аристов, разбирая современный племенной состав киргиз, только вскользь упоминает о прошлом отдельных родов. Между тем без предварительного изучения генеалогии каждого отдельного рода киргизского народа, а также без выяснения того, с кем и в какие времена он сталкивался, невозможно представить себе общую картину исторических судеб киргизского народа. Исходя из этого мы задались целью вкратце, в хронологическом порядке изложить генеалогии отдельных родов.

КИРГИЗ-ҚАЗАКИ, КАК ИЗВЕСТНО, СОСТОЯТ ИЗ ТРЕХ ОРД:

Старшей (а не Большой), Средней и Меньшой (а не Малой). Старшую орду составляют: 1) уйсын (отделения — дулат, албан, суан, сарыуйсын), к которому пристали шапрашты, ошакты, ысты и сиргели; 2) жалайр, 3) канлы, к которому присоединился шынышкылы.

Среднюю орду составляют: 1) аргын, 2) найман, 3) кыпчак, 4) конрат, 5) уак, 6) керей.

Младшую орду составляет алшын, состоящий из 3 групп: 1) байулы (адай, берш, алтын, жаппас, есентемир, таз, байбакты, тана, маскар, алаша, кызылкурт, шеркеш и ысык).

2) Алимұлы (алим, шомекей, или шомен, и кете).

3) Жетыру, т. е. семиродцы (табын, тама, жагалбайлы, телеу, кердери, керейт и рамадан) *.

A. СТАРШАЯ ОРДА

1. Уйсыны

Уйсыны, по акад. Бартольду¹, были известны китайцам за два века до Р. Х. Первоначально кочевали на северо-запад от Няншанских гор. Царь уйсынов погиб в сражении с гуннами. Гунский царь взял его малолетнего сына себе на воспитание; впоследствии, когда он отличился в походах, поставил его царем над своим народом — уйсынами. На запад от уйсынов жили юечжи (юз) и се (сак). Гунны и уйсыны разбили юечжи, которые передвинулись на запад, вытеснили саков и заняли их кочевья. Уйсыны заняли равнины нынешнего Семиречья. Скоро уйсынский царь Лосцо-ми, носивший титул гуньмо, перестал подчиняться гуннам. По определению китайского писателя VII в. Шы-гу уйсыны имели голубые глаза, рыжие бороды, что в глазах китайца делало их похожими на обезьян. Одни считают уйсынов за тюрков, другие за арийцев. Численность их определялась в 120.000 семейств (630.000 душ). Дальнейшую историю уйсынов, борьбу двух партий (китайской и гунской) пропускаем, так как интересующийся найдет

¹ Акад. Бартольд. Очерк истории Семиречья.

* В дальнейшем сохраняется орфография первоиздания.

это у акад. Бартольда. Во 2 веке по Р. Х. после ухода гуннов гегемония над кочевниками Семиречья и Восточного Туркестана переходит сначала к народу сэньби (2—4 век), затем к народу жужан (4—6 век). Последние вытеснили уйсынов в горы Тянь-Шаня.

После этого акад. Бартольд замечает, что уйсыны больше в истории не упоминаются и имя их сохранилось только в названии Старшей Орды. Но мы попытаемся проследить уйсынов в известных нам трудах.

В начале 7 века² народы западно-туркской империи рекой Чу были разделены на 2 группы: к западу от нее жили дулу, к востоку нушиби. В имени дулу мы имеем без сомнения предков дулата, ныне самого многочисленного и самого сильного рода уйсынов: это видно из того, что, по пониманию самих киргиз, дулат — один из основных родов уйсына; во-вторых, дулаты оказываются как раз в тех же местах, где за 2 века перед тем упоминалось имя уйсына.

Рядом с дулу упоминается чубань, в котором узнается другой современный нам род уйсына — суан.

Дальше на протяжении пяти веков (700—1200) имя уйсына или дулата в известных нам трудах не упоминается.

Иранский историк Рашид-Эддин (1247—1318), написавший «Историю Монголов» со слов монголов, переселившихся с Гулагу-ханом в 1255 году в Персию, упоминает о народе уйшун, подвластном чагатаидам. В уйшуне мы несомненно имеем уйсынов; ныне один кишлак в Ташкентском уезде, по заявлению самих жителей состоящий из уйсынов, называется уйшун; кроме того, так произносят узбеки и каракиргизы. Армия Гулагу проходила через Семиречье в 1253—1254 годах — значит, в это время у р. Чу на горах жили уйсыны.

Как видно из «Очерка истории Семиречья» акад. Бартольда и из Харузина³, знаменитый историк Мухамед-Хайдар, автор «Тарихи-Рашиди», происходил из рода дулат и был куренем (т. е. был женат на принцессе Чингисовой крови). 6-й предок историка знаменитый эмир Болатчи дулат в 1348 году привез из Кульджинского района Токлук-Темира в район Иссык-Куля, где обитали дулаты, или доголаты⁴, и провозгласил ханом Чагатаева Улуса. Известный противник Тимура Камареддин, фактически повелевавший Чагатаевым Улусом после смерти Токлука и Болатчи, был братом последнего. Далее в истории упоминаются дулаты Худайдат, племянник Камареддина, сын Худайдата Мир Мухамед и внук его Сейд-Али (1440 г.) Сам историк Мухамед Хайдар приходился двоюродным братом и Бабуру и Сеидхану (чагатаиду), принимал уча-

² Академ. В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья.

³ Харузин. К вопросу о происхождении киргиз (Этнограф. обозр. 1895 г.)

⁴ Академ. В. В. Бартольд. «Отчет о поездке в Средн. Азию», стр. 45.

стие в их войнах против узбеков и казаков (киргиз). После смерти Сеидхана во главе части дулатов Мухамед Хайдар ушел в Лагор к Бабуру, затем овладел Кашемиром, присоединил Тибет и умер там независимым государем. После изгнания Сеидхана из Семиречья (1527—1545 годы) оставшиеся дулаты (как и остальные уйсыны) присоединились к казакам (при Таирхане и его преемниках). В 1650-х годах под напором джунгар уйсыны ушли на запад, а в 1690—1790 годах они жили в Ташкентском уезде.

Один из знаменитейших биев киргизского народа Толебий Алибеков (дулат, отделение джаныс), фактически повелевавший Старшем Ордой, жил у самого Ташкента; в 10 верстах от Ташкента по Чимкентской дороге, в местности Каракамыс мальчик-бродяга Сабалак, впоследствии знаменитый Аблайхан, пас в 1725 году верблюдов Толебия. На месте нынешнего кишлака Кыбрая жил родственник Толебия Кыбрая-батыр.

В 1723 году киргизский народ пережил исторический по-гром, когда под давлением джунгар киргизы бежали по направлению к Ходженту, переправились через Сыр-Дарью около нынешнего Конногвардейского поселка и упали в изнеможении от голода и усталости у озера Алка-Коль. Это бегство называется «Актабан-шубырынды, Алка-Коль сулама». Оттуда голодная толпа двинулась в Самарканд и Бухару и вверглась в голод и оседлое население Туркестана⁵. В 1725—26-е годы уйсыны приняли деятельное участие в победоносном наступлении на джунгар, когда удалось отбросить последних за р. Или. В 1726 году, когда озлобленные старики Абулхаир и Самеке с половиной киргизского народа ушли к русской границе, чтобы сорвать победоносную кампанию, уйсыны были принуждены покориться джунгарам, от которых освободились в 1757—1758 годах. После этого дулаты владели Ташкентом и были изгнаны в 1798 году коалицией горожан и киргизских родов канлы, чаншклы и рамадан, потомки которых проживают в настоящее время в Ташкенте.

⁵ Академ. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 20.

2. Джалаиры

По свидетельству монгольского историка Санан-Сесена⁶, джалаиры происходят из многочисленной и сильной группы монголов, известных под именем Еке-монгол (великие монголы).

С самого начала деятельности Чингисхана джалаиры приняли его сторону и участвовали в походах его в Китай, Тибет, Туркестан и Персию. Знаменитый полководец Чингисхана Мукулы-Гован, покоритель Китая, происходил из рода джалаир. Во времена Чингисхана и позднее джалаиры были разделены на 4 группы: первая — оставалась в Монголии и Китае, вторая — передана детям Джочы и, по всем преданиям, поселилась на восток от среднего течения р. Чу и называлась чуманак; третья группа утвердила в долинах Чирчика и Ангрена и известна в истории под именем Джалаирской Орды (другое название сырманак); четвертая группа с Гулагу-ханом ушла в Персию.

Джалаирская Орда в начале возведения Тимура поддерживала его, но в 1370 году она перешла на сторону его противников дулатов, за что была разгромлена и рассеяна Тимуром. Персидская группа играла в Иране руководящую роль; джалаирская династия даже царствовала в Северной Персии, а в одно время даже в Багдаде. Главную часть наших джалаиров составляют чуманаковцы, к которым в 1370 году присоединились беженцы из сырманаковцев.

Джалаиры все время находились в восточной части Улуса Джочы, известной под именем Белой Орды (династия Орда-Ежена). Во времена Тимура чуманаковцы составляли ядро армии Орус-хана и его сыновей. В 15—16 веках они находились, приблизительно, в тех же местах.

В 1588 году сын Оннан-султана Ураз Мухамед и его приближенный джалаир Кадыр Караби (Караби — нечто вроде министра) попали в Сибири в плен к русским и отправлены были в Москву. Кадыр составил родословную Ураз-Мухамеда. По-видимому, в это время джалаиры были около Улу-тау и Кокче-тау. Перед погромом 1723 года джалаиры, как это видно из преданий, опять вернулись к р. Чу. От нашествия калмыков джалаиры бежали, по-видимому, в Бетпакдалу и пострадали сравнительно меньше. В изгнании джунгар джалаиры приняли деятельное участие, в 1757—58 годах были в низовьях р. Аягуз, откуда они повернули в Капальский уезд, где в настоящее время и проживают.

⁶ Г. Говорт. Чингисхан.

3. Канлы

Канлы были известны китайцам во 2 веке до Р. Х. (под именем Қангют): канлы бесспорно тюркское племя; обитали по р. Сыр-Дарье. Области Самарканда, Бухары и Хорезма были подчинены канлам. В первые годы Р. Х. канлы заодно с гуннами воевали против уйсыней и китайцев. В 6 веке у канлы были четырехколесные арбы. В 10 веке из среды канлы выдвинулся некто Сельджук, основатель знаменитой Сельджукской династии, повелевавшей во второй половине 12 и первой половине 13 веков от верховья Сыр-Дарьи до Малой Азии. В начале 11 века отделение этого племени, называемое Каинканлы, переселилось в Армению; из этого отделения в 13 веке образовывается ядро будущей Османской Империи. В 12 веке канлы упоминаются на берегах р. Чу, когда тюркский хан обратился к каракитайцам за помощью против канлы и карлык. Главную массу тюрок, наводнивших в 10 веке Мавераннахр, составляли канлы; с этого времени Мавераннахр стал называться Туркестаном. Во времена возвышения хорезмшахов (Мухамед Хорезмшах) гегемония в Туркестане принадлежала канлы: мать хорезмшаха Туркен-хатун происходила из канлы. Ее племянник Таир-хан, начальник крепости Оттар, был, по мнению некоторых, виновником нашествия Чингисхана. Главные силы Хорезмшаха против Чингисхана состояли из канлы.

Плано де Карпини и Рубрук, проезжавшие по владениям канлы в середине 13 века, помещают их кочевья в низовьях Сыр-Дарьи и Каракумах, а из описания Тимура узнаем, что они в конце 14 века жили между Сыр-Дарьей и Таласом, составляя часть улуса Джочы. В начале 17 века канлами и катаганами, проживавшими в Ташкентском уезде, управлял удельный киргизский хан Турсун⁷.

В 1629 году Есимхан Храбрый убил Турсуна и разорил подвластных ему канлы и катаганов; большая часть последних бежала за Сыр-Дарью на запад, а оставшиеся под именем чанышклы присоединились к канлы.

Остальные роды Большой Орды в истории не упоминаются; батыры и бии из родов сты (Больтерек-бий), ошакты (Саурек-батыр) упоминаются в начале 18 века.

⁷ Абулгазы Богадурхан. Тарихи Шежире-и-Турк. Узбекский текст издания Казанского университета — 1891 г.

Б. СРЕДНЯЯ ОРДА

4. Аргыны

Имя Аргын, или Аргун, носит известная река в Бурятской области, впадающая в р. Амур. На Алтае есть р. Аргут, составляющая правый приток р. Катуни.

В монгольском языке окончание «т» обозначает множественное, а «н» единственное число.

Если изменить в последнем слове «т» на «н», получается опять аргун, или аргын. Аристов⁸ говорит, что в 5 веке китайские историки упоминают о народе «алунь» и «бай-егу». Известно, что китайцы не произносят букву «р» (турков поэто-му называли тукиу: а многие европейцы, не обращая внимания на это обстоятельство, до сих пор думают, что тукиу одно из тюркских племен). «Бай» обозначает по-китайски «великий», по-туркски «улуг». Тогда «алунь» можно читать «арунь», или «аргунь», а «бай-егу» — улуг-аргунь. Такие преобразования слов вполне допустимы, так как в орхонских надписях упоминается народ «улуг-еркин». Патканов⁹ в статистическом сборнике населения по Тобольс., Том. и Енисейс. губерниям — Чулымскую волость Томского округа называют иначе Больше-Аргынской,— а в Енисейской губернии в Ачинском округе приводит количества больше-аргунского и мало-аргунского родов. Если к этому добавить утверждение Рашид-Эддина о том, что аргын, или арикан, есть монгольское племя, то пребывание предков наших аргынов, как коренных монголов, в Монголии в 5—7 веках можно считать бесспорным. Аристов замечает, что аргыны во времена Чингисхана подались на запад впереди найманов и кереев; в отношении факта передвижения именно в таком порядке замечание Аристова верно, но передвижение аргынов произошло, без сомнения, до Чингисхана. Известно, что Чагатаевым Улусом по смерти Кара-Гула хана управляла его жена Ергене-хатын, как пишут одни; Органа, или Аргуна-хатын, как пишут другие. Рубрук, проезжавший по нынешним Капальскому и Лепсинскому уездам в ноябре 1253 года, уверяет, что страна *раньше* называлась Органум.

⁸ Аристов. Об этническом составе тюркских племен (Жив. Стар., 1891 г.)

⁹ Патканов. Статистика. Записки Рус. Геогр. Общ. за 1911 г.

Комментатор Рубрука проф. Малени замечает, что «Рубрук странно ошибся, назвав страну по имени царицы Органы». Прибавим к этому, что в тех же местностях, в 30 верстах от с. Балхаш есть гора Арганаты, каковое слово получилось от сокращения из двух слов «Аргын-Ата», т. е. отец аргын, причем «аргын» может быть и не собственным именем, вместо которого и у киргиз часто употребляется родовое имя. Это частое повторение органа, органум, арганаты,— конечно, не случайность. Из описания походов Тимура знаем, что аргыны в 14 веке жили между о. Ала-Куль и р. Карагат, т. е. в тех же местах.

Очевидно, Рубрук сделал меньшую ошибку, чем его комментатор. Органум, привычный слуху Рубрука, да еще с латинским окончанием,— название не страны, а народа — именно аргын. Выражение Аргын-хатун киргизы понимают в том смысле, что женщина происходит из рода аргын: поэтому это вовсе не собственное имя правительницы. Из слов, что «страна (по-нашему — население) раньше называлась аргын», следует, что аргыны жили там еще до похода Чингисхана. Из похода Чингисхана знаем¹⁰, что осенью 1219 года в Коялыке (отождествляемом нами с развалинами Дунгене) к нему присоединился Арслан-хан Карлукский. Если же аргыны поселились в этих местах раньше, то они могли быть в подданстве Арслан-хана Карлукского, и вместе с последним, вероятно, участвовали в походе Чингисхана на Туркестан и в Персию. Аристов, по-видимому, хотел даже отождествить карлыков с аргынами, и, надо полагать, что он был близок к истине:

1) По его данным, в составе аргынов (или, как он называется, басими) есть 3 рода из карлыков;

2) Самое слово «аргын» на наречии каракиргизов обозначает «помесь» (так называется, между прочим, помесь яка и обычновенного рогатого скота);

3) Еще в 10 веке под напором тогуз-огузов карлуки были разделены на 2 части — западная в 12 веке кочевала около Бухары, — восточная упоминается только один раз — во время похода Чингисхана. По-видимому, восточные карлуки растворились в массе другого племени, а именно аргынов.

Так как чингисиды обычно женились на царевнах и вообще на знатных особах, возможно, что упомянутая царица из рода аргын происходила также из знатной фамилии, а может быть, от упомянутого Арслан-хана. Эта царица, по словам Вассафа¹¹, одна из «трех монгольских образов красоты, прелести, любезности и достоинства», которые были родными

¹⁰ Акад. В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 434.

¹¹ Г. Вамбери. История Бухары, т. 1, стр. 164.

сестрами и супругами трех царевичей — чагатаида, джучида и тулида.

Из описания похода Тимура видно, что в конце 14 века аргыны жили между оз. Ала-Куль и р. Карагатал, т. е. оставались на прежних местах.

Будучи в составе Чагатаева Улуса, аргыны подверглись опустошительным нашествиям Тимура в 1376, 1389 и 1390 годах; затем в начале 15 века с востока начались нападения на них джунгар. В 1456 году аргыны были уже гораздо западнее и находились в подчинении внука Орус-хана, известного хана Джанибека. По-видимому, аргыны ушли на запад около 1400—1410 годов, так как аргыны (отделение канджигалы) в 1420 году участвовали в походе Барак-хана, отца Джанибека, на Ташкент и Ходжент. Среди аргынов существует еще предание, что самыми приближенными лицами Абулхаира Узбекского были Кобланды-батыр из рода кара-кыпчак и Даирходжа, прозванный Ак-Жолом, из рода аргын. Соперничество их кончилось убиением Даирходжи (Ак-Жола) кыпчаком Кобланды¹². Аргыны потребовали от Абулханра выдачи Кобланды; хан отказал в их просьбе. Тогда аргыны (и кереи) во главе с султанами Джаныбеком и Гиреем оставили Абулхаира и ушли на восток. Это предание объясняет причину ухода Джаныбека и Гирея в Моголистан, на юг от оз. Балхаш (Хан-Тау), что нам известно из истории. Очевидно, этой кровной обидой и объясняется то, что у шейбанидов не осталось ни одного аргына в то время, когда все остальные роды оказались разделенными между шейбанидами и потомками Джаныбека; по крайней мере, в списке названий родов, бывших с Мухамед-Шейбани при завоевании им Туркестана, аргын нигде не упоминается¹³. Так как образование казацкого ханства начинают обыкновенно с этого момента (с чем я не вполне согласен), то аргыны были, без сомнения, старшим членом в составе этого ханства. Киргизские предания¹⁴ определенно указывают, что Джаныбек впоследствии переселился в низовья Волги и здесь построил г. Астрахань. Карамзин¹⁵ говорит, что золотоордынский хан Ахмед передал Крым Джаныбеку. Из Вельяминова-Зернова¹⁶ видно, что Джаныбек опасался Менли-Гирея и сносился в 1475—1477 годах с Иваном III, прося у него убежища на всякий случай. Наконец около 1480 года переселился в Россию, где и умер. Из Вельяминова-Зер-

¹² Шахкерим Худайбердин. Родословная киргиз (на киргизском языке), стр. 31. Среди киргиз в память об этом убийстве сохранилась поговорка: «Что заставило тебя, мой жеребенок, вступить во вражду с кара-кипчаком Кобланды». Это было сказано отцом убитого.

¹³ Мухамед Салих. Шейбани-наме. Чагатайский текст.

¹⁴ «Саул» — приложение № 5 к газете «Ак-Жол» — 1924 г., стр. 13.

¹⁵ Карамзин — История Госуд. Росс., т. VI, стр. 57.

¹⁶ Вельяминов-Зерков. Исследования о Касимовских царях, ч. I, стр. 123, 403—414.

нова знаем, что аргыны в Крыму, Казани и Астрахани играли выдающиеся роли и были карачиями (приближенные ханов). Выше мы видели, что аргыны были наиболее надежным и верным элементом в руках сыновей Барака. После этого мы не ошибемся, если скажем, что по смерти Абулхаира Узбекского (около 1465 г.) Джаныбек со своими аргынами поселился в низовьях Волги и здесь построил постоянную ставку — город Астрахань. Возможно, что это один из нескольких городов, известных под этим именем, возникавших и разрушавшихся разновременно. Здесь он, по-видимому, пробыл недолго. Золотоордынский хан Ахмед, не желая, очевидно, держать вблизи себя такого влиятельного чингисида, уступил ему Крым, куда он и переселился со значительной группой верных аргынов; когда Джаныбек ушел в Россию, аргыны остались в Крыму и продолжали играть выдающиеся роли.

Наконец, из указания Вельяминова-Зернова (часть 1, стр. 123) о том, что Казань считалась юртом Барака, можно заключить, что сам Барак (убитый около 1430 года) управлял северной частью Золотой Орды до появления там Улу-Мухамеда и образования Казанского ханства. Значит, аргыны могли появиться там при Бараке и затем оставаться как один из господствующих родов.

На Кавказе в реку Сунджу впадает горная речка Аргун, текущая по Аргунскому ущелью, в котором расположен аул Аргун; это, вероятно, осколок, приведенный туда кем-нибудь из потомков Джаныбека. В журнале «Новый Восток» (№ 5—1924 г.) гр. Яковлев в статье «Новое в изучении Сев. Кавказа» говорит, что султаны Аварии были из рода султана Оруса. Возможно, что султаны эти произошли от потомка внука Орусхана Джаныбека. Со слов башкира Мулакаева Рычков¹⁷ сообщает, что сын Хан-Назар-хана Ахмед-Гирей ушел во главе части ногаев на р. Кубань (около 1580 г.); возможно, что с ним и ушли те аргыны, потомки которых живут в Аргунском ущелье. Большая группа аргынов, оставшаяся под властью ногайских мурз, потомков Едыге, по-видимому, ушла оттуда в середине 16 века после кровопролитных междуусобий мурз (Исмаила и Юсуфа) и покорения русскими Казани и Астрахани.

В конце 16 века аргыны появляются на Карагандинских горах и участвовали в походах Тауекел-хана и Есым-хана на Фергану, Самарканд и Бухару.

В походе Есым-хана на ташкентского удельного хана Турсуна 1629 г. участвовали аргыны: среди аргынов Каркалинского и Семипалатинского уездов сохранилось предание, что во время набега на катаганов при Есым-хане аргынские батыры привезли 40 девиц, из коих некая Коныр-бике была

¹⁷ Рычков. История оренбург. края 1730—1750 г., стр. 69.

взята в жены тобуктинцем Сары, предком знаменитого киргизского народного поэта Абая Кунанбаева¹⁸ и историка Шахкерима Худайбердина.

С 1620 года начинаются кровопролитные столкновения киргиз с калмыками, причем перевес, по-видимому, оставался на стороне калмыков; положение киргиз несколько улучшилось при знаменитом киргизском законодателе Тауке-хане (конец 17 и начало 18 веков). Аргыны в это время жили к северу от Карагандинских гор, изредка, по-видимому, попадая своими кочевьями в районы среднего течения Сары-Су и горы Улу-Тау. При наступлении джунгар в 1723 году аргыны (кереи и джалапы) пострадали сравнительно меньше — они укрылись в безводных пустынях Бетпакдала. Во время победоносного наступления киргиз в 1725—26 годах аргыны были в первых рядах.

В 1726 году, по свидетельству Левшина, киргизские ханы рассорились. Причиной ссор, по-видимому, было избрание в ханы трех Орд по смерти Болат-хана его сына, сравнительно молодого Абульмамбета. Дядя его и брат Болата старик Семеке (Шахмухамед) и главнокомандующий всеми киргизскими силами удельный хан Младшей Орды престарелый Абулханир сочли себя обойденными, и в разгар стремительного и победоносного шествия, в котором киргизы дошли до реки Или, бросили фронт и ушли на северо-запад к русской границе, где и приняли русское подданство. Победоносная славная кампания была окончательно сорвана, оставшиеся киргизы отступили: большая часть (Средняя Орда) ушла на север, меньшая (Старшая Орда) оказалась прижатой к Сыр-Дарье и вынуждена была покориться джунгарам. Однако эти группы не переставали бороться, пока после избиения калмыков китайцами (1757 г.) не удалось Аблай-хану во главе этих киргиз добить калмыков; после этого уже с 1758 года аргыны стали устраиваться в тех местах, где их застали русские.

¹⁸ Материалы по Кирг. землепользованию. Каркаран. уезд.— 1905 г., стр. 101, и Шахкерим Худайбердин. Родословная киргиз, стр. 35.

5. Кереи

По данным монгольского историка Санан-Сесена (см. Г. Говорт — Чингисхан) монголы во времена Чингисхана делились на 3 группы *: 1) Еке-монгол (великие монголы); 2) Су-монголы, или татары (мангыт, унгут, чурчыт) и 3) кереи. Аристов утверждает, что кереи как народ упоминаются в китайской истории в 9 веке. Из местностей с именем керей известен приток р. Уда на северном склоне Саянских гор. По Харузину («К вопр. о происх. киргиз»), в 10 веке численность кереев доходила до 900 000 душ. По Рашид-Эддину, кереи состояли из следующих подродов: сахыят, дубоут, тонгонт, албат, каркын. Если окончание множественного числа «т» переменим на окончание единственного — «н», получим сахы, или саха, дубо и т. д. В Алтайских горах на север и запад от Телецкого озера (правильнее — Долесское — по имени каракиргизского рода долес, проживающего в тех местах) в настоящее время обитает племя дубо, которых русские называли черневыми татарами. По рекам Абакан и Юс, составляющим притоки р. Енисея, проживает племя саха, которых русские прозвали сагайскими татарами. Ближнее от них живут племена каракас и кумаса, которые называют себя туба. Знаток алтайских народностей и, если не ошибаюсь, происходивший из племени хагас, покойный проф. Н. Ф. Катанов¹⁹ говорит, что «дубо» есть не что иное, как теперешние урянхайцы и каракасы, называющие себя туба, и что дубо и уйгуры происходят от гуннов и в 5 веке жили в верховьях Енисея. Киргизские кереи в настоящее время в своем составе не имеют подродов, перечисленных Рашид-Эддinem, зато есть подрод каракас, тождественный, очевидно, с тем, который находится на Алтае и который называет себя туба. Фишер²⁰ свидетельствует, что в 1639 году русский уполномоченный Неверов был взят в плен на Алтае «керайтом, особливым родом тубинских киргизов». Из этих сопоставлений несомненно явствует, что нынешние черневые и сагайские татары, урянхайцы, каракасы и наши кереи — осколки когда-то многочисленного и сильного племени.

* Не включая сюда живших на западе наполовину отуреченных аргынов и найманов.

¹⁹ Известия об арх. ист. и этногр. при Каз. Унив., т. XII, вып. 2, 1894 г., стр. 112.

²⁰ Фишер. Сибирская история. 1774 г., стр. 509.

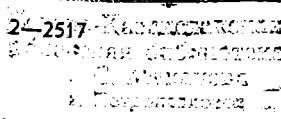
ни керей, которое в самом начале происходило от гуннов, т. е. тюрков — и с течением времени омонголились.

Далее Кочнев²¹ говорит, что якуты сами называют себя саха, производят себя от сагайских татар. Он утверждает, что антропологические изыскания указывают на 2 совершенно различных типа якутов: один служит представителем чистой расы, имеет овальный облик, нос прямой, скулы маловыдающиеся, веки чуть скошенные, стройный стан и вообще напоминает собою киргиза; у другого типа лицо чисто монгольское, разрез глаз узкий и косой, скулы сильно развиты, нос широкий, губы толстые, длинное сутуловатое туловище на коротких ногах. Да и предания самих якутов определенно указывают на смешение двух различных племен. По словам Нохельсона (заметки о населении Якутской области), якуты составляют омонголившуюся ветвь тюркского племени, первобытным местом которого лингвисты считают Туркестан. Сорошевский, Врангель и другие указывают на присутствие в якутском языке названий таких предметов, которых нет в Якутской области и которые есть только на юге: лев, тигр, верблюд, змея, дуб и т. д., что подтверждает факт переселения якутов с юга.

Здесь я позволю себе привести один очень интересный рассказ. В 1880 годах за убийство был сослан в Сибирь на поселение киргиз Лепсинского уезда Маканчи-Садыровской волости Джаксылык (фамилию не помню). В Японскую войну он участвовал как доброволец, вследствие чего по окончании войны ему разрешили вернуться на родину*. В 1905 году он рассказал мне нечто для меня в то время непонятное и загадочное. По его словам, он прожил несколько лет в Якутской области, через 3—4 месяца по прибытии туда он смог сносно объясняться с якутами. Однажды якуты спросили Джаксылыка, не знает ли он что-нибудь о могиле Козы-Корпеша и Баян. Джаксылык был крайне удивлен и сказал, что кладбище их находится в Лепсинском уезде на р. Аягуз. Они сказали, что Козы-Корпеш и Баян — якуты и что они сами происходят от самых близких родственников Козы-Корпеша или Баян (не помню, кого из них назвал Джаксылык); они рассказали былину о Козы-Корпеше и Баян, причем она оказалась очень близкой к киргизской былине. Джаксылык в 1920 году был жив; человек он малограмотный; и во всяком случае не из тех, которые являлись как бы живыми хранилищами преданий, сказаний и т. д.; такими делами он не интересовался и вообще ничем не выделялся из ряда обыкновенных скотоводов. Выдумывать такие сложные и с первого взгляда непо-

²¹ Кочнев. Очерки юридич. быта якутов (Изв. об. ар. ист. эт., т. XV, вып. 5—6, стр. 21).

* Зимовка его до 1918 г. находилась в 5 верстах от наших зимовок.

503746

нятные вещи ему совершенно незачем, да и по развитию своему он не в состоянии.

Теперь же, после изложенного выше, рассказ этого простоватого человека приобретает очень ценное значение. Замечу к тому же, что хотя киргизы повсеместно знают эту интересную и трогательную легенду, до сих пор не удалось разыскать, к какому киргизскому роду принадлежат Козы-Корпеш и Баян. Между тем ведь киргизы отлично знают, что легендарный Кобланды родом кыпчак, и есть поколения, считающие его предком; погибший в 1420 году в бою между Едыге и Кадыберды Ер-кокче, которого Никоновская летопись называет «батыром татарским, велик суще телом и силой»²², из рода уак; убитый в 1546 году в Казани Сафа-Гиреем великан-богатырь Чора Нарыков²³ — родом тама, которого таинцы Акмолинского уезда считают своим предком.

Из слов Аристова выходило, что у якутов тамг нет; это обстоятельство нас несколько смущало: но вот Кочнев утверждает (стр. 62), что ему лично приходилось видеть тамги □, [, О, (, хотя оговаривается, что их вообще мало. Но у якутов существует предание, согласующееся со мнениями исследователей, что у них раньше была высшая культура, была письменность, которую утратили; то же подтверждает Иохельсон, Дионсо и другие. Народ, утративший письменность, конечно, мог утратить и родовые тамги.

Оставляя пока некоторые выводы до дальнейшего, перейдем к истории кереев в хронологическом порядке. Известно, что перед Чингисханом монголы платили дань китайцам и что самым могущественным из князьев монгольских был керейский Тугрул-хан. Когда монголы отказались от уплаты обычной дани, китайский император предложил Тугрулу привести сородичей к покорности. Тугрул эту задачу выполнил блестяще, за что от императора получил благодарность и титул Ван-хана. Кереи в это время жили в верховьях р. Онона, Керуlena и Орхона. Как раз в это время среди них стала распространяться христианская религия (несторианство).

Слух об этом дошел до Западной Европы и превратился в легенду о попе Иоанне, короле кереев. Только Рубруку в 1253 году удалось выяснить, что поп Иоанн был не кто иной, как керейский Ван-хан. Тугрул и отец Чингиса Есукей-батыр были друг другу «андами» (самый близкий друг). По смерти Есукея Ван-хан, как его «анд», обязан был заменить сироте его отца. Только благодаря поддержке могущественного Ван-хана Чингису удалось восстановить юрт отца.

Сын Ван-хана, Сенгун, считавший себя кандидатом в великие люди, не мог переносить возрастания могущества Чин-

²² Чокан Валиханов (под ред. Веселовского) — стр. 230.

²³ Карамзин. Примечание к т. VIII — выноска 149-я.

гиса, старался ссорить отца с Чингисом, что ему в конце концов и удалось. Это повело к неприязненным отношениям, а затем и к открытым выступлениям, и в 1203 году побежденный Ван-хан бежал на запад, попал в руки другого заклятого врага Байбука, хана найманского, и был убит воинами последнего. После этого кереи покорились Чингисхану (1203 г.). Часть кереев вместе с побежденными меркитами бежала на запад. За меркитами отряды Чингисхана гнались до Тургайской области и здесь были разбиты в последний раз в 1216 году. Мы полагаем, что род керсейт в составе джетыру (семиродцы) Младшей Орды — потомки этих беженцев кереев. С течением веков, не имея связи с оставшимися на востоке кериями, они совсем забыли о своих родственниках, как и последние о них. Этим, по-моему, объясняется, что одни называются просто кериями, другие — керейтами (окончание «т» — обозначает множественное число).

Аристов говорит, что большая часть войска Хайду-хана (внука Угедея) состояло из кереев и найманов (1270—1301 гг.). Кереи в это время жили в верховьях Черного Иртыша. Из похода Тимура знаем, что в его время (1370—1400) кереи обитали по Черному Иртышу до оз. Ала-Куль и горы Джирен-Кабырга. Воззвышение джунгар началось, как известно, с 1399—1400 годов. Моголистанский хан Вайс-хан (в период 1408—1428 гг.) 61 раз бился с джунгарами и только один раз победил их. Примерно в 1420—30 годах джунгары заняли Лепсинский уезд, вследствие чего кереи должны были бежать.

Надо полагать, что кереи в это время пережили сильнейший погром; по-видимому, какое-то грандиозное нападение джунгар застало их неожиданно и они вынуждены бежать в разные стороны.

Теперь считаю нужным вернуться к легенде Козы-Корпеш и Баян-Слу. В былине говорится, что аул Козы-Корпеша откочевал куда-то далеко от аула Баян-Слу. На аул Баян часто нападали калмыки, а один из них, Кодар, даже поселился в доме Баян и решил жениться на ней во что бы то ни стало. Чтобы помешать его плану, дядя Баян отправился искать Козы-Корпеша. Однако ввиду преклонного возраста он не рассчитывал, что сможет вернуться в родной аул, и поставил целью как-нибудь добраться до Козы-Корпеша. Поэтому на более примечательных горах он пооставлял некоторые предметы, по которым Козы-Корпеш мог бы найти аул Баян-Слу. Так, на одной высокой горе он оставил каркару (особое украшение из разноцветных перьев по углам сундуков) — эта гора стала называться Каркаралы. На другой горе оставил золотой кол, по чьему эта горка до сих пор называется «алтын казык», и т. д. Наконец он встретил Козы-Корпеша, выехавшего искать свою невесту, смог только рассказать, что нужно, и о признаках, по которым он должен следовать, и умер. В это

время Баян выдумывала все новые причины к откладыванию дня свадьбы. По ее просьбе влюбленный Кодар выкопал колодец, который поныне существует и называется «Кодар-Казган», т. е. выкопанный Кодаром (на запад от Арганатинских гор и в 20 верстах на восток от места впадения р. Аягуз в озеро Балхаш). По именам сестер Баян названы речки Тансык, Ай, Айгыз (все около г. Сергиополя). Кодар, побежденный прибывшим Козы-Корпешем, отправляется к своим сородичам за помощью. Кодар во главе калмыков делает нападение на аул Баян и, как полагается по былине, терпит поражение, но все же оказывается опять в ауле Баян, а Корпеш уходит и скрывается. На самом деле, очевидно, победил Кодар, которому удается впоследствии разыскать Корпеша под одиноким тополем в местности «Куркульдек» (место впадения р. Аягуз в оз. Балхаш) и убить. Баян все же сумела избавиться от Кодара хитростью. После гибели Кодара на Баян захотел жениться богатый караванбashi, которого она заставила построить кладбище над Корпешем и по окончании работ вонзила себе в сердце нож и умерла. Ее похоронили рядом с женщиком. Кроме упомянутых мест, имя героини сохранилось в названии Баянаульских гор, где находится гор. Баян-Аул.

Мы нарочно привели вкратце сюжет легенды, чтобы сказать, во-первых, что дело происходило в северной части Лепсинского и восточной части Каркаралинского уездов; во-вторых, оно случилось в период первых нападений калмыков. Когда-то сильное и многочисленное племя (в X веке, по Харузину, было около миллиона душ), жившее во время походов Тимура (1370—1390 гг.) сплошной массой на большой территории, по-видимому, в 1400—1410 годах пережило сильнейший погром и бежало — большая часть на Алтай (черные, сагайские татары, каракасы и далее — якуты), а меньшая часть бежала на запад к аргынам. Очевидно, эти последние беженцы привезли с собою рассказы о Козы-Корпеше и Баян, которые понемногу с течением времени превратились в трогательную легенду. Предположение о погроме и бегстве кереев в разные стороны вполне оправдывается их преданием о том, что из 12 родных братьев кереев 6 погибло от рук калмыков и нынешний род произошел от оставшихся шести братьев.

Дальнейшая судьба наших кереев тесно связана с судьбой аргынов, хотя они не играли такой крупной роли, как аргыны. Кереи (по крайней мере, подрод ачамайлы) участвовали в походе Барака (1420 г.) на Ташкент и Ходжент. В 1723 году кереи (как и аргыны) пострадали сравнительно меньше, чем другие роды.

В войнах Мухамед-Шейбани упоминается племя сахиот, очевидно керей, которое так и осталось среди узбеков Ферганской, Самаркандской областей, Бухары и Хивы.

6. Уак

Уак в истории не упоминается; среди узбеков, ногаев, башкир, татар крымских и казанских имя «уак» также не встречается. Есть одно географическое имя, напоминающее уак,— это гора Увек в 9 верстах от г. Саратова на берегу Волги. Если принять во внимание, что русские обычно коверкают тюркские слова (Анзяк-хан — вместо Узбека, Еруслан вместо Янарслан, Рын-пески вместо Нарын-песков и т. д.), то возможно, что гора действительно носила имя Уак. Выше было сказано, что убитый в 1420 году в бою между сыном Тохтамыша Ка-дымберды и Едыге (когда оба соперника погибли) «батыр татарский, велик сущий телом и силой» Ер Кокче — родом уак, которого петропавловские киргизы²⁴ считают своим предком. Слово «уак» я понимаю в смысле «мелочь», или «смесь», даже и то и другое вместе, т. е. смесь — незначительная по количеству и разнородная по составу; и действительно, уак в Средней Орде самый малочисленный род, и в него входят: 1) багыс — без сомнения, оторвавшаяся часть от каракиргизских багишей, 2) сргелы из сргелинцев Старшей Орды, 3) ергенекты — потомки ергенекты-найманов (или сары жомартов).

7. Найман

В 8 веке в китайской истории найман упоминается как племя, живущее к югу от оз. Байкал; в 850 годах обитали от верховьев Орхона до Таримского бассейна с одной стороны и Черного Иртыша с другой. Из географического положения мест, занятых найманами, видно, что они все время жили в среде монголов; ввиду того, что к монголам отнесены и аргыны, жившие гораздо западнее, правильнее считать найманов за монгольское племя.

В 1490 году²⁵ по смерти найманского хана сыновья его

²⁴ Материалы по Кирг. землепольз. Петропавл. уезд., 1908 г., стр. 96.

²⁵ Г. Говорт. Чингисхан.

Буйрек и Байбука перессорились между собой из-за обладания молодой мачехой, оставшейся от отца. Вскоре Буйрек под напором Чингиса и Ван-хана керейского ушел со своим народом к Алтайским горам. Байбука, известный у китайцев под именем Тай-Ванга, долго боролся против Чингисхана, которым был разбит и убит в бою у подошвы Хан-Хайских гор (1204 г.). Его сын Кушлук во главе найманов ушел к дяде, Буйреку. В 1206 году в бою на восточной стороне Тарбагатайских гор пал и Буйрек, после чего найманы под начальством Кушлука бежали на Иртыш. В 1208 году на берегах Иртыша Чингисхан разбил соединенные силы найманов и меркитов, после чего эти племена бежали в нынешнее Семиречье, в Джаркентский уезд. Тогдашним местожительством меркитов был район горы Каркара, где имеются реки Орта-Мерке и Чет-Мерке.

Народы, жившие в эту эпоху на протяжении от Джунгарских гор (теперьшие Лепсинские и Капальские Ала-Тау), до Ирана были подвластны каракитайскому гурхану, имевшему резиденцию на реке Чу. В 1210 году каракитайское войско было разбито на берегах реки Талас могущественным вассалом Мухамедом Хорезмшахом и отступило назад (по некоторым источникам, сражение было безрезультатно — но отступление каракитайского войска остается фактом). Деморализованные беглецы бесчинствовали по пути и грабили своих. Жители города Баласагын — мусульмане — заперли ворота перед ними; город был взят на 16-й день осады, разграблен, и большая часть населения погибла. Кушлук, принятый когда-то гурханом доброжелательно, в разгар Таласского боя захватил казну гурхана в Узгене и явился к Баласагыну. Гурхан, покинутый всеми, нашел убежище у Кушлука; вскоре и войска гурхана покорились Кушлуку, который, таким образом, сделался повелителем восточной половины империи гурхана. Около 1211 года он сделал набег на нынешний Кульджинский район, правителя страны Бузара взял в плен и умертил. Алмалыка взять не удалось. Резиденция его была в Кашгаре.

Чингис не мог допустить такого возвышения могущества найманов и отправил против Кушлука сильный отряд во главе со знаменитым Джебе-Нояном. Кушлук был разбит, бежал на Алайские горы, где был настигнут в районе Сарыкуля и убит. Джебе, по-видимому, вернул найманов назад в верховья Черного Иртыша, так как лет через 30 после этого Карапини и Рубрук застали главную массу найманов к востоку от Тарбагатайских гор.

Оставшиеся на Алае найманы впоследствии вошли в состав каракиргиз и доныне проживают в тех местах. Утверждение Абулгазы Богадурхана, что найманы вошли в удел его предка Шайбака еще при жизни Батыя (умершего в 1255 году), не соответствует действительности; на самом деле этот

переход совершился примерно на 100 лет позже. Это следует, во-первых, из того, что Рубрук застал их в верховьях реки Иртыш всего за 2 года до смерти Батыя; во-вторых, Аристов утверждает (этнич. сост.), что главные силы Хайду-хана составляли кереи (жившие западнее) и найманы (восточнее). Следовательно, найманы по крайней мере до смерти Хайду (1301 г.) были в Улусе Угедея. Но уже в 1370 годах в описании походов Тимура на прежних кочевьях они не значатся. С другой стороны, Абулгазы говорит, что после Шайбакида Темырчи, современника Абулхаира Узбекского, найманы, будучи уверены, что от Темырчи потомства не осталось, откочевали; но через 6 месяцев по смерти Темырчи родился наследник Джадыгер. Уйгуры дали знать найманам, которые в «суюнши» (подарок за радостную весть) дали первого скакуна карей масти с лысиной на лбу. Найманы возвратились, уйгуры устроили пир и на почетные места посадили найманов, с тех пор, говорит Абулгазы, найманы садятся выше уйгуров. Это подробное описание показывает, что найманы состояли в подданстве шайбакидов не менее 50—70 лет. Абулхаир родился в 1413 году, Джадыгер, по-видимому, несколько старше его. Таким образом, переход найманов к шайбакидам состоялся, вероятно, около 1320—1330 годов, т. е. несколько лет спустя по смерти Хайду-хана; вероятно, это случилось во времена междуусобных войн угедеевцев и чагатаидов. Так как западной частью Улуса Джочы (Золотая Орда) владели потомки Батыя, восточной частью (Семипалат. область) и от оз. Балхаш до Карагату (Белая Орда) владели потомки Орда-Ежна, а среднею частью от Аральского или Синего моря на север (Синяя Орда) повелевали потомки Шайбака, то найманы, по-видимому, поселились в местах Атбасарского, Иргизского уездов и были в соседстве с хорезмскими уйгурами, жившими в низовьях Аму и Сыр-Дарьи.

Как видно из «Шейбани-Наме» Мухамеда Салиха, найманы были с Мухамедом Шейбани при завоевании им Туркестана. Когда в 1508 году Мухамед Шейбани раздал завоеванную территорию в уделы, из нечингисидов один только Кобуз найман получил в управление Мерв с окрестным населением. Найманы участвовали также во всех походах Обайдулла-хана на Иран. В 1530—1550 гг. Мервом управлял найман Джолым-бий. В 1570—1580 гг. в нынешней Туркмении был хан Санджар (из шейбанидов). Абулгазы говорит, что найман Кулмухамед-бий держал Санджара во дворце и распоряжался всем от его имени. В 1570—1580 гг. найман Назар-Бий-Аталалик управлял Балхом с окрестностями. В 1580—1590 гг. нуратинскими кочевниками управлял найман Ахмет-Али-Аталалик²⁸.

²⁸ Акад. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 125.

В 1570—1580 годах шейбанид Бабахан своими авантюристическими выходками одинаково беспокоил самарканских узбеков, киргиз и ногаев. У него были довольно значительные силы из киргиз. Во всех предприятиях его участвовал найман Джан-Мухамед-Бий-Атальк со своими найманами и Шах Газы Бий из рода дурмен. Бабахан и Джан Мухамед были убиты в 1582 году султаном Тауекелем (бывшим впоследствии киргизским ханом)²⁷.

По словам моего покойного отца, мой предок в 16-м колене Толегетай был в свое время очень известным человеком и управлял своим родом; похоронен в Узгенте* на фамильном кладбище. Житель поселка Чаян Чимкентского уезда Мады Магзум подтвердил это и прибавил, что Толегетай был женат на дочери влиятельного хаджи. По его словам, известный полководец самарканского Имамкулы-хана Джалантос-батыр из рода алчын (построенный им медресе в Самарканде существует поныне) просил руки дочери одного узгентского хаджи; последний ему отказал, мотивируя, что потомкам пророка не приличествует выдавать дочерей за простых киргиз. Тогда Джалантос-батыр сослался на бывший пример с Толегетаем, добавив, что он, Джалантос, по своим заслугам не ниже Толегетая. Однако в просьбе было все же отказано. Мады Магзум пояснил, что между Толегетаем и Джалантосом прошло два поколения, т. е. около 50 лет. Джалантос построил медресе в Самарканде в 1619 г., а в 1643 году вместе с киргизским ханом Джангыром ходил на калмыков. Отсюда видно, что Толегетай жил в конце 16 века где-то около Узгента. Это вполне подтверждается преданием, что внук его Ерторы был современник Есымхана (1630 г.). Это также согласуется и с подсчетами, дающими обычно для киргиз около 4 поколений на 100 лет. По свидетельству Абулгазы, найман Софы-мурза в 1604 году в Хиве составил заговор с целью убить Араб-Мухамед-хана, отца историка, и посадить на его место некоего Хосрау (тоже шейбанида). Заговор был открыт, и Софы был убит своим братом Баба-мурзой, приближенным Араб-Мухамеда.

Из приведенных выше данных видно, что целых 100 лет (с 1500 по 1600 и, как далее увидим, даже до 1625) на протяжении от Мерва и Балха до низовьев Сары-Дарьи и даже несколько дальше найманы играли крупную политическую роль, они опирались, очевидно, на свое численное превосходство над многими другими родами.

Абулгазы Богадурхан был свидетелем дальнейшей судьбы найманов вплоть до 1625 года, так как сам принимал активное

²⁷ Вельяминов-Зернов, ч. II, стр. 282—312.

* Речь идет о нижнем Узгенте, что в Туркестанском уезде, на левой стороне от Сыр-Дарьи.

участие в кровавых событиях, произошедших в этот период. У Араб-Мухамеда было две жены: одна из фамилии чингисидов, другая — найманка. Сыновья от найманки Абш и Ельбарс, опираясь на родственников со стороны матери, найманов, взвинтовались против отца, взяли его в плен, ослепили, а затем убили (1621). Власть над Хорезмом перешла к ним, а через них найманам. Сыновья другой жены, в том числе и сам историк, озлобленные поведением Абша и Ельбарса и найманов вообще, открыли военные действия. Взаимная резня продолжалась целых 4 года, и только в 1625 году отцеубийцы были побеждены, взяты в плен и убиты. Победители решили вырвать зло с корнем, т. е. перебить всех найманов; и вот найманы покинули Хорезм и бежали в три стороны: к киргизам в сторону Сыр-Дары, к ногаям — в низовьях Эдль-Джайка (т. е. Волги и Урала) и в Бухару. Таким образом, до 1625 года найманы были в группе кочевых узбеков Хивы.

Найманы ногайские, ставропольские и крымские произошли от второй группы (ногайские найманы в низовьях Волги имеют те же тамги, что наши); большинство найманов, проживающих на юг от Бухары, произошли от беженцев 1625 года, а керминенские найманы — потомки беженцев 1723 года. В 1680 годах найманы заняли Карагандинские горы от гор. Аулие-Ата до Ташкента с одной стороны и до впадения р. Арысь в Сыр-Дарью с другой. Небольшая часть жила на левом берегу Сыр-Дары. От нашествия джунгаров больше всех пострадали найманы, жившие восточнее других. Мой предок в 7 колене зимовал в местности Теректы по р. Бородай и погиб со всеми 9-ю сыновьями и всем аулом, исключая случайно оставшегося в живых мальчика, родившегося всего за 25 дней перед тем (мой предок в 5-м колене). По всем данным предания, нашествие случилось в самом начале весны 1723 года. Найманы бежали через Ташкент, Чирчик, Ангрен и переправились через Сыр-Дарью немного выше теперешнего Конногвардейского поселка, где находится озеро Алка-Коль.

Это грандиозное историческое бедствие называется «Актабан-Шубырьнды, Алка-Коль сулама», что значит — всенародное бегство пеших до состояния, что «побелели (износился) пятки, и беглецы в изнеможении упали вокруг озера Алка-Коль».

В освободительной войне 1725—26 годов против калмыков найманы участвовали наравне с другими.

Как видно из списка принявших в 1738 году в старом Оренбурге (Орске) присягу на подданство России (Крафт, Степное Положение), найманы в 1726 году ушли с Самеке к русской границе. Однако вскоре по смерти Самеке найманы переходят к Аблайхану и принимают деятельное участие в изгнании последних за Алатауские горы. В 1758—1760 годах

найманы уже занимали территорию от р. Токраун в Каркаралинском уезде до Алтая и Джунгарских гор; последнее передвижение произошло около 1810 года, когда найманы покинули Каракаралинский уезд и Чингис-Тау и ушли на юг.

8. Конраты

По свидетельству монгольского историка Санан-Сесена, конраты происходят от группы «Великих Монголов», поколения «Кок-Монгол», что обычно переводят — голубые монголы. По-видимому, слово «кок» можно понимать в этом смысле, так как Чингисхан в письме к керейскому Ван-хану²⁸ назвал конратов, катаганов, дурменов журавлями с голубыми лапами. Но «кок» имеет еще другое значение —«небо». Среди наших конратов есть подрод «коктын улы», т. е. сын неба. Это намек на то, что предок конратов произошел не от обычного человека, как и предок Чингисхана, рожденный вдовой Алангова от луча, опускавшегося по ночам в юрту через верхнее отверстие ее. Это напоминает греческую мифологию, производившую царей и героев от богов; то же замечаем у китайцев, называвших царей сынами неба. Высокое происхождение конратов видно из того, что мать самого Чингисхана была конратка; первая жена его Борте, мать знаменитых Джочи, Чагатая, Угедея и Толе,— тоже из рода конрат. Глава конратов Менлеке первый обласкал 13-летнего сироту Темучина *, женился на его матери, т. е. на своей же конратке. Этим, очевидно, объяснялось, что впоследствии в юрте Чингисхана Менлеке садился выше всех. Сын Менлеке, известный шаман Кокче, прозван «Бут-Танри», т. е. воплощение бога.

С самого начала деятельности Чингиса конраты были на его стороне и участвовали во всех его походах. В 1220 году при осаде Нишапура убит конрат Тогучар, женатый на доче-

* Г. Говорт. Чингисхан, стр. 20—21.

• Рашид-Эддин говорит, что монголы прибавляют к слову «чин» для обозначения мужского рода; если удалить это окончание и ввести отсутствующее в китайском языке «р», получится «Темр» — железо. Говорт (стр. 3) говорит, что по Иокинбу «Темучин» обозначает лучшее железо, или сталь. Таким образом, настоящее имя Чингисхана будет не Темучин, а Темыр. Вероятно, настоящее имя Тимура было другое, переименованное на Темыр (Тимур), чтобы даже в имени походить на великого завоевателя.

ри Чингисхана, которая по смерти мужа руководила осадой и по взятии города приказала перебить всех жителей. Предки наших конратов оказались в числе 4 000 чистых монголов, переданных сыновьям Джочы. По-видимому, конраты были в уделе Шайбака (Синяя Орда) и поселились в низовьях Сыр-Дарьи. В 1360 годах конрат Хусайн-Софы завладел Хорезмом, и хотя считался вассалом Золотой Орды, держал себя как независимый правитель страны. В 1371 году Хива была взята Тимуром, а Хусайн-Софы умер во время осады города. Его заступил брат Юсуф-Софы и заключил мир с Тимуром. После ухода Тимура он возмутился против него; в 1379 году Тимур снова разорил Хорезм, а Юсуф погиб в первом сражении. В 1420 году конраты оказываются в низовьях Волги. Здесь конратский предводитель Хайдар-мурза сначала поддерживал Улу-Мухамеда; затем перешел к Кчи-Мухамеду и участвовал в последнем бою, когда Улу-Мухамед бежал в русский город Белев. Хайдар-мурза имел 3 тумена (30 000) конратов; благодаря его поддержке Сейд-Ахмед, внук Тохтамыша, воцарился в Крыму. После смерти Хайдар-мурзы значительная часть конратов ушла на Волгу, а оттуда, по-видимому, перешла к Абулхаире Узбекскому. Теперь кримские конраты — потомки оставшихся там (после 1449 г.) конратов.

Мухамед-Салих, автор Шейбани-наме, свидетельствует, что у Мухамед Шейбани при завоевании Туркестана было много конратов. По-видимому, конраты заняли пространства к северо-западу от Бухары. В 1533 году конратские батыры Хафиз и Кунтуар, по свидетельству Абулгазы, отправились в поход на Хорезм, попали в ловушку и убиты Динмухамедом Хорезмским. В 1690 годах конрат Мухамед-Бий-Аталык управлял Балхом. В 1702 году по смерти Субанкулы-хана в Бухаре образовались 2 партии: конратская во главе с упомянутым Мухамед-бием, и мангытская с Мухамед Рахим-бием (Мараимом). Победа осталась за мангытами, которые после этого возводили на престол и свергали несколько призрачных ханов. Побежденные Мараимом конраты ушли в Восточную Бухару, Ургенч и к Сыр-Дарье к киргизам. В начале 1800-х годов в Ургенче конрат Ель-Тузер Инак объявил себя ханом, династия которого свергнута в 1919 году.

Киргизские конраты в 1723 году были к западу от Сыр-Дарьи и почти не пострадали от нашествия джунгар. Они, по-видимому, не принимали участия в военных действиях как 1725—26-х годов, так и в позднейших (1750—1758 гг.) и перешли на правую сторону Сыр-Дарьи около 1760-х годов.

9. Кыпчаки

Кыпчаки — тюркское племя.

До 9 века они жили на востоке от р. Урал; по Ахмед-Заки Валидову, они жили к западу от р. Иртыш. В 890 году кыпчаки перешли р. Урал, напали на печенегов и разорвали их надвое — на восточных (предков нынешних каракалпаков) и западных (известных под именем «черных клобуков», т. е. тоже каракалпаков); в 900—1200 годах кыпчаки жили от Волги до Днепра и делали набеги на южную Россию. В 1222 году к северу от Кавказских гор их разбили монгольские полководцы Субетай (правильнее Сы-патай) и Джебе. В 1223 году на берегах реки Калки монголы разбили кыпчаков и соединенные отряды южно-русских князей. На первый раз монголы ограничились этими победами и ушли на восток. В 1237 году Батый, покорив восточную и южную части России, напал на кыпчаков и разбил их. По свидетельству арабского историка Рукнаддина²⁹, быстрому успеху монголов способствовали раздоры между двумя группами кыпчаков. Одна часть покорилась, другая ушла на запад; часть последней переселилась в Венгрию. Пленных кыпчаков покупали венецианские купцы, которые продавали их в Египет.

С течением времени кыпчаков стало в Египте довольно много, и султан египетский составил из них особые полки. Эти воины стали известны под именем мамелюков (т. е. рабов). В 1259 году мамелюки взбунтовались, убили султана и на его место посадили своего кыпчака Ибака.

Перед появлением монголов самым многочисленным племенем в нынешней юго-восточной России были кыпчаки, почему русские называли Золотую Орду и Кыпчакской, а туркестанцы — дешт-Кыпчак (т. е. степь Кыпчакская). В 14 веке кыпчаки кочевали по среднему течению Волги и оттуда до низовьев Сыр-Дарьи. В 15 веке кыпчаки составляли ядро ханства Абулхайра; кочевали одно время по Караганским горам, которые назывались также Караспансими; среди киргизских кыпчаков есть подрод караспан. На пребывание их в этих местах определенно указывает также и былина «Кобланды-батыр». Герой былии Кобланды был приближенным Абулхайра, убил главу аргынов Даирходжу (Акжола), вследствие чего аргыны покинули Абулхайра и ушли с Джаныбеком в Моголистан. Могила Кобланды находится в Актюбинском

²⁹ Тизенгаузен. Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды.

уезде на берегу р. Кара-Хобда в 40 верстах от Илецка. Ханство Абулхаира, который был сильнейшим из ханов Золотой Орды, под конец его жизни ослабело. Абулгазы говорит, что ногайские мурзы Ходжас и Вакас, внуки Едыге, были смертельными врагами; Вакас был убит Ходжасом. Сыновья Вакаса, Муса и Ямгурчи, не добившись удовлетворения у Абулхайра, сошлись с родственниками последнего Борке Султаном, убили Ходжаса и во главе большой группы населения ушли в низовья Волги.

По смерти Абулхайра на его улус напали киргизы и ногаи. По-видимому, в этот период и разбрелись кыпчаки: одна часть осталась с сыновьями Абулхайра и впоследствии участвовала при завоевании Мухамедом Шейбани Туркестана, другая присоединилась к киргизам, третья ушла к ногаям. Возможно, что отдельные части отрывались и раньше: о волжских татарах можно определенно сказать, что они потомки главным образом кыпчаков, осевших там несколько раньше. В Крым могли попасть из ногайских кыпчаков; а в Башкирию — как из ногайской, так и из киргизской. Интересно, что основная тамга у наших кыпчаков и башкирских кыпчаков одна и также («II») *.

После этого времени киргизские кыпчаки, по-видимому, не играли заметной роли в жизни народа. В Казани и Крыму кыпчаки все время составляли господствующий класс, так как из кыпчаков бывали наследственные карачи (нечто вроде министров) ³⁰.

Что же касается узбекских кыпчаков, то они, например, в Кокандском ханстве составляли господствующий класс. Знаменитый регент Мусульманкул, державший Худояр-хана и городское население в страхе, его сын Абдурахман-Автобачи и защитник Ташкента мулла Алимкул — все они кыпчаки.

В. МЛАДШАЯ ОРДА

10. Алчыны

Сведения об отдельных родах Старшей и Средней Орд мы находим у истоков китайских, арабских, персидских, византийских, русских и местных. Об алчынах в истории не говорится. Отдельные подроды алчынов встречаются в Крыму, у

* Соколов. Башкирские тамги.

³⁰ Вельяминов-Зернов, ч. II, стр. 402—414.

казанских татар, башкир, ногаев и на Кавказе. Так как передвижения больших групп племен почти прекратились с завоеванием русскими Казани (1552 г.) и Астрахани (1554 г.), то пока можем сказать, что разделение алчынов между отдельными тюркскими народностями произошло не позднее середины 16 века; стало быть, алчыны в 16 веке были.

Младшая Орда, составляющая в настоящее время около 2/5 всего киргизского населения, состоит из одних только алчынов. Истории некоторых даже малочисленных киргизских родов начинаются даже до Р. Х. Надо полагать, что этот самый многочисленный киргизский род — алчын — также восходит в глубь веков. Попробуем поискать следы его в географических названиях и исторических данных.

а) СЕВЕРНЫЙ АЛТАЙ³¹

Кузнецкий Алатау является во-
доразделом двух притоков
р. Оби: восточного — Чулым и западного — Томи. Один из
левых притоков Чулым называется Берш, от которого на
запад в 40 верстах расположено оз. Берчи-куль; в 70—80 вер-
стах от них на р. Томь расположены подводные скалы Буриш,
опасные для судов и плотов в половодье. В 50 верстах запад-
нее Берчи-куля начинается р. Алчедат. Один из правых при-
токов р. Катуни, впадающей в Обь, называется Черкиш. В
100 верстах к северу от Ачинска начинаются реки Большая
и Малая Кеть (по которым в 17 веке жили кетские остыаки).

По реке Чулым и западнее до р. Томи, в районах, включающих в себя вышеуказанные р. Берш, оз. Берчи-куль, Буришские скалы, р. Алчедат,— проживает тюркское племя кызыл, в составе которого имеются роды Большой ачин и Малый ачин; отсюда получил название и город Ачинск. Наименования Берш, Берчи-куль, Буриш напоминают название многочисленного рода берш в составе нашего алчын; роды Большой и Малый ачин тоже напоминают наш алчын с пропуском буквы «л». Такие пропуски замечаются и в киргизском языке; например, говорят «ачы» вместо «алчын» (возьми), «аккель» вместо «алын кель» (принеси) и т. д. Если в слове «Алчедат» выбросить окончание множественного числа «т», получится «Алчед», что также близко к нашему «алчын». Черкиш напоминает род черкеш в составе нашего алчына. Кеть напоминает род кете — тоже в составе алчын.

В указанных районах несколько раз встречается слово алтын, которое возможно переводить «золото»; но так как несколько географических названий напоминает наши роды,

³¹ «Россия» под редакц. Семенова-Тяньшанского, т. 16. Западная Сибирь.

то и тут можно бы отождествить с алчынским родом алтын. Замечательно еще то, что в этих местах названий, напоминающих роды Большой или Средней Орды (кроме одного аргына), совсем нет, тогда как все перечисленные названия сходны с родами одной только Малой Орды.

б) ЮЖНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ РОССИЯ

В 60 верстах от Киева по жел. дор. Киев — Полтава находится станция Барышевка и вблизи село того же названия. В 210 верстах по той же дороге расположен г. Ромодан. В 200 верстах от Киева вниз по Днепру на правом берегу находится г. Черкасы. В 230 верстах от Киева по жел. дор. Киев — Москва находится станция Алтын и вблизи нее село Алтын. На жел. дор. Киев — Полтава есть р. Сула, имеющая приток Удай. Карамзин (примечания к IV тому) пишет, что жители села Ахматовки Курской губернии (Рыльского уезда) в 13 веке состояли из черкесов, которые назывались казаками. В 70 верстах на юг от Тулы есть уездный город Одоев. В 240 верстах от Харькова по жел. дор. Харьков — Пенза находится уездный город Бирюч. Известно, что р. Дон до 14 века называлась Танаис, в котором «ис» есть чисто греческое окончание; Азовское море и гор. Азов носили одинаковое название Тана. По упомянутой реке расположены города Старый Черкасск и Новочеркасск. Против Перекопского перешейка с восточной стороны лежит остров Бирючий. Место впадения р. Кубани в море образует Таманский полуостров. В Пензенской губернии (вблизи границ Симбирской и Нижегородской) находится город Рамадан. В Симбирской губернии есть р. Сура, в которую справа впадает приток Барыш; по реке на месте пересечения с жел. дор. есть ст. Барыш; у устья р. Барыш расположена слобода Барышовка; отсюда на восток в 30 верстах начинаются 2 речки — Бирюч и Сухой Бирюч; на последней расположена деревня Бирючевка. На юго-запад от г. Саратова расположена гора Алтын; в 30—40 верстах ниже города Енотаевска по р. Волге находится «Золотой бугор», а это в переводе Алтын-тобе. Против Астрахани на правом берегу Волги есть урочище Торт-Алтын и недалеко отсюда находится Бирючая коса. Проф. Хвольсон³³ говорит, что в древней Хазарии был город Бараиш. Голубовский³⁴ говорит, что в 1055 году «приходи Болуш с Половцы и сотвори Всеволод с ними мир».

³³ Ибн-Даста. Известия о хазарах, буртасах, болгарах и т. д. под редакцией и с прим. проф. Хвольсона — 1869 г., стр. 58.

³⁴ Голубовский. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар.

В 1095 году Владимир Мономах убил пленных Иглара, Китана и Аклана Бурчевича, т. е. сына Бурча. Смирнов³⁵ приводит из летописи под 1232 годом (за 5 лет до нашествия Батыя), что «Пурышев сын с Половцами избил Мордву всю и Русь Пургасскую, а Пургас едва в мале утече». В 1126 и 1174 годах половцы нападали на г. Баруч. Карамзин³⁶ пишет, что «торки и берендеи назывались черкесами и казаки — тоже»; в другом месте повторяет, что косоги тоже черкесы, страна которых в 10 веке называлась Касахней; они обитали между Черным и Каспийским морями. Карамзин утверждает, что в его время осетины черкес называли казаками; совершенно то же говорит и Семенов-Тяньшанский³⁷, который, перечисляя роды черкес, проводит подрод клыч; у наших черкесов тоже есть подрод клыш. Вышеперечисленные географические и исторические наименования Бараш — Бараниш, Барышовка, Баруч, Бирюч, Бирючевка, Бирючий, Бурч, Пурыш, Болуш напоминают алчыновский подрод берш; Удай и Одоев — адай; Черкас и Черкасск — черкеш. Г. Эверс³⁸ утверждает, что Черкасы основаны черкесами (а черкесы кавказские и наши имеют подрод клыш; и оба называются «казак»). Ромодан и Рамадан напоминают наш рамадан; Тана — тана; Алтын — алтын; Таман — тама. Замечательно, что в тех же районах ни географических названий и ни исторических имён, напоминающих роды Старшей и Средней Орд в периоды по крайней мере до нашествия монголов (даже до 14 века), кроме разве только кыпчаков — совершенно не встречается. Если есть некоторые различия в произношении имён наших подродов и перечисленных наименований, то известно, что тюркские слова точно передавать невозможно, и особенно в летописях: так, например, пишется бусурман или даже бесермян вместо мусульман. Авзяк или Изябек — Узбек; Джелебек, Зенебек — Джаныбек; Зеледин — Джалаалэддин; Ючи — Джочы, Бахмет — Махмуд; Бузулук — Бузаулык, Саратов — Сарытау, Еруслан — Янарслан и т. д.

В летописях упоминаются: приезжавший к Всеволоду с половцами Болуш (1055 г.), нападавший с ними же сын Пурыша (1235 г.), убитый Владимиром Аклан, тоже сын Бурча (1095). Допускать, чтобы в 1055 г. приезжал сам Болуш или Бурч, сын которого убит через 40 лет, а второй сын нападал через 140 лет по смерти брата, конечно, нельзя.

Выражение «сын» у тюркских народов понимается часто не буквально, а в смысле потомка или лица, происходящего из племени с таким именем; так, например, в песнях Кенеса-

³⁵ Смирнов. Мордва. (Изв. об арх. и этн. при Каз. Унив., стр. 212).

³⁶ Карамзин. История Госуд. Росс., т. 5, стр. 391.

³⁷ Семенов-Тяньшанский. Живописная Россия, 1883.

³⁸ Густав Эверс. Критические исследов. 1825 г., стр. 282—283.

ры часто называется сыном Аблайхана, тогда как всем известно, что он только внук его. Поэтому я понимаю, что приезжали с половцами (кыпчаками) берши, убитый Аклан из рода берш, нападал в 1235 г. с половцами — род берш.

Далее — арабский писатель Аль-Айни³⁹ говорит, что египетские султаны (мамелюкские) Бейбарс (1260—1279) и Каляун (1279—1290) «были кыпчаки из рода брж-оглы», причем показание одного из них записано так:

سُوْجَاءُلْ بْنُ بَلِيْكَةَ فِي الْرَّكْ

Лен-Пуль-Стенли⁴⁰ приводит две династии египетских мамелюков — «бахри» (династия «реки» — 1250—1390 гг.), «бурджи» (династия «крепости» — 1390—1517 гг.).

По словарю Л. Будагова, «берж» на языке тобольских татар обозначает — крепкий, неломкий, а «бурдж» — башня, вал крепости.

По-киргизски «берш» — затвердение в теле.

Выше мы видели, что подводная скала на р. Томи названа «буриш». Кстати, заметим, буква «ш» в словах восточных тюрок обычно переходит в «дж» у западных тюрок (например, у османлисов).

Из сопоставления указанных слов надо думать, что наименование династии «бурджи» произошло не от слов «башня», а от рода «бердж», или «берш». Это вполне подтверждается вышеуказанным показанием султана, что он «происходит от «брж», или «берш», тюркского народа.

Наконец, в энциклопедическом словаре (т. 36) читаем, что в Египте после династии «брж-оглы» были мамелюки из родственного рода «черкес».

Геродот⁴¹ (в 5 веке до Р. Х.) упоминает об одном народе под именем алазон, жившем к западу от Днепра, т. е. приблизительно в тех же местах; об алазонах говорит и Страбон⁴¹ (I в. Р. Х.). Наименования берш, черкеш, алтын встречаются одновременно на Алтае и в южно-русских степях. Алтайские ачын, алчид несколько приближаются к алазонам, и все они напоминают наш алчын. Нужно еще принять во внимание то, что как в греческом, так и в других древних языках нет буквы «ч», которое могло или выпасть (тогда будет алын⁴²), или должно перейти в «с», которое между двумя гласными читается как «э». Так как названия берш и черкеш одинаково встречаются на Алтае и в южно-русских степях, надо думать, что это — родственные племена; и у киргиз они состоят в одной подгруппе — байулы.

³⁹ Тизенгаузен. Материалы, относ. к ист. Зол. Орд., стр. 503.

⁴⁰ Лен-Пуль-Стенли (гер. ак. Бартольда). Мусульман. династии, 1899 г., стр. 62.

⁴¹ Кеппен. Древности Северного Понта — 1828 г., стр. 28, 92.

⁴² У Карамзина (Примечания, т. IV, пункт 163) около 1263 года упоминается племя «Темыр-алын».

Антропологические исследования показали, что алчыны смешались с народом арийского происхождения.

Аристов и другие полагали, что алчыны смешались с динлинами, и что самое смешение произошло где-то около Алтайских гор. Выше мы видели, что подроды алчына целыми ве-ками жили бок о бок с русскими, и имели города, жили оседло. Полагаем, что смешение алчынов было не с динлинами, а с русскими и в южно-русских степях.

в) ГРУППА КАРАКЕСЕК (АЛИМУЛЫ, ЧОМЕКЕЙ, КЕТЕ)

В середине 6 века Семиречье было завоевано тюрками, вышедшими из Алтая. По китайским данным, в 7 веке к западу от р. Чу жили поколения чумынь, чумугунь. В 654 году китайцы напали на чумугунь, разрушили столицу их, убили 30 тысяч чумугунов, у которых были отрезаны уши (для подсчета убитых). Okolo 700 годов у западнотюркского хана было 40 000 войск из племени чумугуя.

В 742—744 гг., потерпев поражение от соединенных сил уйгуров и карлуков, чумугуи бежали на запад.

В книге «Диуан лагат ал-турк»⁴³, написанной в 1073 году, почти одновременно с «Кудатку-блэк» (1069 г.) на берегах р. Чу упоминается племя чеклы.

У группы каракесек (алимулы, чомекей и кете) старинный уран (боевой клич) — доит; один из подродов алима — чекты (или чеклы). На юго-запад от Карагара в восточной части Алтайских гор в настоящее время проживают кара-киргизские роды каракесек и тойт; с давних пор живут рядом и, по преданиям, родственны.

Таким образом, каракесек и дойт (тойт) встречаются одновременно у киргиз Младшей Орды и у кара-киргиз, причем эти наименования и там и тут тесно связаны. Отсюда можно сделать такой вывод: среди тюрок, пришедших с Алтая на берега р. Чу, в середине 6 века были роды чумень, или чумекей, от которых могла получить свое название р. Чу. (Заметим, кстати, что на Алтае, южнее Телецкого озера, есть река Чу, или Чуя, Чуйская степь и Чуйские белки. Эти географические названия находятся вблизи р. Черкиш, о которой было сказано выше.)

В течение 2 веков (550—740) на берегах р. Чу они составляли ядро западно-туркского государства и в 742—744 годах

⁴³ Журнал «Чолпан» (на кирг. яз.) №№ 6, 7, 8 от 1922 г., стр. 25 (один рукописный экземпляр этой книги, по нашим сведениям, находится у акад. В. В. Бартольда).

уйгурами и карлуками были разрезаны на 2 части — большая часть бежала на запад, меньшая через горы ушла в Кашгарию. Киргизская группа, по-видимому, все время жила в низовьях р. Сыр-Дары и к востоку от Аральского моря. Этим, вероятно, объясняется, что каракесеков нет в Крыму, Казани и среди башкир; только кете упоминается у астраханских ногаев и туркмен. Название алим, без сомнения, позднейшее, данное, вероятно, группе в честь духовного покровителя, какого-нибудь хаджи.

г) ГРУППА ДЖЕТЫРУ (СЕМИРОДЦЫ)

Из подродов джетыру — тама и рамадан — упомянуто выше. Табын напоминает по названию горы Табын-богдо-оло, расположенные южнее упомянутых Чуйских белков и Чуйской степи. Табын по-монгольски значит пять; возможно, что название произошло от объединения пяти родов. Относительно керайта было сказано, что он, по-видимому, представляет собой часть кереев, оторвавшуюся во время бегства от Чингисхана и ушедшую вместе с меркитами. Кердери по всем данным древних и позднейших исследователей⁴⁴ являются потомками юечжи (или юз), которые во 2 веке были изгнаны гуннами и уйсынами. Приводим из Веселовского сведения о кердери в самых кратких чертах. По китайским сведениям, в I в. до Р. Х. юечжи владели Хорезмом. В 5 веке по Р. Х. они жили там же; у византийских писателей они называются гуннами, ефталитами (Прокопий Кесарийский), гуннами, кидаритами или белыми (Прииск Панийский). Сен-Мартен (1849 г.) доказывает, что ефталиты, или кидариты, — потомки юечжи. Во времена путешествия Земарха (567—569) ефталиты занимали господствующее положение среди других народов. В 1000 годах Аральское море называлось Кердерииским; часть Хорезма направо от Аму-Дары называлась также Кердерииской. Существовало 2 города с именем Кердери — один на правой стороне Аму-Дары, другой — на левой.

Подрод джагалбайлы некогда, по-видимому, жил где-то около Хорезма: джагалбайлы встречается в Крыму, у ногайцев, в Хорезме, среди каракалпаков, бухарских и ферганских узбеков и курама, и повсюду в небольших количествах. По-видимому, джагалбайлы пережил какой-то разгром (не 1625 года ли, когда из Хорезма бежали найманы?) Подрод телеу в истории не упоминается; прежнее место жительства было

⁴⁴ Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, 1877 г., стр. 9—20.

тоже на юге (телеу встречается среди узбеков и курама; у ногаев и далее на запад и север не встречается).

По киргизским преданиям, Тауке-хан соединил слабые 7 родов Средней Орды в один союз и включил в Младшую; данные о происхождении их противоречат этим преданиям.

д) АЛЧЫНЫ ПОСЛЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

В 12—14 веках основная группа алчына (байулы) занимала южные и юго-восточные русские степи. От них на юго-восток расположились 2 другие группы (каракесек и джетыру). Приведенные выше летописные даты показывают, что в конце 14 века алчыны составляли ядро полунезависимой орды чингисида Ногая, перед которым одинаково трепетали Южная Русь, Литва, Польша, Болгария, Сербия и даже более отдаленная Византия. В то время, как киргизы Старшей Орды совсем не знают Золотой Орды, а в Средней о ней кое-что помнят только кыпчаки и аргыны, все предания и былины алчынов говорят только о былой жизни Золотой Орды и ногаев. Что Младшая Орда входила в состав ногаев, это не подлежит никакому сомнению; но этот интересный и сложный вопрос может составить предмет особого исследования. В памяти алчынов сохранились предания о Тохтамысе, Едыге, о потомках последнего — Исмаиле, Казы, Мусе, Ораке, Шах-Мамае, Ормамбете, при котором алчыны вышли из ногаев; еще в прошлом столетии киргизские певцы пели под аккомпанемент домбры старую знаменитую песню о бесконечных кровопролитных междоусобиях среди ногаев, завершившихся тем, что «дремучие леса загорелись и сто тысяч ногаев рассыпались». Эта песня, писал Чокан Валиханов⁴⁵, — «плач на раздвоение ногаев и казаков истогает слезы у старых аксакалов». Известный поэт Мурат Монкин, умерший в 1906 году, в очень образной песне «Уч-Кыян»⁴⁶ также воспел бесславный конец Золотой Орды и национальную драму ногаев. В середине 15 века значительная часть алчынов была в подчинении Абулхайра, но ушла от него еще при его жизни из-за междоусобий в семье потомков Едыге.

В середине 16 века алчыны входили в состав так называемых «больших ногаев». Как пишет Соловьев⁴⁷, часть ногаев (наших алчынов) ушла к киргизам в 1555 году, когда Исмаил, приверженец русских, убил своего брата Юсуфа. Наконец,

⁴⁵ Чокан Валиханов. Сочинения (под ред. Веселовского), стр. 305.

⁴⁶ Сочинения Мурата, ч. I, изд. Туркгосиздата — 1924 г.

⁴⁷ Соловьев. История России, кн. II, т. VI, стр. 94.

последняя группа (более значительная) ушла к киргизам по смерти Ормамбета (около 1600 года). Через какие-нибудь 10—20 лет после этого с востока появились новые враги — джунгары, которые, двигаясь по Сибири, в 1643 году дошли до Волги. Алчыны ушли на юго-восток от Эмбы; 17 и первую четверть 18 века провели в этих местах. Калмыкский разгром остался в памяти алчынов, и выражение «Сауран Айналган» * относится к этому времени.

В освободительной войне 1725—1726 годов алчыны сыграли выдающуюся роль; это видно из того, что главнокомандующим всеми киргизскими силами был избран их хан, старелый Абулхаир. Но в разгар победоносного шествия в сердце Джунгарии киргизские ханы рассорились до того, что Абулхаир во главе своей Младшей Орды и Самеке с кыпчаками, найманами и частью аргынов ушли к русской границе и там приняли русское подданство.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ГЕНЕАЛОГИИ

I:

ГЛАВНЕЙШИЕ КИРГИЗСКИЕ РОДЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В СОСТАВЕ ДРУГИХ РОДСТВЕННЫХ НАРОДОВ

Уйсыны — у кара-киргиз, кара-калпаков, узбеков, туркмен, в Крыму, Кашгарии, Вост. Афганистане.

Канлы — у кара-киргиз, кара-калпаков, узбеков (Персии, Малой Азии).

Джалаиры — в Монголии, Персии, среди кара-калпаков и узбеков.

Аргыны — на Алтае, в Крыму, на Кавказе, среди казанских татар, туркмен.

Кереи — на Алтае, в Монголии, у кара-калпаков, узбеков, туркмен, башкир, в Крыму.

Найман — в Монголии, у кара-киргиз, кара-калпаков, ногаев, узбеков, в Крыму.

Конрат — в Монголии, у кара-киргиз, кара-калпаков, узбеков, в Крыму.

* Чулошников в «Очерках по истории казак-киргизского народа» (стр. 125) дает этому выражению очень странное объяснение, что под Сауроном надо разуметь Сайрам (что около Чимкента), и что предание относится к времени Касым-хана к 1512 году (см. Вельям.-Зерн., ч. II, стр. 155). Между тем, по киргизским преданиям, дело было при нашествии калмыков — что было всего 200 лет назад; «Актабан-Шубырынды, Алка-Коль сулама» пережили и найманы, и в тот год родился мой предок в пятом колене — Тасбулат и т. д., и вообще это настолько памятное всем, печальное дело, что его никак нельзя смешивать с другим незаметным, малозначащим событием, и напрасно Чулошников ссылается на удивительную «осведомленность» Б. Карапаева о событии 1512 года, о котором ни один киргиз ничего не помнит, и мы знаем об этом только благодаря историку Мухамед-Хайдару и обстоятельному разбору Вельяминова-Зернова.

Кыпчак — у кара-киргиз, кара-калпаков, узбеков, туркмен, ногаев, башкир, волжских татар, казанских татар, в Крыму, в Афганистане.

Алчын — у кара-киргиз, кара-калпаков, туркмен, узбеков, ногаев, башкир, казанских татар, в Крыму, на Кавказе, в Афганистане.

II.

РОДСТВЕННЫЕ КИРГИЗАМ НАРОДЫ, ИМЕЮЩИЕ В СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЛАВНЕЙШИХ КИРГИЗСКИХ РОДОВ

Кара-киргизы — найман, конрат (кулжигаш), кыпчак, алчын, кара-ке-сек (Мл. О.), аргын, канлы, тама, алаша.

Кара-калпаки — уйсын, балгали и кайчлы (джалаиры), канлы, кара-моин (кыпчак), ашамайлы и шереуши (керей), баганалы, терстамгали, кара-керей и садыр (все четверо — найманы), байбакты, адай, сумурун, берш и таз (все пятеро — алчын).

Узбеки — уйсын, канлы, джалапир (с подродами), ергели, ошакты, кыпчак, найман, конрат, ашамайлы и шереуши (керен), почти все подроды алчына.

Туркмены — роды уйсына, керея, аргына, кыпчака и алчына.

Ногай — найман, кыпчак и почти все подроды алчына.

Башкиры — керей, кыпчаки (составляют около 25—33% всего башкирского народа), алчын.

Казанские татары — аргын, кыпчак, алчын.

Крымские татары — уйсын, канлы, аргын, керей, найман, кыпчак, конрат, алчын, алач, алача.

Кавказские мусульманские народы — алчын (черкеш), аргын, тама.

Примечания:

1) подроды баганалы и ергенекты, ответвления наймана, у киргиз и ногаев имеют одинаковые тамги.

2) Кыпчаки киргизские и башкирские имеют одинаковые тамги (|||).

3) У ногаев встречаются и другие тамги, тождественные с тамгами киргиз.

4) У казанских татар в 1700 году были тамги, напоминающие киргизские тамги (Изв. Об. арх., ист. геогр. при Казан. Унив., том XIV — вып. 3, стр. 360).

5) Ногай рода мангыт (составляющий чуть ли не 90% всего народа), имеют уран — «алаш», т. е. общекиргизский уран (Небольсин — «Очерки Волжского низовья»).

6) Старики киргизы говорят, что общий уран всех киргиз — «алаш», а у ногаев — «Ормамбет»; и что когда киргизы и ногай идут на общего врага вместе, объединяющим ураном служит «алаш»: это подтверждается пунктом 5.

III.

УРАНЫ И ТАМГИ

Названия родов, подродов	Уран	Тамга		Примечание
		назначение	название	
1	2	3	4	5
Казак Старшая Орда	Алаш Бахтиар, Каблан Бахтиар	CD	абак *	значение слова неизвестно
Дулат		I, L, ♀		
Сыйкым	Сыйкым, Рсбек	>		Рсбек жил в конце 18 и в нач. 19 в.
Джаныс	Джаныс, Толе	♂		Толе « « 18 «
Ботб	Ботбай, Самен	♀		Самен « « « 18 « 19 «
Чымыр	Чымыр Койгельды	♂		Койгельды « « « « «
Албан		♂		
Суан		♂		
Сары-уйсын		□ +		
Чапрашты	Карасай	♂, ▽	Ай, Тумар	
Сты	Джауатар	I, ✓	Косеу, Чылбыр	
Онк	«	I, ∞	Косеу, Коэ	От отметок на ушах лошадей произошли названия групп (см. родослов. 1)
Тлык Ошакты Сргелы	«	△	Косеу Тумар Срге, Курай	
Туганаз		☒		
Джалаир	Бахтпар, Каблан	Π		От тамги происходит название рода
Канлы Чаншкы	Байтерек Аирлмас	↑, ↓	Тарак Косеу Кол-тамга	Вероятно, древняя тамга чаншкы (вилка для ловли рыбы) — есть подрод — балык (рыба)

1	2	3	4	5
Средняя Орда				
Аргын	Акжол, Кара	ꝝ,ꝝ	Кёэ, Джо-	(отсюда и назва- ние подрода)
	Ходжа	ꝝ	гары-чекты	(отсюда и назва- ние подрода)
Керей	«	X', +	Томенъ-	Отсюда и подрод
Уак	Джаубасар, Бармак	ꝝ, X	чекты	ашамайлы
Найман	Каптагай	O', V	Ашамай	
Баганалы		V, J, X, ꝝ	Чомыш	Каптагай жил в нач. 17 века
Балталы		P, N	Багана	Названия подро- дов произошли от тамг
Каракерей	Қабамбай	ꝝ	Балта	Кабамбай жил в середине 18 века
Матай	Борибай	ꝝ		Борибай « «
Садыр	Алдыяр	ОП		« « «
Сарыджомарт		ꝝ, O	Ергенек, Ай	Алдыяр «
Терстамгалы		ꝝ		
Бура				
Конрат	Алатау	ꝝ	Босага	
Мангытай } Санғыл	Мулкамал	ꝝ		
Кыпчак	Ойбас		Кос-алип	
Младшая Орда				
Адай	Бекет	ꝝ, ꝝ, ↓	Aир тамга	
Берш	Агатай	Z, Δ, Z	Садак, Ок	
Алтын	Баймурат	ꝝ, A		
Джаппас	Баймурат	S, /, Y	Tуе-моин	
Таз	Бакай	ꝝ		
Есентемыр	Алдонгар	Y, Y	Алип, Косеу	
Тана	Тана	I		
Байбакты	Даукара	ꝝ		
Маскар	Каратай	ꝝ		
Алаша	Байбарак	Y		
Кызылкурт	Джиембай	ꝝ		
Черкеш	Шаграй	Y*, G	Бакан	
Ысык	Байтерек	Y, Y		
Каракесек	Акбан	ꝝ, ꝝ		
Шекты	Бактыбай	ꝝ, ꝝ		

1	2	3	4	5
Торткара	Джанходжа	+ , т		
Карасакал	Аиртау			
Шомекей	Алдажар	^ , т		
Келимбет	Доит	~, л		
Каратамыр	Саркаска			Саркаска — знаменитый скакун
Керейт	Караходжа			
Кердери	Аксакал	^*, 11	Чылбыр	
Табын	Унтуум	X		
Тама	Ходжахмед	Q		
Джогы	Тостаган	9, +, O		
Телеу	Карабура	11		
Джагалбайлы	Тулпар	t		
Рамадан	Аргымак	—*, X,	Чылбыр	
Торе (чинги- сиды)	Малатау	t, T		
Ходжа	Дулат	T		
	Кайгулым	9		
	Архар *	11, ↓		
	Ходжахмет	I, P, 9		

* у торе среди аргынов — Аблай; среди найманов — Санхай

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КИРГИЗ-КАЗАКОВ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАКСКОГО ХАНСТВА

I. Происхождение киргиз-казаков

Рассматривая вопрос о происхождении киргиз-казаков, мно-

гие авторы останавливают внимание на значении слова «казак», думая найти в нем объяснение или хоть намек на происхождение народа. Между тем всевозможные толкования, помимо разных несущественностей, только запутывают вопрос. Например, Крафт в предисловии к «Степному Положению» приводит легенду, что некий батыр Калча-Кадыр был спасен от смерти, от жажды «каз-ак», или белой гусыней, которая оказалась доброй пери и вышла затем за него замуж. Потомство от белой гусыни «каз-ак» стало называться «казак».

Автор, поверивший такому филологическому объяснению,

допустил грубую ошибку с точки зрения постановки слов в тюркских наречиях, в которых прилагательное всегда предшествует имени существительному: белая гусыня будет «ак-каз», а не «каз-ак», а потому потомство должно называться «акказом», а не «казаком».

Оставляя подобные толкования ввиду их несостоительности и бесполезности для дела без рассмотрения, остановлюсь только на одной легенде, и только потому, что она нигде не записана ввиду того, что она очень нравится самим киргизам. Легенда говорит о том, что некие воины постоянно воевали с неверными с единственою целью обратить их в мусульманство, а потому воины назывались «газихак», т. е. правдивые, или верные, воители за веру. Потомки их стали называться «гази-хак», или, сокращенно, «газак» или «казак». Уверяют даже, что в мусульманских источниках говорится об этих «гази-хаках» и что они были действительно предками «казаков». В известных нам исторических трудах мы этого не нашли (Абулгазы Богадурхан, Шейбани-наме, Бабр-наме), и об них ничего не говорится в выдержках Вельяминова-Зернова из «Тарихи-Рашиди», «Абдулла-наме», «Хабиб-ессиер» и т. д. Но скрытая цель легенды вполне ясна и понятна. Построение слов опять неверно: «гази» — имя существительное, «хак» — прилагательное; стало быть, верный воитель за веру будет «хак-газ», и потомство должно называться «хак-казом» или «акказом». В-третьих, из истории мы знаем, что предки наших казаков за веру не воевали и особым усердием к религии не отличались. Наоборот, Хондемир¹, описывая события 1580 годов, «казаков» все время называет «безбожным племенем», каковым до последнего времени считали их с одной стороны татары, с другой — оседлое население Туркестана.

По вопросу о происхождении киргиз-казаков существует два мнения: 1) Вамбери считает их за прямых потомков древних косогов, или казаков, о которых упоминают Константин Порфирородный и персидский поэт Фирдоуси; но он не устанавливает генетической связи между казаками Константина и Фирдоуси и казаками 15 века; 2) почти все остальные авторы считают, что казаки появились на историческую сцену только в половине 15 века и отвергают мнение Вамбери на том простом основании, что между двумя «казаками» нет никакой связи. Чулошников², дословно повторяя доводы своих предшественников, желая придать своим словам особую авторитетность, заявляет, что «всякие попытки искать самостоятельное существование казацкой народности ранее 15

¹ Вельяминов-Зернов. Исследования о Касимовских царях и царевичах — 1864 г., ч. 2, стр. 287, 294.

² Чулошников. Очерки по истории казак-киргизского народа, 1924 г., стр. 112, выноска.

века заранее обречены на неудачу» ... «если казаки 10—11 веков вошли в состав позднейшего казацкого народа, то во всяком случае совершенно случайно». Как будет видно из дальнейшего, мы не можем удовлетвориться слишком схематически простым выводом Вамбери, с одной стороны, или согласиться с недостаточно обоснованными мнениями остальных авторов. Категорическое заявление Чулошникова не основано на каких-либо новых научных данных, так как оно не является исчерпывающим результатом самостоятельных исследований трактуемого вопроса.

Попытаемся сделать хронологическую сводку сведений о «казаках».

Карамзин³, основываясь на русских летописях, утверждает, что Святослав в 968 году где-то к северу от р. Кубани разбил «косогов». Писатель 10 века, византийский император Константин Порфиородный⁴ местность на востоке от Таматарахи (Тмутаракань), бассейн р. Кубани называет «Казахней». Г. Эверс⁴ полагает, что арабский писатель Ма'суди (умерший в 956 году), именно эту страну называл «Кашеком», купцы коей посещали Трапезунд; и что народ «казак», упоминаемый и другим арабским писателем Ибн-аль-Варди, не что иное, как «косоги», или «казахи». Левшин⁵ утверждает, что знаменитый персидский поэт Фирдоуси, живший около 1020 года, в своей поэме «Рустем» упоминает о «казаках и казацких ханах». Русский князь Мстислав Владимирович в 1022 году покорил Тмутараканскому княжеству «косогов», которые еще в 1065 году платили ему дань; Карамзин⁶ к этому добавляет, что убитый Мстиславом в единоборстве богатырь Редега был косожский князь. По Никоновской летописи⁷, монголы при первом нашествии в 1223 году пришли со стороны Кавказских гор, пройдя через землю «касахов», разбили кыпчаков и южно-русских князей на р. Калке и ушли на восток. При грозном удельном хане Ногае в 1282 году монгольский баскак Курского княжества призвал черкес из Бестау (район Пятигорска), поселил их вблизи г. Рыльска в слободе Ахматовке, причем эти черкесы называли себя «казаками»⁸. Однако через несколько лет эти пришельцы, будучи изгнаны курским князем Олегом, ушли на Днепр, на правом берегу которого построили острожек Черкасск, ныне г. Черкасы. Арабский писатель Абульфеда⁹, умерший в 1320

³ Карамзин. Примечания к Истории Госуд. Российского, 1852 г., т. 1, вып. 388.

⁴ Густав Эверс. Критические исследования для Росс. Истории, 1825 г., стр. 282, 355.

⁵ Левшин. Описание Киргиз-кайсацких Орд и Степей — 1832 г., т. 2, стр. 40.

⁶ Карамзин. Примечания, т. 2, выноска 25.

⁷ Карамзин. Примечания, т. 1, выноска 388.

⁸ Карамзин. Примечания, т. 4, выноска 163.

⁹ Кеппен. Древности Северного Понта, 1828 г., стр. 46.

году, Меотийское, или Азовское, море называет «Озак», или «Азак». Известный арабский историк Ибн-Батута¹⁰, посланный мамелюкским (египетским) султаном к Узбек-хану, жившему в районе Бестау (упоминаются Пятигорские горячие ключи), в 1334 году проезжал через город Азак, бывший, по-видимому, на берегу Азовского моря и принадлежавший азакскому эмиру.

Аль Омари¹¹ (умерший в 1348 г., и Ибн Халдун¹¹ (умер в 1406 г.) упоминают о народе азак, мусульманская транскрипция (أَزَاقْ). О правителе народа азак (أَزَاقْ) говорит писатель Аль-Муххиби¹², живший тоже в конце 14 века. Знаменитый историк Ибн-Арабшах¹³, живший долгое время в Хорезме, Золотой Орде, Крыму и умерший в 1450 году в Каире, описывая поражение Тохтамыша в 1395 году при р. Терек, утверждает, что войска Тимура, грабя золотоордынские владения, дошли на западе до Азака. Кротков¹⁴ помещает г. Азак на р. Дон.

После слова «Азак» у Абульфеды Кеппен помещает в скобках «Азов», то же делает и Тизенгаузен с Ибн-Батутовским «Азаком», полагая, по-видимому, букву ' на конце поставленной ошибочно. Между тем все шесть арабских писателей одинаково оканчивают слово буквой ئ. Если даже заподозрить кое-кого из них в простом заимствовании у предшественников (Ибн-Халдун во многих местах повторяет Аль-Омари почти буквально), то вряд ли это можно сказать о таком знатоке истории и географии Золотой Орды, как Ибн-Арабшах.

Мусульмансскую транскрипцию слова Тизенгаузен привел, к сожалению, всего три раза, причем Ибн-Халдун, очевидно, заимствовал у Аль-Омари и тут; у Аль-Омари «، رازق» (стр. 215), у Муххиби «، رازق» (стр. 340). Ввиду различного начертания начальных букв мы склонны думать, что они были написаны не совсем разборчиво и что вместо «، رازق» и «، رازق» надо читать «، رازق», тогда слово будет читаться «، رازق». Такое исправление тем более допустимо, что «косоги» Святослава и Мстислава, «касахи» Никоновской летописи и «Казахия»

¹⁰ Тизенгаузен. Материалы, относящиеся к ист. Зол. Орды, стр. 284.

¹¹ Тизенгаузен. Материалы, стр. 236, 378, 215, 366.

¹² Тизенгаузен. Материалы, стр. 350, 340.

¹³ Тизенгаузен. Материалы, стр. 466.

¹⁴ Кротков. В поисках Мокши (труды Об ист. арх. при Каз. Ун.), 1923 г., вып. 34, ч. 1.

Константина помещаются приблизительно на одних и тех же местах — на восток от Азовского моря. Во-вторых, подобные погрешности в мусульманских письменах, приведенных Тизенгаузеном, встречаются часто; так, например, имя деда знаменитого Ногай-хана у разных авторов написано различно: بُوْغَلْ تُوْلَادْل; ; из них последнее начертание безусловно верное, и, значит, дед Ногая был Мугал (Монгол), а не Бувул, Тунал, Тувал, как читали многие авторы.

После приведенного выше ряда указаний теперь уместно сказать о более древнем писателе I века — Плиние, который упоминает об обитателе тех же мест скифском племени «Asoci», каковое слово Семенов-Тяньшанский¹⁵ производит от «Аз», или «Ас». Это сближение мы считаем ошибочным, так как из слова «Аз» путем склонения или других преобразований нельзя получить «Asoci». Последнее скорее напоминает наше «АЗак», множественное число от которого будет «АЗаки» или в латинской транскрипции «Asaci»; если в середине вместо буквы «а» стоит «о», то это не имеет существенного значения. Таким образом, по-видимому, «Asoci» Плиния не скифское племя, а тюркское, отличное от «Аз», или «Яс». В таком случае это племя должно было переселиться с Алтая¹⁶ не позднее I в. до Р. Х. Далее мы увидим, что это время, по-видимому, можно отодвинуть назад еще на 4 века.

Эверс, Карамзин, Семенов-Тяньшанский утверждают, что черкесов их соседи, осетины, до сих пор называют «казаками». В «Генеалогии киргиз-казакских родов» мы проследили, что тюркские роды «черкеш» (или черкес) и «берш» одновременно встречались на Алтае (в тех же местах упоминалось и географическое наименование «алчыд» и племя «ачин», сильно напоминающие «алчын», ныне объединяющее казакские подроды «черкеш», «берш» и т. д.) в южно-русских степях и даже в Египте. В южной России мы видели и другие географические названия, совершенно сходные с названиями подродов киргизского рода алчын; в то же время мы подчеркнули, что наименований, напоминающих роды Старшей или Средней Орды, в тех местах нет. Далее известно, что восточнее г. Орла¹⁷ на р. Неруч одна гора в 13 веке называлась «Казакской» (о русских казаках тогда не было и помину). Вблизи этих гор, в ямах, по русским преданиям, обитал легендарный Кудеяр, который, как показывает самое слово, во всяком случае не был русским. Приблизительно в те же века (13—14) село Ильинка около г. Хотынца западнее г. Орла по Брянской ж. д. называлось Касогово¹⁷. В Бендерском уезде в 40 верстах вос-

¹⁵ Семенов-Тяньшанский. Живописная Россия. Кавказ, 1883 г.

¹⁶ «Генеалогия киргиз-казакских родов», п. 10.

¹⁷ Семенов-Тяньшанский. Россия, т. 2.

точнее г. Кагула (что на левом берегу р. Прута) находится село Казаклия¹⁸.

Мы знаем из истории¹⁹, что до прихода монголов из тюркских народностей ближе других к Древней Руси жили (в нынешней Полтавской, Харьковской, Екатеринославской и других губерниях) западные печенеги, торки, берендеи; значит, местности с называниями подродов киргизского рода алчын, Казакская гора, Касогово, Казаклия были жилищами западных печенегов, торков, берендеев и других мелких тюркских родов, известных у русских под общим именем половцев. Карамзин²⁰ приводит летописное сведение, что «торки, берендеи назывались черкесами и казаки тоже».

Хотя точный смысл фразы вполне ясен, мы же ввиду только что изложенных обстоятельств думаем, что летописец допустил небольшую ошибку, и потому читаем так: «берендеи и торки назывались казаками и черкесы тоже». Русскому летописцу, незнакомому с родовыми делениями кочевников, трудно разбираться в таких тонкостях, почему он мог понять и написать не так точно, как ему передавали, или просто он мог неточно выразить свою мысль. Большие неточности и иной раз явные несуразности по родовым делениям допускают в настоящее время авторы более культурные и осведомленные, чем малограмотный летописец. Во всяком случае, невозможно допустить, чтобы все указанные наименования «казак» происходили только от одних «черкесов» и что их сородичи «берши» и другие, жившие со временем переселения из Алтая вместе с черкесами, были совершенно не причастны.

В дальнейшем слово «казак» уже не ограничивается низовьями р. Кубани, Дона и Южною Россиею: в 1356 году, не задолго до воззвания Тимура, «казаки» напали на Мавераннахр²¹. Допустить, что нападение было сделано черкесами или другими племенами, жившими еще севернее, невозможно ввиду чрезвычайной дальности и географических условий (Кавказские горы, Каспийское море и т. д.) Надо полагать поэтому, что «казаки», напавшие на Мавераннахр, жили восточнее низовьев Волги. Это предположение вполне оправдывается указанием Чокана Валиханова²², что Тимур во время первого своего похода (в 1391 году) убил детей «Алаша», под детьми «Алаша», как увидим дальше, разумеются «казаки». Нам известно, что в 1391 году Тохтамыш был разбит на левой стороне Волги; значит, дети «Алаша», или «казаки», жили в низовьях р. Волги. В то же время, около 1395 года, Ибн Арабшах упоминает об «Азаке», примерно на восточ-

¹⁸ Семенов-Тяньшанский. Россия, т. 14.

¹⁹ Голубовский. Печенеги, торки, половцы до нашествия татар, стр. 410.

²⁰ Карамзин. История Государ. Российского, т. 5, стр. 391.

²¹ Вельяминов-Зернов. Исследования, т. 2, стр. 273.

²² Чокан Валиханов (под ред. Веселовского), 1904 г., стр. 289.

ном берегу Азовского моря. Через полвека после этого, в 1456 году, «казаки» во главе с Джаныбеком и Гиреем, сыновьями золотоордынского хана Барака, поссорившись с Абулхаиром шайбакским (шейбанидским), ушли к чагатаиду Иса-Бука-хану, который отвел им район нынешних Хантауских гор (что лежит на границе уездов Пишпекского, Алматинского и Каркаралинского). Очевидно, эти «казаки» вышли не из черкесов, проживавших севернее Кавказских гор, а от тех, кто в 1356 году нападал на Мавераннахр и которых в 1391 году разорил Тимур.

Все авторы о «казаках» с этого времени (с половины 15 века) и начинают историю киргиз-казаков; при этом происходит нечто странное: едва появившиеся в середине 15 века казаки уже через одно поколение сразу вырастают до 1 миллиона (1523 г.), то через 14 лет после этого «на свете не остается ни одного казака», то еще через 20 лет вдруг они достигают такой численности, что одновременно угрожают калмыкам, чагатаидам, шейбанидам, ногаям и сибирским шейбанидам. Эти внезапные превращения окончательно запутывают многих авторов, которые вместо того, чтобы подвергнуть эти темные места более подробному исследованию, выдумывают сложнейшие теории (например: Красовский, Крафт и их же переписывает Чулошников). Оставляя рассмотрение этого важного вопроса на дальнейшее, перейдем сейчас к одной из главнейших их ошибок, что только живших и действовавших с 1456 года в нынешних киргизских степях кочевников monopoly называли «казаками» и что будто бы в других местах таковых в это время и позднее не было.

Обратимся к историческим и географическим данным. В Елизаветпольской губернии, в верховьях р. Куры, в настоящее время проживает племя «Казах»²³ и уезд, населенный ими, называется «казахским». Язык у них чисто тюркский. В 50—60 верстах севернее уездного города «Казах» (или Акстафы) протекает р. Алазан. В «Генеалогии киргизских родов» мы упоминали о племени Ализон, или Алазон²⁴, обитавшем во времена Геродота (5 в. до Р.Х.) в низовьях Днепра; путем сопоставлений мы склонны были отождествить Алазон с киргизским родом алчын, коренные подроды которого черкеш и берш назывались «казаками». Выше было упомянуто также, что нынешних черкес их соседи называют также «казаками». Теперь в Закавказье, в районе жительства елизаветпольских «казаков», мы опять встречаем географическое название Алазан. Такое поразительное совпадение кажется нам не случайным и еще более убеждает, что Алазан не что иное, как Алчын. В таком случае надо полагать, что алчын (черкеш,

²³ Г. Эверс. Критические исследования, стр. 284.

²⁴ Кеппен. Древности Северного Понта, стр. 92.

берш и другие подроды) пришли с Алтая до времени Геродота, т. е. до 5 века до Р.Х.

В 1397 и 1410 годах часть крымских татар переселилась в Литву (предки литовских татар); татары, которые несли почтовую службу при королях, назывались «казаками»²⁵ (русских казаков еще не было).

В 1474 году (когда на востоке жили джаныбекские «казаки», крымский хан Менли-Гирей прислал своему союзнику Ивану III грамоту, в которой говорится: «Мне твоей земли не воевать, ни моим уланам, ни князьям, ни «казакам»²⁶. В 1501 году И. Мамонов пишет Менли-Гирею: «...послал бы своих «казаков» воевать»²⁷.

В 1523 году И. Морозов говорил султану турецкому: «Твои казаки азовские наших имают в поле, да водят в Азов, да продают»²⁸.

В 1471 году в походе на Новгород участвовал касимовский царевич Данияр со своими «казаками»²⁹.

В 1481 году в начале января на последнего золотоордынского хана Ахмеда напали шибанский хан Ибак с 1000 «казаками» и ногайские мурзы Муса и Ямбрчи (правнуки Едыте) с 15 000 «казаками» и убили его³⁰.

В 1499 году в сентябре «татарове» ордынские «казаки» и азовские под Козельск пришли, взяли село Олешню... придоша азовские «казаки»³¹.

В 1508 г. казанский царь Абдуллатиф дает грамоту великому князю Василию, обещая не пускать воевать своих «казаков»³².

Далее о казанских и крымских «казаках» упоминается в 1531, 1532, 1534, 1535, 1536, 1538, 1551, 1577, 1587 годах³³. Вельяминов-Зернов утверждает, что в те времена (15—16 века) «простые татары казанские, крымские и прочие обыкновенно звались казаками и сами они называли себя казаками عزّى» (ч. I, стр. 74).

Князь Жировой-Засекин³⁴, посланный в 1598 г. к персидскому шаху Аббасу, сообщая о ногайских делах, пишет, что «сибирский царь Кучум казаковал в поле».

Известный историк Фишер³⁵ пишет, что «Кучум-хан Мур-

²⁵ Газета «В Мире Мусульманства», 1911 г., № 14 от 22 июля.

²⁶ Соловьев. История России, книга 1, стр. 1433, т. 5, гл. 3.

²⁷ Карамзин. Примечания, т. 7, вын. 235.

²⁸ Карамзин. Примечания, т. 6, вын. 525.

²⁹ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 1, стр. 74.

³⁰ Карамзин. Примечания, т. 6, вын. 240.

³¹ Карамзин. Примечания, т. 6, вын. 495.

³² Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 1, стр. 207.

³³ Карамзин. Примечания, т. 7, вын. 301, т. 8, вын. 39, 62. Вельяминов-Зернов, ч. 1, стр. 272, 286, 311—312, 350, ч. 2, стр. 27, 93.

³⁴ Труды Вост. Отд. Арх. Общ., т. 21 — 1892 г.

³⁵ Фишер. Сибирская история, 1774 г., стр. 95, 98.

тазин из Шибан-хана из Казачьей Орды был степной казак между Яиком и Сыртом».

Небольсин³⁶ приводит выдержку из Есиповской летописи: «Прииде же степью из Казачьей Орды царь Кучум». А сам Кучум³⁷ в 1570 году писал через князя Ромодановского: «Нынеча у меня война с Казацким царем и если одолеет меня казацкий царь, сядет на Сибири».

Из приведенных справок ясно видно, что одновременно с существованием Казацкого ханства под владычеством дома Джаныбека все народы бывшей Золотой Орды от Крыма и Кавказа до Сибири назывались «казаками».

Не менее интересные сведения о «казаках» можно почерпнуть из истории Туркестана и Моголистана (Семиречья и Карагара).

Выше уже упоминалось об уходе от Абулхаира «казаков» с Джаныбеком и Гиреем во главе. Казалось бы, что ушедшие — это «казаки», а оставшиеся с потомками Абулхаира — «узбеки»; так обычно и понимают авторы, пишущие об «узбеках» и «казаках».

Между тем автор «Шейбани-наме» Мухамед Салих³⁸ за-воевателей Туркестана называет то «казаками», то «узбеками», отдавая даже предпочтение первому термину, особенно когда перечисляет отдельные роды; так, при взятии Самарканда (1499) войско Мухамеда-Шейбани он называет «казацким»; при взятии в 1503 г. столицы Ферганы Ахсу (на правой стороне р. Сыр-Дарыи возле Намангана) шейбанидское войско в 10 000 человек считает состоявшим из «казаков».

Академик Бартольд³⁹ в своем труде «Улугбек и его время» говорит, что отделившиеся от Абулхаира «казаки» разделились в свою очередь на две части — одни ушли в Моголистан, другие напали на Астрabad; последнее событие, со слов Абдразаха Самарканди, написавшего свою историю в 1468—1471 годах и на которого ссылается акад. Бартольд, произошло при Шахрухе-Мирзе, умершем, как известно, в 1446 году, т. е. нападение «казаков» на Астрabad произошло не менее как за 10 лет до ухода джаныбековских «казаков», таким образом, на Астрabad нападали не джаныбековские «казаки», не их часть, а другие; вероятно, это были потомки тех, которые в 1356 году производили набег на Туркестан. Абулгазы Богадурхан⁴⁰, описывая междуусобные распри претендентов на хорезмский престол (1563 г.), называет группу приверженцев некоего Гази-султана «казаками».

³⁶ Небольсин. Покорение Сибири, стр. 16; Карамзин. Примеч., т. 9, вып. 644.

³⁷ Вельяминов-Зернов. Исследования, т. 2, стр. 336—398.

³⁸ Мухамед-Салих. Шейбани-наме. Чагатайский текст, издание проф. Мендерянского, под ред. пр. Самойлова — 1908 г.

³⁹ Акад. В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 90.

⁴⁰ Абулгазы Богадурхан. Шежире-и-Турк. Чагат. текст, стр. 143.

Последний шейбанид на бухарском престоле Абдулмумин был убит в 1598 году своими приближенными, во главе которых был один из знатнейших эмиров его «казак» Абдулваси-бий⁴¹; очевидно, это не посторонний «казак» из группы Джаныбека, а подданный шейбанидов.

Описывая два заговора на жизнь своего отца Араб-Мухамеда (1604—1606 годы), составленные в первый раз найманом Софы-Мирзой, во второй раз уйгуром Саш-мурзой, Абулгазы⁴² обоих их называет «казаками», между тем главную часть населения Хорезма в это время составляли как раз найманы и уйгуры; большая часть найманов покинула Хорезм только в 1625 году и присоединилась к группе «казаков» Джаныбека. В то же время любопытные сведения о самих «джаныбекских казаках» дает известный историк Мухамед-Хайдар⁴³ из рода дулат, ныне состоящего в составе Старшей Орды. Описывая взаимоотношения между Касым-ханом и его наследниками с одной стороны и моголистанским ханом Сеидом с другой, джаныбековцев он все время называет «узбеками» и изредка «узбек-казаками». Последний термин (с прибавкой «казак») он употребляет лишь для отличия от узбеков шейбанидских (стр. 220).

Особенно интересны в этом отношении слова мачехи Таирхана Казакского, Султан-Нигар-ханым, родной тетки Сеидхана, женщины умной и отлично понимавшей окружающую тогда обстановку. Она сказала Таирхану: «Я состарилась, не могу оставаться в «Узбекстане»; прошу тебя, отвези меня к племяннику моему Сеидхану, чтобы остаток дней я могла прожить спокойно в городе; у тебя, в «Узбекстане», из-за мангытов дела не ладятся». Из приведенного ясно, что в те времена (15, 16 и начало 17 веков) жители Туркестана и Моголистана не делали никакого различия между понятиями «узбек» и «казак», каковые термины одинаково относились как к группе шейбанидской, так и джаныбекской.

Теперь обратимся к народным преданиям. По вопросу о происхождении «казаков» Левшин⁴⁴ приводит 7 преданий; причем по двум преданиям «казаки» происходят от ногаев, по третьему — от сибирских татар (тоже ногаев), по четвертому — из Крыма, по пятому — из Туркестана, по шестому — из Евфрата и в седьмом местность не указана. Отбрасывая последние три предания (последнее за неуказанием места происхождения, предпоследнее ввиду явной фантастичности и тенденциозности, а третье с конца ввиду более позднего происхождения), получим четыре предания, вполне согласных

⁴¹ Вамбери. История Бухары, ч. 2, стр. 59. Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 351.

⁴² Абулгазы Богадурхан — етр. 179, 180.

⁴³ Вельяминов-Зернов, ч. 2, стр. 139—231 (особенно 194).

⁴⁴ Левшин. Описание Кирг.-кайс. Орд и Степей, ч. 2, стр. 24—30.

между собой и указывающих на тот несомненный факт, что предки киргиз (всей Младшей Орды и половины Средней) когда-то жили на территории Золотой Орды. Эти предания также согласуются с тем, что было уже изложено по вопросу о распространении термина «казак» на протяжении от Крыма и Кавказа до Сибири и от Казани до Туркестана. «Довольно странно и замечательно,— говорит Чокан Валиханов,— что почти все кочевые народы среднеазиатских степей все древнее приписывают ногаям и многие почитают их своими предками; так говорят каракалпаки и каракиргизы»⁴⁵.

Все предания киргиз Младшей Орды связаны с именами золотоордынских ханов и ногайских мурз. О Тохтамыше в памяти народной сохранились слова «бэзын эль Тохтамысы джамандагайын-да коймайды, корсе бас урп, тонкай ганында коймайды» (наш народ не перестает заочно ругать Тохтамыса, а как увидит его, знает только, что усердно кланяется). Киргизский поэт Мурат Монкин⁴⁶, умерший в 1906 году, в песнях «Уч-Кыян», «Каз-Туган», «Аттен бр кафы дуние», «Карасай и Казы» воспевает исключительно потомков ногайского мурзы Едыге-бия: Мусу, Ямбрchy, Сейдака, Шах Мамая, Орака, Смаила, легендарного батыра Естерек-улы эр Таргына и т. д.

Киргизские предания указывают даже время, когда один и тот же народ разделился на «ногаев и казаков» — это было при Ормамбет-бие (потомке Едыге) в самом конце 16 века. Всего лет 30—40 назад знаменитые киргизские акыны пели под аккомпанемент домбры старую песню о том моменте, когда был убит Ормамбет-бий и 100 000 ногаев разделились (на две части)⁴⁷. Известно также, что предок многих таминцев Младшей Орды Чора Нарыков⁴⁸ погиб от руки казанского хана Сафа-Гирея в 1546 году, а два брата его Ислам и Аликеев в 1552 году защищали Казань при взятии ее русскими.

Того же Чору Нарыкова казанские татары считают своим национальным героем⁴⁹. Ер-Кокче⁵⁰, упоминаемый в Никоновской летописи, считается предком многих поколений уаков⁵¹ Средней Орды. В «Генеалогии киргизских родов» мы указывали на географические места с именами подродов Младшей Орды в южной и юго-восточной России, а также и на налич-

⁴⁵ Чокан Валиханов, стр. 293.

⁴⁶ Х. Досмухамедов, сочинения Мурата, ч. 1. (Песни на киргизском языке), 1924 г.

⁴⁷ Шахкерим Худайбердин, Родословная киргиз (на кирг. яз., 1911 г., стр. 26, 32).

⁴⁸ Карамзин. Примечания, т. 8, вып. 149. История, т. 8, стр. 163.

⁴⁹ Катанов. Исторические песни казак, татар (Изв. общ. приказ Ун.), 1899 г., т. 15, вып. 3.

⁵⁰ Ч. Валиханов, стр. 71.

⁵¹ Материалы по Кирг. землепольз. Петропавл. уезд., т. 12, 1908 г. Родословная, стр. 96.

ность отдельных казацких подродов в составе казанских, крымских татар, ногаев и башкир; относительно кыпчаков и аргынов (оба из Средней Орды) известно также, что представители их до последнего времени в Крыму и в Казани играли господствующую роль⁵².

Небольсин⁵³ свидетельствует, что уран (боевой клич) мангыта, составлявшего ядро ногайского улуса,— «Алаш», т. е. тот же уран, что и общекиргизский. В «Генеалогии» мы приводили тамги, общие для одних и тех же подродов как киргиз, так и ногаев, и башкир.

Припомним, что в конце 16 века на р. Кубань ушел со своими приверженцами Ахмед-Гирей, сын Хак-Назар-хана Казацкого⁵⁴ и что около 1740 года хан Младшей Орды Абульхаир просил русское правительство разрешить переселиться ему со всей ордой на р. Кубань; значит, эта местность также была связана какими-то преданиями или старинными воспоминаниями «казаков». После этого вполне понятны заявления крымцев⁵⁵, что киргизы «украли» у них их богатырей, как Едыге, Кобланды, Чора и других. Такое же «основание» имеют претендовать на них татары казанские, сибирские, ногаи, башкиры, некоторые народности Северного Кавказа, так как о Едыге и Козы-Корпеше существуют приблизительно одинакового содержания легенды у киргиз, ногаев, каракалпаков, крымских, казанских, сибирских татар, на Северном Кавказе и даже на Алтае.

На основании изложенного выше нетрудно сделать общее заключение.

Оставляя из предосторожности вопросы о тождестве «Алазонов» Геродота (5 в. до Р.Х.), Asoci (или Азоки) Плиния (в Р. Х.) с «алчыном» и «казаком», несмотря на возможность такого сближения, можно считать бесспорной генетическую связь между «косогами» Святослава и Мстислава и Константина с Фирдоуси — с «казаками» 15 века.

«Народ «казак» (алчын) первоначально обитал в местности к северу от Черного и Азовского морей и Кавказских гор. Не позднее 14 века «казаки» распространяются на низья Волги и Урала (как будет видно из дальнейшего, это передвижение совершилось около 1300 года). В 15 веке имя «казак» употребляется в отношении кочевников Сибири и Туркестана; в последнем оно сохранилось почти до 18 века (конраты в Туркестане). В 15, 16 веках одновременно с существованием под владычеством дома Джаныбека Казацкого ханства народы бывшей Золотой Орды почти на всем ее протяжении носили имя «казак». Для большей полноты

⁵² Вельяминов-Зернов, ч. 2, стр. 402—414.

⁵³ Небольсин. Очерки Волжского Низовья, 1852, стр. 85.

⁵⁴ Рычков. История Оренбургского края, 1730—1750 гг., стр. 69.

⁵⁵ Об этом мне лично передавал живший там Ш. Динеев.

считаем необходимым остановиться на терминах «татар», «узбек», «ногай», «казак».

Татарами (по-китайски та-та) называлась группа монголов, известных под именем Су-Монгол⁵⁶ («водяные монголы»), подразделявшаяся на роды мангыт, унгут (или белые мангыты) и чурчени (чурчут). От последних произошла главная масса ойратов, или калмыков, которых киргизы называют также и чурчутами.

В числе 4 000 чистых монголов, данных Чингисханом Улусу Джочы, были мангыты и немного унгутов: мангыты участвовали во всех походах Батыя на Россию и Европу. Из всех племенных названий монголов особенно врезалось в память европейцев слово «татар», которое они переделали в «тартар». Отсюда и пошла по Европе легенда, что страшные монголы с их плоскими лицами, узкими глазами и т. д. на самом деле выходцы из Тартара, т. е. подземного царства. Это название удержалось в Европе до 17 века, а русские называли более правильно — татарами. Из всех наименований, под которыми были известны народы Золотой Орды, слово «татар» у самих золотоордынцев было самое непопулярное. От него отказывались и до сих пор отказываются казанцы, крымцы, кавказцы и другие, а русские и европейцы называли татарами все народы Улуса Джочы и даже Чагатая; проф. Вамбери называл татарами даже туркестанцев. Также без всякого основания русские называли татарами алтайских тюрков, не имевших понятия о слове татар (сагайцы и черневые).

Ссылаясь на текст Абулгазы Богадурхана, Вамбери⁵⁷ говорит, что по имени хана Узбека, обратившего свой народ в Ислам, народ этот стал называть себя «узбек».

Прежде всего нужно заметить, что Вамбери это место из «Тарихи Шекире-и-Турк» перевел неверно — там буквально сказано: «...после этого народ Джочы *стали называть* народом Узбека». Лен-Пуль-Стэнли⁵⁸ говорит, что племена, бывшие в уделе Шейбани (Шайбака), по имени Узбек-хана *стали называться* «узбеками». Вопреки заявлению Вамбери, народ Золотой Орды, как видно из текста Абулгазы, сам себя «узбеками» не называл. Еще более странны слова Лен-Пуля, что «узбеками» назван не весь золотоордынский народ, и даже не *собственный юрт* (удел) Узбека, происходившего от Батыя, а юрт брата Батыя, Шайбака. Если, наоборот, племена, подвластные шайбакидам, назывались «узбеками», почему это имя не удержалось у других, например, ногаев и сибирских татар, которые были подчинены им.

⁵⁶ Де Плано Карпини. История Монголов, под ред. проф. Маленна, стр. 16.

⁵⁷ Вамбери. История Бухары, ч. 2, стр. 1—2.

⁵⁸ Лен-Пуль-Стэнли. Мусульманские династии (перевод. акад. Бартольда), 1899 г., стр. 198.

Вопреки заявлению Вамбери нужно сказать, что народу название дается обычно соседями. Так было и в данном случае: туркестанцы, отличавшиеся вообще особым рвением к религии, считали Узбека, первого мусульманина из фамилии Чингисхана, величайшим из ханов и стали называть ближайших своих соседей, юрт Шайбака, по его имени «узбеками», употребляя последний термин наравне со словами «дешт-Кыпчак» и «казак». Поэтому туркестанцы и чагатаиды называли полчища Мухамеда-Шейбани и джаныбековцев одинаково и «узбеками», и «казаками». Термин «узбек» за завоевателями Туркестана укрепился лишь через несколько десятков лет по переселении их в Туркестан.

До прихода монголов у тюрок, вошедших впоследствии в удел Джочы, по-видимому, не было общего объединяющего имени, кроме слова «тюрок»: в то время как западные определению назывались «казаками», восточные носили родовые имена — кыпчак, канлы и т. д.

После Батыя никто, кажется, для Восточной Европы и России не был так грозен, как удельный хан Ногай; он долгое время распоряжался даже троном Золотой Орды; слава его как воинственного и сильного хана распространилась среди соседних народов. Поэтому естественно, что его улус *стали называть* по его имени — «ногай», или «ногайлы». По смерти Ногая (1306 г.) большая часть его народа была насильственно переселена Тохта-ханом в низовья р. Волги. Мы полагаем, что именно в это время туда перенесено имя «казак». Из того, что по переселении этих «казаков» имя «ногаев» стало распространяться и на прежних жителей района низовьев р. Волги и далее на восток, надо полагать, что переселенцы на новом месте стали играть в политической жизни первую роль; отсюда и слово «ногай» стало употребляться больше в смысле территориально-политическом и преимущественно, чем слово «казак». Интересно, что «казаки» не знают слово «татар» и всех без исключения татар называют одним именем ногай (Казань, Астрахань, Сибирь, Крым и т. д.) По словарю Будагова «казак» — джагатайское слово, обозначающее: разбойник, бродяга, вольный. Левшин⁵⁹, ссылаясь на Бабур-Мурзу, говорит, что казаклык — бродяжничество, казакламак — бродяжничать и казак — бродяга. Есть и другие определения значения слова «казак».

Между тем по-джагатайски разбойник — каракчи, басмач, бродяга — каныган, вольный — бош, еркин; когда хотят сказать по-джагатайски «разбойник», никогда это понятие не выражают словом «казак». Слово «казак-ламак» у Бабура мы не нашли, а «казаклык» у Бабура употреблено в смысле «казак» как народ. Киргизы, узбеки и другие родственные

⁵⁹ Левшин. Описание Кирг.-кайсац. Орд., 1832 г., ч. 2, стр. 41.

народы окончание «лык» к имени народа прибавляют для обозначения характера, склонности и других качеств, специфических у этого народа и обычно понимаемых в дурном смысле; так, слово «корусдык» обозначает бессердечность, грубое обращение по отношению к инородцам и т. д., приписываемые исключительно характеру русского; сартдык, или сартчлык,— склонность к мелкой наживе, торгащество у сарта; казакдык, или казаклык,— непостоянство, интрига, простота и прочие качества у киргиза.

Поэтому ясно, что киргизы названы казаками не потому, что они были разбойники, бродяги, вольные и т. д.; и комментаторы просто введены в заблуждение кем-то.

Искать значение слова «казак» также бесполезно, как и попытка найти значения слов — русский, араб, француз, англичанин и т. д.

II. Конец Золотой Орды и история образования Казакского ханства

Из предыдущего видно, что история образования Казакского ханства тесно связана с историей Золотой Орды; поэтому для уяснения рассматриваемого вопроса необходимо в самых кратких чертах припомнить главнейшие исторические события в жизни Золотой Орды и указать их связь с образованием Казакского ханства.

Династия Батыя, царствовавшая в Золотой Орде 132 года (1227—1359, включая и 9-летнее царствование Берека-хана), ознаменовала себя высшим расцветом могущества Золотой Орды и удачными внешними войнами при сравнительном спокойствии внутри. По смерти последнего батыевца на сарайский престол предъявили права представители трех фамилий — Орда-Ежена, Шайбака (Шейбани) и Токай-Темира. В течение 20 лет 15 ханов из этих трех фамилий сменили друг друга; это — беспрерывный ряд дворцовых переворотов с убийствами ханов и их ближайших приверженцев. В этих переворотах масса населения не участвовала или участвовала в таких ничтожных размерах, что эти события нельзя рассматривать как междуусобные войны внутри Золотой Орды.

Около 1372 года восточную, большую часть ее, объединил под своей властью могущественный Орус-хан (один из предков киргизских ханов), а в западной части утвердился известный временщик Мамай.

Тохтамыш, изгнанный Орус-ханом, бежал к Тимуру и, получив от него помощь, несколько раз сражался с Орусом, но неизменно побеждал Орус-хан. Тогда выступил и сам Ти-

мур; Орус-хана не было в живых, и вот его сын Темир-Малик на берегах р. Карагатал (в Капальском уезде) в 1376 году потерпел полное поражение и был убит. Тохтамыш завладел всей Ордой, изгнал и Мамая; последний бежал в Крым, где и погиб. Таким образом начало междуусобным войнам положили Орус и Тохтамыш. Золотая Орда оказалась вновь воссоединенной и снова стала грозной для соседей; но два сильнейших поражения (1391 и 1395 гг.), нанесенных Тимуром, вконец расшатали ее могущество. Если одним из несомненных факторов падения монголии Золотой Орды был Тимур, то немало способствовал этому мурза Едыге, знаменитый временщик и фактически регент Золотой Орды. Захватив бразды правления в свои руки, он все время интриговал, сажал и свергал ханов. При его потомках, следовавших его политике, эта игра в ханы стала обычным, повседневным явлением.

Одновременно с этим начинается ослабление центрального общеулусного ханства и усиление окраинных, удельных ханств. Начинают вырисовываться ханства: Казанское (1439 г.), Крымское (1449 г.); удел Шайбака распадается на Сибирское (Тюменское) и Южное (Абулхаирское); на границе с Моголистаном утверждается Казахское ханство; шестую группу составляет особый Ногайский Улус с потомками Едыге во главе; наконец, на месте самой Золотой Орды остается сначала Сарайское, а затем ничтожное Астраханское ханство. С этого момента, т. е. с середины 15 века, эти семь единиц обычно считают самостоятельными, а постоянные и беспрерывные столкновения между ними рассматриваются как войны между соседними ханствами.

При некотором внимательном изучении исторических фактов и взаимоотношений ханств мы видим на самом деле нечто другое. Сарайское ханство продолжало смотреть на себя как на верховного сюзера окраинных вассальных ханств и принимало все меры к тому, чтобы своевременно парализовывать десентралистские стремления их; окраинные же ханы, продолжая формально считать себя зависимыми от Сарайского ханства, стремились к свержению главного хана, чтобы сесть самим в Сарае, или, оставаясь у себя, повелевать всей территорией Золотой Орды.

Помимо того, что этот вопрос сам по себе представляет значительный интерес, он приобретает важное значение для выяснения истории образования Казахского ханства.

В 1419 г. по смерти Едыге и его противника Кадыр-берды, сына Тохтамыша, ханом Золотой Орды провозглашается Улуг-Мухамед из фамилии Токай-Темира. Против него выступил внук Орус-хана, Барак-хан, отец казахских ханов Джаныбека и Гирея. В это время Барак владел восточной частью Золотой Орды, а около 1425 года завладел и сарайским престолом, в 1428 году погиб в борьбе с другим претен-

дентом Кчи-Мухамедом, праправнуком того же Орус-хана. В 1432 году Улуг-Мухамед потерпел от Кчи-Мухамеда сильное поражение, ушел на север и через 7 лет основал полуnezависимое Ханство казанское.

Золотоординским ханом стал Кчи-Мухамед (1432—1460). В то же время на востоке усиливаются шейбакиды (шайбаниды), глава которых Абулхаир в 1428 году провозглашается ханом этого улуса. В 1430—1450 годах он был самым могущественным ханом на территории Золотой Орды. Считают, что его улус пришел в упадок после его смерти; на самом деле падение это началось под конец его жизни.

Наиболее многочисленную группу населения в Шейбакском Улусе составляли кочевые ногаи во главе с влиятельными мурзами Ходжасом и Вакасом, двоюродными братьями и внуками Едыге; они были смертельными врагами, и Ходжас убил Бакаса. Сыновья последнего, Муса и Ямбрчы, решили в свою очередь убить Ходжаса, чего Абулхаир им не позволил. Тогда они со своими приверженцами откочевали к родственнику Абулхаира Бурге-султану, при помощи которого и убили Ходжаса; аул последнего был разграблен, и приверженцы его признали власть Мусы и Ямбрчы, а через них Бурге⁶⁰. После этого ногаи провозгласили ханом Джадыгера, отца Бурге, вследствие чего отношения между ним и Абулхаиром ухудшились. В 1456 году, поссорившись с Абулхаиром, ушли на границу с Моголистаном братья Джаныбек и Гирей, сыновья Барак-хана. Киргизские предания⁶¹ причину ссор определенно приписывают убийству каракыпчаком Кобланды аргынского бия Даир-ходжи, прозванного Ак-Жолом.

Северные шейбакиды Сейдак и Ибак, дальние родственники Абулхаира, давно тяготились зависимостью от него: к тому же Ибак, как увидим дальше, мечтал о захвате сарайского престола.

Золотоординского хана Кчи-Мухамеда также беспокоило возраставшее могущество Абулхаира; его также побаивался и великий тимурид Улугбек, так как Туркестан несколько раз подвергался нашествиям Абулхаира. При подобной обстановке и в такую эпоху такие люди редко умирали естественно смертью; и действительно, Абулгазы Богадурхан, лучший знаток истории своей фамилии, говорит, что все враги подняли голову и убили Абулхаира. Хотя Абулгазы не называет убийцу, но из его слов можно усмотреть, что убийцей был родственник его Бурге. В нападении на орду Абулхаира принимали участие Сейдак и Ибак. Поданные Абулхаира рассеялись, и значительная масса их пристала к «казакам» Джаныбека (1465 г.).

⁶⁰ Абулгазы Богадурхан. Шежире-и-Турк, стр. 125.

⁶¹ Шахкерим Худайдердин. Родословная киргиз, стр. 31.

У Бурге-хана Муса и Ямбрчы, по-видимому, оставались недолго: уже около 1480 г., по свидетельству Карамзина⁶², ногаи и шибаны (северные кочевали в соседстве), с прибытием ногаев Ибак почувствовал силу и напал на Золотую Орду. Так как в момент окончательного падения Золотой Орды не менее решающую роль сыграло Крымское ханство, уместно сказать несколько слов и о последнем.

В 1449 году в Крыму утвердился потомок Токай-Тимура Хаджи Гирей, по смерти которого (1466 г.) престол с перерывами занимал его сын Менли-Гирей. Турки, завоевавшие около 1475 года крымские города, подвластные генуэзцам, сносились с золотоордынским Ахмедом⁶³, сыном Кчи-Мухамеда, как с верховным правителем Крыма. В 1476 году Крымом управлял сын Ахмеда, а в 1477 году — Джаныбек-хан.

Гаммер считает, что этот Джаныбек — бывший казацкий хан; с этим Вельяминов-Зернов не соглашается, между тем как по преданиям, хорошо сохранившимся в Младшей Орде («Джаныбек и Асан-Кайги»), Джаныбек-хан одновремя жил в Астрахани. Ахмеду золотоордынскому, разумеется, не хотелось держать вблизи себя этого удельного хана и влиятельного сородича, и мог послать в Крым под благодатным предлогом предоставления ему Крымского ханства; к тому же Ахмед хотел избавиться и от непокорного, беспокойного вассала Менли-Гирея. Из приведенных Вельяминовым-Зерновым справок видно, что Джаныбек прибыл в Крым в 1475 году, а около 1480 года переехал в Россию к вел. кн. Ивану III Васильевичу и умер в Ковно. Менли-Гирей же окончательно утвердился на крымском престоле около 1480 года. С 1474 года он сносился с вел. кн. Иваном Васильевичем, предлагая действовать совместно против Ахмеда. Наконец против Ахмеда был подготовлен и касимовский царь Нурдаulet, брат Менли-Гирея. Таким образом, на Золотую Орду собирались напасть с востока шейбакид Ибак, мурзы Муса и Ямбрчы, с запада Менли-Гирей и с севера Иван III и касимовский царь Нурдаulet.

В 1480 г. Ахмед предпринял поход на Россию; когда он и Иван III в бездействии стояли на р. Угре, пришло известие, что на беззащитную его Орду напали с одной стороны крымцы, с другой — Нурдаulet; особенно сильно разорил Орду последний. Ахмед поспешил двинуться на выручку Орды, но врагов уже не застал. Была уже зима, войска разошлись по домам, как внезапно напали на Ахмеда Ибак с 1 000 «казаков» и ногайские мурзы Муса и Ямбрчы с 15 000 «казаков». Они убили самого Ахмеда (1481 г.) и разграбили оставшееся после разорения Менли-Гиреем и Нурдаулетом.

⁶² Карамзин. Примечания, т. 6, вып. 240.

⁶³ Вельяминов-Зернов, ч. 1, стр. 98, 112—123; ч. 2, стр. 268.

Ибак стал считать себя ханом Золотой Орды, что видно из письма его к Ивану III в 1494 г.: «Мне счастье Бог дал, Темир-Кутлуева сына убивши, Саянский (т. е. Батыев) стул взял»⁶⁴.

Когда-то грозная, могущественная Золотая Орда фактически перестала существовать.

Более сильные ханства делали попытки присоединить себе более слабые части бывшей Золотой Орды; таковы: взятие Казани в 1496 году шибанским ханом Мамуком, сыном Ибака, взятие ее же в 1500 году Мусой и Ямбрчы, притязания на казанский престол крымцев (1540-е года), нападение крымцев на ногаев и т. д. Казань же, служа объектом нападений и разорений, стала искать защиты у Москвы.

Вышеизложенный краткий перечень событий позволяет сделать следующие выводы.

1) Ханства, возникшие в 15 веке на руинах Золотой Орды, не считались еще самостоятельными единицами, независимыми друг от друга; каждое из них стремилось захватывать территории соседей, а некоторые из более крупных принимали все меры к ослаблению или даже уничтожению Сарайского ханства, чтобы самим занять его место. В дальнейшем эта лихорадочная борьба за власть и присоединения обратилась в бесконечные междуусобные войны, которые в свою очередь ослабили отдельные ханства до того, что освобожденная Россия через 70 лет после бескровной победы на Угре оказалась в состоянии присоединить Казанское и Астраханское ханства и Ногайский Улус, и разрезать оставшиеся народы Золотой Орды надвое.

2) Этот период особенно богат передвижениями племен, так как переходы с одного конца на другой Тохтамыша и его детей, Улу-Мухамеда, Джаныбека, шейбакидов, потомков Едыге не могли совершаться без того, чтобы с ними не уходили наиболее преданные им роды.

При наличии кочевой жизни и массовых передвижений целыми родами на тысячи верст невозможно представить себе замкнутость и резко очерченные этнографические различия отдельных провинций; наоборот, все говорит за то, что на всем протяжении Золотой Орды (и даже далее в соседних провинциях Чагатаева Улуса) не было особого этнографического различия. Это вполне подтверждается присутствием представителей одних и тех же родов в Крыму, Северном Кавказе, у ногаев, башкир, каракалпаков, каракиргизов и узбеков даже Восточной Бухары. Это также подтверждается народными преданиями, о чем уже было сказано выше.

3) Казакское ханство Джаныбека и Гирея в этом отношении не составляет исключения: предки отдельных родов

⁶⁴ Карамзин. Примечания, т. 6, стр. 240.

казаков побывали в Крыму, Северном Кавказе, Казани, Сибири. После этого становится еще более понятным, что богатырь Кобланды, Ер-Кокше, Едыге, Чора, Ер-Таргына и т. д. одинаково знают на протяжении от Крыма до Алтая и от Казани до Узбекистана, и что татары крымские, казанские, ногай, башкиры (часть), казаки, каракалпаки, основная часть узбеков состоят, приблизительно, из одних и тех же племен.

Поэтому утверждение о том, что «казаки» произошли именно от узбеков Абулхаира, основано на недостаточном знакомстве с историей Золотой Орды и с процессом массовых передвижений кочевых племен. Об ошибочности взглядов Вамбери и Лен-Пуля мы уже говорили выше; здесь только добавим, что из того, что казаки, вышедшие с Джаныбеком и Гиреем, были однажды подчинены через своих султанов Абулхаиру, вовсе не следует, что они в целом всегда состояли в подданстве шейбакидов. Вообще отдельные династии чингисидов и Едыге поддерживались представителями определенных родов, хотя в то же время некоторые части последних могли быть с другими династиями. Понятно, что у Джаныбека и Гирея были роды преимущественно из потомков приверженцев Барака, Оруса и т. д. Значит, группировка родов, бывших с Джаныбеком и Гиреем, появилась не вдруг — в 1456 году, как принято думать, а восходит, по крайней мере, за несколько десятилетий назад; если об этом в истории не упоминается, то только потому, что оно своевременно никем не было отмечено.

Перейдем к рассмотрению событий времени Джаныбека и Гирея. По Тарихи-Рашиди Мухамед-Хайдара⁶⁵, Джаныбек и Гирей ушли в 1456 году на границу Моголистана в местность, известную в настоящее время под именем Хантауских гор; усилились они по смерти Абулхаира (1465 г.), когда значительная часть кочевников, подвластных Абулхаиру, присоединилась к ним. Вскоре же ввиду падения могущества династии Абулхаира «казаки» Джаныбека и Гирея передвинулись назад. Киргизские предания здесь опять согласуются с историческими данными: Джаныбек ханствовал в Астрахани. Где и когда умер Джаныбек, киргизские предания не говорят: выше мы приводили соображения Гаммера, что Джаныбек с 1477 года ханствовал в Крыму, откуда попал в Россию и умер в Ковно. Когда умер Гирей-хан, в точности не известно, но около 1480 года он ходил войной на г. Туркестан. Несколько позже этого времени и, по-видимому, по смерти Гирея, внук Абулхаира, знаменитый Мухамед-Шейбани, около г. Саурана сразился с Иранчи-султаном, сыном Джаныбека, и потерпел поражение. Через два года после этого в районе г. Сунака Шейбани при поддержке Мусы, мурзы ногайского, разбил Бурундук-хана, сына Гирея-хана. Муса пе-

⁶⁵ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 139.

ред тем обещал Шейбани провозгласить его ханом, но обещания не исполнил. Потеряв надежду утвердиться ханом над бывшими шейбакскими владениями, он обратил теперь все внимание на юг. Но здесь он сначала терпит поражение от Махмуд-султана, второго сына Джаныбека, и через некоторое время попадает в Бухару к тимуриду Султан-Ахмед-мирзе, который принимает его очень радушно. Прибыв в 1488 году с Ахмедом в Ташкент, Шейбани изменяет ему и переходит на сторону его врага, к чагатаиду Махмуд-хану, который дарит ему г. Туркестан.

Казаки, бывшие до сих пор в дружественных отношениях с чагатаидами и имевшие свои виды на тот же город, выступили против Махмуд-хана и разбили его в двух сражениях (1494 г.); но вскоре были три раза разбиты братом Махмуда Ахмед-ханом, прозванным Алашем. Чагатаиды, заметив честолюбивые замыслы Шейбани и опасаясь возрастающего могущества его, заключили теперь союз с казацким ханом Бурундуком. Большое сражение между Бурундуком и Шейбани должно было произойти в 1495 году где-то у Алатауских гор, но дело кончилось миром. Обезопасив себя с тыла, Шейбани теперь приступил к завоеванию Туркестана.

Бурундук, считавшийся главным ханом, проживал обычно в Сарайчике; Касым-хан, сын Джаныбека, ханствовал в восточной части (зиму 1512 г. провел в долине р. Карагат, Ка-пальского уезда). Другой сын Джаныбека Джадык-хан, женатый на сестре чагатаидов Махмуда и Ахмеда, Султан-Нигар-ханыме, по-видимому, участвовал в бою 1503 г. против Шейбани, когда оба брата чагатаиды попали в плен. Мухамед-Хайдар замечает, что после этого боя Джадык ушел к «казакам» и около того же 1503 г. погиб в Ургенче, сражаясь с Шагим-murзой, старшим сыном Мусы ногайского. По этим сведениям и можно определить приблизительные границы распространения казаков в начале 16 века: от Сарайчика до Джунгарских гор и от Улутауских гор до среднего течения Сыр-Дарьи.

Когда и где умер Бурундук, в точности неизвестно, но, по словам Мухамед-Хайдара, после 1503 г. он был изгнан из Казацкого ханства, удалился в Самарканд и умер на чужбине. В военных действиях тимуридов с Шейбани в 1505—1508 годах несколько раз упоминается «принц Бурундук», бывший с тимуридами; он погиб в 1508 г. при взятии Шейбани Себзевара⁶⁶. Очень возможно, что это бывший «казацкий» хан.

С 1503 года главным историческим лицом у «казаков» является Касым-хан, память о котором до сих пор сохранилась у киргиз.

⁶⁶ Г. Вамбери. История Бухары, ч. 2, стр. 20—22.

Касым родился около 1445 года. По Мухамед-Хайдару, у него было подвластных казаков около 1 миллиона душ, и никто после Джочы-хана не был так могуществен, как он. По Бабуру, у него было около 300 000 войска. В 1510 году завоеватель Туркестана Мухамед-Шейбани, в эпоху своего высшего военного могущества, предпринял поход на Улу-Тау против «казаков», но, услышав о приближении Касым-хана, поспешил снялся и отступил в беспорядке⁶⁷. По Абулгазы Богадурхану, между ними было сражение, и Шейбани был разбит⁶⁸. В 1512 году Касым занял Сайрам и опустошил окрестности Ташкента, находившегося под властью Суюнчи-ходжи, сына Абулхаира.

Осенью 1513 года на берегах р. Чу Касым и чагатаид Сеид-хан (сын Ахмед-Алашы) имели свидание, подробно и восторженно описанное Мухамед-Хайдаром. Несмотря на такое могущество и военную силу, Касым-хан отличался мирными наклонностями, что особенно подчеркивает Мухамед-Хайдар.

Умер Касым-хан в 1523 году, как определено указывает Хондемир⁶⁹. (Мухамед Хайдар относит смерть его после 1518 года⁷⁰, что не противоречит указанию Хондемира; ввиду этого непонятно, почему акад. Бартольд относит его смерть к 1518 году — «Очерки Семиречья», стр. 85). По киргизским преданиям, он похоронен в Сарайчике.

Со смертью Касыма в семье Джаныбека начались неурядицы и междоусобия. Дальнейшие сведения о «казаках» до начала 17 века разрознены и сбивчивы, и события этого периода освещены в исторической литературе неполно, а местами и неверно. Для уяснения общей картины исторических судеб «казаков» приведем известные нам события в хронологическом порядке и затем сделаем соответствующие выводы.

Касыму наследовал сын его Мамаш, погибший вскоре же во время междоусобий. В 1524 году ханом казацким был уже Таирхан, сын Джадыка: у него в начале ханствования был 1 миллион душ, но в том же году «из-за мангытов» осталось всего около 400 000 душ. По инициативе его мачехи Нигарханымы, родной тетки чагатаида Сеид-хана, между последним и Таиром состоялось свидание (на Кочкорке в 1524 году). Через два года после этого кыргызы, бывшие под властью Сеид-хана, перешли на сторону Таир-хана, вследствие чего отношения между ханами испортились. Чагатаиды сделали приготовления к военным действиям, но Сеид-хан узнал, что «узбеки» (казаки) слишком многочисленны, чтобы можно

⁶⁷ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 224.

⁶⁸ Абулгазы Богадурхан. Тарихи Шежире-и-Турк. (Чаг. текст), стр. 117.

⁶⁹ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 266.

⁷⁰ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 153.

было справиться с ними. В то же время было известно, что Таир был покинут «казаками» и стоял во главе только кыргызов; однако в 1529 году ему удалось собрать вокруг себя около 20 000 «казаков».

В 1533 году Бойдас-хан⁷¹, брат и преемник Таира, погиб вместе с 24 султанами в сражении с Дервиш-ханом, сыном Науруз-Ахмеда (или Барака) и внуком Суюнч-ходжи Ташкентского.

В 1534 году Даниил Губин⁷², бывший у ногаев, доносил Ивану Грозному, что «казаки» хотят идтивойной на ногаев, что они сильны и что им подчинились калмыки (конечно, только часть), а ногайские мурзы Шах-Мамай и Юсуф, сыновья Мусы, стоят на заставе на Джеме (Эмбе) и берегутся от Казакской Орды».

В 1535 году Сейдак, второй сын Мусы и глава ногаев, в письме к Ивану сообщал, что у него в плену находится «казацкий» царь Ходжа-Махмед с 15 сыновьями; возможно, что это то же лицо, что султан Ахмед казакский, попавший в плен Сейдаку и убитый Ураком, сыном Алчагыра.

В сентябре того же года Д. Губин доносил, что «казаки добре сильны, а, сказывают, Ташкент воевали, а ташкентские царевичи с ними дважды бились, а казаки их побивали» и что, по сообщению бухарского принца Кестен-Кары, женатого на дочери Сейдака, казаки снова угрожали Ташкенту.

В 1537 году получено известие, что ногайский мурза Юсуф воевал с «казаками» и разбил их.

В том же 1537 году⁷³ чагатаид Рашид-хан (сын Сеида) в союзе с шейбанидами нанес «казакам» сильное поражение и в бою погибли казакский хан Тогум с 37 султанами; Мухамед-Хайдар при этом замечает, что «на земле не осталось ни одного казака».

Так как историческая судьба «казаков» этого периода тесно связана с судьбой Қазанского, Астраханского ханств и Ногайской Орды, то необходимо привести здесь сведения о главнейших событиях, касающихся этих ханств.

Мы видели, как в середине 15 века началось распадение Золотой Орды на несколько частей; а в середине 16 века три группы из них, изнемогая от бесконечных кровопролитных междуусобий, потеряли независимость и были присоединены к России.

С начала 16 века в Казани соперничали 2 партии — крымская и русская. В середине 16 века во главе крымской партии стоял Сафа-Гирей Крымский, во главе русской — выходец из

⁷¹ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 140, 275.

⁷² Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 325, 326, 227, 330, 331.

⁷³ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 320, 274, 153; Акад. Бартольд. Очерки по истории Семиречья, стр. 89.

Астраханского ханства Шейхали. Когда последний в 1546 г. бежал из Казани, которую занял Сафа-Гирей, то в числе убитых приверженцев Шейхали, т. е. русской партии, оказался былинный богатырь Чора Нарыков⁷⁴. Вскоре и Сафа-Гирей был изгнан самими казанцами, но, получив помощь от тестя Юсуфа-мурзы Ногайского, снова занял Казань. По смерти его (1549 г.) Казань была занята другим ставленником Юсуфа Ногайского Джадыгер-Мухамедом. Но казанского престола добивался и русский ставленник Шейхали. При таких сильнейших внутренних неурядицах Ивану 4-му нетрудно было занять Казань и окончательно присоединить ее к России. В последнем бою против русских особенно отличались братья Чоры, Аликей и Ислам Нарыковы⁷⁵.

В Астраханском ханстве также соперничали две партии — крымская и русская. Когда русский ставленник Ямбрцы (Астрах. династ.) перешел на сторону крымцев, то русские войска взяли и Астрахань (1554 г.) и по предложению ногайских мурз был посажен последний представитель астраханской династии Дербс-Али. Когда и последний перешел на сторону крымцев, русские снова заняли Астрахань, которая уже окончательно была присоединена к России.

В середине 16 века сильнейшей из этих трех групп (кочевые ногаи, Казань и Астрахань) были ногаи; они постоянно вмешивались в дела Казани и Астрахани, изгоняли одних ханов и сажали других. В самой среде мурз шла обычная борьба за власть над многочисленными кочевниками ногаями. Крайне ожесточенная братоубийственная война между сыновьями Мусы-мурзы Юсуфом (Сары Юсуф), считавшимся главой Ногайской Орды, приверженцем крымцев с одной стороны и братом его Измайлом, известным у киргиз Младшей Орды под именем Алчы-Смаила, приверженцем московского царя с другой, бойня, продолжавшаяся несколько лет, завершилась в 1555 году гибелюЮсуфа и его приверженцев.

Измайл, получавший поддержку от Ивана и постоянно подстрекаемый им, разорил сторонников Юсуфа и изгнал его сыновей. «Как стала Орда Ногайская», говорит летописец, «такой падежи над ней не было»⁷⁶. С этого времени Ногайская Орда была в фактической зависимости от Москвы. Потерпевшие бежали к казакам, о чем в 1557 году доносил Ивану сам Измайл: «Племянники мои от нас отстали, а приложились к Казацкому Царю, со мной завоевались, да надо мной времени ищут»⁷⁷.

Подстрекаемый приставшей группой ногаев, казацкий хан Хак-Назар с Сыгай-султаном и Чалым-султаном, по донесе-

⁷⁴ Карамзин. Примечания, т. 8, вып. 151.

⁷⁵ Карамзин. История Г. Р., т. 8, стр. 163.

⁷⁶ Лебедев. Летописец русский. 1895 г., стр. 31.

⁷⁷ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 333.

нию бывшего у ногаев Семена Мальцева⁷⁸, в 1569 году сделали нападение на ногаев, подвластных Динахмеду, сыну и преемнику Измаила. За несколько лет до этого Хак-Назар разбил чагатайское войско, причем в сражении был убит сын Рашид-хана Абдуллатиф⁷⁹.

В течение трех лет (1555—1558), по свидетельству Дженисона, бывшего в Бухаре, «сильный и многочисленный народ «казаки» теснили Ташкент»⁸⁰.

Еще около 1554 года сын Согай-султана Тауекел сделал набег на калмыков, в свою очередь подвергся опустошительному набегу их, вследствие чего он обратился за помощью к ташкентскому хану Науруз-Ахмеду (Бараку), сыну Суюншиходжи⁸¹.

Весною 1577 года, по свидетельству Б. Доможирова⁸², Хак-Назар производил набег на ногаев и грозил войной с целью завладеть низовьями Волги и Яика.

Как видно из надписи на «Тамерлановых воротах»⁸³, ташкентские шейбаниды в 1571 году владели Ташкентом, Ферганой, г. Туркестаном и частью территории на север от последнего. Сын Науруз-Ахмеда Баба⁸⁴, убив своего брата Дервишхана, в 1579 году один распоряжался наследием отца. Под властью его также были «казаки» из родов найман (часть) и дурмен (последние ныне в составе узбеков). Потерпев в этот год под Ташкентом поражение от Абдулла-хана Бухарского, Баба удалился на север. Хак-Назару хотелось избавиться от этого беспокойного авантюриста-соседа; был составлен заговор с целью заманить и убить его. Об этом случайно узнал Баба, и сами заговорщики попались в его руки: в районе Шаррапхана (в 60 верстах от Ташкента по дороге на Чимкент) убиты им два сына Хак-Назара. Вскоре, в 1580 году, удалось ему убить и Хак-Назара. Могущественный Абдулла-хан Бухарский не мог равнодушно относиться к возвышению представителя соперничавшей линии ташкентских шейбанидов и пустил на него Сыгай-хана, бывшего у него в вассальных отношениях.

Первое сражение на берегах р. Талас было проиграно Сыгаем. В конце того же года Абдулла вместе с Сыгаем и Тауекелем предприняли поход на Бабу. Последний бежал на Улутауские горы, и после долгих поисков Тауекелу удалось убить Бабу. Теперь вся степь от Ташкента на север принадлежала уже потомкам Джаныбека. Интересно, кстати, заметить, что

⁷⁸ Левшин. Описание Кирг.-кайс. Орд, ч. 2, стр. 47.

⁷⁹ Акад. Бартольд. Очерки Семиречья, стр. 89.

⁸⁰ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 332.

⁸¹ Акад. Бартольд. Очерки истории Семиречья, стр. 90.

⁸² Вельяминова-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 531.

⁸³ Дмитриев-Мамков. Путеводитель по Туркестану. 1903 г., стр. 312.

⁸⁴ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 279—312.

Хафиз-Тныш, историк Абдулла-хана, в описании этого похода на Улу-Тау дважды упоминает о могиле Джочы-хана и совершенно умалчивает о находящейся тут же могиле Алаша-хана, сооружения более заметного и более величественного.

По данным Вельяминова-Зернова, отец казакского султана Ураз-Мухамеда, царя касимовского, Оннан-Султан, сын Сыгая, погиб в сражении с калмыками в 1585 году⁸⁵.

В 1580 году Сыгай-хан оставил степь и поселился в Ходженте, данном ему Абдулла-ханом. До этого времени он, по-видимому, проживал в районах рек Талас и Чу, так как около поселка Чалдавар имеются развалины крепости Сыгай-хана, называемые ныне «Чон-Торткыль»⁸⁶.

В последний раз Сыгай упоминается в 1582 году во время похода на Улу-Тау; похоронен в Кумышкенте, около Бухары.

Под самый конец 16 века руководящая роль над казаками переходит к его сыну Тауекелу. Тауекел⁸⁷, когда-то обласканный Абдуллой за уничтожение Бабы, в 1586 году решительно меняет фронт и грозит овладеть Туркестаном, Ташкентом и Самаркандом. В 1588 году он покорил все места до Ходжента включительно; в рядах его войска упоминаются сыновья Хак-Назара Монкетай и Динмухамед. Наконец в 1597 году Тауекел за короткое время завладевает Ферганой, Самаркандом и осаждает Бухару. Здесь он терпит поражение, но, вовремя поддержаный братом своим, впоследствии знаменитым Есим-ханом, делает новую попытку завладеть Бухарой. Здесь он был ранен, возвратился в Ташкент, где и умер от раны (1598 г.). С этого времени до 1798 года Ташкент находился во власти казаков. В 1598 году ханом избирается Есим-хан Храбрый.

В истории образования Казахского ханства есть еще один важный момент, о котором определенно говорят киргизские предания и который не освещен в исторической литературе. По смерти Мусы-мирзы во главе Ногайской Орды были один за другим его сыновья Шагым, Сайдак, Шах-Мамай, Юсуф (убитый в 1555 году) и Измаил, умерший в 1563 году. После Измаила власть переходит к его старшему сыну Динахмеду, имя последнего упоминается в 1577 году (по-видимому, он умер около 1580 года).

Жировой-Засекин⁸⁸, посол царя Федора Ивановича к персидскому шаху Аббасу, писал в 1598 году, что по просьбе Ормамбета, главы ногаев, русскими был построен Яицкий городок против Абдулла-хана Бухарского (умершего в 1597 г.), производившего набеги на ногаев, и что город впоследст-

⁸⁵ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 365, 384, 399.

⁸⁶ Протоколы засед. Член. Турк. Кружка. 1903 г., стр. 29.

⁸⁷ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 339—352.

⁸⁸ Труды Вост. Отд. Арх. общ. (Посольство Жирового-Засекина), т. 21, 1892 г.

вии был срыт по просьбе того же Ормамбета. Далее в донесении говорится, что сыновья Шах-Мамая, Уруса и Тынбая убили сыновей упомянутого Динахмеда, Ормамбета-князя и Динмухамеда. Царь Борис Годунов приказал астраханским воеводам соединиться с Естереком, братом Ормамбета, и напасть на обидчиков. Карамзин⁸⁹ свидетельствует, что в 1604 году Естерек был объявлен главным князем ногаев и кочевал в степях астраханских по реке Тереку, Куме, Волге и около Царицына; вторая группа ногаев — Улус Казы (сына Оракабатыра) кочевала около Азова и третья — алтыульский Улус — занимала окрестности Синего, или Аральского моря.

Из того, что Засекин выехал из России при царе Федоре, умершим, как известно, в 1596 году и что помощь обиженным оказана при Борисе Годунове, а Естерек объявлен главой ногаев на место Ормамбета в 1604 году, можно заключить, что Ормамбет убит около 1597—1598 годов. Переходим к разбору вышеупомянутых событий.

Сведения, сообщаемые о казаках Мухамед-Хайдаром, кончаются 1537 годом, когда Тогум-хан с 37 сultanами пал в бою с коалицией из чагатаидов и шейбанидов; при этом историк замечает, что «казаков совсем не осталось на свете». Вельяминов-Зернов считает это заявление Мухамед-Хайдара преувеличенным, так как по прошествии каких-либо 20 лет казаки опять стали если не грозными, то все же опасными для соседей. Позднейшие авторы, заимствовавшие обычно у Вельяминова-Зернова, идут еще далее: некоторые считают заявления Мухамед-Хайдара абсолютно верными, другие делают заключения, что три группы казаков Джаныбека, Сыгая, Хак-Назара «не имеют между собой никакой генетической связи». В доказательство такого положения Красовский⁹⁰, например, приводит то, что джаныбекские казаки жили в западном Семиречье, а сыгайские — возле Ташкента. Такие аргументы по меньшей мере неосновательны, ибо что значит для кочевников расстояние в 500 верст от Хантауских гор до Ташкента, да еще на протяжении 130 лет. Подобные доводы легли в основание его утверждения, что Большая Орда (Старшая) — это джаныбекские казаки, Средняя — сыгайские, Младшая — хак-назарские. Это мнение опровергается очень просто: сам историк Мухамед-Хайдар происходил из очень влиятельного рода дулат, который вместе с родственниками и постоянно проживавшими с ними албан, суан, сарыуйсын, чапрашты при Мухамед-Хайдаре не входили в состав казаков, между тем как раз именно они составляют сейчас главную часть (на 3/4) Большой (Старшей) орды; значит, как раз джаныбекская группа еще не заключала в себе главную часть

⁸⁹ Карамзин. История, т. II.

⁹⁰ Красовский. Область сибирских киргиз. 1868 г., стр. 13, 23.

Старшой Орды. Не останавливаясь на таких серьезных доводах позднейших авторов, возвращаемся к сообщениям и выводам Вельяминова-Зернова. Упомянутая уже Нигар-ханым сказала Таирхану, что вследствие войн с мангытами казаков у него осталось 400 000 вместо 1 000 000 и «что противиться этому он, т. е. Таир, не в состоянии». Что значит эти слова? Ведь Нигар-ханым не сказала, что мангытами перебито 600 000 казаков, это во-первых. Затем, ногаи при нападении могли занять территорию 600 000 казаков, которые могли оставаться в подчинении ногаев. Выражение «противиться этому не в состоянии» должно относиться не к законченному событию, а еще продолжающемуся, т. е. 600 000 казаков, очевидно, бессследно не погибли, но только их лишился Таирхан. Наконец, видя слабость преемников Касыма, соседние с ногаями 600 000 казаков могли просто укочевать или, даже оставаясь на местах, отказаться от Таира и перейти под покровительство более сильного властелина Сейдака или Шах-Мамая. Примеров таких переходов в такие моменты сколько угодно (усиление и падение могущества Абулхаира, оставление казаками самого Таира, о чем уже было сказано; и что особенно разительно — это массовый уход ногаев к казакам по смерти Ормамбета, о чем будет сказано дальше). Такие переходы от ногаев к казакам и обратно были тем более возможны, что ногаи и казаки, как мы уже видели, в сущности были один и тот же народ, называемый то ногаями, то казаками.

Не далее как через 20 лет после того момента, когда, по Мухамед-Хайдару, «казаков на свете не осталось», они воюют на востоке с калмыками (Тауекел около 1554 г.), на юго-востоке — с чагатаидами (гибель чагатаида Абдуллатифа в сражении с Хак-Назаром около 1555 года), на юге — с ташкентскими шейбанидами (теснимыми казаками в 1555—1558 годах); на западе — с ногаями (нападение на последних Хак-Назара в 1569 г.). Наконец, слова Измаила ногайского (в 1557 году), что племянники его (сыновья Юсуфа) «приложились к Казацкому Царю», также показывают, что казаки эти возникли не вдруг около 1555 годов, а продолжали существовать с прошлых времен. Наоборот, трудно и даже невозможно представить себе, чтобы эти казаки, появиввшись вдруг, могли моментально, тотчас же занять позицию, угрожающую всем соседям. Таким образом мнения о совершенной гибели джаныбесских казаков не основаны на каких-либо веских исторических данных. Выясняется, правда, некоторое падение могущества казаков после Касым-хана; оно могло быть последствием неудачных войн с соседями, а также — внутренних неурядиц сultanов за власть; ведь сын Касыма Мамай погиб во время междоусобий; Таир был покинут казаками; вероятно, и Сыгай-хан неспроста променял власть

над кочевниками районов рек Талас и Чу на подчиненное положение у Абдуллы-хана. По-видимому, за промежуток от Касыма до Хак-Назара (1523—1550) не было общей объединяющей власти над казаками — было одновременно несколько ханов, не признававших друг друга: ведь в 1527 году казаки оставили Таир-хана — очевидно, ушли к какому-то другому; и Ходжа-Ахмед, умерший в пленау у Сейдака, также назывался ханом (1535 г.); одновременно с последним был ханом и Байдас, погибший в 1533 году, и немного позже Тогум-хан, погибший в 1537 году.

Подъем могущества казаков при Хак-Назаре произошел как оттого, что он объединил разрозненные племена и роды, бывшие с разными мелкими ханами, так и вследствие присоединения к казакам значительных групп ногаев. Как видно из слов Измаил-мурзы, племянники его, потерпев ряд поражений, ушли со своими приверженцами к казакам. Хотя впоследствии лично сами, т. е. племянники, вернулись обратно, большинство ногаев осталось у казаков; у последних же, особенно при таком хане, каким был Хак-Назар, можно было более чем сносно и отдохнуть от нескончаемых братоубийственных междуусобий ногайских мурз. С этим вполне соглашается утверждение башкира Мулакаева⁹¹, что Хак-Назар владел ногаями и башкирами.

Тех, которых русские называли одним именем «ногаи», Мулакаев расчленяет на ногаев и башкир. Под ногаями, которыми владел Хак-Назар, разумеются те, которые бежали от Измаила и пристали к нему. Что же касается вопроса о подчинении башкиров, то утверждение Мулакаева и тут правдоподобно: родовитый башкир, живой хранитель преданий своего народа, живший в середине 18 века, безусловно, мог знать, что было с его предками 200 лет назад. Так как по покорению русскими Казани и Астрахани кочевые ногаи бежали оттуда к Хак-Назару, то у Мулакаева или у предшественника, передатчика преданий, могло создаться впечатление, что Хак-Назар повелевал и ногаями казанскими и астраханскими. Точно так же из рассказов о войнах, которые вел Хак-Назар на юге, Мулакаев или его предшественник мог заключить, что он владел Бухарой и Хивой.

Левшин⁹² приводит предание (четвертое) о том, что когда-то киргизы составляли один народ с сибирскими татарами. У киргиз (особенно в Младшей Орде) с Казанью, Астраханью, Сарапом, с ногаями — связано много преданий. Многие поколения киргизского рода тама считают своим родоначальником Чору Нарыкова, погибшего, по Карамзину, в 1546 году в Казани. По киргизским былинам «Чора-батыр» и

⁹¹ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 336.

⁹² Левшин. Описание Киргиз-кайсацких Орд, ч. 2, стр. 27.

«Нарык-улы Чора»⁹³, таминцы когда-то кочевали возле Казани. Татары казанские⁹⁴ также считают Чору Нарыкова национальным героем. Известно также (см. выше), что братья Чоры Аликей и Ислам защищали г. Казань при взятии ее русскими.

По третьей киргизской былине, каракыпчак Кобландыбатыр тоже защищал Казань против русских.

Факт покорения русскими (в середине 16 в.) Казани, Астрахани и ногаев в истории народов Золотой Орды имеет весьма важное значение. Оседлое население покорилось своей участи и подчинилось России; кочевники же, не так прочно связанные с территорией, отхлынули на юго-восток; часть ушла к казакам, усилив их при Хак-Назаре и несколько позднее, а более значительная часть присоединилась к ногаям потомков Едыге и вместе с последними стала известна у русских под именем «больших ногаев». У ногаев же кровопролитные междоусобия за власть продолжались более полувека. 18-летняя борьба⁹⁵ Ормамбета и его братьев (сыновья Дин-ахмеда) с сыновьями Шах-Мамая, Оруса и Тынбая окончилась гибелью Ормамбета. По очень образным описаниям Мурата, эта бесконечная борьба потомков Едыге происходила на берегах р. Уленты, Чидерты, Анкаты, Чынграу, Таргын (названной по имени батыра Таргына, сына Естерека Дин-ахмедова), Джайл (Урал), т. е. нынешней Уральской области и в Букеевской Орде. Еще в конце прошлого века почти по всей киргизской степи акыны пели знаменитую, очень популярную песнь о том, как «дремучие леса загорелись, умер Ормамбет-бий и сто тысяч ногаев разделились (на ногаев и казаков)». Эта песнь, замечает Чокан Валиханов⁹⁶, «исторгала слезы у старых аксакалов». Опыт полувековой жизни под властью потомков Мусы-мурзы показал, что жить дальше при таких условиях невозможно, и громадная масса ногаев бросила свои кочевья и ушла к казакам. Одновременно с этим со страниц истории исчезли «большие ногаи» и с того момента прекратились войны между ногаями и казаками. В настоящее время прямыми потомками «больших ногаев» считаются так называемые «юртовские татары» в количестве всего около 10 000 душ; в начале 17 века их было гораздо больше, но все же большая часть их в количестве, примерно равном общему количеству самих казаков, присоединилась к Казакскому ханству, сразу увеличив население его

⁹³ А. Дивеев. Былины «Чора-батыр» и «Нарык-улы Чора» на кирг. языке. 1922 г.

⁹⁴ Катанов. Исторические песни казанских татар. (Изв. Общ. Арх. при Казан. Унив.) — 15, вын. 3.

⁹⁵ Х. Досмухамедов. Сочинения Мурата Монкина. «Уч-Кыян» — 1924 г.

⁹⁶ Чокан Валиханов, стр. 305.

почти вдвое. Это произошло в 1600—1610 годах в начале ханствования Есим-хана.

Остается рассмотреть еще один момент — от смерти Хак-Назара (1580 г.) до времени возышения Тауекела (1586 г.). Если бы после гибели Хак-Назара власть над казаками принадлежала Сыгай-хану, как это кажется с первого взгляда и как обычно пишет большинство авторов о киргизах, то не было бы у него никаких оснований покидать главную массу казаков, кочевавших на север от Карагауских гор и добровольно согласиться на положение зависимого, удельного хана на небольшой территории владений Абдуллы-хана Бухарского: хан всегда должен находиться в самой массе народа, а не вне его. По-видимому, он не мог добиться избрания в ханы над всеми казаками и ушел или обиженный этим (как это часто бывало в истории казаков), или побежденный кем-то. Разгадку, по-нашему, дает как раз башкир Мулакаев, которого Вельяминов-Зернов напрасно обвиняет в приведении «рассказов», полных несообразностей и анахронизмов⁹⁷.

Из рассказа Мулакаева усматривается, что после Хак-Назара казаками владел его сын Ахмед-Гирей (а не Измайл), который впоследствии «откочевал со своими ногайцами на р. Кубань»⁹⁸. Из того, что во время похода 1588 года Тауекела на бухарские владения участвовали два сына Хак-Назара — Монкетай и Динмухамед, надо полагать, что к этому времени он повелевал всеми казаками и что Ахмед-Гирея уже не было. Известно, что в 1582 году и Тауекел, как его отец, управлял одной бухарской провинцией, но в 1586 г. он во главе казаков грозил овладеть бухарскими землями до Самарканда, т. с. в это время он состоял казацким ханом. Поэтому Ахмед-Гирей ушел на р. Кубань, вероятно, около 1584—1585 годов; причина ухода неизвестна: возможно, что он был изгнан самими казаками, как это практиковалось с непопулярными лицами, или ушел побежденный Тауекелем. Таким образом, Сыгай-хан в истории казаков совсем не занимал того положения, какое ему обычно приписывают.

Тауекел же, как известно, хотел воспользоваться смутным временем после гибели последнего шейбанида Абулмунина (1598 г.) и предпринял поход на Бухару с целью установить там власть джаныбековцев, как 100 лет назад Мухамед-Шейбани установил там власть шейбанидов; попытка эта, как мы выше видели, не увенчалась успехом.

Сделаем, наконец, общее заключение.

Тюркское племя алчын вышло из Алтайских гор, вероятно, до 5 века до Р. Х. Возможно, что «Алазоны» Геродота (5 в. до

⁹⁷ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. 2, стр. 336 (что без всякой критики и дословно списал Чулошников, см. стр. 138).

⁹⁸ Рычков. История Оренбургская (1730—1750), стр. 69.

Р.Х.) и «Asoci» Плиния (в Р.Х.) не что иное, как алчыны (казаки). Тюркские племена берендеи, торки (при произношении слова «тюрк» первая гласная занимает нечто среднее между «ю» и «у» — вероятно, слово «торки» не что иное, как «тюрки»), быть может, и печенеги, по-видимому, объединялись под именем казак или алчын, который в те же еще времена делился на роды черкеш, берш, адай, тата, рамадан, тата и т.д. Косоги, или казаки 10, 11 веков, без сомнения, состояли из этих родов. До 1300 года они жили на север от Черного, Азовского морей и Кавказских гор. Около 1300 года большая часть была переселена в низовья Волги, куда и привезли старое название «казак» и новое «ногай» по имени Ногай-хана.

Общим ураном (боевым кличем) был «алаш», что по-монгольски значит «убийца». Как будет видно из дальнейшего, этот уран алчыны занесли с Алтая. С 14 века названия «ногай» и «казак» распространяются и на другие роды, хотя уран «алаш» преимущественно принадлежал опять-таки алчынам. Сравнительно небольшой осколок — джаныбековская группа, состоявшая первоначально из алчынов, аргынов, ке-реев, кыпчаков и джалаиров, оторвавшаяся от главной массы ногаев, в отличие от последних стала называться «казаками». Это — первое более или менее оформленное удельное Казахское ханство еще в составе Золотой Орды. При Касыме от ногаев присоединилась более значительная группа алчынов, которая, по-видимому, целиком ушла обратно при Танре; зато при последнем присоединились уйсыны и кыргызы. Во времена Хак-Назара пришли алчыны из-под Казани и Астрахани; вскоре же после его смерти и после гибели Бабы к казакам присоединились канлы, сргелы и другие. Главная масса алчынов присоединилась по смерти Ормамбета около 1600 года, во времена Есим-хана.

Киргизские предания вполне подтверждают исторические данные и определенно указывают на присутствие главной массы алчынов в Казахском ханстве как раз в это время.

Так, например, Джиембет — батыр из рода тана, рассердившись на Есим-хана, пригрозил последнему, говоря «алашыма уран салармын», т. е.: кликну мой боевой клич моему алашу, т. е. моему роду (алчыну)*. Эта фраза определенно указывает, что эти алчыны прибыли к Есиму сравнительно недавно и, во-вторых (что особенно интересно), что уран «алаш» в это время принадлежал преимущественно алчыну. Интересно эту фразу сопоставить с другим выражением, употребительным у аргынов: «егича, меным алашым — бедын», т. е. ты поступаешь (или поступил) так, как будто ты мне алаш, понимая здесь под последним словом — врага. Хотя

* Х. Д. Досмухамедов. Аламан (рукопись).

«алаш» с давних пор считается ураном общекиргизским, указанное выражение показывает, что было время, когда этот уран был чуждый и племя с этим ураном было во враждебных отношениях к аргыну.

Предания, сохранившиеся в Младшей Орде, согласуются с этим и определенно говорят, что уран «алаш» принадлежал первоначально Младшей Орде. У Мурата Монкина песня «Джасклэн» начинается так: «Алаш алаш болгалы, Алаш атка мынгелы, ала чубар ту байлап, алашка уран бергелы, Алим еды агасы», т. е. в момент, когда объединились алаши (казаки), когда Алаша (хан) сел на коня (боевого), привязавши пестрое знамя, когда алашу (казаку) дали уран («алаш»), старшим братом (давшим благословение) был Алим» (В Младшей Орде род алим считается старшим).

Если Казацкое ханство при Джаныбеке было одним из уделов ханов Золотой Орды, то оно сделалось самостоятельным при Хак-Назаре и получило полное законченное устройство при Есым-хане. Во времена Есым-хана в 1625 году присоединились найманы, бывшие в хивинских владениях, и только конраты пристали в середине 18 века, оторвавшись от Бухары.

Остается теперь дополнить изложенное объяснением значений исторических выражений:

- 1) «Алаш алаш болганда, Алаша-хан болганда»;
- 2) Уш жуз» или три Орды (Старшая, Средняя, Младшая);
- 3) «Алты алаш», т. е. шесть алашей.

Дословный перевод первого выражения значит — время, когда алаш стал действительно алашем, а Алаша — ханом. Казаки этими словами хотят выразить мысли, что было некогда счастливое время, когда все алаши, т. е. казаки, объединились в одну мощную государственную организацию, и первым объединившим ханом был Алаша; обычно при этом полагают, что слова «алаш» и «Алаша» возникли в одно время. Имя «Алаш» носит река на Алтае, представляющая собой один из значительных левых притоков р. Кемчика; а река Кемчик, после слияния ее с рекой Улу-Кем, образует известную реку Енисей. Верховья реки Алаш находятся в 70 верстах на восток от Долесского озера (Телецкое озеро), в районе которого мы встречали географические наименования черкеш, берш, берчш, алчедат, ачын и т. д.⁹⁹

Интересно, что в дальнейшем слово «алаш» встречается так же параллельно с наименованиями алчын, ногай, казак и т. д.

Чокан Валиханов¹⁰⁰ пишет, что в 1392 году (правильнее в 1391 г.) Тимур во время первого похода на Тохтамыша убил

⁹⁹ Генеалогия киргиз-казакских родов, п. 29.
¹⁰⁰ Ч. Валиханов, стр. 289.

детей Алаша, первого хана казакского. Указание Валиханова о детях «Алаша» очень ценно; но странно, что он смешал слова «алаш» и «Алаша». Нам неизвестен источник, откуда взял эти сведения Валиханов, но мы уверены, что в источнике выражена несколько иная мысль, чем та, которую передает Валиханов. Он понял выражение «дети Алаша» буквально и смешал одно понятие с другим.

Выше мы видим, что казаки в те времена (Тимура) не составляли отдельного от Золотой Орды или особого удельного ханства. Напротив, ногаями и казаками называлось общее население Золотой Орды; но в последней хана с таким именем (Алаша) тоже не было.

Слова «дети», «сын», «сыновья» у тюрко-монгольских народов часто понимают в смысле «потомков», «потомка». До сих пор говорят: «казак баласы», «алаш баласы», «корус баласы», «уйсын баласы» или «Аблай баласы Кенесары», эти выражения понимаются в смысле «дети казака», или «казаки», «дети алаша» — т. е. алаши, или казаки, дети оруса, или просто русские, дети уйсына, т. е. уйсыны, «сын Аблая Кенесары», тогда как сами казаки отлично знают, что Кенесары только внук Аблая.

Наконец, как уже упоминали выше, «алаш» — основной уран ногаев.

Предки алчынов жили, по-нашему, на Алтае, где их соседями с восточной стороны были монголы; последние могли своих западных соседей за их постоянные набеги, убийства назвать алашами, т. е. убийцами. Заметим тут же, что название «алаш» не могло быть дано позднее калмыками, так как последние стали в соприкосновение с ногаями только в начале 17 века, между тем как «алаш» уже встречается у ногаев или казаков до этого (по меньшей мере во времена Тимура).

Итак, «алаш» безусловно древней «Алаша».

Из истории образования Казакского ханства мы видели, что хотя оно существовало и до середины 16 века, но считалось полунезависимым и вообще связанным с Сараем и другими ханствами.

С покорением Россией Казани, Астрахани, ногаев непокорные кочевники ушли оттуда на восток, присоединились к казакам джаныбековской группы, и тут действительно получилось независимое и самостоятельное ханство.

Выражению «алаш, алаш болганд», Алаша хан болганд» киргиз-казаки придают именно такое значение и отмечают как историческую эпоху высокой важности. Но в этот момент таким объединяющим ханом был Хак-Назар. О Хак-Назаре как о выдающейся личности говорят наши лучшие авторитеты Вельяминов-Зернов и Левшин. (У последнего под именем Ак-Нияз, что то же самое.) Это полностью подтверждается заявлением упомянутого уже башкира Мулакаева.

Очень интересно четвертое предание Левшина (стр. 27), по которому казаки составляли с алашами, или сибирскими татарами (ногаями), один народ и отделились от них по внутренним несогласиям; сначала управлялись несколькими султанами, потом власть над всеми приобрел Алаша; он напал на Бухару с 300 воинами, был взят в плен и умер. Припомним, что Хак-Назар погиб от руки ташкентского шейбанида Бабы. Казаки, кочевавшие севернее Караганских гор, не делали особого различия между шейбанидами ташкентскими и бухарскими. Если принять во внимание эту по существу незначительную деталь, то получается выразительное совпадение сюжета предания с деятельностью и эпохой Хак-Назара.

В пятом предании (Левшин, стр. 29) объединяющим ханом назван Орус, или Ак-Нияз; Ак-Нияз — то же, что Ак-Назар, или Хак-Назар. Орус — имя соперника Тохтамыша и врага Тимура — попало сюда, вероятно, по ошибке.

Наше мнение о тождестве Хак-Назара и Алаша находит еще одно косвенное, но важное подтверждение. В «Абдулла-Наме» Хафиз-Тныша под 1581 годом, когда Абдулла-хан с Сыгаем и Таукелем разыскивал в Улутауских горах Бабу, дважды упоминается могила Джочы-хана.

Вблизи последней, как известно, находится могила Алasha-хана, сооружение более величественное и красивое и более известное и почитаемое казаками, чем могила Джочы-хана. Совершенное неупоминание о могиле Алasha-хана при двухкратном указании на могилу Джочы-хана как на ориентировочное место как будто говорит за то, что могилы Алasha-хана в это время еще не было. Хак-Назар был убит Бабой как раз за год перед тем, а потому ввиду краткости времени и военных событий могли не успеть воздвигнуть памятник Хак-Назару, или Алаша-хану.

Здесь, кстати, считаем нужным опровергнуть притязания Шадиара Токсабина из рода «Алаша» (Млад. Орда), считающего, что Алаша-хан не кто иной, как его предок в 11 колене «Алаша»*.

Хронология по родословной, указанной Шадиаром, не противоречит этому; но подрод «Алаша» встречается одновременно среди крымских татар, туркменов и каракиргизов. Представители подрода ушли в эти народы (особенно в Крым), вероятно, ранее 16 века, почему между родоначальником подрода и последующими поколениями есть без сомнения пропуск, т. е. «Алаша» приходится Шадиару предком не в 11 колене, а в большем, значит, шадиарский «Алаша» древнее Алаша-хана — это во-первых. Во-вторых, в такие исторические минуты ханом, объединяющим всех казаков,

* Об этом передано нам докт. Х. Досмухамедовым в 1924 году.

не мог быть не чингисид (ведь даже ни тимуриды, ни едыгевцы не назывались ханами). В-третьих, если шадиаровский «Алаша» был так знаменит, что он будто бы был ханом и ему соорудили самый величественный памятник во всей Киргизии, то он по меньшей мере попал бы в уран своих потомков; а таковым для алашинцев является «Байбарақ».

Киргизские предания приписывают Хак-Назару деление казаков на три джузы (Орды): Старшую, Среднюю и Младшую. Положительных данных, подкрепляющих это предание, нет; к тому же в этом случае трудно объяснить, почему те или другие роды отнесены именно к Старшей, Средней или Младшей Орде. Еще труднее объяснить вхождение найманов, особенно конратов, в состав Средней Орды. С 1300-х годов до 1625 года найманы жили на территории Хивы; в 1625 году, т. е. через 50 лет после Хак-Назара, они присоединились к казакам (при Есим-хане) и поселились в соседстве со Старшой Ордой; несмотря на это они считаются в составе Средней Орды. Конраты примерно с 1350-х годов жили в хивинских, затем в бухарских владениях; пришли в Казахское ханство в середине 18 века, поселились рядом со Старшой Ордой: в это время в тех местах среднеордынцев уже не было; тем не менее они считаются в составе Средней Орды (мнение Гродекова и других, что конраты из Средней Орды перешли в Старшую, — неверно: до сих пор конраты состоят в Средней Орде). Мы предлагаем другое, легко объяснимое происхождение джузов, или Орд.

Джузы, или Орды, имеют, по-нашему, более древнее происхождение и относятся к временам Батыя. По Лен-Пулю-Стенли, номинальной главой Улуса Джочы считался старший сын Джочы Орда-Ежен — (так называемая «Белая Орда»), занимавшая восточную часть Улуса: это — старшая линия. В нее входили джалаиры, канлы, другие более мелкие роды (между прочим, дурмены, ушедшие в Узбекию) — это Старшая Орда.

Уйсыны, аргыны, найманы, керси были тогда в Чагатаевском Улусе.

Самому младшему сыну Джочы Токай-Темиру достались Кавказ и Крым, откуда, собственно, и вышли первые казаки, или ногаи, главную массу которых составляли алчыны. Местность еще западнее Крыма принадлежала Моголу, который был не то побочным сыном Джочы, не то одним из незаметных младших сыновей его, не имевших вначале уделов. Могол (его внук — знаменитый Ногай), по-видимому, был в вассальных отношениях к Токай-Темиру; наконец (что очень возможно) Могол и Токай-Темир одно и то же лицо; интересно, когда при перечислении имен сыновей Джочы упоминается Токай-Темир, отсутствует Могол, и наоборот.

Таким образом на западе утвердилась младшая линия — это Младшая Орда.

В промежутке между владениями Орда-Ежена и Токай-Темира находились владения средних сыновей — Батыя и Шейбака, а по смерти последнего батыевца остался дом только Шейбака. На этом пространстве кочевали кыпчаки, конраты, мангыты, ширины, барыны (последние два рода ушли частью в Казань, частью в Крым) — это Средняя Орда. Найманы, аргыны и кереи после ухода от чагатаидов поселились в средней части Улуса, во владениях средних сыновей; потому они и состояли в Средней Орде.

Приставшие с восточной стороны от чагатаидов уйсыны, разумеется, могли быть приняты только в Старшую Орду. Этим поздним вступлением их в Старшую Орду, по-нашему, объясняется то, что уйсыны, несмотря на свою подавляющую численность в сравнении с другими старшеордынцами (они составляют около 3/4 Стар. Орды), считаются ниже джалайров. На пирах и поминках из старшеордынцев выше всех садят джалайров (им подают голову и ляжку барана в знак старшинства их); после джалайров вторым считается еще более малочисленный род ошакты, и только третье место занимает уйсын (дулат, албан, суан, сарыуйсын, чапрашты). Этим также легко объясняется то, что когда найманы вернулись в Казакское ханство, они по старой сохранившейся традиции вошли в Среднюю Орду.

То же самое оказалось и с конратами, которые пришли в район среднего течения р. Сыр-Дары, когда среднеордынцев здесь не осталось.

Слово «джуз» переводят «сотня», «лицо», «фронт», но эти слова почти ничего не объясняют. Полагаем, что это древнетюркское слово «дуз», или «доз» (сами киргизы больше произносят «дуз», а не «джуз»). Если не ошибаюсь, слово «доз» по древнетюркски обозначает «крепость», «Орда») *.

У киргиз-казаков есть еще выражение «алты алаш», т. е. «шесть алашей», под которыми обычно понимают «Союз шести алашей». Объяснения или толкования этого выражения мы нигде не нашли.

Мы полагаем, что выражение «алты алаш» стало употребляться во времена Тауке-хана. Известно, что Тауке-хану, кроме трех казацких орд, подчинялись кара-киргизы, кара-калпаки и особая небольшая группа казаков из родов катаган, джайма и других. Представители последней группы казаков, а также кара-киргизы и кара-калпаки говорят, что объединяются с казаками не через казацкие джузы, а через общий всем уран «алаш».

* Интересно бы знать значения слов «дуз» и «доз» у знатоков древнетюркского наречия.

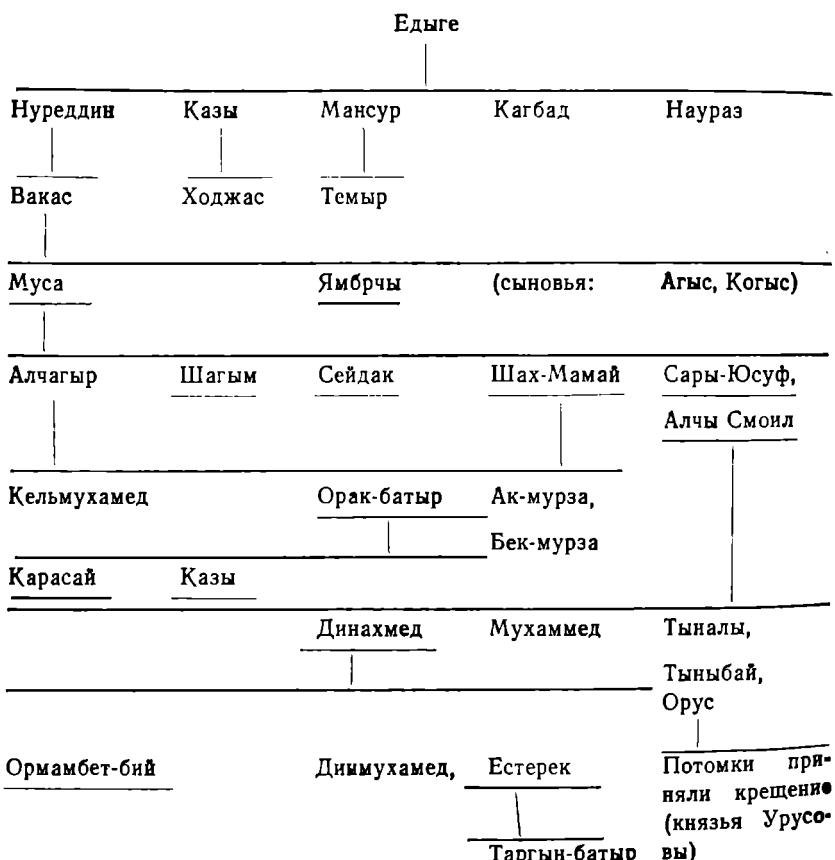
Известно, что для фактического управления шестью группами при Тауке-хане было шесть знаменитейших биев:

1) Старшой Орды Толе-бий Алибеков (из рода дулат, отделение джаныс); 2) Средней — Казбек-бий (Каздаусты Казбек из рода аргын, отделение каракесек); 3) Младшой Орды Айтек-бий (кажется, из рода алим, отл. торткара), а до него Чеген-бий (из рода джагалбайлы); 4) Кара-киргиз — Кокым-бий, Коря-чорин; 5) Кара-калпак — Сасык-бий; 6) Каттаган, джайма и других — имя бия не удалось узнать.

М. Тынышпаев.

15/1—25 г.

РОДОСЛОВНАЯ ЕДЫГЕ

Примечание: родословная казахских ханов будет приведена в связи с дальнейшей историей Казакского ханства.

Сыновья Едыге

По смерти Едыге Нуреддин и Қабад ушли в Башкирию, где и умерли; остальные сыновья бежали от сыновей Тохтамыша в Россию.

Внуки

Темир был ближайшим советником астраханского хана Қасыма, внука Қчи-Мухамеда.

Ходжас и Вакас были при Абулхаире (шейбанидском) советниками; Вакас убит Ходжасом, которого убили сыновья Вакаса Муса и Ямбрчы.

Правнуки

Ногаи были особенно сильны при Мусе и Ямбрчы, из них наиболее известен Муса. Последний имел 30 сыновей.

Праправнуки и дальнейшие колена

Алчагыр — один из старших сыновей, так как его сын Орак был известным батыром при Сейдаке и Шах-Мамае.

Шагым — сражался с казацким ханом Джадыком, который погиб около 1503 г. в Ургенче.

Сейдак в 1535 г. держал в плена казацкого хана Ходжа-Ахмеда с 15 сыновьями; Ходжа-Ахмед убит Ораком.

По смерти старших братьев, Шагыма и Сейдака, всеми ногаями управлял Шах-Мамай, затем после него Юсуф, известный приверженец крымцев. Его дочь, знаменитая Суюнбике, была замужем за казанским ханом Джан-Алием, затем Сафа-Гиреем, и по смерти последнего за Шихалием (в Казани есть башня Суюнбике). В 1555 году Юсуф убит Измаилом (Алчы Смаил — 9-й сын Мусы), приверженцем русских. По смерти его (1563 г.) главой ногаев сделался сын его Динахмед.

После Динахмеда «большими ногаями» повелевал сын его Ормамбет-бий, о котором и сложена знаменитая киргизская песня; в это время небольшой частью ногаев у Азовского моря повелевал Қазы, сын Орак-батыра; эта часть ногаев известна под именем «Қазыева Улуса».

После гибели Ормамбета ушла к казакам последняя, притом наибольшая, группа ногаев. Правителем оставшихся ногаев был признан Естерек.

Былинный батыр Таргын был сын Естерека; так как его похождения относятся ко времени, когда ногаи и казаки уже разделились, его следует считать батыром ногайским *.

* Материалы:

¹ Вельяминов-Зернов. Исследования, ч. I и II.

² Абулгазы Богадурхан. Шежире-и-Турк.

³ А. З. Валиди. История тюрко-татар (на татар.), 1915 г.

⁴ Небольсин. Очерки Волжского Низовья.

⁵ Чокан Валиханов (стр. 272).

⁶ Х. Досмухамедов. Мурат Монкин. Исторические песни на киргизском языке — 1924 г.

МАТЕРИАЛЫ для определения количества душ по уездам

1. Трасвятский. Материалы по земельному вопросу (Акмолин., Семиреч. палат., Тургайс. Уральс. обл.) 1917 г., стр. 30, 31.
2. Список земским волостям по уездам Уральск. обл. 1917 г.
3. Ведомость о числе киргизских вол., аулов, кибиток по уездам Семиреч. обл. на 3-летие 1916—1918 гг. (Для определения количества душ числа кибиток умножены на средний состав семьи по уездам по данным Румянцева.)
4. Материалы по землепользованию по Сыр-Дар. обл. (1910—1915 г.), с принятием во внимание среднего годичного прироста и приведением к 1917 г. — 7 книг.
5. Обзор по Сыр. обл. (изд. Обл. Комит.) за 1911, 1912 г.

Для определения по родам

6. Материалы по Кирг. землеп. по степ. краю Щербины (1902—1908 гг.), 11 книг.
 7. Материалы по обследов. Кир. Хоз. по Семир. обл.— 5 книг.
 8. Материалы по Сыр-Дар. обл. (п. 4) — 7 книг.
- Разница по пунктам 1—5 и 6—8 разверстана пропорционально по отдельным родам, чтобы получить общий итог по родам и уездам на 1917 год.

Кроме того, приняты во внимание показания:
по Уральской обл. док. Х. Досмухамедова, по Сыр-Дар., Семиречен., Семипал., Акмол., Тург. областям — киргиз, знающих распределение родов по отдельным волостям.

МАТЕРИАЛЫ для составления родословной киргиз-казаков

1. Крафт. Сбор. узаконений о киргизах (с введением и примечаниями).
2. Аничков. Киргизский герой Джанходжа Нурмухамедов (Изв. общ. арх. ист. при Каз. Унив., т. XII, вып. 3.) — 1894 г.
3. Шахкерим Худайбердин. Родословная киргиз — 1911 г.
4. Материалы по киргизск. землепользованию Щербины: Атбасар. уезд. (1902), Омский (1902), Актюбин. (1903), Павлодар. (1903), Кустанайский (1903), Акмолин. (1904—?), Семипалатин. (1904—?), Усть-Каменогор. (1905), Зайсан. (1905), Каркаралин. (1905), Петропавлов. (1908 г.) — 11 книг.
5. Маевский. Материалы для родословной киргиз. (Зайс. у.) — 1900 г.
6. Материалы по киргиз. землепользован. по Сыр-Дар. обл.: Чимкент у. (1910), Аулиеат. (1911), Перовс. (1912), Казалинс. (1913), Низовъя

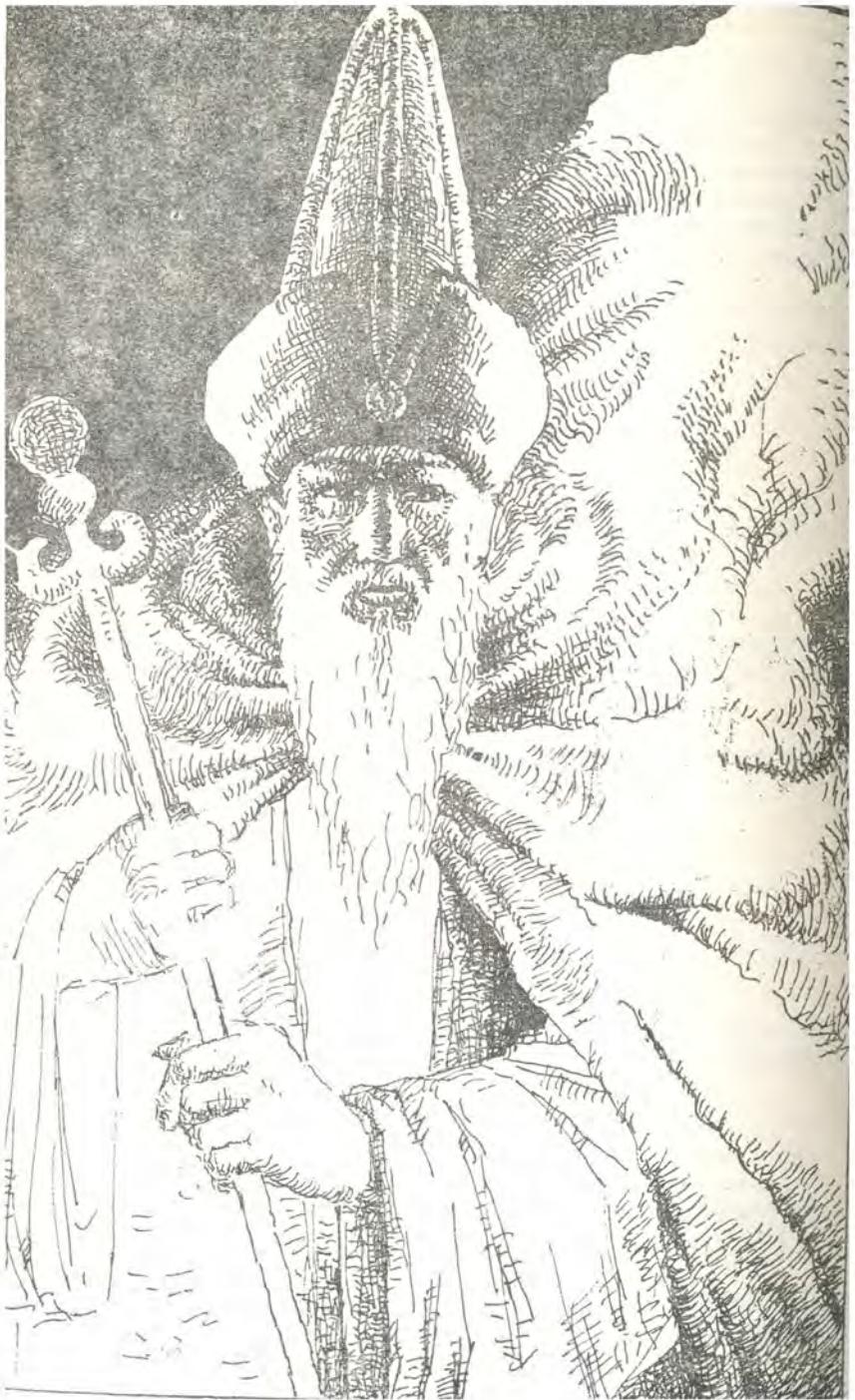
Р. Талас и Чу (1913), Голод. Степи, Ходжент, Джизак (1914), Аму-Дар.
(1915) — 7 книг.

7. Материалы по обследованию киргиз. хозяйства Румянцева. Лепсия.
(1911), Капальск. (1913), Джаркент. (1912), Вернен. (1913), Пишпек.
(1915 г.) — 5 книг.

8. Родословные родов Младшей Орды, собранные доктором Х. Дос-
мухамедовым.

9. Неизданные материалы Киргизской Научной Комиссии Туркгуса.

10. Родословные родов Старшей, Средней и Младшей Орд, собранные
автором.

Киргиз-казаки в XVII и XVIII веках

(Дополнение к «Материалам
к истории киргиз-казакского народа»)

В «Материалах к истории киргиз-казакского народа» мы остановились на событиях 1598—1604 годов, когда по смерти Ормамбет-бия от Ногайского Улуса откололась многочисленная группа и присоединилась к казакам, бывшим под властью дома Джаныбека; она кочевала в окрестностях Синего, или Аральского, моря и известна русским под именем Алтыульского Улуса. К этому времени казакское ханство включало в себя небольшую часть Младшей и почти все роды Старшей и Средней Орд, кроме найманов и конратов; предания, сохранившиеся среди казаков Младшей Орды, определенно говорят, что алчыны уже были под властью Есим-хана, брата и преемника Тауекел-хана (1598 г.). Времена Тауекела и Есима в истории казаков ознаменовались собранием народа казацкого.

Рост могущества казаков и совпавшее по времени ослабление ханства шейбанидов (шайбакидов) в Бухаре толкнули казаков на заманчивое предприятие — завоевание ханства Шейбанидов. Сейчас же по смерти знаменитого Абдулла-хана Бухарского Тауекел сносится с одним из знатнейших эмиров Абдуллы¹ (Абдул-Васибием, по-видимому, происходившим из рода тама). Заговор, во главе которого был Абдул-Васи, завершился убиением Абдулмунина, сына и преемни-

¹ Вельяминов-Зернов. Исследования о Касим. царевичах, ч. 2, стр. 351. Вамбери. История Бухары, ч. 2, стр. 59.

ка Абдуллы-хана (1598 г.). Быстро двинулся Тауекел в пределы Бухарского ханства, за короткое время завоевал Ташкент, Фергану и Самарканд, оставил в Самарканде с 20 000 войска своего брата Есыма, сам во главе 70—80 000 войска двинулся на Бухару. Пир-Мухамед, последний шейбанид, не находя возможным принять бой в открытом поле, заперся в Бухаре. Тауекел подступил к обширной столице ханства и, разделив войско на части, обложил город. Бухарцы стали тревожить Тауекела частыми вылазками с разных концов города; так продолжалось 11 дней; на 12-й день высыпал из города весь гарнизон и вступил в отчаянный бой. Крайне ожесточенное сражение длилось целый день. Казаки потерпели поражение. Ночью Тауекел велел зажечь костры и отступил². Есим, узнав об отступлении Тауекела, послал нарочного к брату сказать, что, если он явится беглецом в Самарканд, жители последнего также восстанут, и что необходимо собрать рассеянные части и вновь идти на Бухару. Тауекел опять пошел на Бухару, и через некоторое время к нему присоединился и Есим. К этому времени и Пир-Мухамед получил помощь от аштарханида Баки-Мухамеда, будущего хана на бухарском престоле. Около месяца продолжались упорные бои; Тауекел и Есим не смогли овладеть Бухарой. К тому же Тауекел получил рану; казаки отступили в Ташкент, где от полученной раны Тауекел и умер (конец 1598 г.). После Тауекела казацким ханом был избран Есим, память о котором до сих пор сохранилась у казаков. Есим-хан три раза вторгался в пределы Самарканда, производя страшные опустошения (1605, 1611, 1612 гг.)³. В 1612 году Есиму пришлось отступить перед превосходящими силами аштарханида Имамкулы, которому на короткое время удалось захватить Ташкент и посадить там своего сына Искандера. Однако вскоре, по возвращении своем в Самарканд, он узнал об убийстве сына, вернулся в Ташкент и произвел страшное избиение горожан; казаки отступили к Карагатуским горам⁴. В 1613 году Имамкулы предпринял новый поход на Ташкент, но, жестоко

² Чрезвычайно интересно упоминание историком Искандером Мунши (Вильям.-Зернов, ч. 2, стр. 348) об этом древнем способе сигнализации: множество зажженных ночью костров обозначало приближение или нападение врага и, как следствие тревоги, отступление отряда, снятие целых аулов с мест и укочевка в ту же ночь. В наши дни мангышлакские адай при приближении или нападении туркмен зажигают ночью костры и откочевывают в глубь родных степей; соседи, заподозрев это, в ту же ночь зажигают тоже костры и также откочевывают; так что от массы аулов, еще на кануне, казалось бы, пребывавших в мире и спокойствии, на другое утро на большом пространстве не остается никаких следов. То же проделывают казаки Атбасарского уезда (найманы) и Акмолинского (тама), находящиеся между собой в состоянии «бармы» (бартаны). Этот способ сигнализации назывался «уран-от» (сигнал кострами).

³ Вамбери. Ист. Бухары, ч. 2, стр. 73.

⁴ Вамбери, ч. 2, стр. 77.

разбитый Есымом, вернулся в Самарканд⁵. В 1621 году Имамкулы опять воюет с казаками; разбитый в двух сражениях, Имамкулы вернулся в Бухару⁶.

После этих неоднократных попыток Есыму пришлось отказаться от мысли завоевать Бухарское ханство; Имамкулы тоже убедился, что и ему не вернуть Ташкента.

В 1625 году найманы, перенесшие погром в Хиве, присоединились к Казахскому ханству⁷. В 1627 году историк Абулгазы Богадурхан бежал из Хивы от брата своего Асфендиара и был принят Есымом, проживавшем в гор. Туркестане. Через три месяца после этого туда прибыл другой казахский хан (удельный) Турсун, владевший Ташкентом. Почетного беженца Есым передал Турсуну, с которым Абулгазы и переехал в Ташкент. Далее Абулгазы сообщает, что через два года Есым напал на Турсуна, «убил его и перебил катаганов»⁸. Из слов Абулгазы не видно, чем вызвано нападение Есыма на Турсуна.

По этому поводу старик Базек, родом ошакты, проживающий на реке Бугень, возле поселка Чушка-Булак, в 1923 году рассказал нам следующее предание:

Воинственный Есым-хан, отправляясь на восток, на войну против калмыков, вызвал к себе в Туркестан младшего хана (удельного) Турсуна, владевшего Ташкентом и повелевавшего родами катаган и канлы. Есым передал ему управление всем народом, а также предложил ему взять под особое покровительство его семью. Турсун поклялся («ант берды») исполнить все порученное в точности. Есым отправился на войну, а Турсун вернулся в Ташкент. Есым провел в походе два года, разорил калмыков и возвращался домой, распуская по пути воинов в родные аулы. На горе Куюк (40 верст на запад от Аулие-Ата) он увидел старуху, пасшую стадо телят, принадлежавшее Турсун-хану. Старуха плакала и причитала, что «вернется ее храбрый сын Есым и отомстит коварному Турсуну, сделавшему ее — ханшу — пастушкой». Есым узнал в старухе свою мать; им овладела «куюк» (злоба, ненависть), откуда и местность стала называться «Куюк». Спускаясь к реке Арыс в местности, известной ныне под названием «Кутурган» (между реками Арыс и Боролдай), он нашел остатки своего аула, разоренного Турсуном: члены семьи Есыма пасли стада Турсуна. В ярости, не знавшей границ, как бешенный («Кутурган»), он стал быстро набирать новые войска в поход на Турсуна; оттого местность стала называться Кутурганом. Есым быстро двинулся на Турсуна, страшно разорил подвластных Турсуну катаганов, напал на Турсуна и, вос-

⁵ Вельям.-Зернов, ч. 2, стр. 376.

⁶ Вельям.-Зернов, ч. 2, стр. 374.

⁷ Абулгазы Богадурхан. Чагат. текст. (Казанск. губ.), стр. 199—200.

⁸ Вельям.-Зернов (ч. 2, стр. 373) перевел Чагатайский текст вместо «перебил катаганов» — «перебил множество людей», что неверно.

кликнув: «Хан Турсунды ант урсун» (да поразит хана Турсу, на данная им клятва), собственноручно убил его.

Предания, сохранившиеся среди рода чаншклы Ташкентского уезда, говорят, что некогда их ханом был Турсун, которого убил Есым. После этого большая часть катаганов бежала в Бухару, а оставшиеся стали называться по отделению катаган «chanшклы».

В «Материалах по киргизскому землепользованию Кар-Каралинского уезда» (т. VI — экспедиции Щербины) в родословной рода «каракесек» (стр. 101) читаем следующее примечание, подтверждающее слова Базека о походе Есыма: «Аргынские батыры после одного набега на народ катаган делили между собой пленных дев, которых было сорок; при этом Чан-чар взял Нурбике, Карпык — Даулетбике, Байборо — Оразбике, а род тобыкты — Конырбике — это были дочери вожаков народа катаган».

По словам казакского генеалогиста Шахкерима Худайбердина⁹, на Конырбике женился его предок в 9 колене Сары.

О походе Есым-хана на калмыков есть предание и у киргизов, рассказанное Есеналы Арамбаевым, уроженцем юго-западного побережья Иссык-Куля. Когда Есым в походе на калмыков прибыл в район Иссык-Куля, к нему присоединились киргизы; родовитые киргизы делали Есыму подарки; между прочим, были приведены к нему один жеребец гнедой масти и два жеребца чалой масти; предок Арамбаева в 9 колене Тугельбай подарил Есыму лучшего скакуна во всей Киргизии — саврасого мерина.

Поход окончился для Есыма удачно: на обратном пути на север от Иссык-Куля стал гнедой жеребец — эта местность до сих пор называется «Торы-айгыр» («гнедой жеребец»). Чалые жеребцы стали, пройдя Аулие-Ата, на сопках, получивших от них свои названия: «Улькен-Буурул» («Большой чалый») и «Кчи Буурул» («Малый чалый»). Примерно через год Есым прислал Тугельбаю в подарок знатную пленницу, девицу из рода катаган. Тугельбай женил на ней своего сына Мангита; от нее родился сын, настоящее имя которого забыто, так как все потомство его стало называться по роду матери «катаганом». Сам Есеналы Арамбаев газетные статьи часто пишет под псевдонимом «катаган».

Таким образом, предания, сохранившиеся среди казаков Чимкентского, Ташкентского, Каракалинского уездов и киргизов Каракольского уезда, подтверждают поход Есыма на катаганов, о чем только вскользь упоминает Абулгазы Богадурхан. Взаимно враждебные отношения калмыков и казаков

⁹ Шахкерим Худайбердин. Родословная казаков на казахском языке, стр. 35.

начались с момента объединения калмыков в союз (1399—1400 годы) и продолжались вплоть до почти полного истребления их китайцами (1757 г.). Едва одна сторона успевала оправиться от нашествия другой, как сама со своими полчищами уже вторглась в область неприятеля, разоряя пограничные роды... Кочевые племена по условиям кочевого обрата жизни не могли обходиться без постоянных караулов; об этом красноречиво свидетельствуют одинокие насыпанные сопки на горках или возвышенностях, сохранившиеся до наших дней и известные под общим названием «караул-тобе». Беками были выработаны своеобразные способы сигнализации, извещавшие население о внезапной опасности, нападении неприятеля и т. д. (как, например, уран-от, о чем сказано выше); благодаря таким приемам известия о нашествии неприятеля распространялись с быстротой современного телефagrafa.

Есим-хан, отказавшись от мысли завоевать Бухарское ханство, обратил теперь все внимание на другого, более опасного соседа — калмыков. Возможно, что указанный выше поход на калмыков не первый,— что, в свою очередь, возможно, и калмыки в его время не однажды нападали на казаков.

Упоминаются военные действия между джунгарским хонтайши Батыром и Джангыр-султаном, сыном Есим-хана, в 1635 году¹⁰. Джангыр был взят в плен. Освободившись каким-то образом из плена, он стал беспокоить калмыков частыми набегами. Хонтайши, решив жестоко отомстить казакам, вторгся в 1643 году с 50 000 войском в пределы казахской территории и успел покорить часть их владений. Джангыр сумел собрать только 600 человек. Вступить в открытый бой с такою горстью храбрецов он, конечно, не мог; он устроил засаду в ущелье, окопал глубокий ров и обнес высоким валом. Здесь он оставил половину войска, а с другой половиной скрылся за горой. Когда джунгары напали на укрепление, Джангыр ударил по ним с другой половиной с тылу и открыл огонь из винтовок. Калмыки потеряли до 10 000 человек и отступили в беспорядке. Вскоре на помощь Джангыру с 20 000 свежего войска подошел самарканский военачальник, известный Джалантос-батыр из рода алым, поколения торткара¹¹. Джунгарам пришлось отступить с уроном.

Так как в 1635 году Джангыр назывался только султаном, а в 1643 году, при приближении многочисленного джунгарского войска, смог собрать только 600 человек, можно полагать, что Есим умер между 1635 и 1643 годами и, вернее всего, не-

¹⁰ Левшин, ч. 2, стр. 58—60; Вельям.-Зернов, ч. 2, стр. 379.

¹¹ Известный строитель медресе Шир-Дар и Тилля-Кары в Самарканде. Потомки Джалантоса ныне проживают в Казалинском уезде.

задолго перед 1643 годом¹². Если бы в 1643 году был жив Есым, известный своей исключительной храбростью и особым авторитетом у казаков, Джангыр мог бы располагать достойной силой. Вероятно, после Есыма была заминка с выборами старшего хана, и власть Джангыра еще не успела окрепнуть. Тот факт, что казаки не сумели вовремя поддержать Джангыра, когда Джалантос явился к нему из-под Самарканда, также подтверждает мысль о том, что Есыма в это время не было в живых. Когда умер Джангыр, не менее воинственный, чем его отец, неизвестно; но в 1688 году казацким ханом считался его сын, знаменитый Тауке, проживавший в Ташкентском уезде. Казаки прозвали Джангыра — «Салкам Джангыр» («внушительный, представительный Джангыр»).

По казацким преданиям, калмыки, желая породниться с грозным Джангыр-ханом и тем несколько умилостивить его, выдали за него дочь хонтайши, от которой и родился Тауке. По понятиям казаков, ханствование Тауке считается самым счастливым временем в жизни казаков, временем, когда они достигли высшей степени военного могущества и в то же время внутри ханства царили мир и спокойствие.

По отношению к родственникам со стороны матери — калмыкам — Тауке держался политики отца и деда, т. е. тревожил их частыми нападениями и тем не давал им возможности нападать на казацкую территорию. Внук Батура Цеван Рабдан жаловался китайскому императору, что «он воюет с казаками поневоле», что Тауке перебил 500 человек калмыков, в сопровождении которых он возвратил Тауке-хану его сына, бывшего у хонтайши в плену, что Тауке напал на калмыков, сопровождавших его невесту, и т. д.¹³.

Среди каракалпаков сохранились предания о нападениях на них казацкого хана Тауке. Помнят Тауке и киргизы, значительная часть которых признала его власть.

Главная заслуга Тауке состоит в том, что он дал казакам определенный правопорядок общественной жизни. Умный и энергичный Тауке, которого Левшин сравнивает с Ликургом и Драконом¹⁴, более замечателен своею административною и законодательною деятельностью. Слабые угнетенные роды Тауке соединял в союзы, чтобы последние могли противостоять против сильных родов. Для фактического управления подвластными родами назначили 6 биев: 1) в Старшей Орде — Толе Алибекова (дулат, отделение джаныс); 2) в Средней —

¹² О знаменитых ханах Касыме и Есыме казаки говорят: «Касымнын каска джолы, Есымнын ески джолы», — что значит: «Широкая дорога Касымы, старая дорога Есыма»; оба выражения понимаются в смысле могущества казаков при Касыме и Есыме. Их обоих ставят наравне со знаменитым внуком Есыма Тауке и потомком — Аблаем. Есыма называли «Ен-сегейбойлы ер-Есым» — «высокий, суровый, храбрый Есым».

¹³ Вельям. Зернов, ч. 2, стр. 380—381.

¹⁴ Левшин, ч. 2, стр. 64.

Казбека («Каз дауысты» Казбек-арғын, каракесек); 3) в Младшей — Айтке (алим, торт-кара, внук брата знаменитого Джалантос-батыра Самаркандского); 4) у кыргызов — Кокым-бия Карапорина; 5) у каракалпаков — Саск-бия; 6) у катаган, джайма и других мелких родов имя бия неизвестно¹⁵. Далее отдельные роды, отделения, поколения управлялись своими биями. Ежегодно осенью бии на 1—2 месяца собирались у ставки Тауке «Ханабад» на холме «Куль-Тобе» на левом берегу реки Ангрен в 40 верстах на юг от Ташкента. В памяти народной собрания эти сохранились в выражении «Куль-тобенын басында кунде кенес», т. е. «на Куль-тобе собрания происходят ежедневно». Эти собрания носили характер и законодательный, и судебный. Законодательные изречения, названные «Джеты-Джарга», были основаны на принципах правосознания, вытекающего из условий общеожития кочевых родов. Словоохотов в своем труде «Народный суд обычного права киргиз» приводит интересные положения «Джеты-Джарга». Большая часть дел решалась биями у себя единолично, но в важнейших случаях, не желая брать на себя ответственности за правильность решения, бии представляли свои предложения на одобрение собрания на Куль-Тобе.

До сих пор старики рассказывают о нескольких остроумных решениях Толе-бия, одобренных куль-тобинским собранием. Изречения «Джеты-Джарга» передавались из уст в уста почти до наших дней. Затем народные предания говорят, что Тауке дал каждому роду тамги (родовые клейма для лошадей); но эти указания не соответствуют действительности. С течением веков последующие поколения все хорошее в прошлой жизни стали приписывать временам Тауке; отсюда и сохранилась поговорка, что при Тауке — «кой устынде бозторгай жұмырткалаган» (на спине овцы клали яйца жаворонки); этим казаки хотят охарактеризовать ханствование Тауке как время исключительного благополучия, развития мирной кочевой жизни, довольства; отсюда Тауке был прозван «Азъ Тауке», т. е. «святой Тауке».

В 1717 году царь Петр I приказал сибирскому губернатору Гагарину войти в сношения с казаками и помочь им в борьбе против калмыков, так как русское правительство также стало опасаться возрастающего могущества их. Хан Тауке (как и удельные ханы Каип, Абулхайр) ответил обещанием повиноваться России¹⁶. Однако в том же году умер Тауке, а Абулхайр вместо того, чтобы использовать обещанную помощь против калмыков, сам сделал набег на русскую территорию и дошел, грабя, до Новошешминска (Казанской губер-

¹⁵ Эти сведения сообщены нам стариками из рода чмыр Аулие-Атинского уезда.

¹⁶ Левшин, ч. 2, стр. 67.

ний). Такой поступок Абулхайра не мог пройти без последствий: на киргиз-казаков напали почти одновременно сибирские казаки, волжские калмыки и башкиры; вследствие этого Младшая Орда принуждена была откочевывать далеко на юг, в район г. Туркестана; это видно из того, что во время нашествия калмыков в 1723 году Младшая Орда очутилась около г. Саурана и бежала оттуда не на прежние кочевья, т. е. на северо-запад, а в Хиву. Цеван Рабдану было известно затруднительное положение казаков; преемником Таяке был избран его сын Болат, человек слабовольный, непредпримчивый. Казаки забыли об опасностях извне и занялись своими внутренними распрями и раздорами. Для калмыков же как раз в это время создались условия, благоприятствующие усилению их могущества.

Военному успеху калмыков способствовал сержант шведской артиллерии Иоганн Густав Ренат, попавший в плен к русским в 1709 году под Полтавой. Будучи эвакуирован в Тобольск, он принял участие в известной экспедиции Бухгольца вверх по Иртышу. Транспорт, в котором он состоял, вблизи теперешнего гор. Павлодара был окружён калмыками и после упорного сопротивления взят в плен (зимой 1715—1716 гг.). Ренат пробыл у калмыков до 1733 года, научил их плавить железную руду, лить пушки, снаряды, устроил даже типографию. Казаки подозревали о таких приготовлениях калмыков.

Основательно подготовившись к предстоящим военным действиям, джунгарский хонтайши Цеван Рабдан во главе многочисленного войска, отлично вооруженного (винтовки, пушки и т. д.), напал на казаков. Начало вторжения в занимаемую казаками территорию падает на весну 1723 года¹⁷. Казаки были застигнуты врасплох, ни о каких мерах защиты не могло быть и речи; нужно было бежать, бросая скот, имущество, стариков, детей и т. д. Немало народу было перебито калмыками, немало погибло его при переправах через бушевавшие реки Талас, Боролдай, Арыс, Чирчик, Сыр-Дарью. Охваченные паникой казаки бежали к реке Сыр-Дарье, только за ней можно было чувствовать себя в безопасности. Старшая Орда и часть Средней переправились через Сыр-Дарью выше впадения р. Чирчик в р. Сыр-Дарью. Громадная толпа переправилась у теперешнего Конногвардейского поселка, у исторического озера Алка-Коль, о котором помнят казаки Старшей и Средней Орды («Алкаколь сулама»). Младшая Орда, обогнув г. Саурган («Саурган-айналган»), переправилась от Чили, или Кзыл-Орды (Ак-Мечети), и ушла в Хиву.

Это историческое бедствие называется «Актабан-Шубы-

¹⁷ См. нашу статью «Актабан-Шубынды» в юбилейном сборнике в честь акад. В. В. Бартольда, 1926 г. Подробный разбор этой эпохи сделан в указанной статье, почему здесь ограничимся только некоторыми выводами.

рынды». Нищета и голод достигли крайних пределов: питались нечистою тварью и корнями разных растений («джулур» — нечто вроде полевой картофели; «алгыр» — похожий на лук корень очень горького растения; «козы-куйрык» — грибы; «мия» — кора березы и проч.).

Об этом историческом бедствии в народной памяти сохранились следующие стихи: «С вершин Караганских гор спускаются откочевающие (аулы), при кочевке однако (потерявши мать) идет верблюжонок; как тягостна потеря близких родных: с черных глаз капают чистые слезы. Что это за година, година тяжелых народных испытаний и лишений былого счастья и богатства; при всенародном бегстве пеших поднимается облако пыли сильнее январской снежной метели. Что это за время — время безнадежия, беспорядочной паники; но вернется ли счастливое прошлое, близкие родные и родина остались позади; тоскую по ним, испускаю из глаз море слез»¹⁸.

Академик Бартольд¹⁹ утверждает, что в 20-х годах XVIII века Самарканд в течение семи лет (вероятно, 1723—1730 годы) был совершенно покинут жителями, и в Хивинском ханстве, приблизительно в те же годы, были заброшены все селения и все пашни и что в самой Хиве оставалось не более 40 семейств.

Доктору Досмухамедову X. в 1925 году в Самарканде показали одну васиху (купчая крепость на землю), относящуюся к концу XVIII века; в ней говорилось, что такой-то участок куплен предком хозяина васихи позже разгрома казаков калмыками, когда беженцы-казаки наводнили Самаркандскую и Бухарскую области; доктор Досмухамедов утверждает, что время, указанное в васихи, действительно совпадает с «Актабан-Шубырынды»²⁰.

В. Наливкин²¹ сообщает, что около того же времени (1702—1784 г.) пришло в Фергану из Самаркандской области значительное количество эмигрантов; и «что вызвало это переселение, туземные историки не говорят».

Сопоставляя эти сведения с фактами всеобщего обнищания, голода, охвативших казаков, нетрудно прийти к заключению, что толпы беженцев-казаков действительно наводнили Самарканд, Бухару, Хиву, Фергану и ввергли в голод и оседлое население Туркестана.

В Кокандском уезде есть крупная волость — найманская; среди осартившихся жителей волости существует предание,

¹⁸ См. наш «Актабан-Шубырынды» в юбилейном сборнике в честь акад. В. В. Бартольда.

¹⁹ Акад. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 20.

²⁰ Доктор Досмухамедов, к сожалению, не записал имени сарта и исторических дат васихи.

²¹ В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства, стр. 61.

что их предки — казаки и что они переселились туда 6—7 поколений назад.

В районе г. Кермине (около Бухары) в настоящее время проживает отделение наймана — садыры в количестве 12 тысяч дворов; они оказываются родственниками лепсинских садыров, с которыми многие сходятся в 8—9 коленах; это — потомки оставшихся там садыров после погрома 1723 года.

Определенно известно, что в те же годы в районе Бухары жил известный среди дулатов бий Малик (отделение сыйкым); 5-е колено его, 75-летний старик Байсейт, ныне проживает в 25 верстах на север от Чимкента.

Наконец значительная часть беглецов докатилась до Джидели-Байсына (Восточная Бухара), местности очень хорошо сохранившейся в памяти казаков даже отдельных уездов (Лепсинский, Зайсанский).

Состояние беглецов Левшин описывает так: «Переходы сии влекли за собою неминуемое разорение и гибель. Стада и табуны ежедневно уменьшались; меновая торговля прекратилась; нищета и страдания сделались всеобщими: иные умирали от голода, другие бросали жен и детей своих. Наконец бегущие остановились; но где же, в местах бесплодных и не представляющих никаких удобств для кочевого народа. Столь несчастное положение не могло быть долго сносимо казаками. Из двух зол, предстоявших им, легче было избрать то, которое обещало какие-нибудь выгоды если не в настоящем, то хотя бы в будущем. Отчаяние убеждало их в необходимости возвратить прежние жилища, а бедствия внушали средства к достижению. Опасность примирила внутренние междуусобия, возродила общее согласие и направила всех к одному предмету»²².

В упомянутой выше статье по исследованию «Актабан-Шубырнды»¹⁷ нами было установлено, что только в конце 1726 года или в начале 1727 года казаки организовали отряды и выступили против калмыков. Первые победы над ними были одержаны батырами Младшей Орды на берегах рек Буланты, Белеуты (юго-восточный угол Тургайского уезда) и в местности Кара-Сыр, известной в настояще время под названием «Калмак-крылган» — «место гибели калмыков».

Наступавшие колонны трех Орд сошлись, по-нашему, в местности около нынешней железнодорожной станции Бадам (в 30 верстах на запад от Чимкента) у горы «Орда-Басы», что в переводе значит — «Глава Орды», или «Главная ставка». Эта небольшая горка, расположенная на наклонной террасе долины рек Арыс и Бадам, окаймленной Алагускими и Карагатускими горами, усеянной отдельными возвышенностями, невысокими хребтами, переходящими во всхолмленную

²² Левшин, ч. 2, стр. 70.

степь, командаeт над всей террасой. Стоит подняться с низины районов р. Арыстанды или Чаян или других мест, как сразу бросится в глаза характерная сопка Орда-басы; и, наоборот, с вершины Орда-басы можно обозревать все пространство, какое только доступно глазу дальнозоркого степняка. У Орда-басы протекает р. Бадам, когда-то многоводная*, с наилучшими тучными лугами; позади Орда-басы (на запад и на юг) во многочисленных лугах можно скрыть значительные полчища. Мы полагаем, что именно здесь «общее предприятие освящено клятвой в верности друг другу», и здесь «главным предводителем был выбран Абулхаир-хан, и белый конь (ак-боз-ат), принесенный по обычаю народному в жертву, был принят залогом будущего успеха»²³. Следы дальнейшего победоносного шествия казаков мы видим в названиях уроцищ «Улькен Орда конган» и «Кши Орда конган» в верховьях р. Боролдая и Кошкар-Ата; в названии лога Абулхаир (по имени хана Абулхаира) против поселка Подгорное. Наконец, грандиозное побоище произошло в местности, известной в настоящее время под названием «Анра-кай» (место рываний калмыков), на юге от оз. Балхаш. Здесь казаки одержали самую блестательную победу; об этой победе помнят до сих пор.

До этого места, до этого времени (по-нашему, начало 1730 года**) казаки третьей Орды дрались против общего врага дружно, бок о бок. Главным предводителем оставался, по-видимому, старик Абулхаир. Как раз в это время произошло какое-то крупное событие; между казаcкими ханами вышел полный раскол. Младшая Орда под предводительством хана Абулхаира и часть Средней с Самеке-ханом во главе оставили фронт, ушли к русской границе и там приняли русское подданство. Старшая Орда и значительная часть Средней, покинутые перед лицом все еще грозного хонтайши, подались назад.

В упомянутой статье мы доказали, что причиной ссор ханов были выборы старшего хана на место умершего Болата. Так как выбор большинства пал на Абульмамбета, то Абулхаир и Самеке сочли себя обойденными и ушли, чтобы сорвать общеказаcкое дело, что им и удалось.

История присоединения к России Младшей и части Средней Орд описана Левшиным довольно подробно; поэтому, не останавливаясь на этом, ограничимся кратким описанием дальнейшей борьбы Старшей и Средней Орд с калмыками до исторической резни последних китайцами.

Средняя Орда отошла к Улутауским горам, а Старшая отступила к Ташкенту и подчинилась калмыкам. Около 1738 года Средняя Орда подвинулась на восток, Абульмамбет-хан

* Ныне вода без остатка забирается на поля.

²³ Левшин, ч. 2, стр. 71.

** См. нашу статью «Актабан-Шубырынды».

и султан Аблай кочевали вблизи р. Иртыша²⁴; в это время Галдан-Цырен воевал с китайцами, с которыми в 1739 году вынужден был заключить мир, из-за чего он потерял почти половину своих владений²⁵. Теперь Галдан-Цырен снова двинулся на казаков; последние откочевали к русской границе; Абульмамбет и Аблай вынуждены были прибыть в Оренбург (1740 г.) и принять присягу на подданство России²⁶. В следующем году среднеординцы объявили бежавшего к ним башкира Карасакала братом джунгарского хонтайши; желая вызвать смуту и замешательство среди калмыков, казаки с мнимыми претендентами на джунгарский престол напали на их владения. Галдан-Цырен во главе 15-тысячного войска двинулся на казаков²⁷, сильно разорил племена найман и керей, живших на р. Сары-Су, и дошел почти до Оренбурга. У найманского отделения кара-керей существует предание, что во время этого нашествия калмыков родился на берегах рек Ата-Су и Манак некто Медет, потомство которого проживает на запад от Сергиополя*. В 1742 году во время схваток с калмыками Аблай попал в плен, из которого освободился в 1743 году. В 1745 году умер Галдан-Цырен. С этого времени начинается падение могущества джунгар; последнее нападение на казаков произошло в 1754 году, когда казаки снова бежали на запад к русской границе. В том же году к Аблаю бежали претенденты на джунгарский престол Амурасана и Лабача. Под видом оказания помощи им Аблай во главе значительного войска двинулся на калмыков и разорил их аулы; далее стал искусственно раздувать их вражду. В 1755 году с помощью Аблая и китайского императора Амурасане удалось овладеть всем Калмыкским государством. В том же году произошло восстание Амурасаны: он вероломно напал на китайское войско, истребил его и опустошил пограничную область — Хами. Китайский император послал сильное войско с приказом уничтожить калмыкский народ; и действительно, китайцами было перебито до 1 миллиона душ джунгар без различия пола и возраста. В это время с запада на них напал Аблай-хан. Амурасана бежал в Россию, где и умер от оспы (1857 г.).

После уничтожения Джунгарского царства казаки Средней и Старшей Орд двинулись на восток и заняли кочевьями огромное пространство до Алтайских гор и района г. Кульджи.

²⁴ Левшин, ч. 2, стр. 138.

²⁵ Акад. В. В. Бартольд. Очерки Истории Семиречья, стр. 96.

²⁶ Левшин, ч. 2, стр. 142.

²⁷ Левшин, ч. 2, стр. 142.

* По подсчетам нашим вместе с Джумахапом Карипджановым, его предок Орус родился в 1740 году, а брат последнего Медет — в 1742 году, что действительно совпадает со временем нашествия.

ПРИМЕЧАНИЯ К РОДОСЛОВНОЙ ДОМА ДЖОЧЫ-ХАНА, СТАРШЕГО СЫНА ЧИНГИСХАНА

1. Владения Джочы простирались от Алтайских гор на запад, включая на юге северные части Семиреченской, Сыр-Дарьинской областей, города Отран, Туркестан, пески Кзыл-Кум, Хиву, Кавказ, Мазандеран.

2. Владения Чагатая заключали в себе страны на юг от владений Джочы, включали Кашгирию и простирались до Аму-Дарьи.

3. Владения Угедея лежали на восток от владений Джочы и Чагатая, включая Китай. Угедеевцы уже в 1248 году лишились своих владений ввиду захвата их Тулидами. Из угедеевцев только Хайдухан (1235—1301) имел самостоятельные владения в районах теперешней Киргизии (Кара-Киргизии).

4. Туле, младший сын, унаследовал коренной юрт (основную Монголию) и войско; сыновья его (Манке, Кублай, Гулагу) с помощью джучидов (Батыя, Береке, Ежена) отняли владения угедеевцев и завладели Персией (гулагиды, или ильханиды).

5. Гаммер, на основании данных историков Мунеджимбатыя и Гафария, производит Орус-хана, родоначальника казахских ханов, от Ежен-хана (Орда «Ежен»). Лен-Пуль-Стенли («Мусульманские династии», перев. акад. Бартольда) Орус-хана также выводит из дома Ежена (с пропуском сына его Саргактая). Абулгазы Богадурхан (Шекири-и-Турк, Чагат. текст, стр. 117) производит Оруса из дома Токай-Темира. Джочы, отец Ежена и Токай-Темира, умер в 1227 году, а Орус в 1376 году, т. е. их разделяют 150 лет; по первому на это время приходится 7 поколений, по второму Токай-Темир, Узъ-Темир, Ходжа, Баракул, Орус) — 4 поколения. Из многочисленных родословных казаков выясняется, что на 100 лет у них обычно приходится 4 поколения и нередко — 5, и очень редко — 3 (случаи, подобные последним, помнят казаки, считая их божьим наказанием). В ханской фамилии были приняты более ранние браки, чем у казаков, т. е. на 100 лет должно приходиться более 4 поколений. Такой подсчет более оправдывает родословную от Ежена, чем от Токай-Темира. Необходимо заметить, что подобные ошибки у Абулгазы Богадурхана встречаются нередко.

Наконец у казаков, а особенно у чингисидов, осталась память о каком-то хане Ежене (некоторые тюринцы считают его даже предком, между тем как Токай-Темир совсем неизвестен).

6. Орус-хан около 1375 года завладел территорией всей Белой Орды, вследствие чего его соперник и племянник Тохтамыш бежал к Темиру. Тохтамышу по смерти Оруса удалось завладеть территорией не только Белой, но и Золотой Орды; разбитый в 1395 году Темиром, Тохтамыш бежал в Сибирь, где и погиб в 1405 году (вблизи гор. Тюмени). После него ханом Золотой Орды сделался Темир-Кутлуг (1375—1400); после призрачных ханов (Шадыбека, Болата) ханом сделался Темир, после него — его сын, известный Кчи-Мухамед; последний эз-золотоордынский хан Ахмед, сын Кчи-Мухамеда, погиб в 1481 году от рук шайбакида Ибака (Ибрагима) и ногайских мурз Мусы и Ямбрчи, правнуоков знаменитого Едыгэ-бия.

7. Барак-хан владел Ташкентом, Туркестаном, Хорезмом. Между г. Чимбаем и Ак-Мечетью (Қызыл-Орда), вблизи Джана-Дарьи, казаки до сих пор показывают гору, известную под именем «Барактын күс чаркатуи тауы» («Гора, на которой Барак обычно дрессировал охотничью птицу — орла»); в этих же степях жили и вели войны его сыновья Гирей и Джаныбек и внуки Иранчи, Махмуд; и здесь (в районе Ургенча) от руки Шагым-мурзы, сына Мусы, погиб третий внук Джадык (1503 г.), родоначальник позднейших казацких ханов.

По свидетельству Карамзина (примеч. к «Истории Государства Российского», т. V, примеч. 214), в 1422 году Барак сделал набег на г. Одоев; около 1424 года завладел золотоордынским престолом и в 1428 году погиб в сражении с Кчи-Мухамедом.

8. Қазақские ханы ханствовали в такой последовательности: 1) — Джаныбек (1456—1477); 2) — Қасым (род. 1448 г., умер в 1523 г.); 3) — Мамаш (1524); 4) — Таир (1592); 5) — Бойдас (1533); 6) — Тогым (1537); 7) — Ак-Назар (1537—1570); 8) — Сыгай (1582); 9) — Тауекел (1582—1598); 10) — Есым (1598—1643); 11) — Джанғыр (1643—1680); 12) — Таяке (1680—1717); 13) — Болат (1717—1730); 14) — Абульмамбет (1730—1771); 15) — Аблайхан (род.— 1711, умер — 1781).

ХРОНОЛОГИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ХАНОВ *

Дом Батыя

Батый	1227—1256 г.
Сырдак	1256 г.
Береке	1256—1266 г.
Монке Темир	1266—1280 г.
Туда-Монке	1280—1288 г.
Толе Бука	1288—1290 г.
Тохта	1290—1312 г.
Узбек	1312—1340 г.
Джаныбек	1340—1357 г.
Бардыбек	1357—1359 г.
Кульпе, Наурыз	1359 г.

Дом Ежена

Тохтамыш	1376—1395 г.
Куйрчик	1395 г.
Темир-Кутлуг	1395—1400 г.
Шадык	1400—1408 г.
Барак	1424—1428 г.
Кчи-Мухамед	1428—1460 г.
Ахмед	1460—1481 г.

* Изд-е Общества изучения Казахстана. Қызыл-Орда, 1926 г.

КОЛИЧЕСТВО КИРГИЗ-КАЗАКОВ НА 1917 ГОД
/по родам, в тыс./

РОДОСЛОВНЫЕ ТАБЛИЦЫ
к генеалогии киргиз-казакских родов

СТАРШАЯ ОРДА

Уйсын	Джалаир	Канчы, к которому присоединился чанышкылы (катаган)
<u>Дулат, албам, сұан, сары-үйсін, присоединились:</u> <u>чапрашты, ошакты, сын, өргешы</u>		

СРЕДНЯЯ ОРДА

Артын, керей, уак, найман, конрат, кыпчак

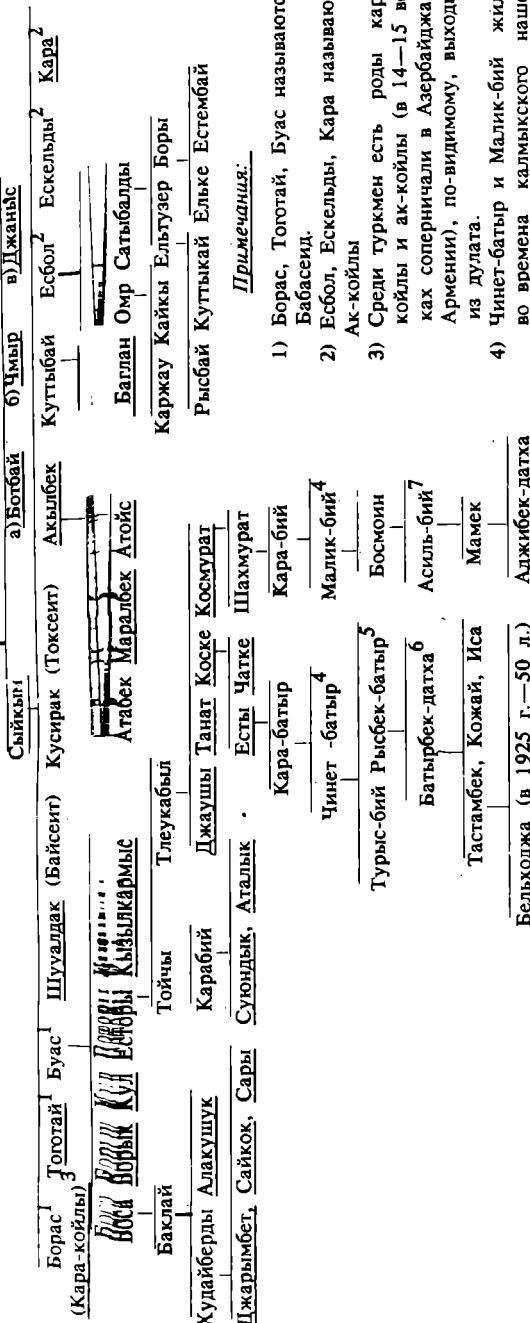
МЛАДШАЯ ОРДА АЛЧЫН

Байулы, алим-улы, джетыру

Народная поговорка так характеризует 3 орды.
Улуджуды кауга берип маңта кой,
Орга — джузды қадам берип дауга кой,
Кши джузды наиза берип джауга кой, т. е.
Старший ордэ дай (в руки) палку и предоставь пасти скот;
Средней ордэ предоставь судиться (или решать дела),
Младшей ордэ вручи пику и поставь против врага.
Это означает, что Старшая орда отличалась большим
количеством скота, Средняя — хорошими биками, Младшая орда — более
воинственным характером.

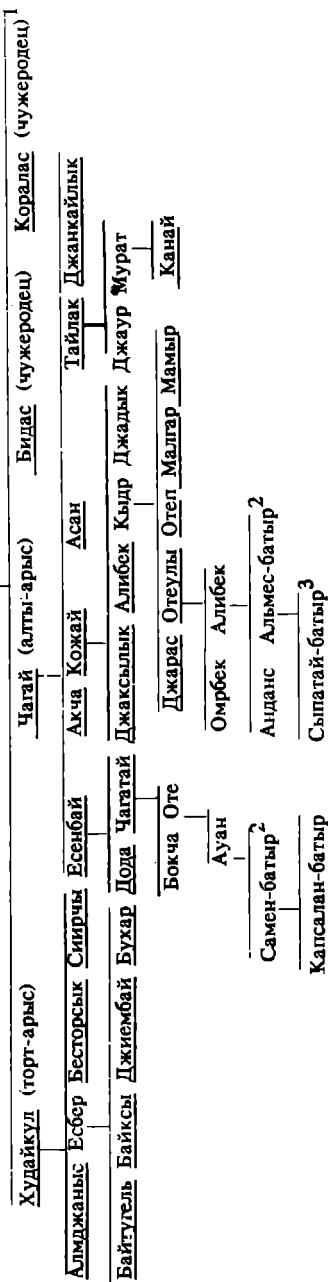
Примечание: родословная ханов (и чингисидов вообще)
будет приведена в связи с историей киргиз-казаков.

Д У Л А Т

- 1) Борас, Тоготай, Буас называются Бабасид.
- 2) Есбол, Ескельды, Кара называются Ак-кайлы.
- 3) Среди туркмен есть роды, кара-кайлы и ак-кайлы (в 14—15 веках соперничали в Азербайджане, Армении), по-видимому, выходцы из дулата.
- 4) Чинет-батыр и Малик-бий жили во времена калмыкского нашествия (1723 г.). Чинет после покорения калмыками управлял Ташкентом (в середине 18 века). Малик-бий в 1723 г. ушел в район Бухары и жил там некоторое время; его именем называется Мадикская пустыня, откуда жил-дор.
- 5) Рысбек-батыр предводительствовал сыйымами (как Самен-батыр ботбаями и Койгелды-батыр чырами) в 1798 году в борьбе коалиции городов Ташкента, камлы, катаган и рамадан; дулаты были побеждены, Рысбек остановился в верховьях р. Бородая и занял местность, названную "Рысбектын ак тасы".
- 6) Батырбек-датха, приверженец кокандцев, был против Кенесары Касымова и случайно спасся от гнева последнего.
- 7) Асиль-бий в 1798 году остановился в 20 верстах севернее Чимкента и прозвал арык "Асиль", существующий поныне.

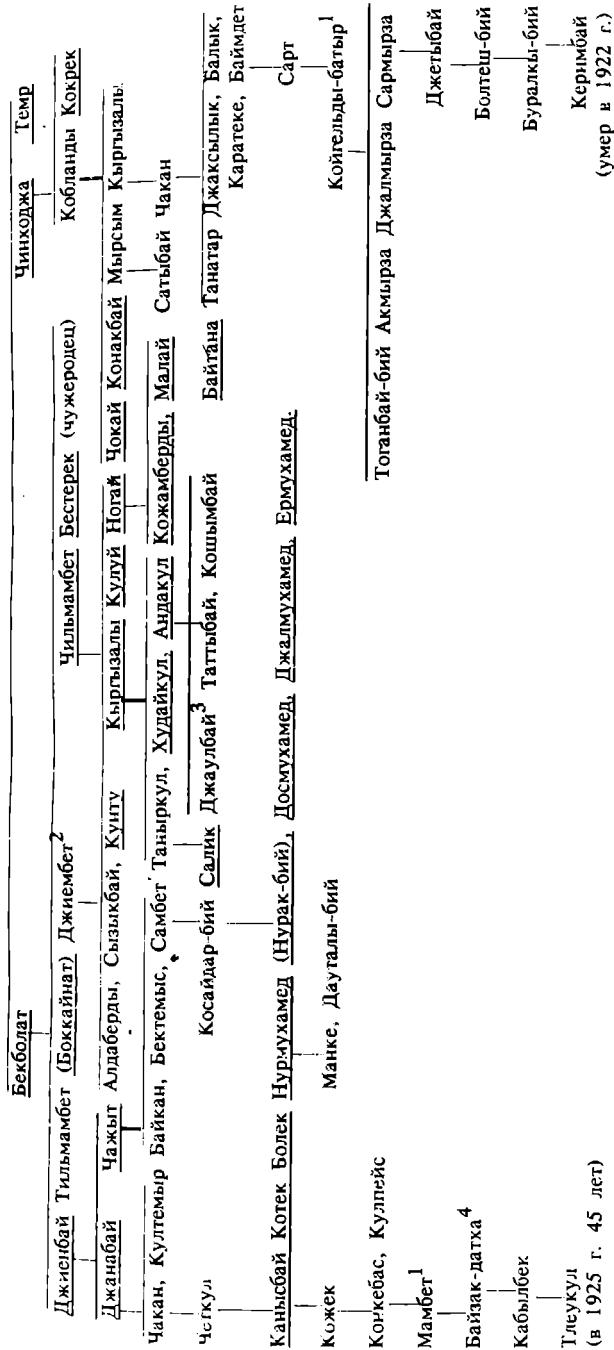
а) БОТБАЙ

Примечания:

- 1) Коралас — монгольского происхождения, у Санан-Сесона — как отдельный род. Из него, по преданиям, происходила легендарная Алангыя, от которой происходили предки Чингисхана.
- 2) Альмес и Самен были во главе боязни в борьбе 1798 г. (как и Рысбек из отделения Сыйымы).
- 3) Сыптарай-батыр отказался признать Кенесары Касымова; мотла в 15 верстах на восток от Мерке по почт. тракту,

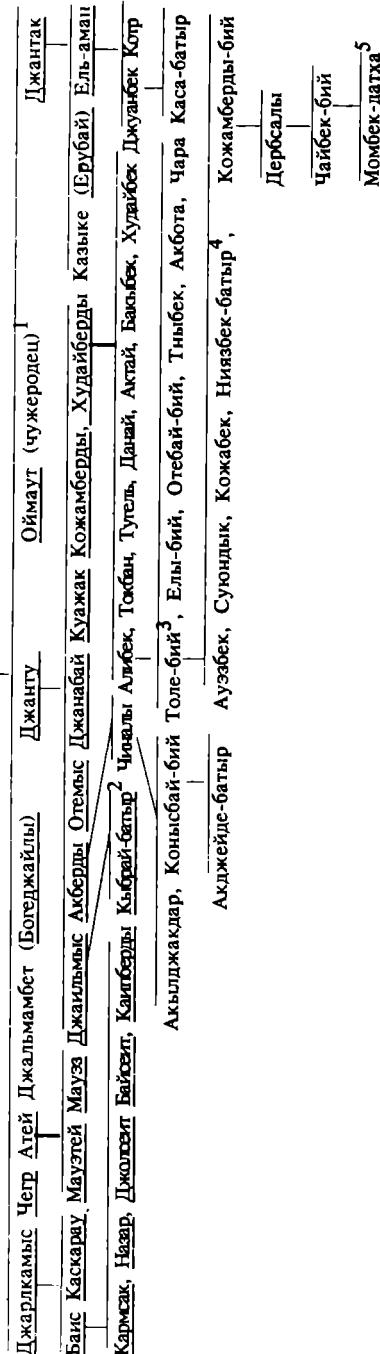
б) ЧМЫР

Примечания:

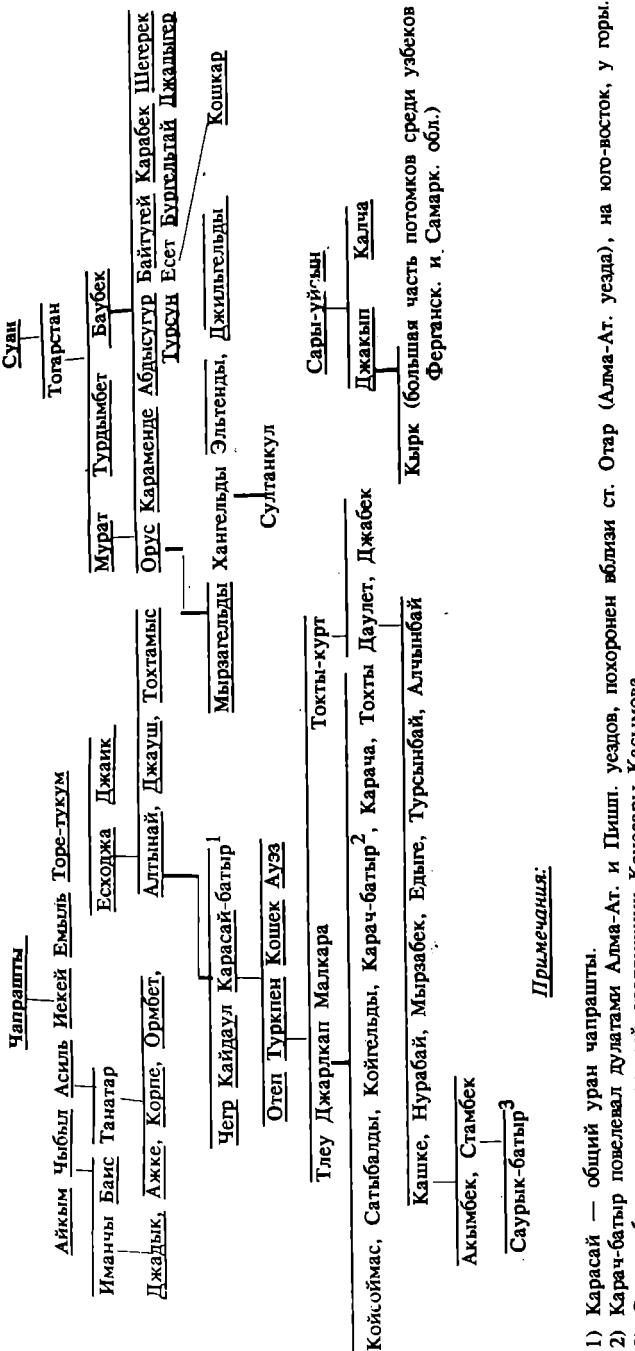
- 1) Койгельды и Мамбет участвовали в боях 1798 г. (попали в ураны).
- 2) Погомки Джисибета по имени сына Кунту называются кунту.
- 3) Джаубай — уран чильмамбетов.
- 4) Байзак-датха — сподвижник Кенесары Касымова.

в) Джаныс

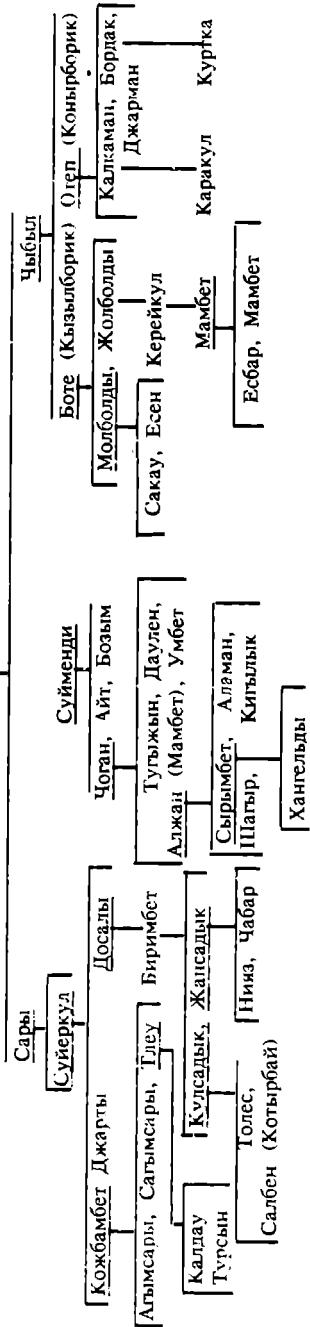

Примечания

- 1) Оймаут — монгольский род, упоминается во времена Чингисхана.
- 2) Кыбрай-батыр (несколько старше Толе-бия) жил на правом берегу р. Чирника, выше Ташкента.
- 3) Толе-бий — знаменитейший бий времен Тауке-хана, законодатель киргизского народа, и фактический правитель Старшей орды, в 1740 году был жив.
- 4) Ниязбек-батыр, построивший крепость Ниязбек в Ташк. уезде (выше Ташкента).
- 5) Момбек-датха — сподвижник Кенесары Касымова.

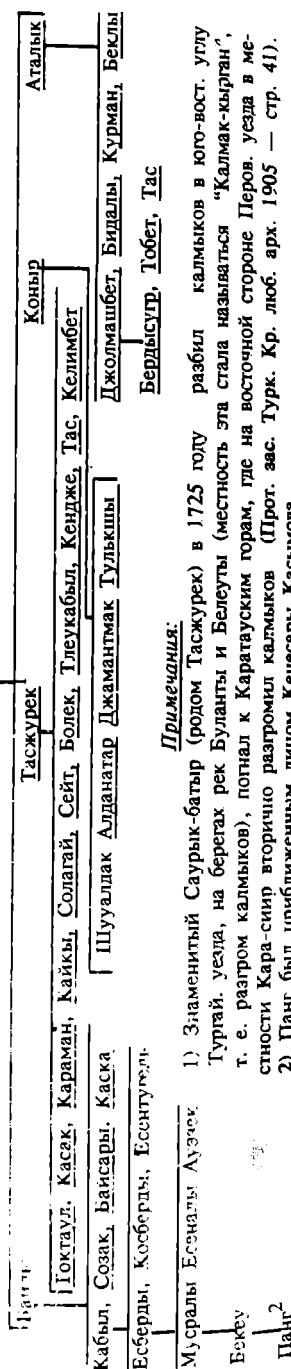
АЛВАН

Примечания:

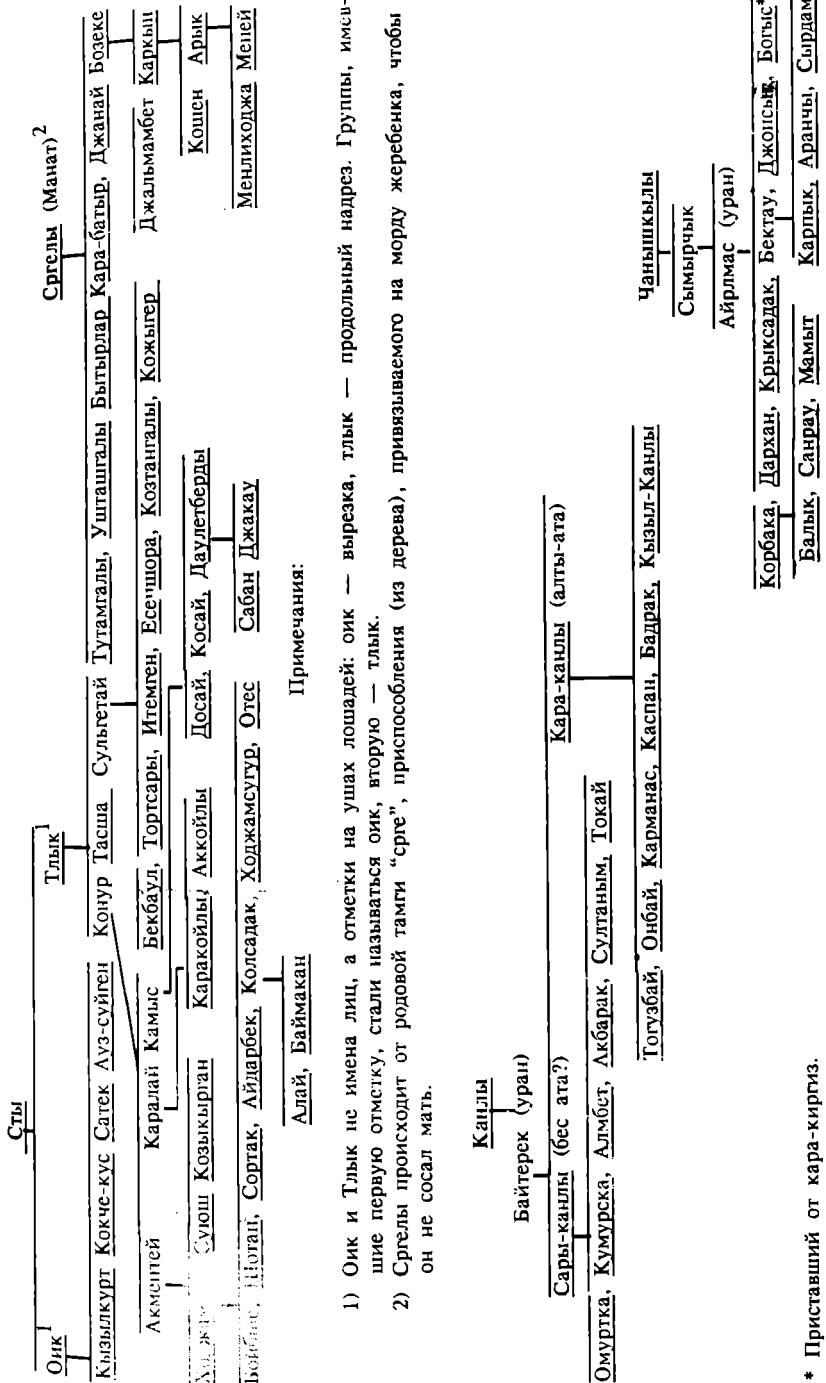
Имена в скобках — Калмыков, в квадрате — Шарты. Последние Чоганы и Алжан (Сырымбета, Шатыра, Аламана и Хангельды) называются Калмыками.

Ошакты

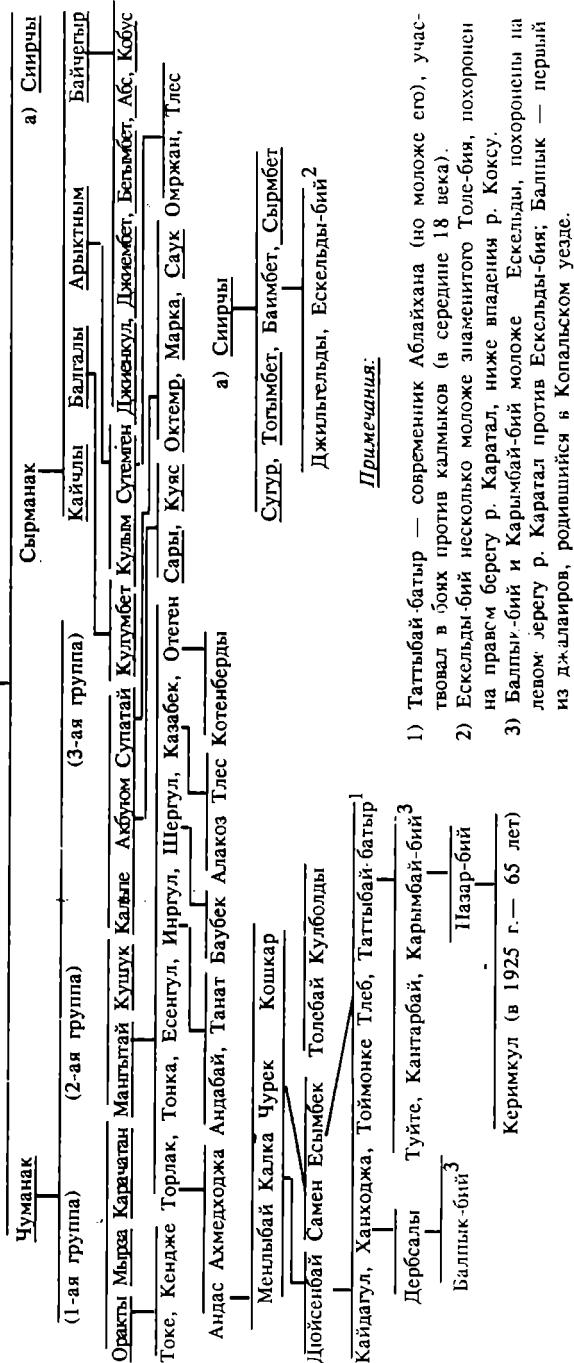
Примечания:

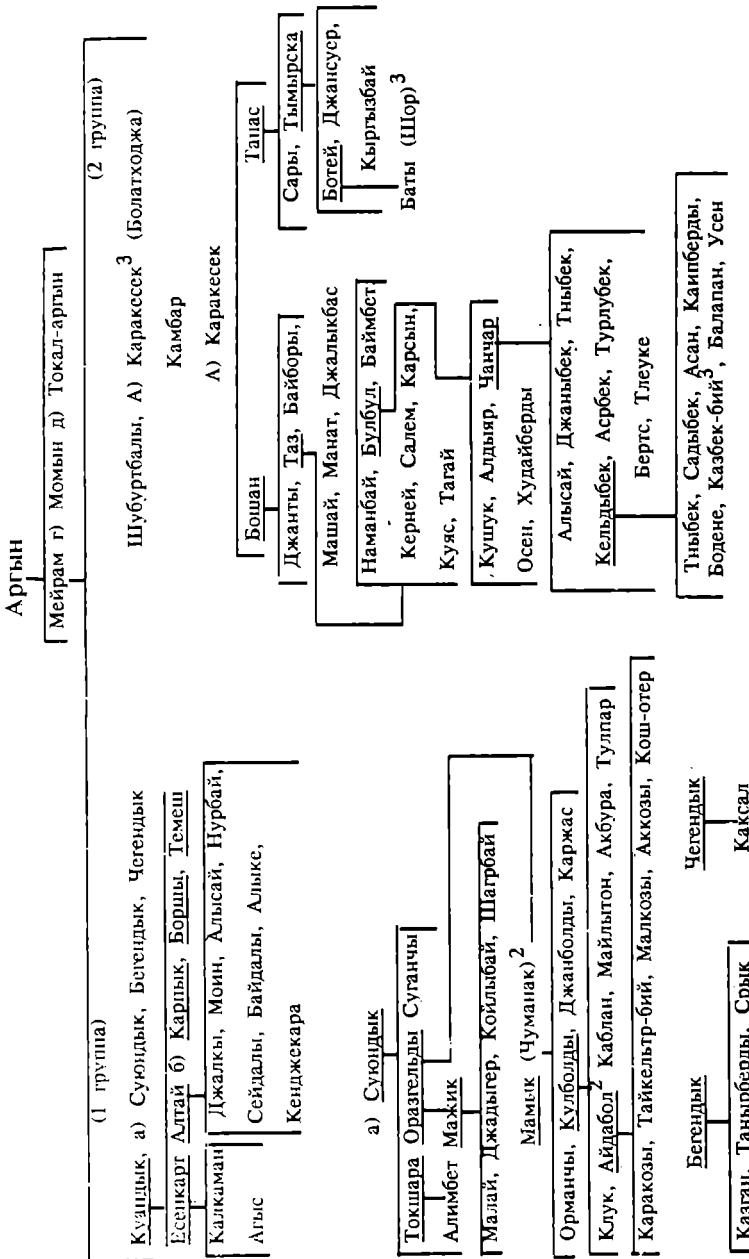
- 1) Знаменитый Саурык-батыр (родом Тасжурек) в 1725 году разбил калмыков в юго-вост. углу Тургай. уезда, на берегах рек Буланты и Белетуы (местность эта стала называться "Калмак-кырган", т. е. раздробленный калмыков), потянулся к Карагауским горам, где на восточной стороне Перв. уезда в местности Кара-сюир вторично разбронил калмыков (Прот. зас. Турк. Кр. лоб. арх. 1905 — стр. 41).
- 2) Панг был приближенным лицом Кенесары Касимова

* Приставший от кара-киргиз.

Джалайд

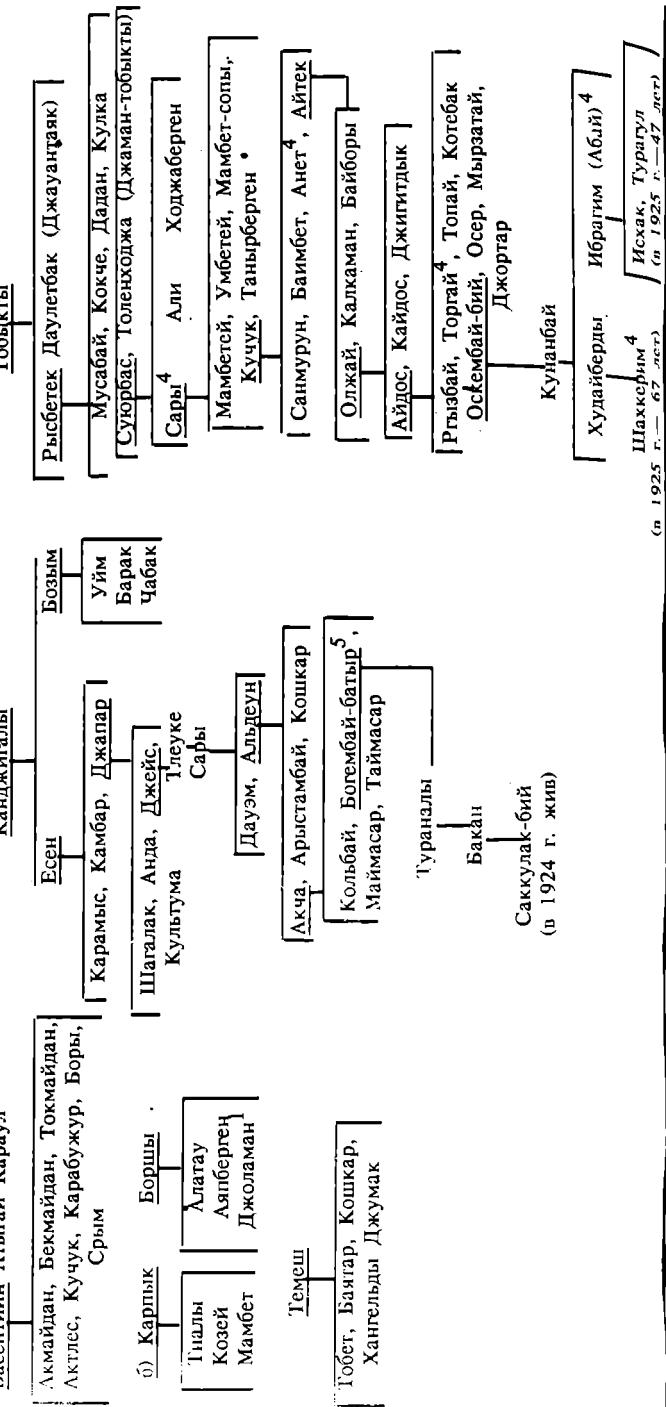

г) Момын

д) Токал-артын

(1 группа)

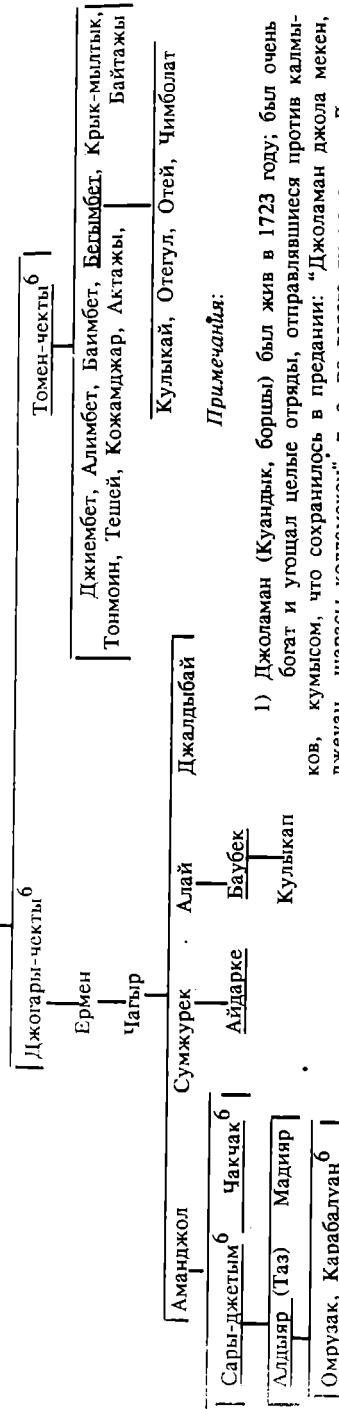
Басентин Атыгай Карапул

АТЫГАЙ

Баба, Багыс, Бабисан, Суюндык, Баймбет, Койлы-Атыгай, Худайберды, Кулантусу, Ак-Киник,
Кара, Майлы, Балта

д) Токал-артын⁶

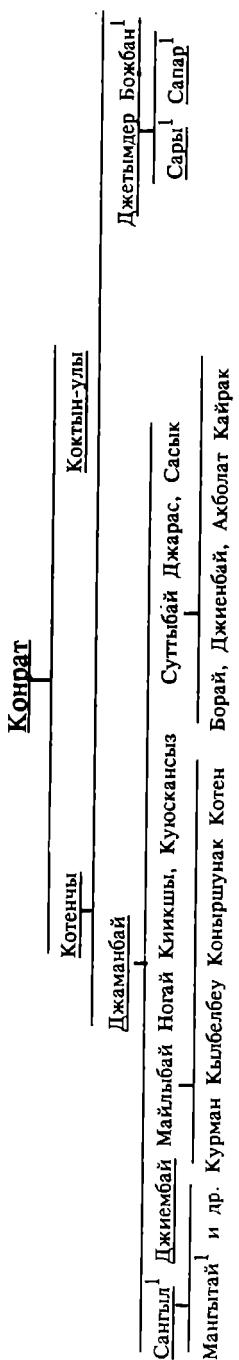
Примечания:

- 1) Джоламан (Куандык, боршы) был жив в 1723 году; был очень богат и угощал целые отряды, отправлявшиеся против калмыков, кумысом, что сохранилось в предании: "Джоламан джола мекен, джеуан шарасы колдамекен", т. е. по дороге ли находится Джоламан со своей вместительной миской кумыса.
- 2; Чуманак (суюндык) — вероятно, выходец из джалаиров, потомство его по количеству 4 сыновей называется "тортуул" (четыре сына). Проправнук Айдаркула Олжабай-батыр особенно отличился в боях 1750 — 1758 годов; 2 места побоища в Пашлодарском уезде, где он дважды разбил калмыков, называются "калмак кыргыз" и "чурчыт кыргыз" (место гибели калмыков, чурчытов, т. е. калмыков).
- 3) По преданиям, каракесек родился от рабыни (на самом деле, вероятно, выходец или выходцы из Младшей орды). Казбек-бий (каздаусты Казбек) во времена Тауге-хана (конец XVII — начало XVIII в.) повелевал всей Средней ордой: до него каракесеки играли подчиненную роль, на что указывает четырехстишие импровизатора-наймана: "каракесек кап кара күнгнен туган, Кызыбеты-бий болып бетин джуган", т. е. пресчерный каракесек родился от рабыни и умылся (вышел в люди) при Казыбеке. Среди родственных поколений потомки Баты (прозванного Шор) самые многочисленные и сильные, на что указывает двустишие "Каракесек Шор мыз, худайдана зор мыз", т. е. среди каракесеков мы, Шоры, могущественные боты.
- 4) Сары (тобыкты) был современник Есимхана (начало XVII века), был женат на знатной пленице — девице Конырбике из рода катаган, доставшейся от набesta артынов в 1629 году на катан и канлы, когда Есимханом был убит Турсынхан. В 1723

году Аисту (ынку Сары) было 97 лет. Рызбай и Торгай родились на р. Иртиш и Турас в 1730 — 1750 годах. Абай — зланийский и первый в европейском смысле киргизский поэт, умер в 1901 году. Шахкерим первый написал киргасскую генеалогию.

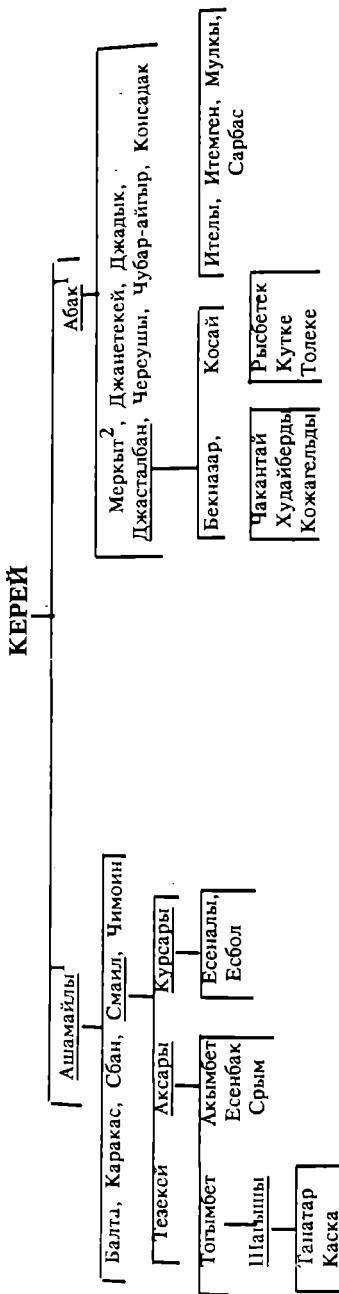
5) Болембай-батыр (канджигалы) один из самых знаменитых батыров Аблайхана во времена войны с калмыками.

6) Названия джогоры-чекты, томен-чекты, томен-чекты произошли от тямг: основная тамга артынов **Сөө** ('коэ-тамга'), у джогоры-чекты — **Сөө**, томен-чекты **Оо**. Эти артыны в 1726 году ушли к русской границе с Самеке-ханом. Особое усердие при принятии русского подданства выказал Джаныбек-батыр Кошкаров, благодаря которому в числе 56 лиц, присягнувших в августе 1738 г. на подданство, 12 человек (21%) оказались из его родственников (сары-джетым и чакчак): между тем токал-артьны составляли всего 1—2% от тех, которые были у Абулхана и Самеке. Омрузак и Карабагуз были в числе присягнувших (Крафт, Сборник узаконений о киргизах).

Примечания.

- 1) Сары, Сапар и Божбай были притесямы сыновьями Джабмантобая; за них стали заступаться Сантыл и его сын Маньтай; так создался союз пяти родов, который и стал называться "бес ата". Легендарный батыр Алпамыс, по преданию, происходит от Божбана.

.B1/2

- 1) "Ашамайлы" происходит от татми "ашамай" (— сирло для верблюда), общей для шести подродов. "Лбак" — от татми "абак" (φ — значение слова и изображение неизвестны).
 - 2) Мсркыт — осколок пшемени медвьета, раздомленного и пассеянного Чинтисханом.

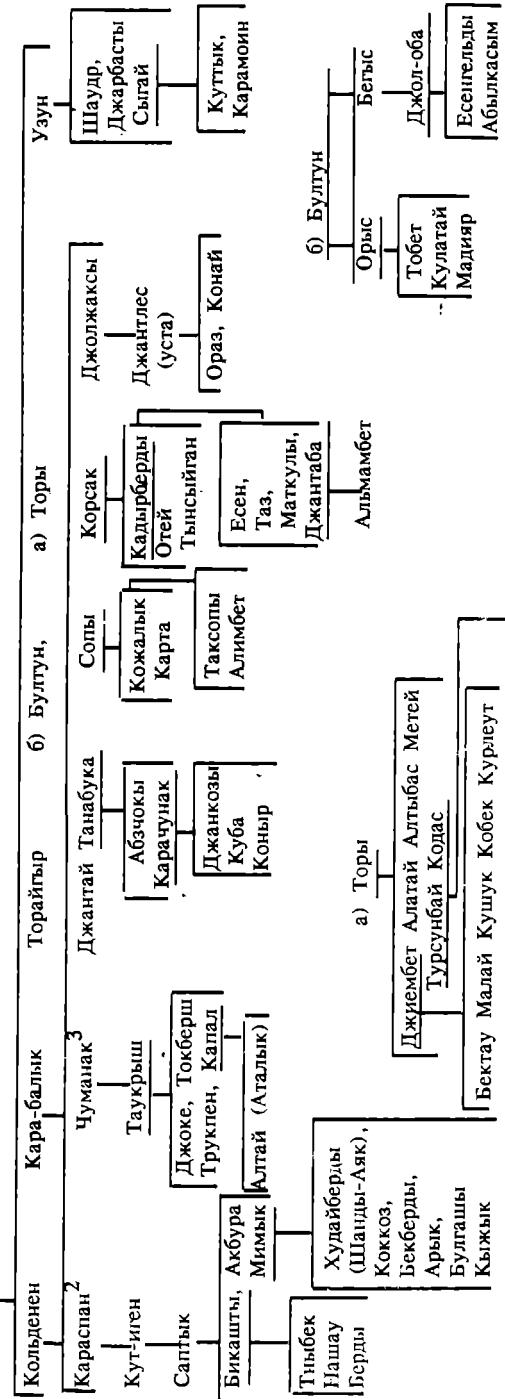
yak

Сарман, Сарбатыс, Шага, Байназар, Алимбет, Срелья, Бидаль, Джансары, Шайкоз, Баржаксы, Ерениң-батыр, Есен, Казы, Джаңақашад

Сарбагыс — кара-киргизского происхождения. Срелы — из Старшей орды. Бидалы, Джансары, Шайкоз, Баржаксы называются бергиссты-уак по тамге “ергенек” (——), приспособление, препятствующее собаке входить в юрту — это тамга еренекты — пайманов.

КЫПЧАК

Кара-Кыпчак (Кобланды) 1 Сары-Кыпчак, Ктай-Кыпчак, Кулан-Кыпчак

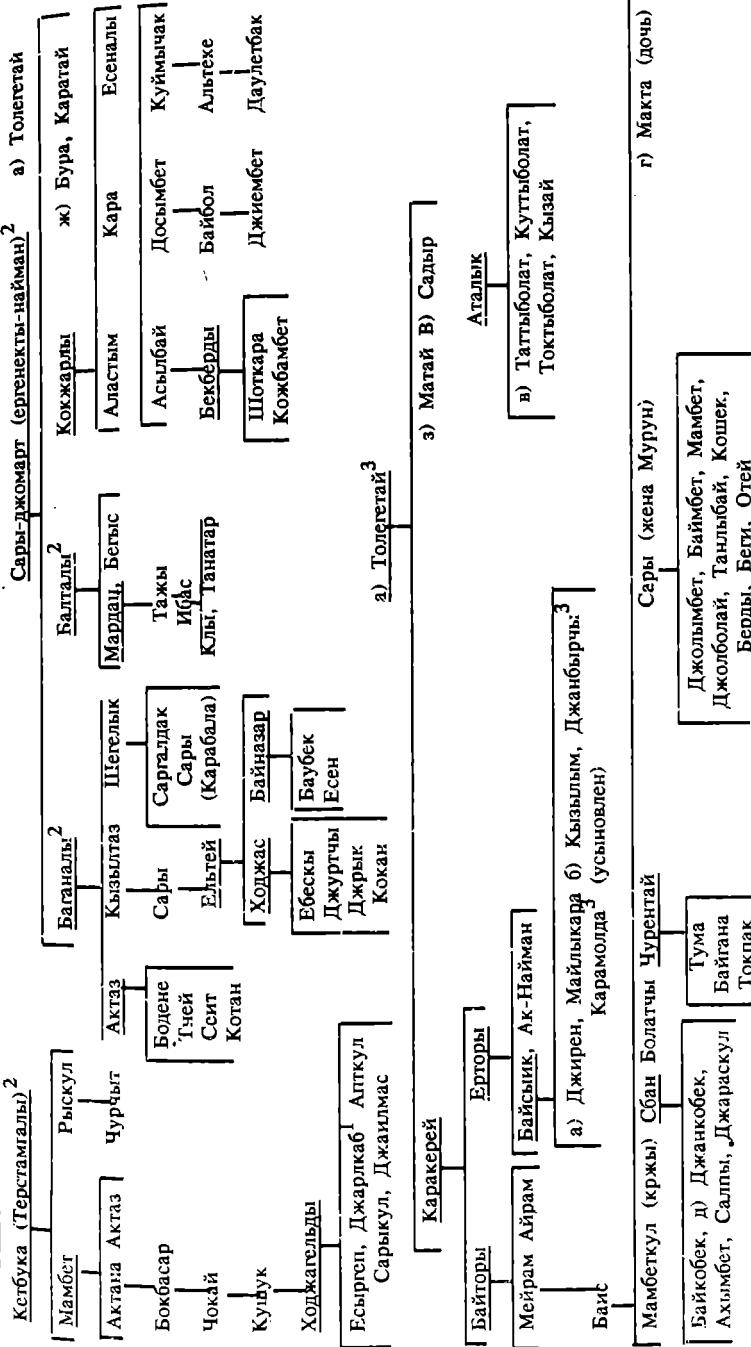
Примечания:

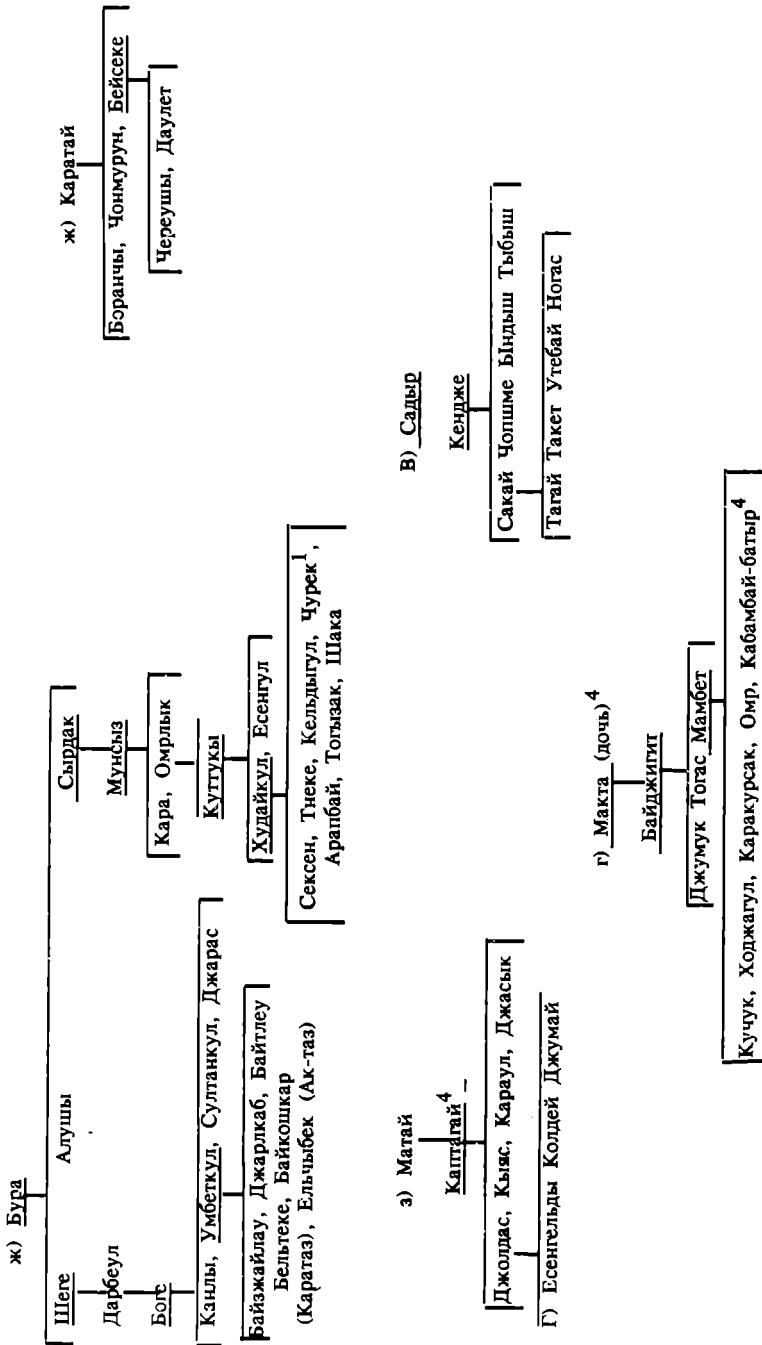
- 1) Кара-Кыпчак Кобланды-батыр — современник Абулхира Узбекского (середина XV века).
- 2) В Чимкент, уезде по р. Арысъ есть местность "Караастан": из былины "Кобланды" видно, что Карагатуские горы назывались Караспанами. По-видимому, там одно время жило поколение карасан.
- 3) Чуманак, по-видимому, выходцы или выходец из джалаиро.

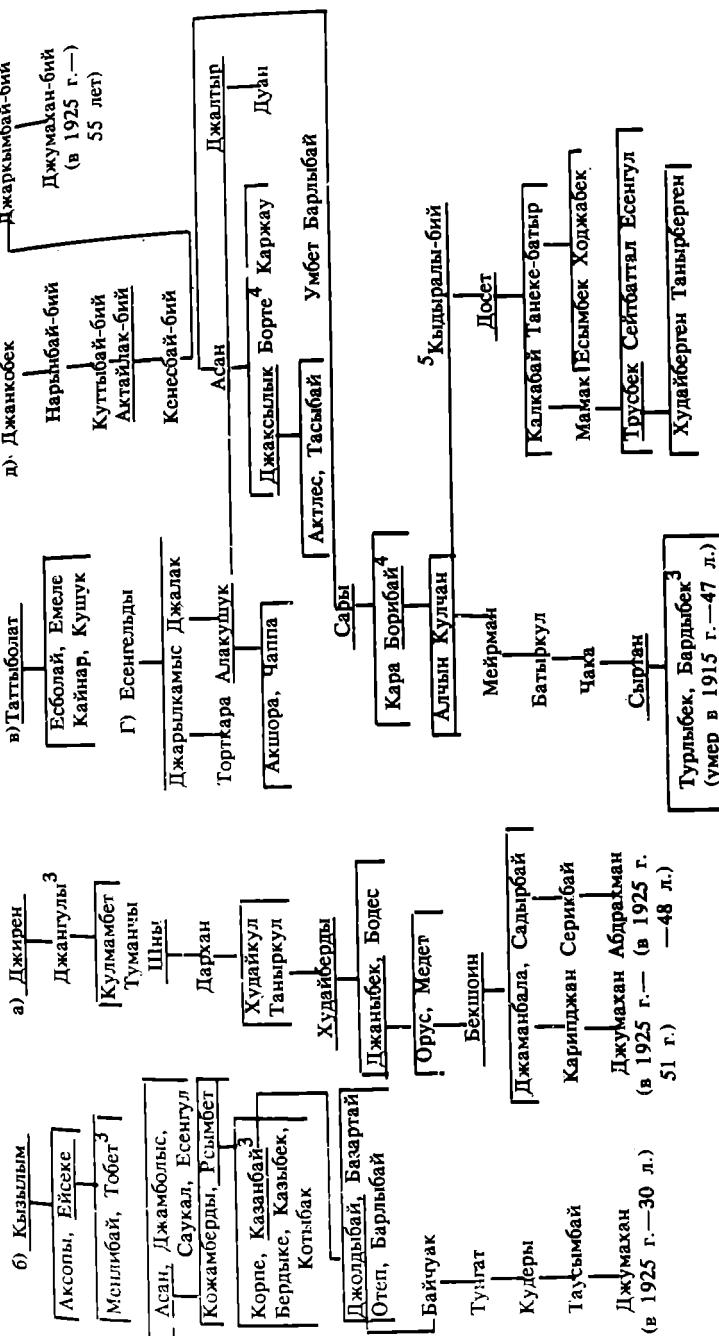
{ Отети Чанха Караз Базерге Санай Бекайтар }

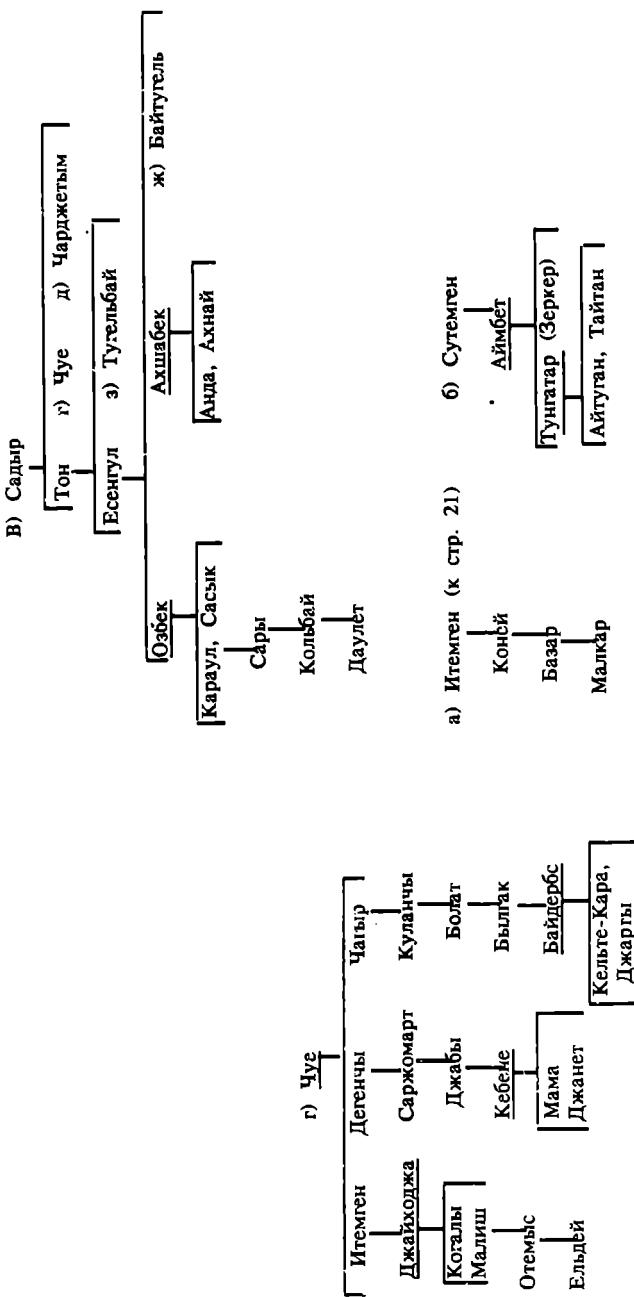
горы назывались

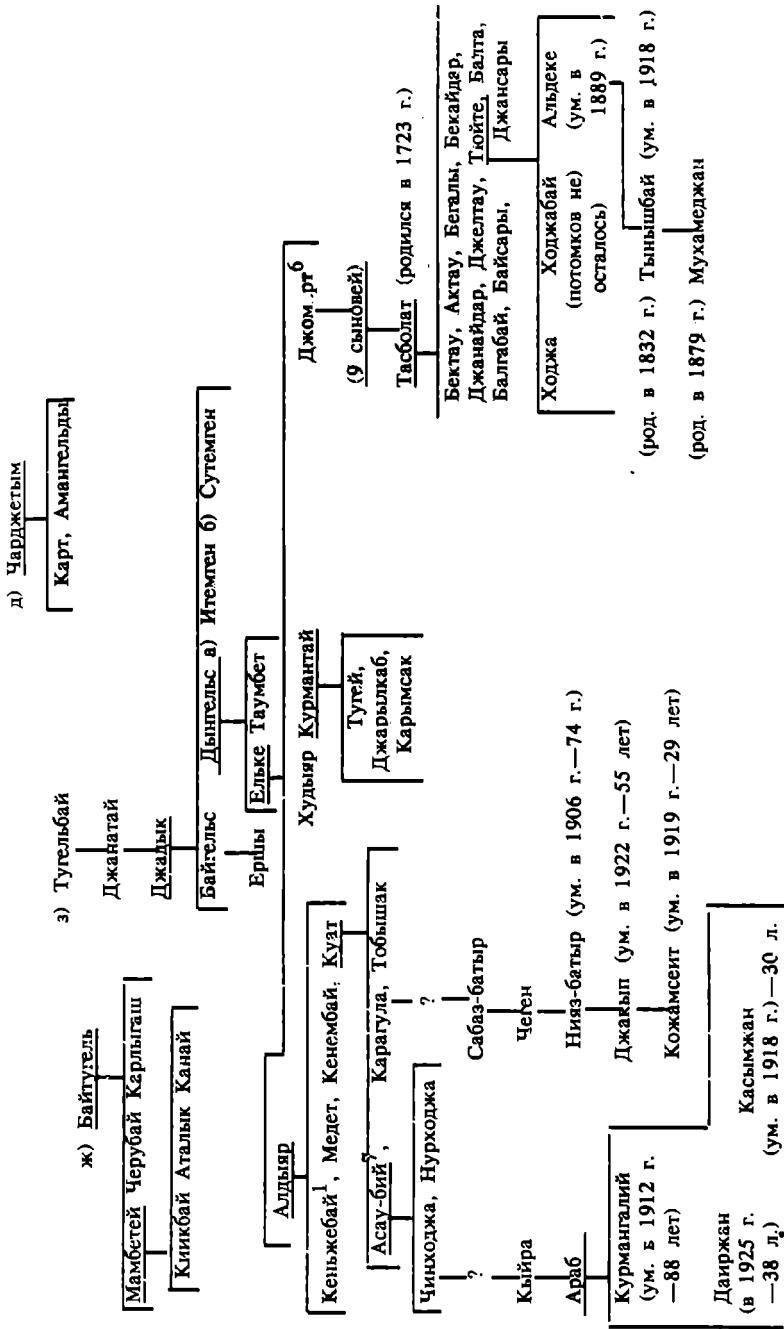
НАЙМАН

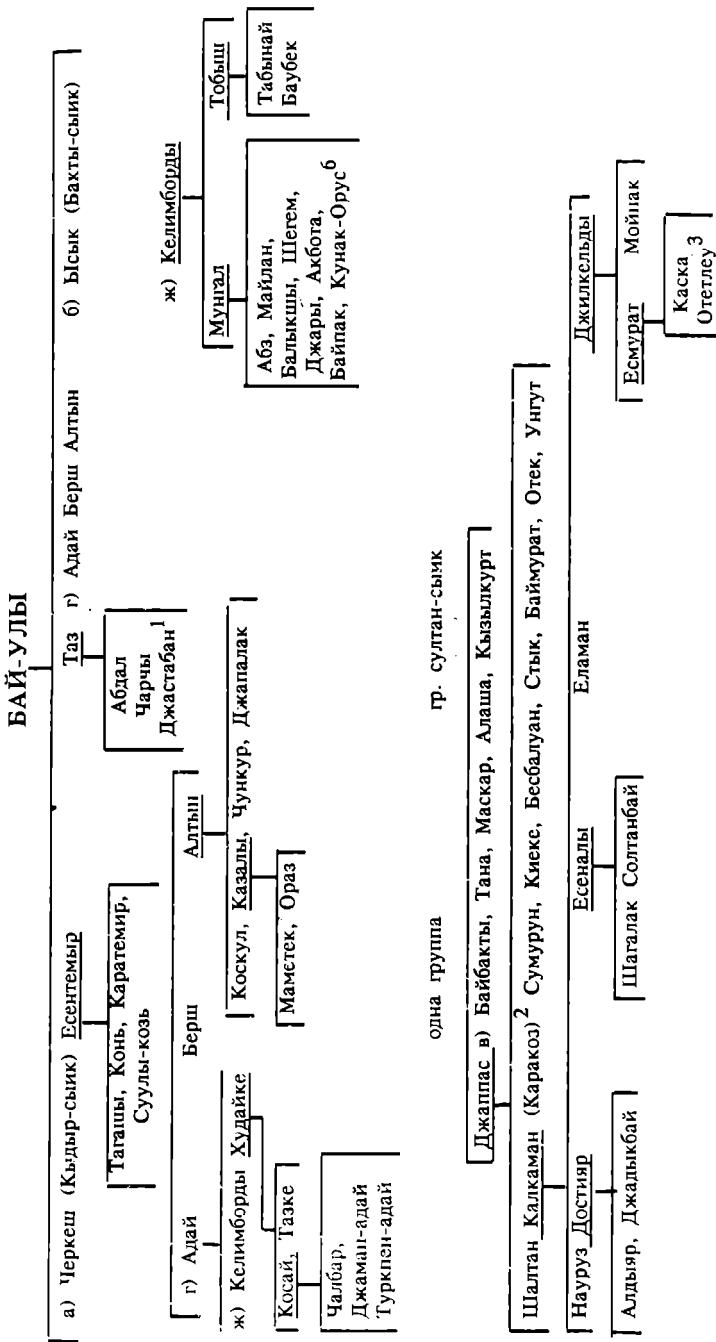

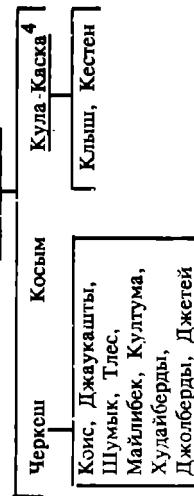

Примечания:

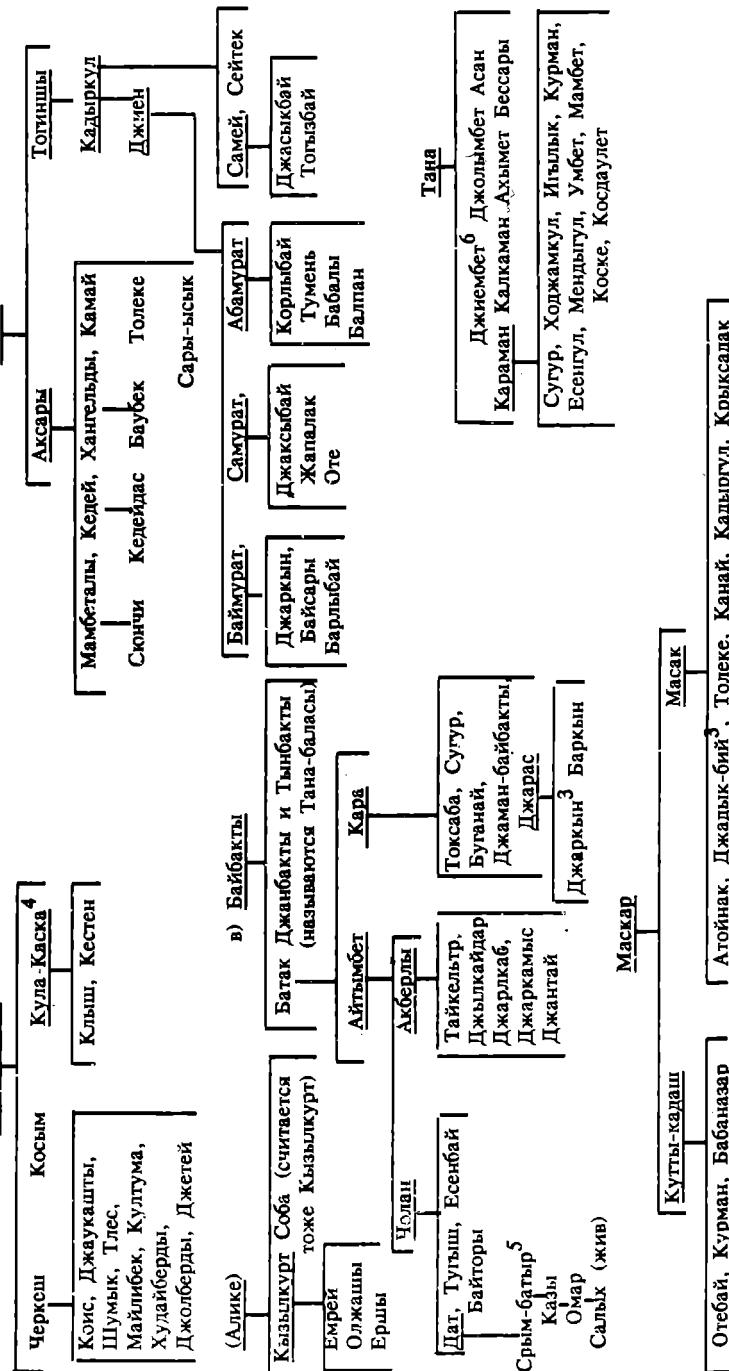
- 1) Кетбука, по преданиям, один из древнейших киргизских баксы (знахарей), дух (аруах) которого до сих пор призывают баксы на помощь. Джарлакбай, Айткул, Сарыкул Ходжагельдини (тергтамгали), Чурек Жудайкулов (бура), Кеньжебай Алдыяров (садыр) в 1738 году присягнули на подданство России.
- 2) Глотомки Сарыджомарта по родовой тамге "ергенек" (—) называются "ергенекты-найман" Баганалы и Балталы названы группы (имена родонатальников неизвестны) по родовым тамгам "багана" (шест, подпирающий "чаррак" юрты) и балта (топор).
- 3) Толстегай жил в конце 16 века, внук его Ерторы был современником Есмыхана; потомки Ерторы: Джанбырчы, Карамолда, Тобеф, Менлибай, Джанкулы назывались "бес-семье" ("пять, жирных"), от них все потомство называется "семыз-найман". Орудилился в 1740 году. Казанбай (настоящее имя Казыгуль) перед 1723 годом несколько лет правил Ташкентом.
- 4) Махта была замужем за сартом; сын Байжигит остался у киргиза, а другой, Ерджигит, вместе с отцом Тахтархолджой ушел в Ургеич. Кабамбай (Байджигит) один из славнейших батыров Аблайхана, его брат Омар после 1760 года умер и похоронен в Маканах (около Урджара). Общий уран караксерев — Кабамбай, матасев — Борибай, садыров — Аудыяр. Борибай (матай) Борге 1740 — 1750 годов умер и похоронен на р. Сары-Су (в Атбасар. уезде). Общий уран всех найманов — Калпагай (матай). Борге в 1723 году едва не попал в плен калмыкам и бежал, переправившись через р. Чирчик. Род Джанкобека среди найманов считается самыми знаменитыми: начинная от его сына Нарынбая до Джумакхана 7 поколений были самыми выдающимися биями и следовали непосредственно один за другим, что почти не встречается в истории киргиз. Внук Джанкобека Куттыйбай (Куу-даусты Куттыйбай), по преданием, во времена Тауке-хана владел Ташкентом; сын его Байтара после знаменитейшего боя Средней орды Казбека (арыны) считался первым бием в Ср. орде; не менее знаменит его сын Актайлак-бай, на остроумейшие решения которого, как на чганоеленный обычай закон, ссыались до самого последнего времени.
- 5) Кайдыралы-бий умер в 1807 году около Саргатовки (Лепсин. уезда). В том же году на урон. Таскара (восточнее Арганатинских гор) родился его внук Танеке-батыр. Чапраштинцев из района Копала прогнал Танеке (в 1835 — 1840 годах). Участников в выступлении Кенссары Кастыкова. Барлыбек — первый киргиз, получивший высшее образование в Джетысуйск. обл. (1880 г.)
- 6) Джомарт с 9 сыновьями был убит калмыками в апреле 1723 г. в ур. Теректы, у выхода р. Бородлай из гор (Чимкент. уезд); случайно спасся 25-дневный Тасбогат.
- 7) Асау-бай в 1700-80 годах оставил всех родных на новых местах (южная часть Каракарал. уезда), отправился в Узент (Гуркестанский), был "чурракы" одного холжа; похоронен рядом со своим предком Толетаем. Асау и Кара-тула самые сильные роды у садыров. Нияз — последний из батыров.

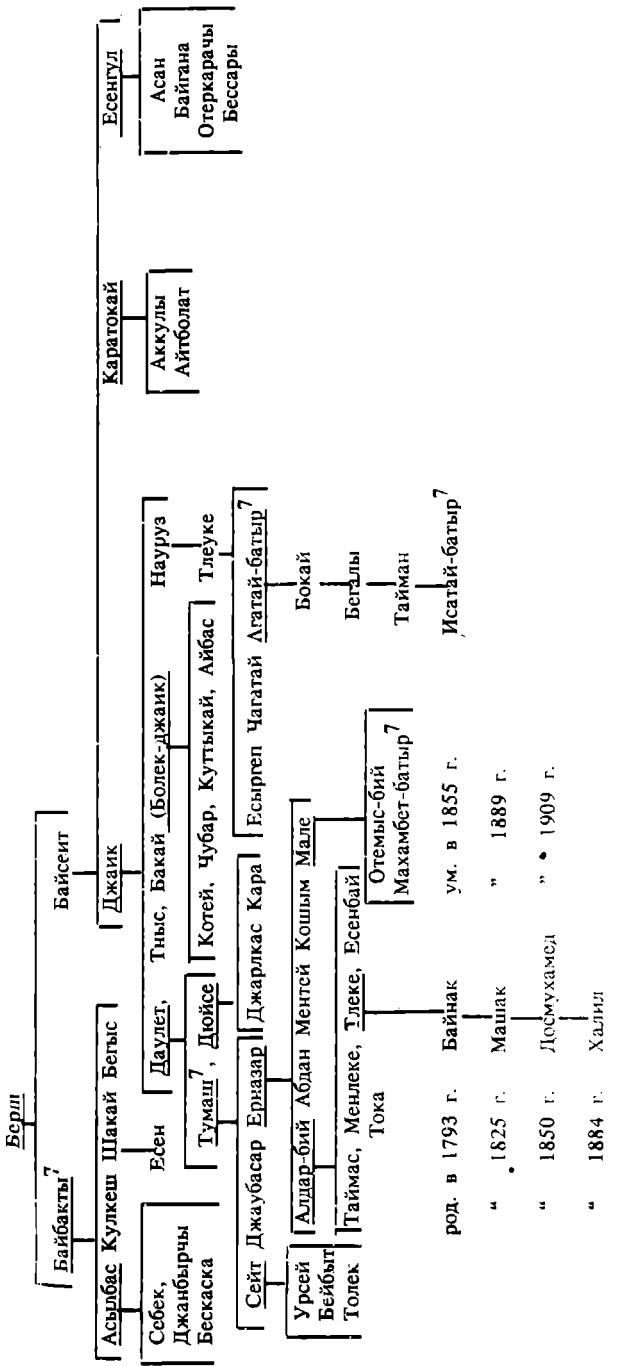

а) Кылдыр-сынк

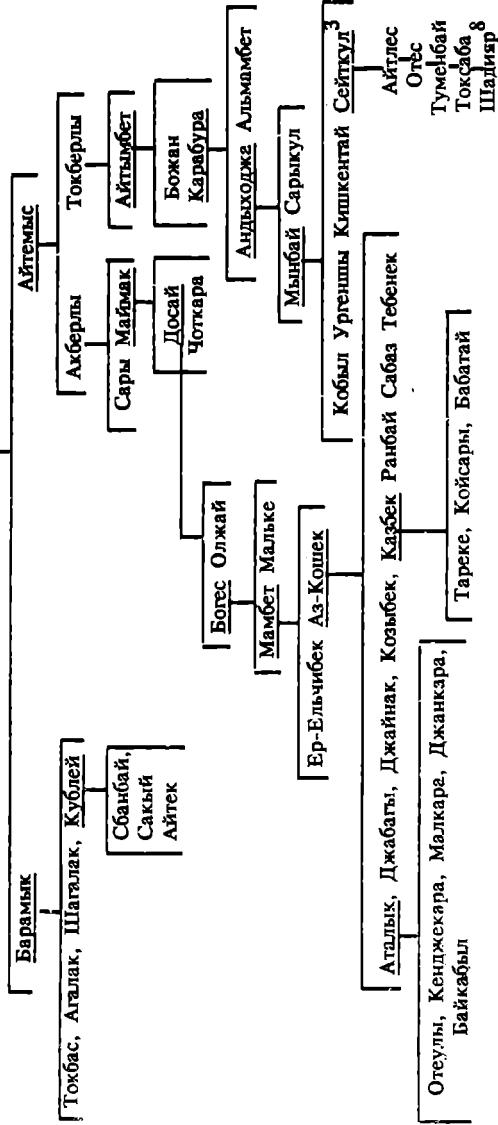

б) Ысык

АЛАША⁸

Примечания:

Народная поговорка характеризует отдельные подроды следующим образом: «чержешле атальнык, бершде батырлык, султан-сыннда сыптылык, тазла урлык, одайда зорлык, есентемде корлык», т. е. за чержешлем старшинство, у берши храбрость, у султана-сынка благородственность (степенность), за тазом воровство, у адая — насилие, у есентемдира помыкание (другими), адая даже хастается часлиями, делаемымиими другим; «станысан аданимын, таныласан куданинын», т. е. если признаешься (т. е. добровольно подчинишься), то я адай, если не пожелаешь признавать (подчиняться), то я твой бог (т. е. сделано с тобой что захоту).

1) Джастабан (газ), зверотно, выходец или выходцы из «олжастабанов» киргизских, и чарши, быть может, искаженно черзуны (тоже керей).

2) Калкаман-Караков (僵罕答哥) похоронен в Ташк. уезде, на берегу р. Ангрен (жил, вероятно, в конце 17 или в начале 18 века). У него (джаппас) — приставший от унгутов (потомство которых находится преимущественно среди казанских татар).

3) Отслеу Каскин (Акжапас), Джалдыбай масаков (маскар), Джаркын Джкарасов (байбакты), Сейткул Мынбаев (алаша) в 1738 году принял присягу на подданство России (Крафт. — Сбор. Узакочений о киргизах).

4) Косым и Кула-Каска называются че-

б) Знаменитый батыр Срым Дагев был против принятия русского подданства и против ханов; в 1786 году напал на аул хана

Бурыцын, который после этого удалился в Оренбург, а оттуда переселился в Уфу (где и умер) в 1797 году он напал на аул хана

своим учителем Ишима (Ишима), которого убили, передал души хана и родственников его киргизам на разорение. Естесмакан (1630 г.)

Куликово поле	С. К. Соловьев	1723
Кулик-Орс (Гадычево)	А. А. Григорьев	1723
Кулик-Орс (Гадычево)	П. П. Ключников	1723
Кулик-Орс (Гадычево)	П. П. Ключников	1723
Кулик-Орс (Гадычево)	П. П. Ключников	1723

Агатай-батыр за выдающуюся храбрость в бою с татарами был награжден золотой шапкой и золотым мечом.

Исламский государственный союз в Узбекистане. Его потомки Ислам и Махмуд считаются знатнейшими батырами не только в Младшей орде, но и

заслужено общее среди всех киргиз. Они боролись против русских царей и их ставленников-ханов. Ихатай погиб в 1838 г. в бою с русскими

Султаном-правителем Баймагамбетом. Махамбет убит в 1845 году членом, подсланным тем же Баймагамбетом. Покойный

А папа че кто чай
Но виноградный чистый чай
Все же я супер-чай

Легендарный киргизский хан Алаша не к югу от Кокчина в 1924 году — 66 лет) говорит, что, по сохранившимся преданиям, Алаш и его люди переселились в Киргизию из Китая.

— **С**ледим его предок в 12 колене Аланы.

КАРА-КЕСЕК (АЛИМ-УЛЫ)

Алар	Цырен (Цыренхай)	Ч	Кале
------	------------------	---	------

Джаманак-шектүй Сасыкбай в) Тойходжа г) Кара-кесек д) Карамашак ж) Айнык

Одна 3) Джакаим Баубек

卷之三

Болек — Есепалы
Джанкылыш, Коккура, Гамыроакты —

Отец
Борис Айт
Химикамен

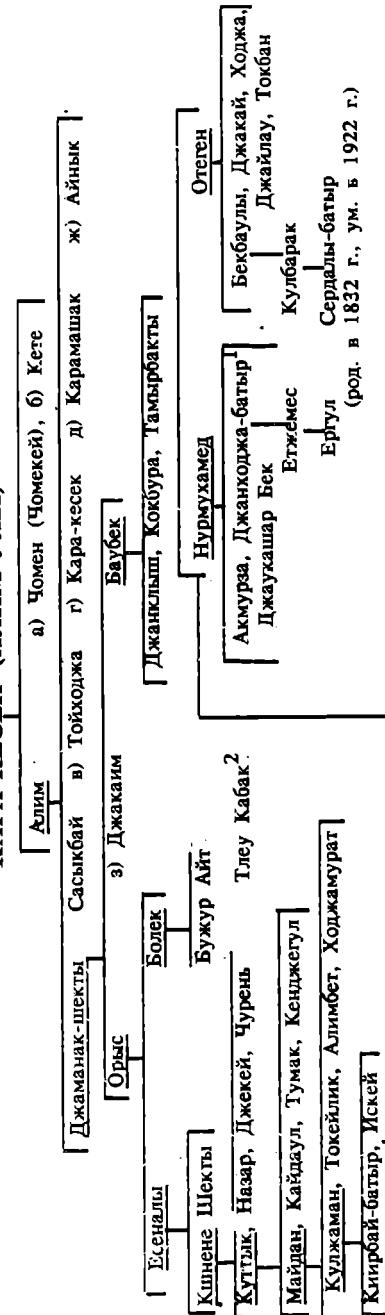
Ашхебад	шеки	Бузкур Аши	2
Ашхебад	шеки	Бузкур Аши	2
Ашхебад	шеки	Бузкур Аши	2
Ашхебад	шеки	Бузкур Аши	2
Ашхебад	шеки	Бузкур Аши	2

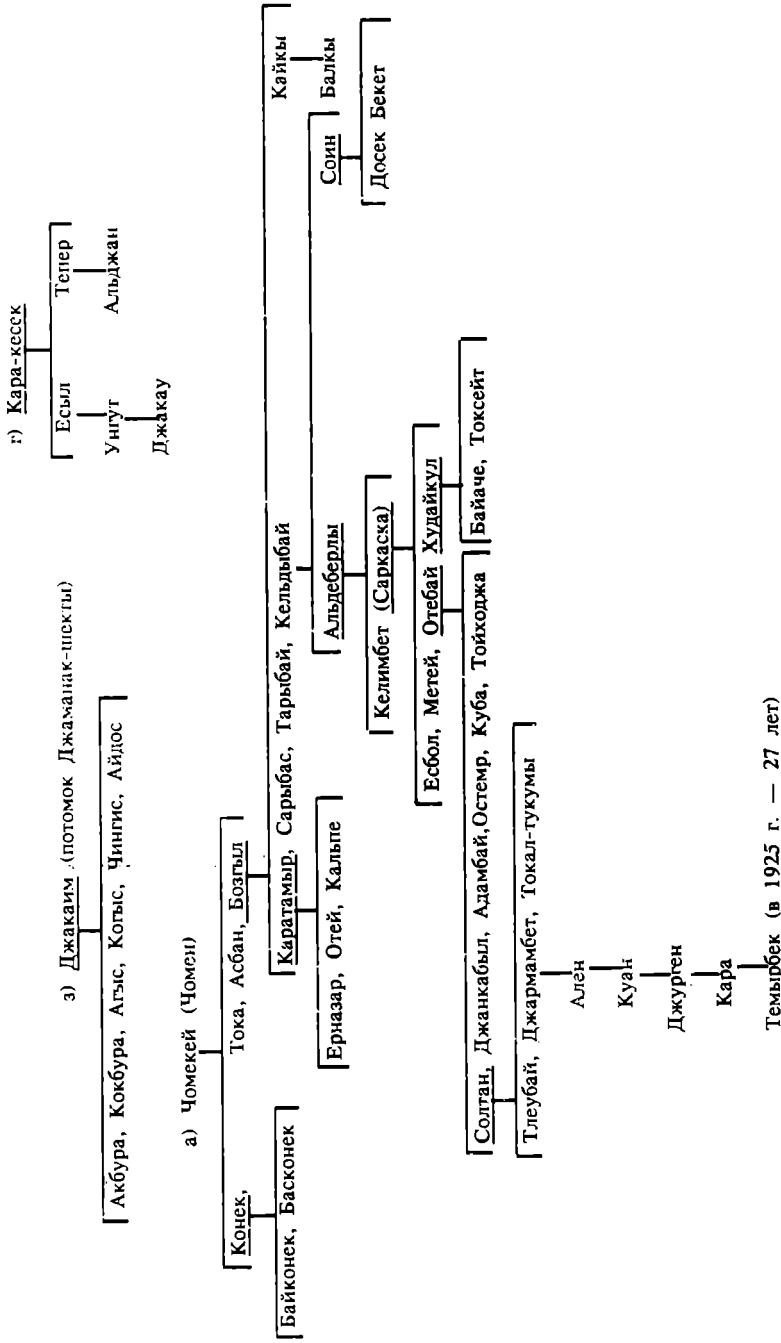
Джайлау, 10квн
Джаукашар Бек

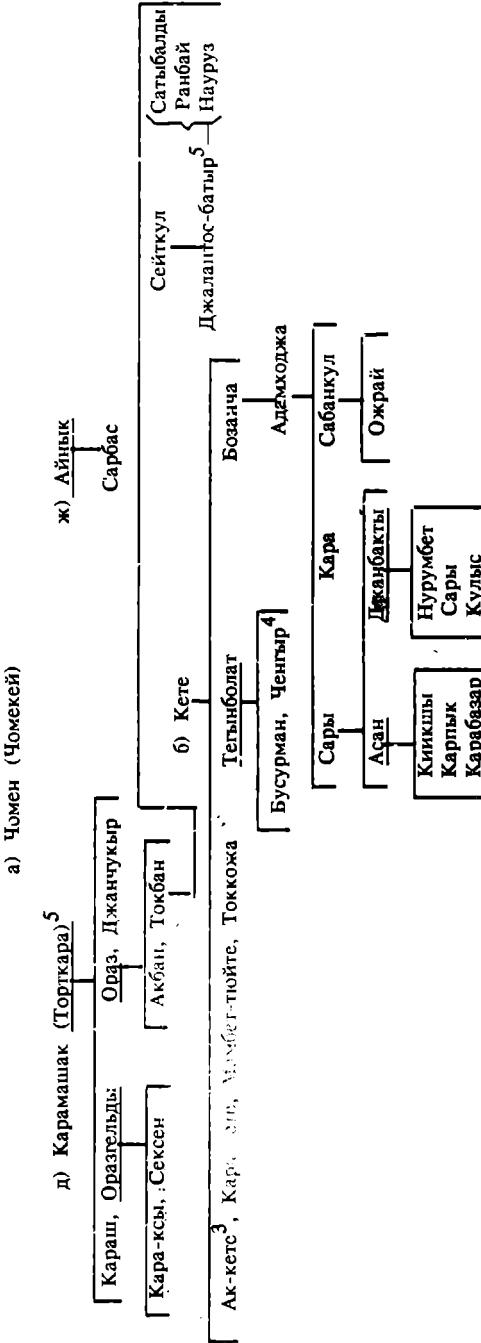
Майдан, Кайдаул, Тумак, Сенджегули | **Етжемес** | **Нулоарак**

Кулжаман, Токсийлик, Алимбет, Хайджатура	Ерүл	Сердаль-батыр
---	-------------	----------------------

КАРА-КЕСЕК (АДИМ-УЛЫ)

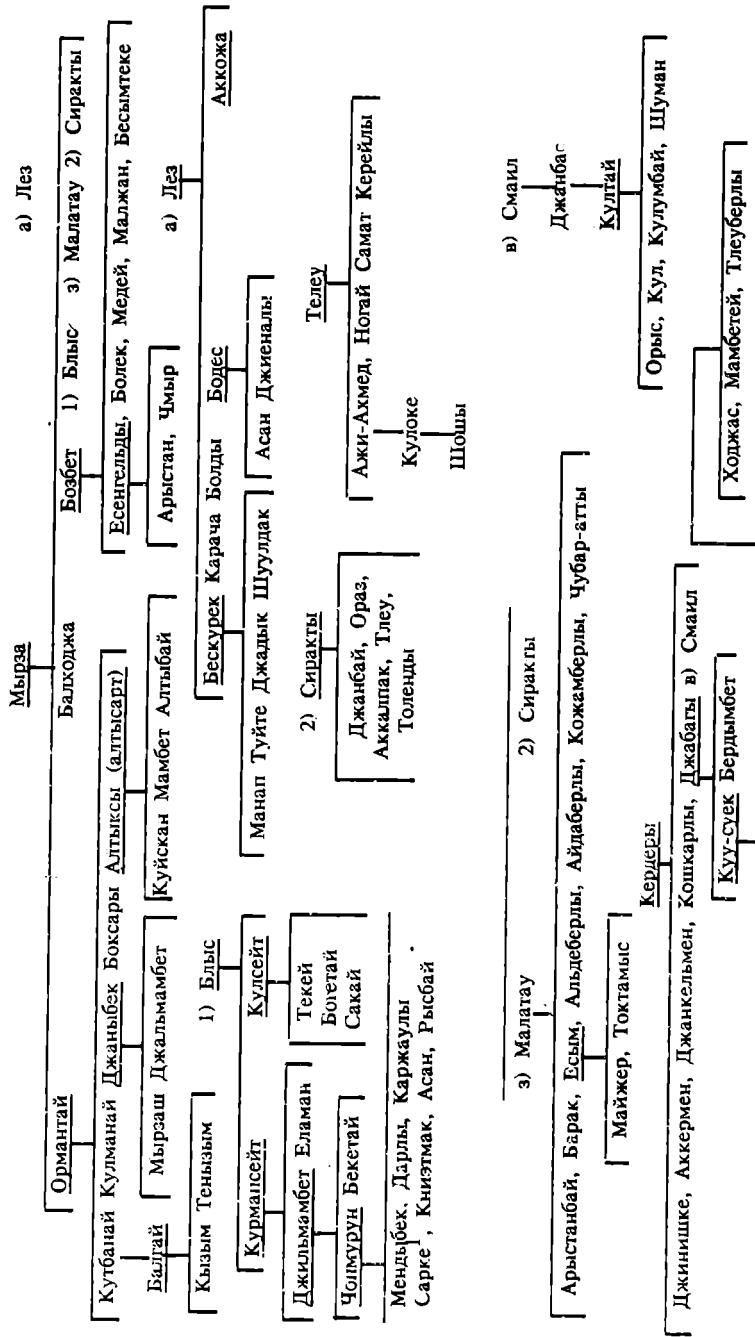

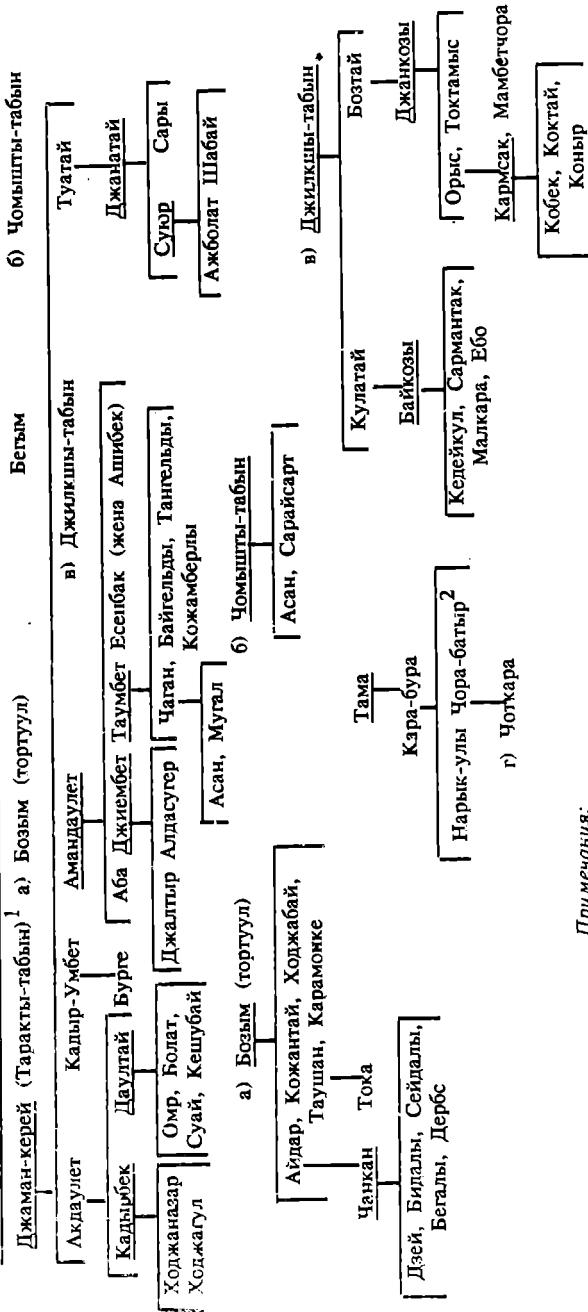
• ВИНОГРАД

- 1) Джанходжа-батыр (алим-чекты) один из знаменитейших батыров и быв в всех трех орд: поборник независимости киргиз, не признавал ни русских, ни кокандцев, ни ханов. В 1860 году пал от руки табына Сеита Бухарбаева, за выдающиеся качества попал в уран всего алымского рода.
 - 2) Знаменитый Исет-батыр Кутебаров из рода тлеу-жабак.
 - 3) Ак-кете, Каракете. Мамбет-тюкте называется чомексаки. Токкожа проживает среди алымов и называется алимом.
 - 4) Потомство Бусурмана и Чынтыра-хана называется карасакал.
 - 5) Знаменитый бурый времен Таунсы-хана Айтеке происходит от Горткара. Джалантос-батыр — современник Джантыр-хана, знаменитый военачальник самарк. хана Имамкулы; построил в Самарканде медресе "Шиддар" (1619 г.)

ДЖАГАЛБАЙЛЫ

ТАБЫН

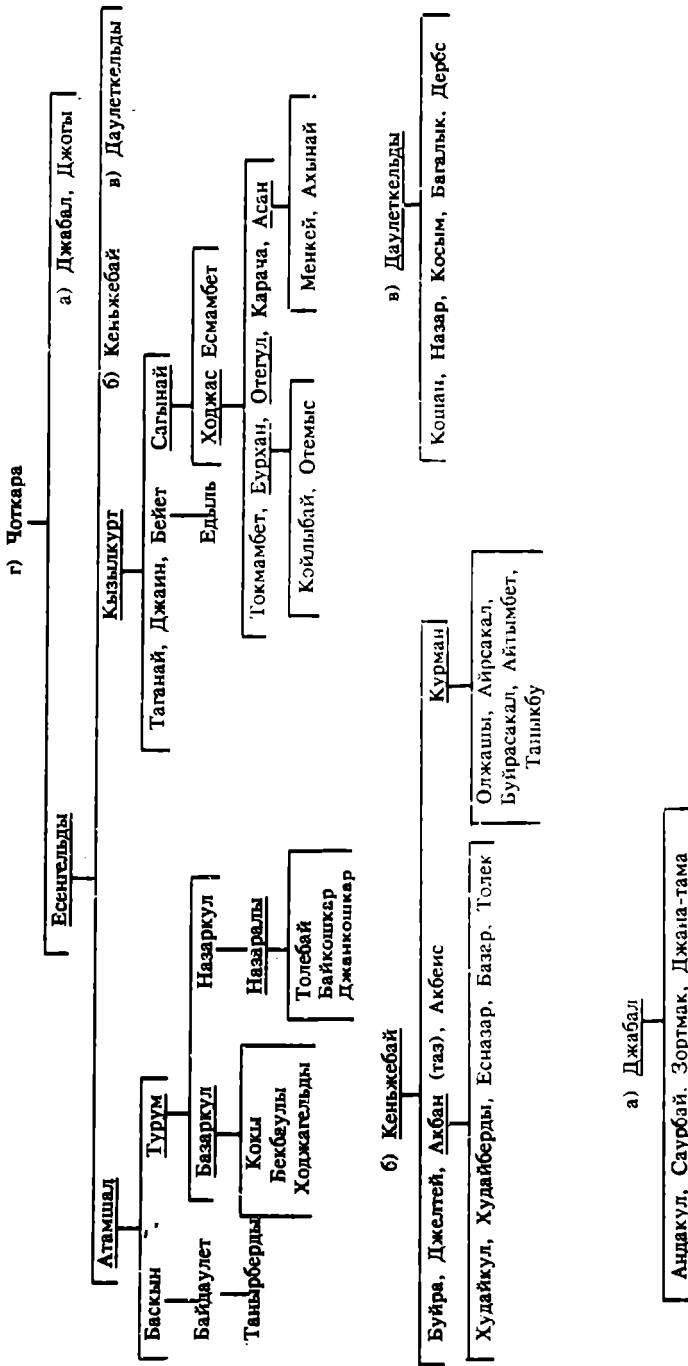

Примечания:

1) Таракты-табын и Чомышты-табын назывались по тамгам — тарак (ребенок), чомыш (поварешка). Кобек (табын) и Сарке Мендыбеков

(Джаталбайы) в 1783 г. присягнули на русское подданство.

2) Тамины считают своим предком Чора-батыра Нарыкова, убитого казанским ханом Сафа-Гиреем в 1546 году.

Копия показаний инженера Тынышпаева

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину туркестанскому генерал-губернатору

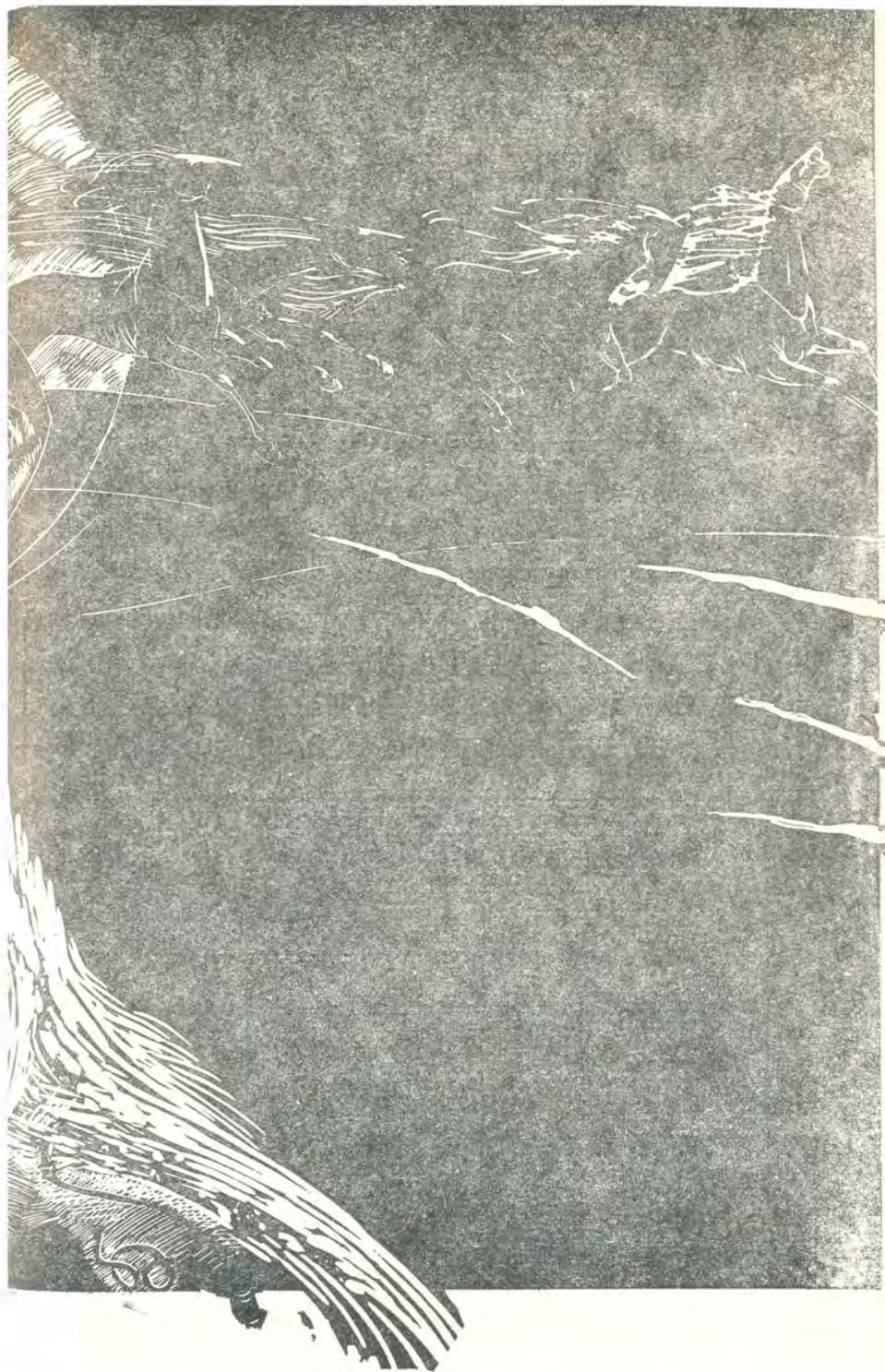
При сем имею честь представить вашему высокопревосходительству копию моего показания на допросе у следователя по требованию прокурора Верненского окружного суда; показание это представляет собою краткую историю отношений русской власти к киргизам в связи с событиями 1916 г.

Инженер Тынышпаев

Я происхожу из киргиз Маканчи-Садыровской волости Лепсинского уезда, поступил осенью 1889 г. в младшее отделение подготовительного класса Верненской гимназии, каковую окончил в 1900 г.; в том же году поступил в Петроградский Институт инженеров путей сообщения и окончил курс института в 1906 г.; в 1907 г. выборщиками туземного населения Семиреченской области был избран членом 2-й Государственной думы, после распуска коей поступил на службу на Среднеазиатскую железную дорогу, откуда в начале 1914 г. перешел на постройку Семиреченской железной дороги.

Будучи гимназистом, ежегодно ездил верхом из Верного в Лепсинск (500 верст) и обратно; будучи студентом, бывал в Семиреченской области через каждые два года; в 1906 г., по окончании института, был на изыскании Семиреченской железной дороги в Пишпекском уезде, где пробыл среди киргиз целых 4 месяца; будучи на службе, ездил и езжу в Семиреченскую область (преимущественно в Лепсинский уезд) через каждые два-три года.

АТТЕСТАТЬ ЗРѢЛОСТИ.

Данъ сей Павличину Илью Петровича
 въроиспованія личнаго менторства, сыну Кирчица
 родившемуся въ Калугинской усадьбе, Селищево
и живущему. Образование свое закончилъ въ Вѣренской Гимназии
 обучавшемуся Физикѣ, въ VIII классѣ, въ томъ, во первыхъ, что, на основа-
 ніи наблюдений за все время обучения его въ Вѣренской Гимназіи, по-
 ведение его вообще было отличное, исправность въ посѣщеніи
 и приготовленіи уроковъ, а также въ исполненіи письменныхъ работъ
отличная, прилежаніе умеренное и любозна-
 тельность ко всемъ вообще предметамъ отличная
 и во вторыхъ, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

Наименование предметовъ Гим- назического курса.	Отметки, выставленныя въ педагогическомъ соображеніи, на основаніи § 52 правилъ объ испытаниіяхъ учениковъ гим- назій и прогимназій вѣдом- ства Министерства Народ- наго Просвѣщенія.	На испытаниихъ, происхо- дившихъ съ <u>1 марта</u> по ноябрь <u>1889 года</u> .
По Закону Божию	— — —	— — —
— Русскому языку съ церквино- славянскими и словесностями —	5 (пять).	5 (пять).
— Логикѣ — — — —	5 (пять).	5 (пять).
— Латинскому языку — — —	5 (пять).	5 (пять).
— Греческому языку — — —	— — —	— — —
— Математикѣ — — — —	5 (пять).	5 (пять).
— Математической географіи —	5 (пять).	— — —

Физикъ	— — — ..	5 (пять).	
Исторія	— — — ..	5 (пять).	5 (пять).
Географія	— — — ..	5 (пять).	
Французскому языку	— —	5 (пять).	
Немецкому языку	— —	5 (пять).	5 (пять).

Во внимание къ посоджно отличному поведению, прилежанию и къ отличнымъ успѣхамъ въ наукахъ, въ особенности же въ математикѣ, педагогический советъ постановилъ наградить его серебряной медалью и выдать ему аттестатъ, предоставлюющій всѣ права, обозначенныя въ §§ 129 – 132 Высочайше утвержденного 30-го июля 1871 года устава гимназій и прогимназій. Юноши
„ „ днія, 1888 года, г. Вѣрный, Семирѣченской области.

Подпись: Директоръ гимназіи М. А. Калугинъ, начальникъ Н. П. Кашевъ,
упомянутыхъ У. Д. Барановъ, А. А. Кашевъ, М. Калугинъ,
М. А. Калугинъ, Б. Т. Барановъ, А. Кашевъ, Д. Кашевъ,
М. Калугинъ, М. Калугинъ, Б. Барановъ, У. Д. Барановъ,
и инженера П. А. Кашевъ съгласие М. Кашевъ.

Борисъ М. Кашевъ

Печать Вѣренской
мужской гимназіи.

Одногодчаніе 1900/1901,
удостоившее заслуги 25-ти учениковъ
математики, причемъ одна единица
стока № 2 получила 1 премію.

1900г. Мухамедсантъ Гібекшіевъ
заслуживъ золотую
медаль № 12 (дипломъ)
отца Мухамеда
б. Садыкова

Наиболѣе чистъ золотой медаль
которому золотую медаль
парию солдатику Бардовскому
Султанову Султанову
Мухамедсантъ Гібекшіевъ

Из сказанного выше видно, что я являюсь свидетелем изменений условий киргизской жизни в Семиречье приблизительно с 1894 г., а будучи гимназистом старших классов и студентом, понимал уже нужды киргизского населения, стал постепенно вникать во взаимоотношения между органами русской власти и киргиз, и по мере постепенного изменения условий киргизской жизни приходилось сравнивать, что было с киргизами раньше и что происходило в данный момент.

Обращаясь к истории этих взаимоотношений, должен прежде всего заметить, что прибытие русских в крае киргизская масса, еще раньше слыхавшая о порядке, справедливости и могуществе русских, встретила безусловно дружелюбно, понимая, что прежним постоянным бедствиям от бесконечных войн, внутренних распрея и непорядков наступит конец. Этим объясняется, что проводниками русских отрядов явились самые родовитые киргизы, примкнувшие к русским в начале, когда еще не было известно, чем должно было окончиться наступление русских. Большинство киргиз, руководимое родовитыми сородичами, покорилось само; война в сущности происходила между Россией и Кокандским ханством, и на стороне последнего были киргизы, преимущественно подданные этого ханства. Край был покорен, и управление населением перешло в руки русских властей во главе с первым военным губернатором Семиреченской области генералом Г. А. Колпаковским (1867 г.), в том же году первым же генерал-губернатором Туркестанского края, которому было подчинено Семиречье, был назначен генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман. Видно, что правительство ясно поняло ожидания киргиз, шло навстречу их желаниям, и во главе области края были поставлены такие поистине замечательные люди, подобных которым киргизы не видели до самого последнего времени, а именно до назначения на пост генерал-губернатора генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина.

Ожидания киргизской массы оправдались: прежде внутренние войны и связанные с ними непорядки и бедствия прекратились, русские власти оказались справедливы.

После бесконечных войн киргизы мирно занялись скотоводством, а вскоре же и хлебопашеством, а за первый период русского управления краем общее благосостояние населения стало подниматься.

В 1876 г. генералом Колпаковским открыта в Верном мужская гимназия с пансионом для киргизских детей (в этом пансионе жил и учился впоследствии и я); около того же времени генералом Кауфманом открыта мужская гимназия в Ташкенте и тоже с пансионом для киргизских детей; этот пансион, содержавшийся на собранные от киргиз суммы, был впоследствии, после смерти генерала Кауфмана, закрыт благодаря влияниям известного миссионера Ильменского и Ост-

роумова, проживающего ныне в Ташкенте; на оставшуюся сумму построена учительская семинария с пансионом, куда и стали поступать киргизские мальчики, как это хотелось сторонникам семинарии.

Когда генерал Колпаковский был назначен степным генерал-губернатором, то он и в Омске открыл пансион при гимназии для киргизских детей, закрытый, однако, вскоре после его отъезда в Петроград.

В заботе о киргизских интересах около 1874 г. генерал Колпаковский, находя, что Семиреченскому казачьему войску отведена слишком большая площадь земли, назначил в Лепсинском уезде комиссию по разграничению действительно необходимых для казаков земель для возвращения остальной части киргизам (в этой комиссии со стороны киргиз участвовал мой отец); киргизам в одном только Лепсинском уезде возвращено было около 100 000 десятин земли (на одном из этих участков находится зимовка моего отца); насколько помнится, такие разграничения сделаны в Капальском и Верненском уездах. Около 1880 года генерал-губернатор Кауфман, находя, что киргизы стеснены пастищными угодьями, издал циркуляр, разрешающий киргизам безвозмездно пасти свой скот после 1 октября на казачьих землях. Таких примеров забот о киргизах во времена управления краем генералов Кауфмана и Колпаковского очень много. 3 мая 1882 г. умер в Ташкенте генерал Кауфман, в том же году генерал Колпаковский был назначен степным генерал-губернатором, и Семиреченская область по личному его ходатайству была присоединена к степному генерал-губернаторству. Общий порядок управления Степным краем установлен генералом Колпаковским до его ухода в военный совет (1889 г.).

Хотя изменения в отношении к киргизам наступили после ухода генерала Колпаковского не сразу, все же правильнее время управления краем генералов Кауфмана и Колпаковского считать отдельной эпохой (1867—1889 гг.). Чины администрации выбирались самим генералом Колпаковским; часто уездными начальниками назначались люди с небольшим образованием, но люди безусловно честные, идейные, проникнутые желанием приобщить население к культуре. Конечно, и тогда могли быть случаи лихоимства и прочего, но эти отдельные случаи были ничтожны и находили должную оценку перед генералом Колпаковским. Тогдашнее благосостояние киргизского населения объясняется главным образом подбором хорошего состава администрации; кроме того, жизнь в крае была гораздо проще, баснословно дешевле; не было и признаков сложных хозяйствственно-экономических, политических, культурных и иных вопросов, выдвинутых настоящим моментом; отрицательные результаты Положения 1896 года еще

не успели сказаться, и в туземную администрацию попадали еще люди вполне достойные, справедливые.

Второй период — от 1889 г. (уход генерала Колпаковского) до 1905 г. — переходный: в крае начали появляться темные лица, которые и стали эксплуатировать простодушных киргиз, продавая, например, одну коробку шведских спичек за барана и т. д.; научившиеся говорить, а иногда и писать, киргизы подражали этим проходимцам из казаков и татар, щеголяли в резиновых калошах, лакированных сапогах, научились курить папиросы, пить водку и т. д. Появились разные «закупчики», обманывали киргиз, жизнь стала несколько сложнее и дороже, и кадр русской администрации стал пополняться людьми случайными, раньше ничего общего с киргизами не имевшими, нисколько ими не интересовавшимися. Выборные подкупы, в которых нередко принимали участие и русские администраторы, с бесчисленными жалобами и доносами друг на друга, будучи вначале событиями исключительными, впоследствии стали явлениями обычными, повседневными. В 1897 или 1898 г. на выборах в Капальском уезде уездный начальник Петров приказал доставить молоденьких девочек-киргизок; приказание было исполнено; одна из девочек не выдержала мучений и умерла, другая после долгой болезни выздоровела. Циничное и хвастливое письмо Петрова по этому поводу к одному приятелю в Верном благодаря покойному Турдыбеку Сыртанову получило широкую огласку, и, нисколько помнится, было следствие, но стараниями чиновника особых поручений Пантусова дело было замято. Народ стал понимать, какие люди находятся во главе уездов и какие люди сидят в уездных управлении; каждый вновь приезжий бедный переводчик-киргиз через год становился уже богачом, имел табуны лошадей, красивые юрты и т. д.; немудрено, что для киргизских учеников гимназий быть переводчиком стало заветной мечтой; единственное счастливое исключение составляли покойные братья Сыртановы в Верном, за что они пользовались заслуженным уважением как народа, так и областной администрации.

В одном только отношении прежние порядки и взгляды оставались без изменения — это отношение власти к землям, бывшим в пользовании киргиз. Бывали земельные притеснения, но большинство таких дел решалось в пользу киргиз. Я помню (сохранились у меня копии некоторых документов), как мой отец в течение целых десяти лет чуть ли не 10 раз обращался одновременно к уездному начальнику, военному губернатору, степному генерал-губернатору по поводу стеснения казаками Лепсинской станицы, и дела неизменно решались в пользу отца, хотя чуть ли не ежегодно приезжал новый межевщик и вновь замежевал спорные земли. Участок, занимаемый отцом, окончательно был оставлен за ним в 1898 г.

Такие примеры, насколько помнится, были в Капальском и Верненском уездах.

В 1905 г. под влиянием аграрных волнений в России основано в гор. Верном Переселенческое управление, и это событие явилось началом третьего периода, имеющего весьма важное значение в судьбе киргиз. Во главе управления был поставлен опытный, знакомый с Семиречьем старый туркестанец О. А. Шкапский. После предварительных обследований и экономического исследования части Пишпекского уезда (Аламединской и других волостей) Шкапский осенью 1905 г. представил заведующему управлением земледелия и землеустройства Шванебаху обстоятельный доклад с заключением, что в Семиреченской области нет свободных от киргиз земель, что он, Шкапский, поставлен для того, чтобы у киргиз отбирать лучшие земли, а как выходит — по закону или не по закону — это его, Шванебаха, не касается (об этом мне передавал впоследствии сам О. А. Шкапский). В 1906 г. Шкапский был удален из Семиречья и на его место переведен С. Н. Велецкий, пробывший в Верном целых 8 лет (до 1914 г.).

Первые действия Велецкого в области встречены с тревогой не только населением, но и администрацией области; крупное дело началось с отобранием участка в Чемолганской волости Верненского уезда, и это дело с первого шага ознаменовалось бесцеремонным отношением переселенческого ведомства к киргизам, к законам и логике обстоятельств; так, Велецкий по поводу постановления общего присутствия областного управления об оставлении за киргизами этого участка писал особое мнение от 31 марта 1907 г. за № 786, что все законы и изданные в силу их распоряжения вполне соблюdenы и ни в чем не нарушены; между тем оказалось, что все гидротехнические и другие исследования участка, определения площадей, занятых пашнями, клеверниками и т. д., оказались произведенными под покровом глубокого снега; было написано, что киргизы сами изъявили готовность уйти, между тем 15 марта 1907 г. к журналу № 34, утвержденному военным губернатором 20 марта 1907 г., было приложено донесение уездного начальника, что киргизы никогда не желали и не желают добровольно уступать орошенных усадебных земель для образования переселенческого участка даже за вознаграждение. Этот участок был изъят от киргиз несмотря на защиту генерала М. Е. Ионова. В 1908 г. замежевана была громадная площадь, $30\frac{1}{2}$ тысячи десятин в Лепсинском уезде; постановление уездной поземельной комиссией было обжаловано и вполне согласилось с доводами жалобщиков, и решение комиссии было отменено; в 1909 г. все те же участки, за исключением одного, замененного новым, замежеваны вновь, названы новыми именами; генерала Ионова уже не было (долгий спор между Велецким и генералом Ионовым кончился побе-

дой первого и отставкой второго), и администрация под давлением усиливающегося влияния управления земледелия отступила в многих местах, в том числе в Лепсинском уезде, уже содействовала переселенческому ведомству; под давлением и угрозой ссылки из края со стороны лепсинского уездного начальника Федорова, тестя заведующего Лепсинским подрайоном Андриевского, маканчи-садыровский волостной управитель Курбангалий Арапов, продержав постановление комиссии положенное число дней (2 недели), вернул таковое при надписи, что содержание постановления населению обнародовано и что население против изъятия этих участков ничего не имеет. Киргизы об этом деле узнали только тогда, когда постановление оказалось одобренным областным правлением и утвержденным генерал-губернатором. В 1910 г. изъята еще 61 тысяча десятин земли в Лепсинском уезде почти при таких же комбинациях. Таких и подобных дел в области масса, и неудивительно, что в 1910 г. при проезде по Семиреченской области я видел, что, например, почти от Карабалтов до Пишпека и далее до Константиновки, на протяжении около 75 верст, почтовые станции соединились друг с другом почти сплошными переселенческими поселками; весь Пишпекский уезд оказался покрытым массой поселков, и о «земле обетованной — Пишпек» говорили и мечтали мужики отдаленных Черниговской, Орловской и других губерний. Не лучше дело обстояло в Верненском, Капальском и особенно в Лепсинском уездах. Я здесь не говорю о нарушениях законных прав по существу; достаточно сказать, что переселенческие чиновники, изощряясь, дошли, например, до такой виртуозности, что «согласно, якобы, точного смысла ст. 122 Ст. Пол.» округлялись отдельные зимовки, оставляли их за отдельными хозяевами, отбирали кругом всю площадь, не давая иногда даже выхода из этого круга. Это был уже не обход закона, а прямое издевательство над законом. Земельный вопрос в области оказался решенным окончательно и бесповоротно; многочисленные киргизские жалобы оставались без рассмотрений. Киргизы пробовали бороться с этими неблагоприятно создавшимися для них условиями жизни, но стало для них понятно, что старания их бесполезны; а жизнь не стояла на одном месте, выдвигала перед ними все новые и новые условия и задачи. Скотоводство стало прогрессивно падать, земледелие после отбиりания лучших угодий сократилось. За 7 лет — с 1907 по 1914 г. — область стала неузнаваема. Прежние люди времени генералов Колпаковского, Фриде, Иванова и Ионова постепенно стушевались, приходили новые люди с новыми понятиями и новыми взглядами на вещи. Прежнее благожелательное отношение к киргизам меняется, во многих местах берут их уже в подозрение в приверженности так называемому панисламизму. Разумеется, вся-

кому простому киргизу приятно, когда ему говорят, что единственная Турция сильна, что магометане сделали то-то, победили балканские народы (?) и т. д.; но говорить, что простой, малокультурный народ, всецело поглощенный своими повседневными мелкими интересами, отдаленный таким пространством, мог подняться до сознания образования какой-то цельной организации, преследующей отвлеченную, малоуловимую идею, может так думать человек или с болезненной фантазией, или имеющий в виду какую-нибудь особую цель.

Как бы там ни было, от прежних отношений к киргизам, принятых к руководству во времена генерала Колпаковского, теперь следов не осталось. Положение 1868 г. завело киргиз так далеко, что порой даже земельные притеснения бледнеют перед дрязгами выборов и партийности. Теперь нигде ни одного выбора не бывает без громадных подкупов. Каждый раз перед выборами претендент клянется, что если проведут его, то прекратятся бесконечные «темные» (так и называются на киргизском языке) налоги, настанет мир и спокойствие в волости. Киргизы, увлеченные партийностью, забывают подумать о том, зачем такой благодетельный претендент раздает 5, 10, 20, 30 и даже 40 тысяч рублей, когда все его будущее жалованье за трехлетие не превосходит 900—1500 рублей. Претендент, прошедший в волостные или народные судьи, собирает в 5, 10, 20 раз больше затраченного капитала, и этот форменный грабеж происходит в настоящее время. Партийные дрязги и еще чаще грабеж волостных доводят население до отчаяния и до преступления. В 1905 или 1906 г. в Лепсинском уезде возле почтовой станции Джуз-Агач арганатинский волостной управитель Мухамед Галий Байсенбин был убит толпой в 500—600 человек; киргизы этой волости, встречавшие меня на этой станции в 1906 и 1907 гг., рассказывали невероятные, легендарные дела.

Возмущенные невероятной жадностью, проявленной волостными при наборе рабочих в июле 1916 г., киргизы Карабалтинской волости Кустанайского уезда убили своего управителя Сайма Кадыфова, а киргизы Чингырлауской волости Уральского уезда — своего Ахмеда Сарбалина. Эта борьба волости с управителем в Семиреченской области, благодаря некоторым привходящим обстоятельствам, приняла совсем другой оборот. Здесь пострадавшими оказались сами киргизы (Ботбаевской волости Верненского уезда, Маканчи-Садыровской волости Лепсинского уезда), — об этом более подробно будет сказано дальше. Подкупы, вымогательства сделались явлениями обычными, ординарными.

...Позволю себе обратиться к книге В. Наливкина «Туземцы раньше и теперь» (стр. 92: «Два уездных начальника (Н-с и Г-с) ушли в Сибирь за казнокрадство и лихоимство. За ними туда же, по другому делу, ушел правитель канцелярии

генерал-губернатора (С-в). Один из военных губернаторов (Г-в), заведомо принимавший деятельное участие в грязных делах казнокрадов и грабителей, отделался одним лишь увольнением от службы благодаря заступничеству генерал-губернатора и снисходительности царя»).

Масса других, подобных им, продолжали те же или подобные им дела, оставшиеся безнаказанными...

Один, якшаясь с волостными управителями, втихомолку скапал у туземцев земли по очень выгодным для себя ценам; другой, принимая благодарности от богатых туземцев за разные нелегальные поблажки, строил хлопкоочистительные заводы, куда полицейские силой доставляли хлопок для очистки; третий вступил в компанию с виноделом и таким же путем добывал виноград; четвертый взимал мзду с волостных управителей и с казиев за хлопоты по утверждению их в должностях; пятый облагал необременительной данью туземных проституток; шестой просто брал, не специализируясь, и не упускал ни одного удобного случая; седьмой по дорогой цене продавал «бездействие власти».

Редкого из уездных начальников мог видеть лично, не уплатив переводчику мзду за устройство такого свидания. Возникшие в 1902 г. дела Р-на, Р-ка, и К-ва * приподнимали лишь незначительный уголок завесы, за которой скрывалась масса самой возмутительной грязи, причем нигде, по-видимому, эти оргии административной разнузданности не доходили до таких гомерических размеров, как в Андижанском уезде в конце девяностых и в начале девяностых годов.

Народ все это видел и понимал; а типичнейшие и наиболее предпримчивые представители окружавшей нас живой стены, увидев себя хозяевами возникших положений и соотношений, плавали во всей этой грязи, как рыба в воде. (Нам дарили ковры, лошадей и экипажи. Нас ссужали деньгами, которых мы по большей части не возвращали обратно. Нам помогали приобретать по дешевым ценам земли и строить дома.)

Между нами и ютившимися вокруг нас туземными проходимцами возникали связи, позорные для русского служащего лица и опутывавшие нас в достаточной мере, нас начинали эксплуатировать, ведя по пути целый ряд проступков и преступлений.

Сделавшись подневольными людьми, запутавшись в своих личных делах, тесно связанных с делами и с интересами купивших нас туземцев, мы волей-неволей служили и богу и мамоне.

Изложенное относится преимущественно к Ферганской области: подобные дела, правда, в несколько меньшем размере,

* Фамилии, указанные Тынышпаевым, не удалось установить.

творились в Семиречье (об этом более подробно будет сказано дальше). Киргизы составили об администрации вполне определенное, законченное подкрепительными фактами, мнение.

Есть еще одно обстоятельство, заслуживающее внимания. Дела между киргизами и некиргизами (русскими, татарами или сартами) администрацией большей частью решались не в пользу киргиз; по разным, заведомо ложным обвинениям киргиз крестьянами, казаками и т. д. и у мировых судей киргизы часто проигрывали правые дела; очень возможно, что за плохое знание или подкупность переводчика, или что-нибудь еще другое; но простой народ не может разбираться в таких деталях и склонен приписывать тому, что, мол, русский чиновник всегда стоит за русского.

В одно время в Лепсинском, Верненском, кажется, и в других уездах администрацией была установлена круговая ответственность киргиз; если пропадает у русского скот или что-нибудь другое, то вся указываемая жалобщиком волость отвечала за пропажу и должна была возместить немедленно (в Лепсинском уезде в 3-х или 5-дневный срок); что это распоряжение администрации противоречит закону.

Наконец, считаю необходимым сказать о просвещении киргиз. Покойный генерал Колпаковский для открытых им гимназий (вначале прогимназии) и пансиона дал такой педагогический персонал, подобно которому (с точки зрения просвещения киргиз) теперь нигде не встречаем.

Отеческие заботы о киргизских мальчиках первого директора покойного Новака и высокогуманное отношение всего преподавательского персонала к киргизским мальчикам памятны всем бывшим воспитанникам этих незаметных, но поистине великих людей; о втором директоре гимназии М. В. Вахрушеве, моем воспитателе, проживающем сейчас в Верном, вспоминают не иначе, как с величайшей благодарностью; этот просвещенный идеалист, оказывается, под старость лет собирает летом вокруг себя случайных киргизских мальчиков, учит грамоте, русскому языку и т. д. — об этом официально никому не известно.

Помню, как теперешний инспектор гимназии, престарелый А. Д. Юрашкевич, по целым дням просиживал со вновь поступившими киргизскими мальчиками, чтобы к концу учебного года научить их говорить и писать. Такое отношение круто изменилось в 1908 г., когда, благодаря чисто случайному обстоятельству, ушел совершенно безвинный, благородный М. В. Вахрушев и директором гимназии сделался г. Дейнеко. Достаточно сказать только одно, около 5—6 человек киргиз не были выпущены из 8 класса гимназии (один из них мой родственник), 4 стипендии в высших учебных заведениях для киргиз (одной из них пользовался я) теперь потеряны для кир-

гиз — ими пользуются русские студенты и курсистки, а мой родственник, кончающий ныне юридический факультет, жил и учился без всяких личных средств. В таком положении и как отнеслись они к военным событиям...

Искать смысл в войне, разбираться в возможных последствиях победы или поражения для России, вникать в возможные вследствие этого изменения в жизни России и киргиз, производить такой анализ со многими неизвестными фактами, разумеется, не в состоянии не только простой киргиз, но и средний русский интеллигент.

...киргизы понимали войну схематически и чувствовали только одно: если победят русские, будет хорошо России, и, значит, хорошо будет и киргизам; если победят враги, то плохо будет России, враги могут дойти до нас и будут опустошать города, села, поля, скот, разграбят имущество, часть киргиз перебьют, часть будет бежать (но куда?), словом, должны повториться времена войны с монголами (XVIII век — времена монгольского князя Галдан-Цырена, страшная память о котором до сего времени сохранилась у киргиз Семиречья), времена отчаянных междусобий между киргизами и кара-киргизами (XIX век — времена знаменитых Джантая, отца Шабдана, и Кенесары Касымова). Многое простоты и наивности в этих суждениях, но ведь так думал не интеллигент, а простой киргиз.

Для предотвращения возможных с киргизской точки зрения бедствий осталось единственное средство — помогать русским всем чем только можно. Прежде всего начались денежные сборы — киргизы собрали от 50 коп. до 2 рублей с каждой кибитки; но если не все эти суммы дошли до назначения, то в этом сами киргизы не виноваты. В некоторых местах киргизы постановили своими средствами скосить сено, сжать, убрать и свезти хлеб семейств призванных нижних чинов и запасных — так было в Лепсинском уезде и даже как раз в той волости (Маканчи-Садыровской), где благодаря алчности и доносу управителя в сентябре в 1916 г. произошли прискорбные события.

Потребовали на театр военных действий юрты, овчины, киргизы жертвовали и ими; деньги, ассигнованные на выкупку их, до владельцев большую частью не доходили.

Требовали, чтобы киргизы ставили юрты и приготовляли скот для проходящих эшелонов; требования исполнялись беспрекословно; деньги же, отпущенные для расплаты с киргизами, в большинстве случаев до них не доходили, а юрты или пропадали, или возвращались без кошем или поломанные.

Но всех туземцев Туркестана превзошли кара-киргизы Пржевальского и восточной половины Пишпекского уезда; не ограничиваясь пожертвованиями и деньгами, они отправили на фронт первых и единственных киргизских доброволь-

цев; но замечательнее всего то, что добровольцы*... полагавшиеся военной службе, но они отнеслись к ней как к военному явлению в жизни народа, и, имея в виду, что будут служить в кавалерии, думали, что смогут закрепить за собой занимаемые земли.

Таким образом, ясно, что военная служба не напугала киргиз, наоборот, они к ней на всякий случай готовились; никто не ожидал, что привлечение киргиз на работы более страшные (по их разумению) произойдет так внезапно.

Высочайший указ 25 июня стал известен в городах (в Верном) 8 июля. В газетах, если не ошибаюсь, от 9 июля было напечатано, что туземцы в возрасте от 19 до 43 лет привлекаются на военные работы, тогда как другие виды работ не упоминались вовсе. В воззвании военного губернатора Семиреченской области (около половины июля) также говорится, что киргизы призываются на окопные работы. Я сам, хотя отлично понимал суть дела, находился в затруднительном положении: на расспросы киргиз я говорил, что под военными работами разумеются работы по перестройке или эксплуатации железных дорог, нагрузка, выгрузка провианта, орудий, охрана лошадей, рубка леса на топливо и т. д., на это мне резонно возражали, что об этих работах в телеграммах и газетах ничего не сказано, а только про окопные работы и что я передаю не совсем точно и что так им объяснили знакомые крестьяне с поселков, у которых есть родственники на войне и т. д. Даже им успели объяснить, что такое «окопы» — это рвы, в которых сидят русские и германские солдаты друг против друга; если же нужны новые окопы, то роют впереди, т. е. под обстрелом неприятеля (зачем, мол, рвать окопы позади солдат); стало им понятно, что это самая опасная работа: невероятно вздорные слухи передавались из уст в уста, и никто населению вовремя не сумел объяснить сущность призыва рабочих; вместо этого местные власти стали приводить в исполнение высочайший указ спешно и в некоторых случаях с применением крутых мер. Единовременная спешная мобилизация 25 возрастов (19—43) поразила население; киргизский народ никогда воинской повинности не отбывал; при таких чрезвычайных условиях и обстоятельствах и в принудительном порядке киргизы не призывались; мы были свидетелями, что даже частичная мобилизация народов, давно привыкших к воинской повинности, при более благоприятных условиях и обстоятельствах часто сопровождалась разного рода эксцессами. Если бы население было заранее подготовлено и знало о цели привлечения рабочих, если бы после этого была объявлена частичная мобилизация из первых, хотя бы некоторых, возрастов или была бы примерно система, которая

* Часть текста оригинала утеряна.

введена генералом А. Н. Куропаткиным (определенное количество рабочих на область, уезд, волость в пределах 19—43 лет по разверстке в самой волости специально избранными для этой цели людьми), если бы своевременно были приняты меры к парализованию злоупотреблений туземной администрации, то мобилизация прошла бы вполне мирно и гладко. Чего можно было ожидать после этого от киргиз?

Обстоятельства сложились слишком неблагоприятно, и малочисленная киргизская интеллигенция очутилась между двух огней.

Газета «Казак», почувствовав серьезную опасность, в № 192 от 11 августа (при сем прилагаемом) за подписями бывшего члена 1-й Государственной думы Букейханова, редакторов Байтурсынова и Дулатова выпустила воззвание к киргизскому народу, горячо призывая его к успокоению, уверяя, что никакой опасности нет. Этот номер брался нарасхват. Выпisyвали по несколько экземпляров для распространения среди населения. После первого приема (10 августа) у только что прибывшего в Ташкент генерала А. Н. Куропаткина я телеграфно обратился к пишпекским киргизам с призывом к успокоению (копию телеграммы при сем прилагаю) *.

Наряду с этими призывами были пущены в ход и злоупотребления. Крутые меры и просто ошибки некоторых лиц русской администрации, вымогательства волостных управителей и т. д., и так как эти приемы касались населения непосредственно, то немудрено, что волнения стали разрастаться.

Причин волнений, как видно из всего вышеприведенного, оказалось очень много, а ближайшими поводами были разные неблагоприятные случаи местного характера; причем отдельные характерные случаи привожу в хронологическом порядке, насколько мне удалось проследить общую картину всего происшедшего...

1) Кызылборикское дело (Верненский уезд), записку свою при сем прилагаю**, было вызвано исключительно поведением вр. исп. должность помощника уездного начальника волости Хлыновского: никаких волнений до его приезда не было. 3 августа он и вр. участковый пристав Скулаев с 15 нижними чинами прибыли на стоянку переписчиков скота; перепись скота перед тем шла мирно и спокойно и переписчики работали безо всякой охраны. Хлыновский без всякого повода со стороны собранных для переписки киргиз арестовал несколько видных киргиз, а остальным приказал представить список рабочих в течение 5 часов. Волость перед тем не приступала к составлению списка, а в течение 5 часов составить и представить таковой было решительно невозможно. Кир-

* Копия в деле отсутствует.

** Записки в деле не оказалось.

гизы раза три обращались к Хлыновскому с просьбой отпустить арестованных и отсрочить представление списков; Хлыновский, желая, очевидно, приугнуть, выстрелил, говорят, из револьвера вверх, а нижние чины, не разобравшись, в чем дело, выстрелили в киргиз и убили двоих; тогда киргизы окружили стоянку и кто-то из киргиз выстрелом из охотничьего ружья убил нижнего чина. (Дальнейшее изложено в моей записке.)

2) Второе дело в Верненском уезде — ботбаевское (записку по этому делу прилагаю)*. Ближайшим поводом к возникновению события в Ботбаевской волости** было злоупотребление при составлении списка рабочих со стороны управителя Абдыгалия Курбангалиева; из своей партии он почти никого не записал; зато киргиз противной стороны, главой коей был кандидат его Бейсебай (фамилия неизвестная), включил в список чуть ли не поголовно. Пристав Гилев жалобу киргиз, недовольных действиями управителя, не принял, а волостной управитель донес Гилеву, что Бейсебай подстрекает народ к бунту. Пристав повел на ст. Самсы 20 нижних чинов (6 августа). Присутствие вооруженных нижних чинов во главе с приставом Гилевым, ставших на сторону управителя (так и поняли киргизы), действовало на толпу раздражающим образом; не помогло здесь и посредничество Токсанбаева, переводчика жандармского ротмистра, случайно прибывшего на место происшествия; отряд, отступивши, стал стрелять из-за забора и убил 12 киргиз.

Когда на другой день, 7 августа, отряд с ротмистром Железниковым и Токсанбаевым и с жителями ст. Самсы ушел по направлению к Казанско-Богородицкому, волнение разрослось; одни, испугавшись возможных последствий, бежали в горы Пишпекского уезда, предполагая, что за бежавшими верненскими киргизами — их родственниками — придут отряды, и, не разобравшись, нападут на них (пишпекцев), бежали в соседние Атекинскую и Сарыбагишевскую волости Токмакского района и внесли панику в эти волости; злополучные джаныцы, испугавшись размеров волнений в Атекинской волости, бежали дальше на юг, в волости, граничащие с Пржевальским уездом.

Увидев, что волнения начались в Пржевальском уезде, они отошли далее на запад и через Мерке спустились к реке Чу, описав, таким образом, почти целый круг радиусом в 100—150 верст вокруг Пишпека, лишившись почти всего имущества, скота, потеряв стариков и детей. Другие ботбаевцы, увидев агента полицмейстера Поротикова... ***, Закира Исабаева,

* Записка в деле отсутствует.

** Все перечисленные выше Тынышпаевым волости — казахские.

*** Неразборчивый текст.

стали откупаться в надежде, что скотом, деньгами, кошмами и дорогими седлами, даваемыми Исабаеву, они будут спасены (копию прошения Курбана Ходжанова по этому поводу прилагаю) *; так как этот собирала Исабаев не был никем тронут в то время, когда киргизы стали позволять себе убийства русских и т. д., то я склонен предполагать, что Исабаев давал разрешение на эти дикости и даже подстрекал народ (от Исабаева можно ожидать решительно всего). Считаю нужным обратить серьезное внимание на то, что первыми убитыми оказались два переселенческих чиновника из учреждения, которое положило основание недовольству киргиз; после их убийства отступить от занятой позиции бултовщикам было уже поздно: есть основание предполагать, что если бы в это время среди проезжавших не было чинов переселенческого ведомства, то дело не дошло бы до таких размеров.

Считаю нужным, кстати, упомянуть о действиях агентов полицмейстера Поротикова перед событиями в Верненском, Пишпекском и Пржевальском уездах (копии двух докладных записок от 28/X и 28/XII при сем прилагаю) *.

Задолго до означенных событий (13 июля) агентами Поротикова были арестованы киргизы Джамышевской волости Верненского уезда Сять-Ниязбеков, Танеке и другие; агенты перевалили через горы, побывали в дунганско-поселке Карагузга (по соседству с волостями Атекинской и Сарыбагишевской), арестовали волостного Булара Магуева, не пожелавшего дать выкупа; агенты в июле и в начале августа побывали в Пржевальском уезде, откуда сам Исабаев вернулся с дорогими вещами, награжденными на 2 лошадях, 2 пудами опiumа, проданными им в Чарыне по 35 руб. за фунт (см. прошение Курбана Ходжанова **).

Во всех указанных местах или вблизи них впоследствии возникли серьезнейшие события.

Невольно спрашиваешь себя, почему печальные события произошли именно в тех местах, где перед тем побывали агенты Поротикова? Чем вообще занимался полицмейстер Поротиков и его сотрудники, известно киргизам Верненского, Капальского, Пишпекского и Пржевальского уездов (см. прилагаемое прошение Измайлова ***).

3) Как было сказано выше, киргизы Джаныской и части Чумичевской волости Пишпекского уезда, боясь, что за привлечавшими к ним родственниками их — ботбаевцами — придут отряды, бежали на восток к кара-киргизам Атекинской и Сарыбагишевской волостей и своим бегством способствовали панике среди кара-киргиз; узнать ближайший повод волнений этих кара-киргиз мне не удалось, так как мне не пришлось

* Записки в деле отсутствуют.

** Прошение в деле отсутствует.

*** То же.

быть на месте; но необходимо отметить то, что когда русские покорили край, Джантаевы приходили на помощь русским с киргизами как раз в этих местах, т. е. с отцами теперешних сарыбагишевцев и атекинцев; знаменательно еще то, что первые добровольцы ушли из этих же мест, значит, обстоятельства оказались настолько серьезны, что поднялись сарыбагишевцы, самые лояльные из всех туземцев края.

4) Слухи о волнениях в Верненском и восточной части Пишпекского уезда распространились с невероятной быстрой и создали нервное настроение не только в Семиречье, но и в Аулие-Атинском и Черняевском уездах. Достаточно было случая убийства в Беловодском участке кем-то на заемке двух крестьян, чтобы кара-киргизы ближайших волостей, боясь репрессий, бежали по направлению к горам; я интересовался узнать, кем убиты крестьяне — кара-киргизами или русскими, но выяснить это не удалось. Среди бежавших киргиз распространился слух, что их не тронут, если они сумеют получить удостоверение от пристава (Грибановского) с короткой надписью «мирный» (прошения с изложением таких подробностей поданы генерал-губернатору, и копии у меня не сохранились); кара-киргиз, явившихся к приставу в числе около 517 человек, заставили слезть с лошадей, пешком отправили их в волостноеправление: сам пристав, сдав арестованных кара-киргиз возбужденным крестьянам, уехал, и все киргизы до одного оказались перебитыми. Мне передавали кара-киргизы из этих мест, что никто из русских в участке не пострадал; сами кара-киргизы определяют число убитых около 1100 человек.

5) О ближайших поводах к волнениям в Пржевальском уезде мне неизвестно; могу только констатировать то, что там перед самыми волнениями «работали» агенты полицмейстера Поротикова во главе с Исабаевым.

О так называемом «Теплоключенском деле», когда пострадали ни в чем невинные киргизы, также не удалось узнать подробностей.

6) В Капальском уезде не было волнений, никто из русских не пострадал, убийство около 40 киргиз (записку при сем прилагаю) нужно приписать исключительно озорству казаков Карабулакской станицы.

7) В Лепсинском уезде, в Маканчи-Садыровской волости, поводом к волнениям, убийству около 100 киргиз и аресту около 100 киргиз послужили жадность и вымогательство волостного управителя Джакамбаева, народного судьи Омарова, Князева; а в Мамбетбай-Коскольской волости те же качества нового волостного Джанабая.

8) Для полноты общей картины волнений считаю необходимым рассказать еще о событиях в Аулие-Атинском и Черняевском уездах. Слухи о верненских волнениях и беловод-

ских событиях создали нервное настроение не только у киргиз, но и у крестьян; по тракту от Аулие-Аты на Пишпек спешили отряды войск, что еще более вервировало киргиз; отряды проходили при чрезвычайных условиях; часть крестьян, пользуясь этим, предалась грабежу; у киргиз стали пропадать лошади, скот; другие крестьяне просто приходили в аулы и брали кошмы, ковры, одеяла и т. д. Под влиянием всего этого часть киргиз Чуйского и Меркенского участков ушли к р. Чу, к пескам. В Чуйском участке к этому прибавился ложный донос лесообъездчиков. Оба пристава поступили одинаково — отправились за киргизами в сопровождении нижних чинов, чем и вызвали нападение.

Однаковые действия представителей администрации вызывали совершенно одинаковые результаты: 1) Хлыновский отправился к кызылборикцам с отрядом и вызвал нападение; 2) Гилев пошел на Самсы с отрядом — киргизы напали на отряд (если бы не было этого случая, то, по моему мнению, не было бы событий в Пишпекском и Аулие-Атинском уездах); пристав меркенский и чуйский пошли с отрядами, и опять случилось нападение.

В начале августа в г. Черняеве было получено тревожное известие о волнениях в северной, наиболее глухой части уезда. Помощник начальника уезда подполковник Тризна, откававшись от советов взять с собой вооруженных нижних чинов, отправился туда только с переводчиком. Пробыли там 12 дней; многие, узнав о столкновениях в Аулие-Атинском и Пишпекском уездах, считали его погибшим. Благодаря тому, что он явился к волновавшимся киргизам без отряда, благодаря его такту и умению говорить с киргизами население совершенно успокоилось. Понятно, что если бы Хлыновский, Гилев, Лундин, Урбенек действовали так, как Тризна, то, несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства, удалось бы избежать печальных событий.

Я привел данные, характеризующие отношения русской власти к киргизам в связи с изменением условий киргизской жизни; сказал, как отнеслись киргизы к событиям, связанным с войной; указал на крайне неблагоприятные обстоятельства, связанные с призывом киргиз на тыловые работы. После всего этого можно ли еще удивляться, что произошли такие печальные события, и можно ли все это приписать одним только киргизам? Можно ли отыскать более красноречивые, более действительные приемы агитации для возбуждения умов, чем все то, что сказано выше? Люди, незнакомые с историей этих взаимоотношений, к каковым, к сожалению, приходится причислять чуть ли не 90% русского населения Туркестана, в попытках объяснить причины волнений в Семиреченской области отыскивают эти причины, не задумываясь, слишком просто и легко — в «турецкой» и германской агитации». Из

сказанного несомненно ясно одно: если бы не было тех отношений к киргизам, что были до войны, если бы мобилизация рабочих проводилась более осмотрительно, то самая идеально обставлена агитация не достигла бы того, свидетелем чего мы явились.

Более показать ничего не имею.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 1) Книга В. Н. Наливкина «Туземцы раньше и теперь».
- 2) Номера газеты «Казак» 166, 168, 177, 178, 179, 184, 192.
- 3) Копия телеграммы от 13 августа.
- 4) Записка по Верненскому и Капальскому уездам.
- 5) Копия докладной записки от 14 января 1917 г. (по Лепсинскому уезду).
- 6) Копия прошения киргиза Верненского уезда Курбана Ходжанова.
- 7) Копия прошения киргиза Верненского уезда Манке Измайлова.
- 8) Копия прошения пригородных киргиз Верненского уезда.
- 9) Копия докладной записки по дополнению этих прошений.
- 10) Копия докладной записки о Шабдане и его детях.
- 11) Отношения канцелярии генерал-губернатора*.

Показание снималось 6—24 февраля 1917 года — инженер (подпись неразборчива) — Тынышпаев.

Копия взята из дел ЦАУ Узб. ССР за 1917 год, арх. № 1186, фонд КТГГ, отдел секретный, стр. 7—25, по фондам ЦАУ Кирг. АССР, дело А—87 за 1916 г., стр. 118—146.

* Все перечисленные приложения в деле отсутствуют.

Коксуйские развалины и город Кайлак (Койлык)

Доклад сделан в 1926 г.
в историч. секции О-ва изуч. Казахстана

Разбираясь в материалах Казской Научной Комиссии по Джетысуйской области, я нашел интересное сообщение казака Горно-Джалаирской волости Керимкула Назарова о развалинах на месте нынешнего пос. Дунгена.

Автор сообщения, человек популярный среди своих сородичей Капальского уезда, происходит из рода джалайр, поколения андас, предки его были предводителями и биями, а некоторые повелевали всем джалайрским родом. Прадед его Таттыбай-батыр был предводителем джалайров в борьбе с калмыками, его сын, знаменитый Қарымбай-бий, был одним из популярнейших биев прежних времен. Отец Керимкула Назар-бий жил во времена покорения Капальского уезда русскими, был фактическим правителем джалайров, не признавал власти ставленника русского правительства известного султана-правителя Тезека Адилева, внука Аблайхана, и во главе джалайров неоднократно делал набеги на собственный аул всесильного и грозного хана Тезека, правителя Большой Орды. Керимкул унаследовал эти качества и способности своих предков, был бием, волостным управителем и доныне пользуется заслуженным авторитетом среди своих сородичей, давно бросил службу и теперь не вмешивается в общественные дела, казахскую жизнь, обычай, предания знает в совершенстве.

Привожу перевод его сообщения почти дословно.

«В Капальском уезде, в западу от Талды-Кургана (Гавриловки), в местечке Дунгене находятся развалины одного древнего города. Длина его 20 верст. Отдельные части развалин можно различать отчетливо. По преданиям, город был населен каким-то племенем и существовал задолго до прихода сюда калмыков. По тем же преданиям, горожане однажды узнали о приближении неприятеля; забрав золото, серебро и прочие драгоценности в коржуны, они с женами и детьми утром выбрались из города и вышли на бугор Таствубе вблизи местечка Куркреу на берегу р. Карагат. Взятые драгоценности побросали в реку, чтобы они не достались неприятелю. Впоследствии после ухода неприятеля горожане решили достать драгоценности, держа друг друга за руки (т. е. цепью), спустились в воду и все потонули в бурной реке.

После этого город оставался незаселенным в течение приблизительно 200 лет, постройки стали разрушаться и, наконец, обратились в развалины. Близживущие казаки находили в развалинах старые котлы (из какого металла — не скажано, но надо полагать — медные), большие медные блюда, медные плоские тарелки, блюда, выделанные из камня, и прочее. Этих предметов лично не видел, но рассказы очевидцев настолько подробны и точны, что сомневаться в них никак нельзя. Местность красавая и живописная, изобилует водными системами; поэтому думается, что здесь когда-то кипела шумная городская жизнь и бойко работал базар. После того как город пролежал в развалинах 200 лет, уже около 1600 годов сюда пришли калмыки. В те времена калмыцкие контайчи (князья) проживали в трех местах: Алмате, Аягузе и Семипалатинске; имена их: Калдан, Черу, Саня. Однажды начальник калмыков, живший на р. Карагате, женил своего сына на дочери другого начальника, жившего на Ак-Таме, на берегу р. Или. По обычаям калмыков, замужняя дочь после первого ребенка приезжала гостить к родителям и имела право получать «енчы» (некоторую часть имущества в собственность). Дочь актамского начальника, погостив у родителей, при отъезде просила дать ей в «енчы» арык Баканасты (со всей орошенной землей). «Бери лошадей, золота, серебра — сколько хочешь, а арык, который дает средства для существования подвластному населению, дать не могу», — сказал отец. Дочь уехала, отказавшись от всяких подарков отца. После этого по ее приказу сорвали голову арыка Баканасты, население осталось без воды, и вследствие этого между начальниками открылись военные действия. В это время Аблайхан, собрав войско из трех казаческих орд, напал и разбил калмыков. Это было около 1740-х годов. После разгрома калмыков эти места заняли казаки (киргизы). Прежде это место называлось Кос-

Агач (два близко стоящих дерева в открытом поле). 60 лет назад здесь поселился один дунганин, стал разводить опиум, арбуз и дыню; после этого казаки стали называть это место Дунгене. Как уже сказано, Дунгене находится в прекрасной долине, обильно орошенной речными системами и окруженной с четырех сторон горами. Ныне вся равнина силами казацкого населения обращена в орошенные пашни и дает ему средства к существованию. На берегу р. Карагат находится русское село Чубар.

Обращаясь к разбору сообщения Керимкула Назарова, считаю нужным дать прежде всего некоторые пояснения к географическим местам. Пос. Дунгене находится на прямой дороге от Гавриловки на г. Алматы, на левом берегу р. Коксу, в 18 верстах от Гавриловки. Река Коксу впадает в Карагат с южной стороны на 13-й версте от Дунгене, и место их слияния называется Куркруе, упоминаемое Керимкулом. Горка Тас-тюбе находится на северной стороне р. Карагат в 4—5 верстах от Куркруе и в 18 верстах от Гавриловки на северо-запад. По словам Керимкула, неприятель напал с юга, а жители ушли на север, переправившись, очевидно, сначала через Коксу, затем через Карагат, так как ниже их слияния переезд возможен лишь в нескольких известных местах. Указание, что селение Чубар находится на берегу р. Карагат,— случайная описка, так как Керимкулу отлично известно, что оно расположено на правом берегу р. Коксу в 7—8 верстах выше Дунгене. Бакансты, или, как чаще казаки называют, Баканас (хотя выражение Керимкула более правильно и оно обозначает, что глубина проходящей воды больше длины «бакана», т. е. 5—6 аршин), в русской литературе признается как древнее русло р. Или. На картах и в литературе местность по Баканасу изображается как сплошные пески, что совершенно неверно: грунт по Баканасу лессовый, повсюду видны следы древних арыков, казаки поэтому несколько лет подряд возбуждают вопрос об орошении. По Баканасу, в 20—25 верстах от оз. Балхаш, находятся развалины Ак-Там: казаки добывают там жженый кирпич для своих зимовок, были найдены разные сосуды.

Несмотря на то, что Керимкул незнаком с исторической литературой, его даты поразительно верны; так, передовое племя калмыков — торгауты были в 1567 году на Черном Иртыше, а в 1630 году на Волге; джуングары в 1643 году доходили до р. Чу. Таким образом, сообщение Керимкула, что калмыки были в долине рек Коксу и Карагат в 1660 годах, вполне подтверждается. В именах Калдан, Черу, Саны мы узнаем прежде всего грозного Галдан-Цырена, страшная память о котором с 1723 года до сих пор живет среди казак; Саны не кто иной, как Амир-Сана, племянник Галдан-Цырена

(казаки называют сыном), с именем которого связано окончательное падение калмыцкого государства. Окончательный разгром калмыков Аблайханом происходил в 1757—1758 годах, так что дата Керимкула (1740 г.) довольно близка к действительности.

По-видимому, близко к действительности и указание его, что город пал около 1400 годов. Такое предположение допускаю, во-первых, потому, что другие даты его оправдались, хотя, с другой стороны, настоящее событие касается времени более отдаленного и потому степень достоверности цифры может быть ниже; во-вторых, указание Керимкула, что город при появлении калмыков был уже в руинах, как будто говорит за то, что он был необитаем, вероятно, не менее 150—200 лет. Наконец, есть одно соображение, которое может до некоторой степени объяснить, откуда мог почерпнуть эти сведения сам Керимкул.

Как видно из Генри Говорта, монгольский историк Санан-Сесен упоминает в числе монгольских родов джалаиров, от которых происходил и знаменитый полководец Чингисхана Мукули-Гован, покоритель Китая. Историк Рашид Эддин также упоминает о монгольском роде джаланре, между поколениями которого называет «токраун», или «токраут». В 1250 годах джалаиры были разделены на 4 группы: одна оставалась на родине в Монголии и отчасти в Китае, вторая в числе 4 000 воинов Улуса Джочы оказалась главным образом на р. Чү и отчасти на р. Илл, западной и северной части Балхаша. В южной части Каракалинского уезда в одно время жило поколение токраун, откуда и местная река стала называться Токраун. Эта группа джалаиров называлась и называется до сих пор «чуманак». Третья группа в числе 4 000 воинов Улуса Чагатая очутилась в долинах р. Чирчика и Ангрена и известна в истории Туркестана под именем «Джаланской Орды», казаки называли эту группу «сырманак». Сырманаковцы, разгромленные Тимуром в 1370 году, рассеялись в разные стороны, а часть их ушла к своим сородичам, чуманакцам; оставшиеся на месте вошли впоследствии в состав «курама» (т. е. «лоскутного племени», или «сброды»). Наконец, четвертая группа джалаиров ушла с Гулагу-ханом в Персию и затем в политической жизни ее всегда играла крупную роль. В провинциях Персии (даже в Багдаде) бывали царствовавшие династии из джалаиров.

Керимкул происходит из чуманакской группы, которая с начала Улуса Джочы почти беспрерывно жила вблизи интересующего нас места. Предки Керимкула были предводителями своих сородичей, а значит, и действующими лицами разных исторических событий. При обычаях кочевников передавать события из уст в уста, воспевать подвиги предков при

каждом удобном случае, например, на поминках и когда передатчиками от поколения к поколению являются обычно родовитые казаки,— возможно запоминание более или менее точного времени происшествия. Обычно время одного события казаки сопоставляют, т. е. связывают со временем другого или других, считают время по поколениям (т. е. сколько лет было предку такого-то поколения при известном событии), знают в некоторых случаях годы рождений и смертей до 10—12 предков, называя их по именам, знают, с кем они сталкивались и где похоронены, считают по 12-годовому циклу и т. д. Так, по подсчетам казаков от разгрома их предков калмыками прошло 200 лет, а это событие имело место в 1723 году; от времени «енгесейбойлы Ер-Есим» (исполина Есим-хана Храброго) считают 300 лет, а Абулгазы Богадурхан пишет, что он гостил у Есим-хана и Турсын-хана в 1625—27 годах, т. е. 300 лет.

Таким образом возможно, что город на р. Коксу пал около 1400 годов, как говорит Керимкул.

Попытаемся теперь определить, что это за город. Посол французского короля Людовика IX Вильгельм де Рубрук, проезжавший через Капальский уезд в ноябре 1253 года, сообщает (перевод Малеина, стр. 104, 105), что он, оставив город Талас справа, направился на восток к горам, где проживали кара-китай и откуда начинались владения верховного хана всех улусов Монке-хана; в этих горах была большая река, через которую он переправился на судне. После этого въехал в долину, где видел разрушенный замок и затем нашел «нейкий хороший город по имени Эквиус, в котором жили мусульмане, говорившие по-персидски. На следующий день, выехав из Эквиуса, он в тот же день въехал в очень красивую, прекрасно орошенную равнину, имеющую справа высокие горы, слева некое море, имеющее в окружности 25 дней пути; там нашел большой город Кайлак, в котором был базар и который посещали многие купцы. Прежде эта страна называлась Органум».

Мы имеем два ориентировочных места: 1) большая река, которую переехал Рубрук на судне,— это без сомнения река Или; 2) очень хорошая, прекрасно орошенная равнина, где нашел город «Кайлак», это долина рек Коксу и Карагатал. Из того, что Рубрук, оставив город Талас далеко справа и проехав горы, переехал реку Или, расположенную в горах, можно безошибочно заключить, что р. Чу (о которой он не упоминает) переехал в районе впадения в нее р. Курагаты, перерезал водораздел Чу-Илийской системы, где-то севернее Кындык-Tay, далее следовал по северному склону горы Кульджа-басы,

затем по высоким каменистым отрогам, известным под именем Тас Котан, увидел р. Или в высоких каменистых берегах, в горах, по пересезде через нее, сразу попал на Малайсаринские горы. Таким образом, он не мог видеть справа обширной равнины р. Или, и тогда у него действительно могло создаться впечатление, что Или течет в горах; поэтому р. Или он мог переехать посередине между местами впадения р. Каскелен и Курты и, вероятно, немного ниже впадения правого притока р. Кербулака. На дальнейшем пути первая местность с достаточным количеством протекающей воды, необходимой для существования городской жизни,— это долина р. Малая и Большая Бжы. По всей вероятности, здесь и были «разрушенный замок» и «хороший город Эквиус». Это подтверждается тем, что отсюда можно попасть в долину р. Коксу и Карагатал в тот же день (30—40 верст). Я полагаю, что Эквиус Рубрука — испорченное тюркское слово «Экибас» (дословно «двухголовый»), или, как чаще другие говорят, «Экиаша» (вилка), под которым обычно разумеются места соединения двух рек, а в данном случае двух Бжы (Малой и Большой). Крепость, вероятно, лежала на левом берегу Малой Бжы. От этого места, проехав западнее отрога Лабасы, по речке Мукр, легко можно попасть в долину р. Коксу в тот же день.

Развалины, о которых говорит Керимкул, по всем вышеизложенным основаниям принадлежат городу Кайлаку. Другой равнины, более подходящей и соответствующей маршруту Рубрука и могущей вызвать такое восторженное описание,— нет. Керимкул определил длину города в 20 верст, о ширине не упомянул. По полученным мною сведениям, длина города около 12 верст (остальные 8 верст, вероятно, нужно отнести к пригородам с той и с другой стороны); ширина — около 4 верст, таким образом, город занимал площадь около 45—50 к. верст. Полагаю, что название города должно быть «Койлык», что буквально значит «бараний», так и теперь казаки обычно называют местность, где кто-нибудь однажды продержал в зимнее время баранов в «коре» (ограде). Таким же образом получила название и местность возле Ташкента — «Койлык», которое русские переделали в «Куйлюк». Далее в трех лье, или в 13—14 верстах от Койлыка, Рубрук видел несторианское селение с церковью. Так как дальнейший путь лежал, без сомнения, через нынешнюю Гавриловку, ст. Сарыбулак и далее в обход г. Капала по полевой дороге на Абакумовское или Аксу, то несторианское селение должно быть на месте Гавриловки или немного западнее. Что на месте Гавриловки было какое-то старинное селение, так это следует из того, что эта местность до возникновения Гавриловки называлась

Талды-Курган, каковое название казаки перенесли на самый поселок.

Замечу кстати, что Рубрук ошибочно назвал «Органумом» страну, но еще более ошибается комментатор Малеин, повторивший общераспространенное мнение, что Аргуна (Органа, Эргене) есть имя правительницы восточной части Чагатаева Улуса, вдовы Кара-Гула-хана. Аргун — или аргын — название самого многочисленного рода Средней Киргиз-Казакской Орды (около 4/4 миллиона душ), который, по многим данным, действительно обитал в те времена в этих местах, составляя в одно время часть Карлукских владений, на это отчасти указывает и сам Рубрук, говоря, что «страна (я понимаю — живущее население) раньше называлась «Органум». Выражение же Аргун-хатын казаки употребляют для указания о том, из какого рода происходит женщина. Эквивалент не может быть отождествлен с Илибальком или Иланбальком, как делает акад. Бартольд; последний, по определению Городецкого, лежит около ст. Карабочинской.

Мне вспоминается, что я в детстве несколько раз видел развалины к востоку от Карабочинской ст. в 7—10 верстах по прямой дороге на ст. Куюнкоз.

Попытаемся определить время падения г. Койлыка.

После 1253 года Койлык, насколько помнится, не упоминается, но из этого еще не следует заключать, что город вскоре перестал существовать. Как видно из книги акад. Бартольда «Очерки истории Семиречья», Капальский уезд во времена соперничавших между собой Кублай-хана, Арык Буки, Алту, Кайду находился вне сферы военных действий. При преемниках Кайду, Дуа и других военные события происходили преимущественно в западной, а отчасти в средней части Чагатаева Улуса, т. е. Капальский уезд и тут оставался в стороне. Такое относительное спокойствие уезда продолжалось до времен Тимура. Нужно заметить, что до Тимура в восточной части Чагатаева Улуса было вообще мало организованных массовых схваток и военные действия ограничивались обычными взаимными нападениями и переходами кочевых родов на сторону того или другого претендента; серьезно организованные походы с присущими им разорениями побежденных начинают входить в систему со временем Тимура, поставившего себе целью свержение чингисидов и захват верховной власти в Чагатаевом Улусе.

Эти соображения говорят за то, что г. Койлык мог существовать до Тимура, хотя он мог лишиться прежнего значения как торговый центр.

Известно, что знаменитый впоследствии золотоордынец Тохтамыш, изгнанный из Белой Орды родственником своим,

могущественным ханом Золотой Орды Орусом, предком позднейших казахских ханов, бежал в 1375 году к Тимуру. Несмотря на значительное количество вспомогательных сил, предоставленных ему Тимуром, Тохтамыш в продолжение $1\frac{1}{2}$ года был трижды жестоко разбит воинственным Орус-ханом и его сыном Тохта Кыем. В 1376 году Тимур во главе громадного полчища сам двинулся в пределы Золотой Орды. Орус-хана и Тохта Кыя уже не было в живых, и во главе золотоордынских сил оказался менее способный и малоопытный Темир-Малик, второй сын Орус-хана. Генеральное сражение двух громаднейших полчищ произошло возле р. Карагат; Темир-Малик потерпел полное поражение, взят в плен и убит. После этого Тохтамышу было нетрудно установить свою власть в Золотой Орде.

В 1398 году в погоне за предводителем кочевников Камареддином из рода дулат (ныне входящего в состав Старшей Киргиз-Казакской Орды) Тимур вторично вступил в пределы Капальского уезда и доходил далее до р. Аягуз.

Здесь акад. Бартольд под именем «Алакуль» и «Итичпес» разумеет озеро, находящееся в восточном углу Лепсинского уезда, тогда как казаки «Ит-Ичпес Алакулем» (т. е. в переводе «Алакуль, воду которой не станет пить даже собака») называют самую южную оконечность Балхаша на границе Алматинского и Каркаралинского уездов.

В маршруте третьего похода в Северное Семиречье, предпринятого в следующем 1390 году, упоминается р. Карагат, но боев в долине р. Карагат в двух последних походах, по-видимому, не было. В самом начале 1400 годов на востоке появляются калмыки, захватившие в 1408 году г. Бесбалык; вследствие этого ставка восточного Моголистана была перенесена (около 1425 г.) в Илибалык, что, как выше было сказано, находилась около Карабочинской почтовой станции. Хотя в 1450 годах калмыки однажды разбили казак на Сыр-Дарье, все же главные кочевья их оставались к востоку от Джунгарских гор; восточная часть Лепсинского уезда, по-видимому, была занята калмыками, а остальная часть его и северная половина Капальского уезда, по-видимому, пустовали. Из этого можно заключить, что г. Койлык в это время уже не существовал. Думаю, что указание Керимкула о нападении неприятеля с юга верно и что оно произошло при одном из трех упомянутых выше походов Тимура (1376, 1389, 1390). Я думаю, что оно произошло в 1376 году, и по следующим основаниям. Золотоордынский полководец Темир-Малик, зная все местные условия, поджидал Тимура с юга, мог заранее подготовиться к бою и заблаговременно эвакуировать население Койлыка на север от р. Карагат.

Генеральное сражение было, несомненно, к югу от р. Ка-ратал; так как, по сообщениям Керимкула, жители унесли с собой все драгоценности за Карагатал, то надо полагать, что бой происходил на большом плацдарме, на треугольнике между р. Карагатал и Коксу, т. е. к северу от г. Койлыка, тогда город до боя, очевидно, был захвачен неприятелем.

Таким образом, указание Керимкула, что город опустел около 1400 годов, весьма правдоподобно.

*Издание Общ-ва изучения Казахстана.
Кзыл-Орда, 1926 г.*

Краснореченские развалины и город Баласагын

На развалины древнего города, находящиеся между селениями Ивановское и Краснореченское Пишпекского уезда, я обратил внимание еще в 1920 году при проезде через Кастек из Алматы в Ташкент. В прошлом году в начале мая мне удалось посетить часть этих развалин. Объезжая совместно с инженером Талызиным строящийся Краснореченский канал, мы под вечер попали на упомянутые развалины. Должен сознаться, что меня развалины города заинтересовали больше, чем работы по каналу; но времени, к сожалению, в нашем распоряжении было мало и недостаточно для того, чтобы подробнее познакомиться с данными, найденными во время производства работ. Но я не специалист-археолог и утешал себя мыслью, что этими развалинами займутся люди более компетентные, которые только и смогут окончательно выяснить, что это за развалины и т. д.

Теперь я позволю себе познакомить вас с тем, что видел я сам и что передавали мои коллеги инженеры Талызин и Бондарев и супруга последнего Нина Алексеевна Бондарева. Меня прежде всего поразил размер площади развалин: ниже канала площадь представляла собою не совсем правильный прямоугольный треугольник с катетами — в меридиональном направлении в $3\frac{1}{2}$ вер. и в широтном — в 4 версты, т. е. около 7 кв. верст. Выше канала площадь представляет собой прямоугольник со сторонами в 2 и 4 версты, т. е. около 8 кв. верст, значит, вся площадь развалин равна примерно 15 кв.

верстам. Судя по горизонтальным на плане Краснореченского оросительного участка, когда-то р. Чу шла ближе к развалинам; есть основания предполагать, что р. Красная в настоящее время течет по древнему руслу р. Чу. Город, по-видимому, имел искусственное орошение из р. Чу (или р. Красной), так как маловодные горные реки не доходят до развалин. Местность слегка волнистая с уклоном на север, к р. Чу. Грунт местности лессовый (вероятно, на наносе). Бугры представляют собой довольно правильные кварталы разных размеров; между границами бугров иструдно заметить улицы. Последние имеют меридиональные и широтные направления. В рабочем бараке, врытом в землю, на глубине около 1 сажени, мы видели стену, сложенную из сырца, заметна даже штукатурка ее; в углу начинался колодец, заваленный землей, сложенный из такого же кирпича. В выемках канала рабочие находили массу черепков, сосудов, костехранилищ, медные монеты и т. д. Рабочие, несмотря на все просьбы администрации, разбивали попадавшиеся предметы, думая отыскать в них золото или какую-нибудь драгоценность. Инженер Талызин передает, что в одном месте был откопан сосуд, в котором оказался «кунак» зеленоватого цвета; стоило дотронуться, как кунак обратился в пыль. Н. А. Бондарева передает, что в другом месте на глубине $2\frac{1}{2}$ арш. найдено 8 скелетов, расположенных совершенно одинаково: головами обращены на юг, правые руки их под прямым углом положены на грудь, левые расположены так же, но несколько ниже. Еще в одном месте найдено 5 трупов, и у всех на зубах были медные монеты. Инженер Талызин видел на базаре большой медный сосуд с коническим дном, весь позеленевший, и уверен, что извлечен рабочим оттуда же.

Проехав по каналу еще немного, мы заметили на северной стороне, ниже тракта, стены древней крепости; судя по горизонтальным, крепость была окружена водой. Мне не удалось посетить крепость, так как было уже поздно и надо было торопиться в Ивановское. Но для меня, неспециалиста, и этого было достаточно, надеюсь, эти богатейшие в археологическом смысле развалины найдут опытного исследователя. Развалины расположены по почтовому тракту от Пишпека на Токмак, между поселками Краснореченское ($2\frac{1}{2}$ вер.) и Ивановское ($5\frac{1}{2}$ вер.), от Токмака 23 версты и от долины «Бурана» 27 верст.

Естественно зарождается вопрос — что это за город? Я думаю, что после весьма обстоятельных суждений, высказанных проф. В. В. Бартольдом в его «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научной целью», ответить на этот вопрос нетрудно: это город Баласагын. Я позволю себе в самых кратких чертак привести соображения проф. Бартольда. Со слов историка Самани проф. Бартольд заключает, что Баласагын

должен быть восточнее р. Таласа и был столицей каракитайских гурханов. Далее в монголо-китайской летописи говорится, что керейтский хан Тугрул Ван-хан, разбитый в 1203 году Чингисханом, бежал к каракитайскому гурхану на р. Чу. Затем в 1210 году каракитайские войска, разбитые Мухамедом Хорезмшахом на Таласе, бежали назад, грабя и опустошая собственные владения. Баласагынские мусульмане, в надежде на скорое избавление от неверных каракитайцев, ожидая скорое прибытие Хорезмшиха, закрыли ворота перед приходом каракитайских войск. После 16-дневной осады город был взят и разграблен, причем будто бы «погибло 47 000 знатных граждан». Если бы Баласагын находился в восточном Туркестане (как, например, утверждал Вамбери), то вряд ли бы жители могли ожидать скорой помощи со стороны Хорезмшиха. Знаменитый полководец Чингисхана Джебе-Ноян, посланный против Кучлук-хана Найманского, по проф. Бартольду, проходил в 1217 г. через Семиречье на Кашгарию; Баласагын, через который проходил Джебе-Ноян, сдался монголам без сопротивления, за что был назван ими «Го Балык», т. е. хороший город.

Мухамедхайдар из рода дулат — автор «Тарихи-Рашиди», живший в середине XVI века, пишет, что «в стране Джу (Чу) в одном месте есть следы большого города, его некоторые минареты и купола сохранились; названия города никто не знает, но монголы называют его «мунарай» (башней); там есть купол-могила Мухамед-факиха баласагынского», скончался он в 711 году (1312 год). Таким образом, в начале XIV века Баласагын существовал. От города Токмака прямо на юг в 10 верстах находится одна «мунара», которую местные каракириги называют «Бураны». Эта башня находится на берегу речки Бурана, воды в ней летом не бывает; не бывает воды летом и в соседней р. Шамси. Площадь развалин возле Бураны незначительна. Эти два обстоятельства (незначительность площади, недостаток воды), по-видимому, смущали и проф. Бартольда, почему он и сделал предположение, что Бурана лишь загородное поместье, а настоящий Баласагын, по его мнению, мог быть западнее в 5—6 верстах на месте развалин Ак-пшен (в переводе значит местность, покрытая высокой серой травой). Но, видно, и Ак-пшен не удовлетворил проф. Бартольда. Судя из описания путешествия, проф. Бартольд проехал выше тракта, верстах в 20 от развалин, о которых идет речь. Жаль, что никто не мог рассказать ему об этих развалинах. Весьма убедительные рассуждения проф. Бартольда приводят к несомненному заключению, что «большой, многолюдный и богатый город Баласагын», как выражается историк X века Максиди, находился как раз на том месте, где сейчас идет Краснореченский канал.

В заключение считаю нужным привести некоторые истори-

ческие сведения о Баласагыне. Впервые город Баласагын упоминается незадолго до смерти бухарского эмира Насра (943 г.); перед тем Баласагын был завоеван «языческими тюрками». Историк X века Максиди называет Баласагын «большим, многолюдным и богатым городом». Эти два указания говорят за то, что Баласагын был основан не позднее конца IX века.

Во времена караханидов (955—1130), происходивших, по-видимому, из племени тогуз-огуз, Баласагын упоминается часто, он играл крупную роль и был их столицей. Уроженец Баласагына некто Юсуф в 1069 году в Кашгаре написал на уйгурском наречии дидактическую поэму «Кудаткы-блэк» — первое письменное произведение на тюркском языке. Около 1130 года баласагынский хан, теснимый тюркскими племенами канлы и карлык, обратился за помощью к каракитайскому Гурхану, имевшему местопребывание к востоку от Алакуля, оксло города Чугучака, на р. Эмыль.

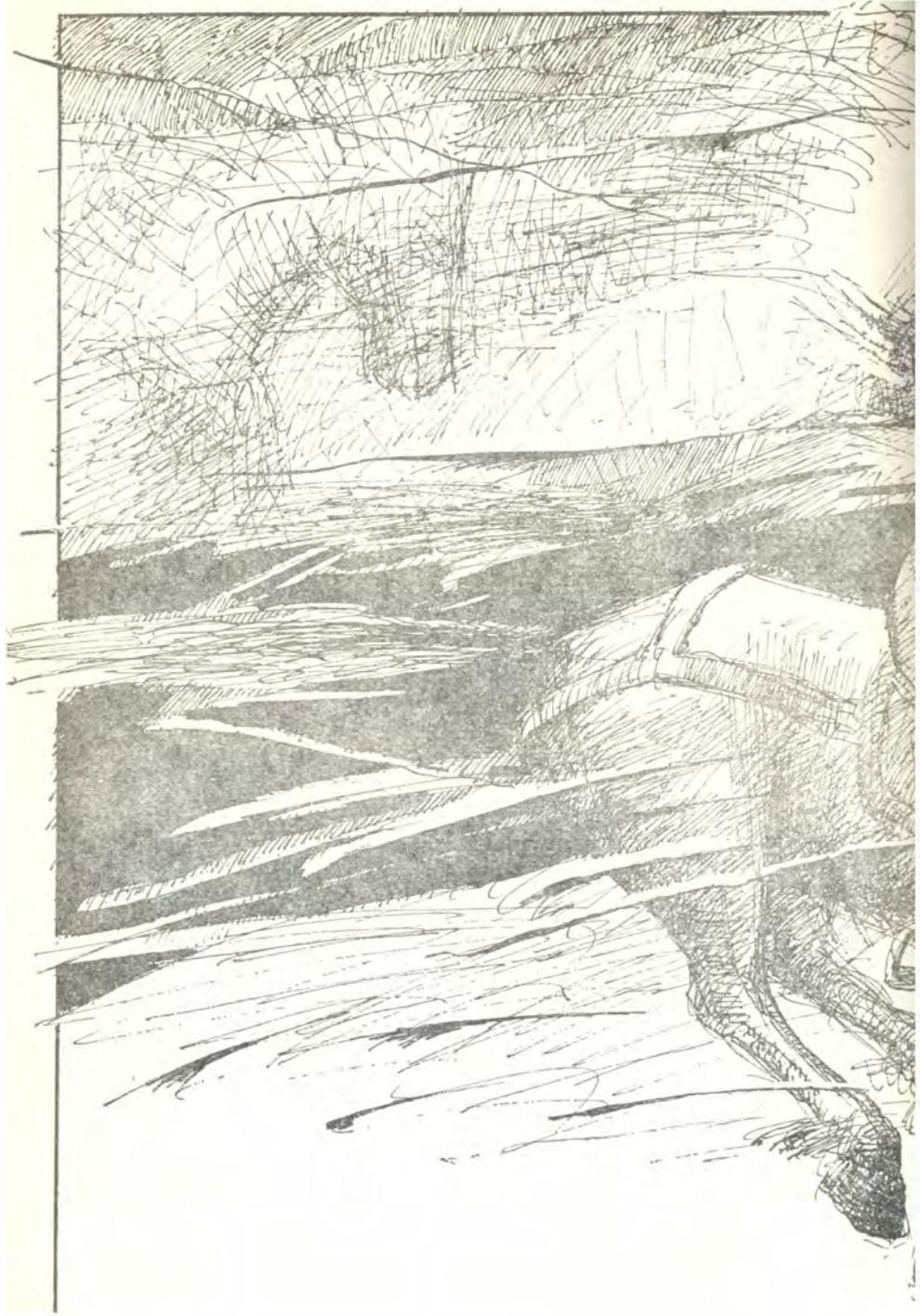
Каракитайцы прогнали канлы и карлыков и отстранили самого караханида и заняли Баласагын. Недалеко от Баласагына находилась ставка Гурхана, известная под именем Хосун-Орда (сильная орда). Несторианские кладбища, найденные около Бураны и в других местах Пишпекского уезда, относятся к временам каракитайцев (т. е. к XII веку). В 1210 году, после разгрома Баласагына каракитайцами, туда прибыл найманский хан Кучлук, перед тем ограбивший казну Гурхана, хранившуюся в Узгенте (на реке Кара-Дарье в Фергане). Каракитайцы напали на Кучлuka, отняли казну Гурхана и поделили между собою.

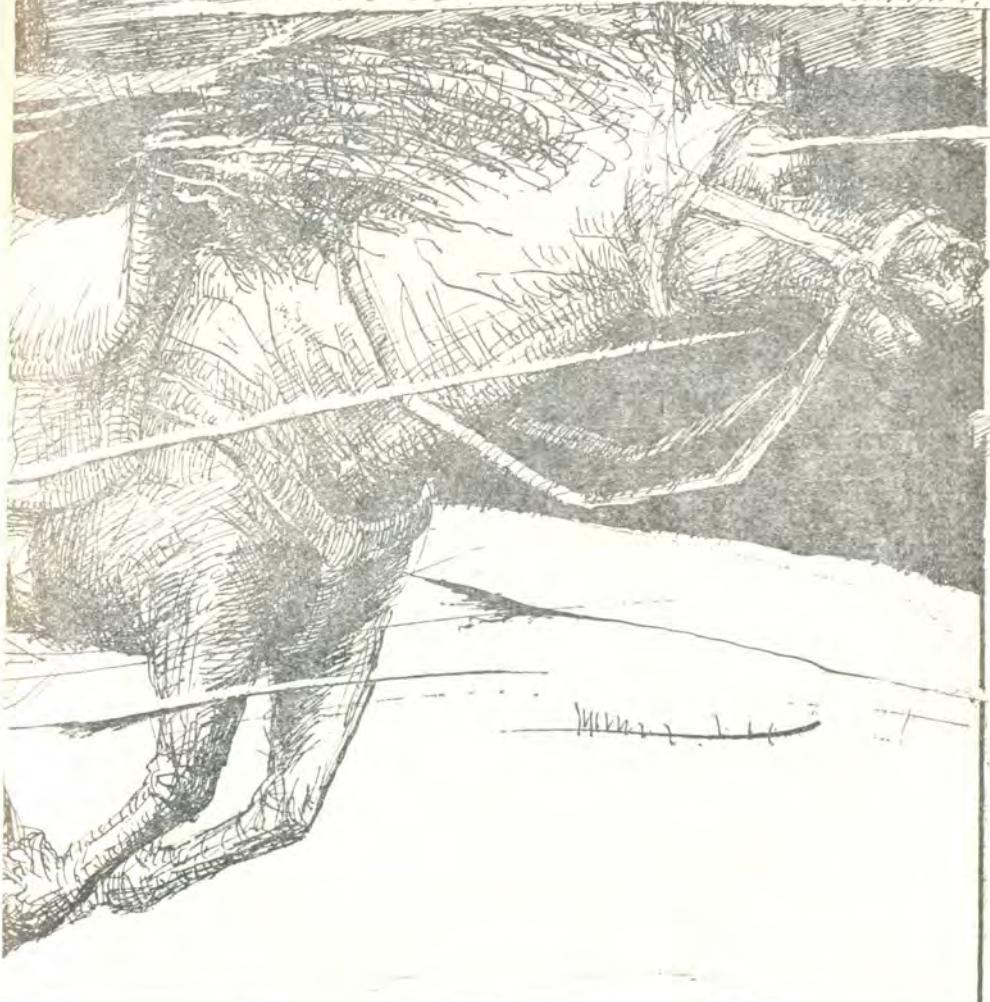
При чагатаидах, во время беспрерывных междоусобий, Баласагын, по-видимому, потерял прежнее значение, хотя как город упоминается в 1312 году.

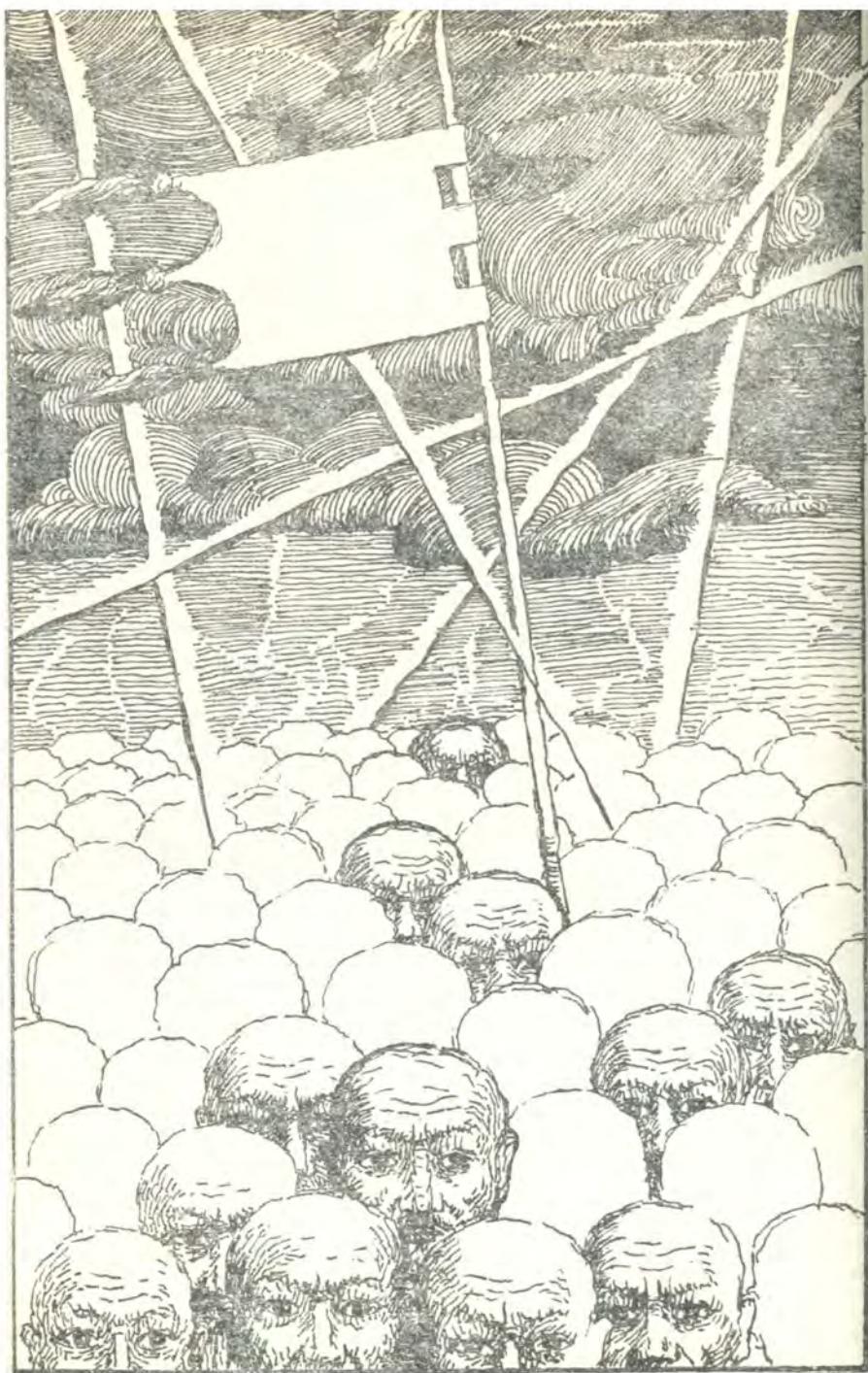
Из того, что Мухамедхайдар, управлявший в 1526 году в горах Каракольского, Нарынского и Пишпекского уездов дуллатами и каракиргизами, пишет, что «теперь нигде неизвестно название Баласагына или его следы», следует, что Баласагын перестал существовать перед тем не менее как 100—150 лет. Известно, что 6-й предок Мухамедхайдара эмир Болатчи около 1350-х годов возвел на чагатайский престол знаменитого Тоглык-Темира, все предки Мухамедхайдара были приближенными чагатаидов и занимали видные должности. Если для других — «название Баласагына и даже его следы были неизвестны», то, вопреки предположению проф. Бартольда, Мухамедхайдар, без сомнения, знал местонахождение Баласагына, отстоявшего от Кочкара, где он бывал вместе с Сейд-ханом, верстах в 70—100. Упоминая о походах Амир-Темира и позднее названия отдельных местностей, гор, рек, озер, городов, Мухамедхайдар нигде не упоминает, чтобы какое-либо событие произошло в Баласагыне или около

него, между тем упоминается Қастек (Кара-Қастек), Қочкар, Чу и т. д. Из этого, пожалуй, можно заключить, что Баласагын перестал существовать до времен Амир-Темира; вероятнее всего, что это случилось между 1312 и 1370-ми годами. Проф. Бартольд на основании надписей на несторианских кладбищах говорит, что в 1336 и 1339 годах в Семиречье свирепствовала чума, возможно, что Баласагын со скученным населением мог сильно пострадать от эпидемии, как это всегда бывало с туркестанскими городами, и вследствие этого остатки населения могли уйти совсем из города. С другой стороны, капитальное разрушение такого «большого, многолюдного и богатого города» могло последовать после какой-либо осады города, крупных боев под стенами и в городе; но о таких событиях нигде не упоминается. Это обстоятельство как бы косвенно подтверждает, что Баласагын перестал существовать после чумы 1338 и 1339 годов.

4/VI — 24 г.

Актабан- Шубырынды

(Великие бедствия и великие победы казаков)

200 лет тому назад казацкий народ пережил неслыханный погром, за которым последовали общий подъем национального духа и героическая борьба с историческим врагом — калмыками; затем, в самый разгар победоносной кампании, казаки разбились на два лагеря: одна группа (Младшая и часть Средней Орды) удалилась к русским границам и приняла русское подданство; другая же, покинутая своими сородичами, вторично была разбита калмыками, с которыми затем боролась целых 30 лет, пока после исторической резни калмыкского народа китайцами (1757 г.) восточные казаки не добили своего врага (1758 г.).

Этот важнейший момент в исторической жизни казаков почти не изучен, если не считать кратких упоминаний о нем Левшина¹ и нашего заслуженного учителя по истории Средней Азии академика В. В. Бартольда²; погром, пережитый казаками, настолько грандиозен по своим размерам, насколько важен по своим последствиям, роковым для всего казацкого народа. Прежде чем перейти к существу исследуемого момента, мы позволили себе вкратце напомнить историю борьбы казаков и калмыков.

Возвышение монгольских племен, составивших Ойратский

¹ Левшин А. Описание Кирг.-кайсацких Орд. и Степей. 1832 г., часть II, стр. 69—72.

² Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Пам. Кн. Семир. обл. Стат. Комитета. П. Верный, 1898, стр. 170.

Союз, известный под именем «калмаков» (калмыков), началось, как известно¹, в 1399—1408 годах. Из племен, вошедших в состав Казацкого Союза, первый удар калмыков испытали на себе керен²; в 1430 годах калмыки доходили до Иссык-Куля³, в окрестностях которого обитали уйсыны и кыргызы; в 1447 году калмыки разбили на Сыр-Дарье узбеков (улус Абуль-хайра Шайбакского), а в 1459 году калмыкское посольство посетило Герат⁴. Приблизительно с этого времени начинается временное падение могущества калмыков, и нападающей стороной являются казакские племена; так, Рашид-хан, сын Сенд-хана чагатаида, в подданстве коего состояли уйсыны и киргизы, в 1522—24 годах предпринимал походы против калмыков и за победу над ними был прозван «гази»⁵; а около 1554 года на них сделал набег воинственный Тауекел-султан, впоследствии бывший казацким ханом. В 1600—1610 годах калмыки разоряли Тарский, Тюменский уезды⁶, а в 1630 году появились в низовьях Волги. Казаки удалились на юг от Улутауских гор. В 1622—1629 годах на калмыков, проживавших восточнее Иссык-Куля, делал нападения воинственный казацкий хан Есим, брат и преемник Тауекел-хана⁷. В 1630—1643 годах с переменным успехом воевал с калмыками сын Есима Джангыр-хан, попавший однажды даже в плен. Особенно усилились казаки при знаменитом Тауке-хане (конец XVII и начало XVIII века), проведшем почти всю жизнь в упорной борьбе с калмыками⁸. По-видимому, во времена Тауке-хана казаки разрезали калмыков надвое (с юга на север), вследствие чего западные калмыки — торгоуты — оказались отрезанными от главной массы — восточных калмыков. При сыне и преемнике Тауке-хана, умершего в 1718 году, Болат-хане, человеке слабовольном и непредпримчивом, казаки не только не предпринимали походов на калмыков, но сделались жертвой организован-

¹ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Пам. Кн. Семир. обл. Стат. Комитета. П. Верный, 1898, стр. 151.

² Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казак. нар., Ташк., 1925 г., стр. 13.

³ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья, стр. 152.

⁴ Там же, стр. 153.

⁵ Бартольд. Назв. соч., стр. 161.

⁶ Андреевич В. К. История Сибири, ч. 1, Спб., 1889 г., стр. 101.

⁷ Абулгазы Боссаурхан. (Тарихи Шекире-и-Турк—Чагатайский текст—казанск. изд., стр. 199), беженец из Хивы, был принят Есимом, который передал его Турсун-хану Ташкентскому. Абулгазы говорит, что через 2 года после этого на Турсуна напал Есим и убил его. Киргизские предания (особенно подробно об этом рассказывал автору старик Базек, родом ошактинец, проживающий на реке Б. Бугенъ Чимкентск. у.) говорят, что Есим-хан, вернувшись из 2-летнего похода на калмыков, напал на Турсуна и убил его. О победах Есима на востоке от Иссык-Куля говорят кыргызские (кара-киргизские) предания, так как участниками похода были и кыргызы.

⁸ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимов. царях и царевичах. Часть II, стр. 380—382.

ногого, внезапного нападения калмыков. Такому военному успеху калмыков способствовал сержант шведской артиллерии Иоганн Густав Ренат, попавший в русский плен в 1709 году под Полтавой¹. Будучи эвакуирован в Тобольск, он принял участие в известной экспедиции Бухгольца вверх по Иртышу. Транспорт, в котором он состоял, вблизи теперешнего г. Павлодара был окружён калмыками и после упорного сопротивления взят в плен (зимою 1715—1716 г.). Ренат пробыл у калмыков до 1733 года, научил плавить железную руду, лить пушки, снаряды, устроил даже типографию. В то время как калмыки под руководством Рената деятельно готовились к войне, их исконные враги — казаки, упоенные победами Тауке-хана, забыли, видимо, о существовании опасного соседа и занялись обычными внутренними распрями, спорами и т. д. Приблизительной границей между владениями калмыков и казаков была р. Иртыш, оз. Балхаш и полоса между реками Чу и Талас. Левшин, основываясь на записях Тевкелева, со слов казаков, принимавших в 1748 г. русское подданство, устанавливает дату нападения калмыков — 1723 год.

Так как показания давали участники событий, то эту дату нужно признать правильной. На основании сохранившихся народных преданий можно определить месяцы происшествия, направление бегства и размеры бедствий, постигших казацкий народ.

Найманское отделение садыр, от которого происходит автор, по словам стариков, перед нашествием калмыков жило на Карагатуских горах, от р. Талас до среднего течения р. Арыс; это подтверждается названиями отдельных местностей: ниже гор Аулие-Ата есть арык Кельдекара, названный, очевидно, по имени садырского рода кельде-кара; в верховьях р. Боролдая на урочище Уш-ащи есть местность, носящая название Садыр-мурде, т. е. кладбище садыров; в 25 верстах на север от Чимкента есть лог Садыр-сай, т. е. лог садыров. По словам отца автора, седьмой предок последнего, Джомарт-батыр, обычно зимовал возле гор Улькен-тура и Кши-тура по р. Боролдаю (по левой стороне; между обоими «турами» в местности Теректы в речку Теректы впадает ручеек, называемый ныне «Садыр калмаган булак», т. е. ручеек, у которого застряли, т. е. окружены и перебиты, садыры). В 1723 году здесь как раз и зимовал Джомарт-батыр со своими 9 сыновьями. Когда родственники сообщили о тревожных слухах и о необходимости бегства, то гордый Джомарт ответил, что калмыки всегда были трусами в открытом бою и что он с 9 сыновьями всегда готов сразиться с ними, и тут же прибавил, что в его табунах много «пшбе», двухлеток, недавно лишь подвергнутых кастрации, и что они не в состоянии переносить

¹ Макшеев А. И. Карта Джунгарии, составлен. Ренатом — 1881 г.

частых и быстрых передвижений. Все откочевали, и один Джомарт с сыновьями не тронулся с места и чуть ли не на другой день подвергся внезапному нападению калмыков. Нападение было, по-видимому, так неожиданно, что не оказалось каготове верховых лошадей (кастрированные могут переносить передвижения лишь дней через 5—7). Очевидно, Джомарт со всеми домочадцами бежал вверх по ручейку и остановился у вертикальных стен гигантских скал Улькен-тура¹, где все и были перебиты.

Предание говорит, что молодая женщина, жена одного из сыновей Джомарта, поспешно оставила в юрте двадцатипятидневного сына, закрыла его котлом, а сама спряталась в густых зарослях кустарника и камыша; только они и уцелели и в тот же день были увезены родственником Куат-батыром, рискнувшим разведать о судьбе аула Джомарта. От этого двадцатипятидневного мальчика — Тасбулата — в 5 колене происходит автор. Позднее Куат женился на этой родственнице и усыновил Тасбулата; отсюда потомство Тасбулата при спорах или дележах имущества, общего куатовцам, выступает как равноправный член куатовского общества.

Кастрация лошадей происходит в начале апреля, к этому времени года и следует отнести описанное событие.

По другому преданию, сохранившемуся в отделении матай (из найманов), некто Борте со своими стадами находился еще в отаре, т. е. на зимних пастищах, вдали от общих зимовок. Когда паника достигла и матаев, последние также побежали. Пересядя р. Чирчик, вспомнили, что позади остался Борте. Послали за ним специального гонца о двуконь. Борте не пошел бежать, считая панику преувеличенной. Но чуть ли не на другой день нагрянули калмыки, и Борте один едва ускакал и, переезжая сильно раздувшийся Чирчик, едва не утонул в бурливой реке. Сильный подъем воды (первый раз) в Чирчике бывает в конце апреля — начале мая. Ныне потомство Борте проживает по р. Биень Капальского уезда.

Если принять во внимание, что Караганские горы освобождаются от снегов в середине или в конце марта и с этого времени только и бывают доступны большим передвижениям, то можно прийти к заключению, что первые нападения калмыков на Таласский район произошли в марте (вероятно, в конце), через Караганские горы они прошли в апреле, а в конце апреля или в начале мая найманы перешли р. Чирчик.

По сохранившимся преданиям Старшая и Средняя Орды (кроме аргынов) бежали к Самарканду и Бухаре, а Младшая — к Хиве. Эти предания вполне согласуются со следующими данными:

¹ Автор в 1921 г. специально посетил эту местность, заезжал впоследствии три раза (в 1922 и 1923 годах).

1. Левшин¹ утверждает, что «остатки Большой Орды и с малою частию Средней откочевали тогда к Ходженту; большая часть Средней — к Самарканду; меньшая — к Хиве и Бухаре».

2. Величайшее бедствие 1723 года, бегство с лишением имущества, скота, детей, родных известно у казаков под именем «Актабан-Шубырынды», что значит — «всенародное бегство пеших до состояния, что побелели, т. е. износились, пятки». К этому выражению в Младшей Орде прибавляют «Сауран айналган», что значит — «случай, когда обошли г. Сауран». Старшая и Средняя Орды прибавляют другое выражение — «Алка-коль сулама», т. е. случай, когда «в полном изнеможении от голода и усталости бросились на землю и пластом залегли у озера Алка-коль».

Местоположение древнего Саурана известно — оно находится на линии Ташкентской железной дороги в 30 верстах севернее г. Туркестана.

На пути бегства другой группы, Старшей и Средней Орды, находятся два Алка-колоя; оба заливаемые озерка — в пойме р. Сыр-Дарьи. Первое озеро находится на левом берегу Сыр-Дарьи, в 6 верстах выше Конногвардейского поселка (у которого Голодностепский канал разветвлялся на 2 магистрали). Другой Алка-коль находится на правом берегу, на широте г. Ташкента, в 90 верстах от последнего и в 90 верстах от железнодорожного моста.

Так как беженцы расположились у оз. Алка-коль в полной уверенности, что теперь они вне опасности (в противном случае бежали бы безостановочно дальше), то таким местом могло быть только верхнее озеро за Сыр-Дарьей, у Конногвардейского поселка; второе же озеро, по правую сторону Сыр-Дарьи, наоборот, не могло представлять собою надежного места, так как дальнейшему пути бегства как раз препятствовала многоводная река.

3. От железной дороги станции Хилково на запад и северо-запад и далее по всей Самаркандской области вплоть до Бухары разбросаны кишлаки с наименованиями найман, уйсун, джалаир, кыпчак, со всеми отделениями этих родов. В районе Кермине в настоящее время проживают до 12 тысяч дворов одних только садыров, между тем основное ядро садыров Лепсинского уезда состоит из 9 тысяч дворов; оказывается, в районе Кермине находятся садыры, с которыми автор сходится в 8—9 коленах.

Таким образом, направления бегства по Левшину, народным преданиям и географическим наименованиям вполне сходятся. Из того, что мест с названием «аргын» на указанном пространстве совершенно нет (если не считать небольшую

¹ Левшин. Часть II, стр. 69—70.

группу в 200 хозяйств кочевников-тобыктинцев в Джизакском уезде), а при бегстве туда они не могли бы не оставить следов в виде кишлаков, то приходится заключать, что аргыны не переходили Сыр-Дарью, а бежали, вероятно, на северо-запад от Караганских гор в нынешний Тургайский уезд; отсюда можно сделать и другое заключение, что аргыны перед 1723 годом жили севернее других казаков — в Бетпакдала и у Улутауских гор и, вероятно, пострадали в сравнении с другими в меньшей степени.

В памяти народной об историческом бедствии сохранились следующие стихи:

*Қаратаудың басынан көш келеді,
Көшкен сайын бір тайлақ бос келеді,
Ел-жұртынан айрылған жаман екен,
Қара көзден мөлтілдеп жас келеді.*

*Мына заман қай заман? Бағы заман.
Баяғыдай болсаши таты заман,
Атадан үл, енеден қызы айрылды,
Көздің жасын көл қылып ағызамын.*

*Мына заман қай заман? Қылқан заман,
Бақыт құсы алаштан үшқан заман,
Қек аспаннан топырақ, пен шаң борады,
Құні сұзық қаңтардан, қыстан жаман.*

*Көш аман бол, Қаратау, атам өлкем,
Төрт түлік пен ел екен жердің көркі,
Бақ, байлықпен дақты алаш үлы,
Қайсы жүрттың болар-ау келекесі.*

*Көш аман бол, Қаратау, ел өлкесі,
Жердің кетер ел ауса берекесі,
Ханзададай, ханшадай өскен үл-қызы,
Қайдан енді табады берекесін.**

«С вершины Караганских гор спускаются откочевывающие (аулы); при кочевке одиноко (потерявши мать) идет один верблюжонок; как тягостна потеря близких родных; с черных глаз капают чистые слезы. Что это за година? — година тяжелых народных испытаний и лишения былого счастья и богатства; при всенародном бегстве пеших поднимается облако пыли сильнее январской снежной метели.

Что это за время? — время безнечалия, беспорядочной паники; но вернется ли счастливое прошлое? Близкие родные

* Текст в оригинале набран арабским шрифтом.

и родина остались позади; тоскуя по ним, испускаю из глаз море слез».

Народные предания дают еще другие указания о размерах бедствия: после выражения «Актабан-Шубырынды», «Алка-коль сулама» добавляют — «каин сауган», что дословно значит — «доили березу», т. е. обнажали березу и употребляли в пищу сок березовой целлюлозы. В голод 1918 года старики вспоминали предания, что когда-то при нашествии калмыков предки их употребляли в пищу те же предметы, что в 1918 году: «джау джулоур» — нечто вроде полевой картошки, «алгыр» — похожий на лук корень очень горького растения (в сыром виде — яд); «козы куйрык» (грибы) и другие растения и их корни, а также нечистые твари.

Академик В. В. Бартольд¹ утверждает, что Самарканда в 20-х годах XVIII века в течение 7 лет (вероятно, 1723—1730 годы) был совершенно покинут жителями, и в Хивинском ханстве приблизительно в те же годы были заброшены все селения и все пашни, и что в самой Хиве оставалось не более сорока семейств.

В. П. Наливкин² сообщает, что около того же времени (1702—1784 гг.) пришло в Фергану из Самаркандской области значительное количество эмигрантов; что вызвало это переселение, туземные историки не объясняют. Сопоставляя эти известия с изложенными выше фактами всеобщего обнищания, голода, охватившего казаков, нетрудно прийти к заключению, что голодные толпы беженцев наводнили Самарканда, Бухару, Хиву, Фергану и прочие местности и ввергли в голод и оседлое население.

Среди осартившихся найманов Кокандского уезда, в котором имеется крупная найманская волость, существует предание, что туда пришли их предки из казаков 6—7 поколений назад; значит, сообщение Наливкина относится также к казакам. Пустыня в районе Бухары в те годы была занята Малик-бием из рода дулат, подрода сыйкым (5-й потомок Малика, ныне 75-летний старик Байсент, проживает в 25 верстах на север от Чимкента); эта пустыня с тех пор называется Малик-чолы, т. е. пустыня Малика. Значительная часть беглецов дошла до Джидели-Байсына, местности, очень хорошо сохранившейся в памяти казаков даже Лепсинского и Капальского уездов; Джидели — название горы, а Байсын — город в восточной Бухаре.

Общее состояние беглецов Левшин описывает так: «Переходы сии влекли за собою неминуемое разорение и гибель. Стада и табуны ежедневно уменьшались; меновая торговля прекратилась; нищета и страдания сделались всеобщими:

¹ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Спб., 1914, стр. 20.

² Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, стр. 61.

иные умирали с голода, другие бросали жен и детей своих. Наконец бегущие остановились; но где же? — в местах бесплодных и не представляющих никаких удобств для кочевого народа. Столь несчастное положение не могло быть долгоносимо киргизами. Из двух зол, предстоящих им, легче было избрать то, которое обещало какие-нибудь выгоды если не в настоящем, то хотя бы в будущем. Отчаяние убеждало их в необходимости возвратить себе прежние жилища, а бедствия внушали средства к достижению сей цели. Опасность примиряла внутренние междуусобия, возродила общее согласие и направила всех к одному предмету»¹.

А. Диваев приводит предание, что Младшая Орда с частью Старшой три года воевала с калмыками, пока Тайлак-батыр (из Младшей Орды) с племянником Саурык-батыром (Большая Орда, ошакты, род тас-журек) на берегах р. р. Буланты и Буленты (юго-восточн. угол Иргизск. уезда) и в местности Кара-Сыры нанес калмыкам полное поражение; отсюда и место разгрома калмыков до сих пор известно под именем «Калмак-крылган» — место гибели калмыков. Весть об этой блестательной победе моментально распространилась по степи, подняла упавший национальный дух и вызвала всеобщий энтузиазм и горячее желание отомстить врагу. На горячий взаимный призыв сбросить иго неверных калмыков, на отчаянную борьбу не на жизнь, а на смерть отклинулись сыны трех Алаша², затренировали лучших скакунов, перетянули султаном их челки, заплели в косички гривы, туга перетянули хвости³ и с пиками, с айбалтами, луками ринулись со всех концов степи, ведя победоносное наступление...

Оставляя до дальнейшего установление даты наступления казаков и периода героической борьбы, остановимся пока на преданиях и других данных, из коих можно выяснить общую картину борьбы. Мы имеем только два предания, относящиеся к этому периоду; по первому из них, сохранившемуся среди дулатов Чимкентского и Аулне-Атинского уездов, силы Старшой Орды перешли Сыр-Дарью около впадения р. Чирчика и перевалили Келес-Бадамский хребет западнее казахского «Араката» — горы Казыкурта; Средняя Орда поднималась несколько севернее, а Младшая Орда наступала по западному склону Карагатуских гор.

По другому преданию, приведенному А. Диваевым, после калмак-крылганской победы война продолжалась еще 3—4 года, и во вторую войну калмыки вновь потерпели погром в местности, получившей впоследствии название «Анракай», т. е. место стона и рыданий (калмыков); при этом Диваев, со

¹ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Спб., 1914, стр. 20.

² А. Диваев неверно назвал сыновей трех Алача — тремя рабами.

³ Старинный казахский обычай в военное время, ныне сохранившийся в применении только к тренированным для скачки скакунам.

слов стариков, утверждает, что «Анракай» находится «при озере Ит-ишпес», на Ала-кульской стороне... к горам, что на север от Аральского моря»¹.

Предание об анракайских победах сохранилось и у казаков Пишикского и Алматинского уездов; но Анракай находится не там, где указывает А. Диваев, а в 120 верстах на юго-восток от южной оконечности оз. Балхаш, известной у казаков под именем «Ит-ишпес Алакуль» (озеро Ала-куль, воду которого не станет пить даже собака, т. е. до того плохая). От залива Алакуль на юг тянутся горы Абульхайр, Сункайты (на карте речка «Суу-кайтын»), Аксуексай (лог «Белой kostи») и известная гора Хан-тау; на этих горах находятся уроцища «Улькен Орда конган» и «Кши Орда конган» (место стоянки, или ставки Старшего хана и Младшего хана).

Других преданий, касающихся этого периода, у нас нет. Но тут на помощь идет география с характерными названиями уроцищ. У кочевников, особенно у казаков и кыргызов, есть прекрасная черта — давать уроцищам названия по крупным событиям, когда-либо там совершившимся. Первым таким пунктом является небольшая горка «Орда-басы» (на карте искаженная в «Урба-бас») в 5 верстах от ст. Бадам и в 30 верстах на запад от Чимкента.

Второй пункт — в верховьях речек Боролдай и Кошкарата (на границе Аулие-Ат., Чимкентск. уездов) на горе Архарлы-тау, где есть два уроцища «Улькен Орда конган» и «Кши Орда конган», т. е. эти два названия вторично встречаются одновременно и вблизи друг от друга (4—5 верст).

Наконец третий пункт — на восток от Аулие-Ата, против станций Акыр-тюбе и Подгорное — два лога: Сункайты и Абульхайр (на карте «Абыл-каир»). Упомянутые предания и географические наименования приводят нас к весьма важным заключениям.

Соединение трех наступающих групп, по-нашему, произошло у горки Орда-басы, что значит — «глава Орды», или «Главная Ставка». Прежде всего большой интерес представляет эта небольшая горка Орда-басы. Наклонная терраса долин рр. Арыс и Бадам, ограниченная Карагатускими, Алатускими горами и отрогами их, усеяна отдельными возвышениями, невысокими хребтами, постепенно переходящими во всхолмленную степь. Несмотря на свою незначительную высоту, Орда-басы расположена так, что командует над всей террасой: стоит только подняться из низин районов Арыстанды или Чаян (90—100 верст), или Боролдайской системы (50—60 верст), как сразу бросается в глаза характерная сопка Орда-басы; и наоборот, с Орда-басы можно обозреть все

¹ Бартольд В. В. (Очерк истории Семиречья, стр. 146—147), описывая маршрут Тимура в 1389 году, полагал, что под «Ит-ишпесом» подразумевается оз. Ала-Куль, что ошибочно.

пространство, какое только доступно глазу дальнозоркого степняка.

Если к этому добавить, что у Орда-басы протекает р. Бадам, когда-то многоводная¹, с наилучшими тучными лугами, и если прибавить, что позади Орда-басы (на запад и юг) во многочисленных логах волнистой местности могут быть скрыты значительные полчища казаков, то можно быть уверенным, что здесь некогда была «Главная Ставка» казакских сил; мы даже уверены, что именно здесь «общее предприятие... освящено клятвою в верности друг другу» и здесь «главным предводителем» был выбран Абуль-хайр-хан», и белый конь [ак-боз ат), принесенный по обычаям народному в жертву, был принят залогом будущего успеха» (Левшин, часть II, стр. 71). Тяжелые воспоминания печальных событий, радость по отбитым родным местам, по священным кладбищам предков, блестящие надежды на уничтожение коварного врага быстро сменялись одни за другими...

Легко догадаться, что следующим историческим местом являются верховья рр. Боролдая и Кошкарата, где на расстоянии 3—4 верст некогда стояли Ставки Старшего хана трех Орд и Младшего хана. Верховым ханом всех трех Орд считался сын Тауке-хана Болат-хан, и Улькен-Орда Конган — место стоянки его ставки. С другой стороны, нельзя допускать, чтобы в мирное время ставки ханов стояли так близко: это было не в обычаях ханов, для большей самостоятельности кочевавших вдали друг от друга, и не в привычке вообще богатых скотоводов так тесниться при наличии обширных хороших пастбищ.

Дальнейший след прохождения на восток казакских войск мы видим в названии лога Абуль-хайр, против пос. Подгорное. Местные ботбай (изо рода дулат) рассказывают, что некогда на этом месте остановился на время какой-то хан Абуль-хайр.

Казаки постоянно связывают два слова: «Абуль-хайр» и «Сункайты»; эти названия одновременно встречаются около Подгорного и на юг от Балхаша. Но что обозначает второе слово «Сункайты», никто из стариков, хранителей народных преданий, не мог объяснить.

Наконец, местности на юг от Балхаша настолько связаны географическими названиями и народными воспоминаниями казаков о великом, победоносном побоище, что не остается никаких сомнений, что и здесь некогда становились ставками Старший хан Болат и Младший хан Абуль-хайр. Тут заканчиваются все данные, дающие ключ к выяснению исторических событий описываемого периода; можно только сказать, что после великого анракайского погрома калмыки бежали

¹ Ныне почти без остатка разбирается на поля.

далее на восток по р. Или. Еще не умолкли народные ликования по поводу анракайской победы и победные триумфы Абульхайра, Барака, Абульмамбета, гонца Аблая, уже затмившего всех остальных выдающейся храбростью, и целой плеяды народных героев-батыров, как неожиданно случилось что-то, вмиг уничтожившее все плоды 3—4-летней героической борьбы, сорвавшее всю победоносную кампанию, вместо блестящих надежд на будущее преподнесшее народу потерю политической свободы и независимости, присоединение к царской России, с одной стороны, и подневольную жизнь под владычеством ненавистных калмыков, с другой...

Чем вызвана эта роковая связка, ни предания, ни история не говорят, и нет других намеков или следов, благодаря которым можно было бы сделать какое-нибудь заключение.

Левшин по этому поводу замечает (стр. 71), что, «ожиная новых нападений... от Галдан-Цырена, признали за лучшее удалиться от сего опасного соседа частию на запад, а частию на север». Тут много неясного и недоговоренного: почему казаки удалились не сразу, в первый раз, когда еще не знали побед над калмыками; почему Младшая Орда и часть Средней ушла с фронта в разгар победоносной кампании; разве они до того времени не знали, что калмыки будут тревожить и в будущем и т. д.; но самое главное, почему об истинной причине ухода Младшей и части Средней Орд умолчали те живые свидетели, которые в 1748 году давали Тевкелеву ясные и определенные ответы по остальным вопросам. Очевидно, было что-то такое, о чем откровенно говорить они стеснялись, а значит, весьма возможно, что именно они, главари, в чем-то были виновны...

Выше мы видели, что при движении до Анракайских гор одновременно встречались названия «Улькен Орда конган» и «Кши Орда конган», т. е. места стоянок Старшего хана (Болата) и Младшего хана (хана Младшей Орды — Абуль-хайра). Примерно с этого времени начинается упоминание имени Абульмамбета как хана (хотя бы名义ально) трех Орд¹; в то же время, как увидим дальше, Абуль-хайр во всех отношениях с Россией домогался признания его ханом трех Орд. Эти обстоятельства и ряд других соображений приводят к мысли, что после анракайской победы Болат-хан умер и на его место надлежало выбрать Старшего Хана. Претендентов было три: первый — хан Младшей Орды Абуль-хайр, командовавший всеми казацкими силами и выдвинувшийся своими блестательными победами; но он происходил из Младшей линии, из которой ни разу не выбирался Старший хан всех трех Орд; второй — брат Болата Шахмухамед (Самеке), считавший, что

¹ Левшин (стр. 137) полагает, что ханом Средней Орды сначала был Самеке и только по смерти его — Абульмамбет; это неверно: Самеке был признан ханом небольшой группы Средней Орды.

по обычаю тюрко-монголов наследником должен быть выбран старший в царствовавшей фамилии, т. е. он; третий — сын Болата, молодой Абульмамбет. После Болата ханом трех Орд назывался именно Абульмамбет. Выбор, по-видимому, не абсолютного большинства пал на Абульмамбета. Такой обиды не мог стерпеть старик Абуль-хайр, человек крайне честолюбивый; с таким выбором не мог согласиться и Самеке, родной дядя Абульмамбета; вслед за уходом с фронта Абуль-хайра Самеке со своими приверженцами также оставил фронт. Оставшаяся половина вынуждена была отступить, причем Средняя Орда ушла к Бетпакдала и к низовьям р. Чу, а Старшая Орда — в Ташкентский уезд и признала политическую зависимость от калмыков. Отношения между двумя группами казаков, а особенно между ханами, с этого времени обострились до крайней степени. Мы считаем, что именно это обстоятельство заставило Абуль-хайра сразу прикачивать к русским границам и повести переговоры о принятии его в подданство, и просить построить город с крепостью, в которой мог бы он найти себе убежище в случае опасности (Левшин, часть II, стр. 111); в противном случае трудно объяснить, почему именно Абуль-хайр, имевший на востоке надежный заслон ввиду многочисленной Средней Орды, поспешил обратиться к русскому правительству.

Что отношения Абуль-хайра с ханами Средней и Старшей Орд после анракайской победы стали враждебными, это мы усматриваем из текста Левшина: «В Оренбурге ожидали... хана Средней Орды Абуль-магмета, с которым он (Абуль-хайр) был во вражде» (стр. 139); «Нуралы и Эралы (сыновья Абуль-хайра), избегая встречи с Абуль-магметом, не только не приехали... но в тот же день откочевали от Оренбурга» (стр. 144); «Абуль-магмет, избегая козней Абуль-хайра, удалился к Туркестану» (стр. 164). Однаково враждебны были отношения между Абуль-хайром с одной стороны и Бараком, Аблаем с другой. Наконец все опасения Абуль-хайра оправдались: он был убит Бараком в 1748 г. (стр. 177).

Тот же Левшин несколько раз подчеркивает старания Абуль-хайра называться ханом Казакским (т. е. всех трех Орд); Абуль-хайр вводил в заблуждение русское правительство: в грамоте на имя хана Старшей Орды Джолбарса говорится: «Поданный наш Абуль-хайр Хан всеподданнейше нам доносил, что он Вас уже в подданство наше и принял» (стр. 76); в грамоте Анны Иоанновны Абуль-хайр называется «Киргиз-Кайсацкой Орды Ханом» (стр. 117), тогда как Самеке-хан назван «наш поданный Шемяка Хан» (стр. 120). Остается закончить наше исследование установлением даты периода от наступления казаков до ухода Абуль-хайра с фронта.

Предание, приведенное А. Диваевым, говорит, что первый период войны (до первых решительных побед) продолжался около трех лет, а затем победоносное наступление продолжалось тоже около 3—4 лет, т. е. всего выходит около 6—7 лет. Если началом войн считать 1723 год, то конец падает на 1730 год.

Выше были приведены сведения о размерах грандиозных народных потрясений, коснувшихся не только казаков, но и культурного Туркестана, где оседлые места были покинуты в течение 7 лет. Трудно допустить, чтобы казаки могли оправиться от разорения в течение одного года¹. Наконец, все действия Абуль-хайра после анракайской победы приводят к тому, что он по отступлении поспешно двинулся к русской границе, завязал дипломатические отношения, чтобы защитить себя от враждебных ханов Средней и Старшей Орд; этому противоречит текст Левшина, из которого выходит, что целых 4 года (1726—1730) Абуль-хайр не предпринимал никаких реальных мер защиты от враждебно настроенных сородичей.

Поэтому остается заключить, что сепаратная попытка казацких старшин Койбагара, Сугура и т. д. принять русское подданство предшествовала первым победам Тайлак-батыра и Саурыка.

Этим объясняется и перерыв сношений (1726—1730 гг.) казаков с русскими.

Таким образом, можно считать установленным, что первые победные наступления казаков относятся к 1726 году или немного позже (1727 год), и что анракайское побоище (и смерть Болата) произошли не позднее весны 1730 года, так как в июле того же года посольство Абуль-хайра было уже в Уфе.

Ташкент, 1927 г.

¹ До настоящего исследования мы, основываясь на указании Левшина (стр. 72), полагали, что к 1726 году война уже окончилась и после этого отдельные представители Младшей Орды возбудили вопрос о переходе в русское подданство; отсюда выходило, что первые наступления казаков начались на другой же год после погрома 1723 г., что теперь оказывается несостоятельным. Эта ошибка допущена в наших «Материалах к истории киргиз-казацкого народа».

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ КИРГИЗ-КАЗАКСКОГО НАРОДА	5
КИРГИЗ-КАЗАКИ В XVII И XVIII ВЕКАХ (ДОПОЛНЕНИЕ К «МАТЕРИАЛАМ К ИСТОРИИ КИРГИЗ-КАЗАКСКОГО НАРОДА»)	83
КОПИЯ ПОКАЗАНИЙ ИНЖЕНЕРА ТЫНЫШПАЕВА	97
КОКСУЙСКИЕ РАЗВАЛИНЫ И ГОРОД КАЙЛАК (КОЙЛЫК)	119
КРАСНОРЕЧЕНСКИЕ РАЗВАЛИНЫ И ГОРОД БАЛАСАГЫН	129
АКТАБАН-ШУБЫРЫНДЫ (ВЕЛИКИЕ БЕДСТВИЯ И ВЕЛИКИЕ ПОБЕДЫ КАЗАКОВ)	137

ББК 63.3(2К)
Т 93

Тынышпаев М.

Т 93 Великие бедствия... (Актабан-Шубырынды).— Алма-Ата: Жалын, 1991.— 152 с.

ISBN 5—610—010501—9

В книгу вошли произведения виднейшего представителя казахской интеллигенции, первого премьер-министра Кокандской автономии, исследователя-историка Мухамеджана Тынышпаева. Исторические изыскания повторили трагическую судьбу их создателя: после его расстрела как «врага народа» они были запрещены, изъяты из библиотек и хранилищ и в большинстве уничтожены.

В центре предлагаемого сборника — «Материалы к истории киргиз-казакского народа» (издание 1925 г.). Помимо яркого и глубокого рассказа об истории происхождения казаков, «Материалы...» содержат подробное описание казахских родов и племен — тех корней и ветвей, которые составили понятие казахский народ. К книге прилагается таблица — родословная казахов.

Труды Мухамеджана Тынышпаева, впервые собранные в единую книгу, возвращаются к нам через шестьдесят с лишним лет после своего первого выхода.

Текст произведений дается в авторской редакции, сохранены стилевые и грамматические особенности первоизданий.

Т 0503020905—21
407(05)92 без объявл.

ББК 63.3(2К)

(C) М. Тынышпаев. 1992.
(C) Художественное оформление. Е. Кожабаев, 1992

**ВЕЛИКИЕ БЕДСТВИЯ
И ВЕЛИКИЕ ПОБЕДЫ ҚАЗАКОВ
(АКТАБАН-ШУБЫРЫНДЫ)**

МУХАМЕДЖАН ТЫНЫШПАЕВ

Редакторы *Е. Кузьмина, Р. Соболева*

Художественный редактор *С. Макаренко*

Художник *Е. Кожабаев*

Технические редакторы *О. Пегова, Н. Кушнарева*

ИБ № 4696

Сдано в набор 3.07.91. Подписано в печать 2.06.92.

Формат 60×90 $\frac{1}{4}$. Бумага тип. № 2.

Гарнитура «Тип Таймс». Печать высокая.

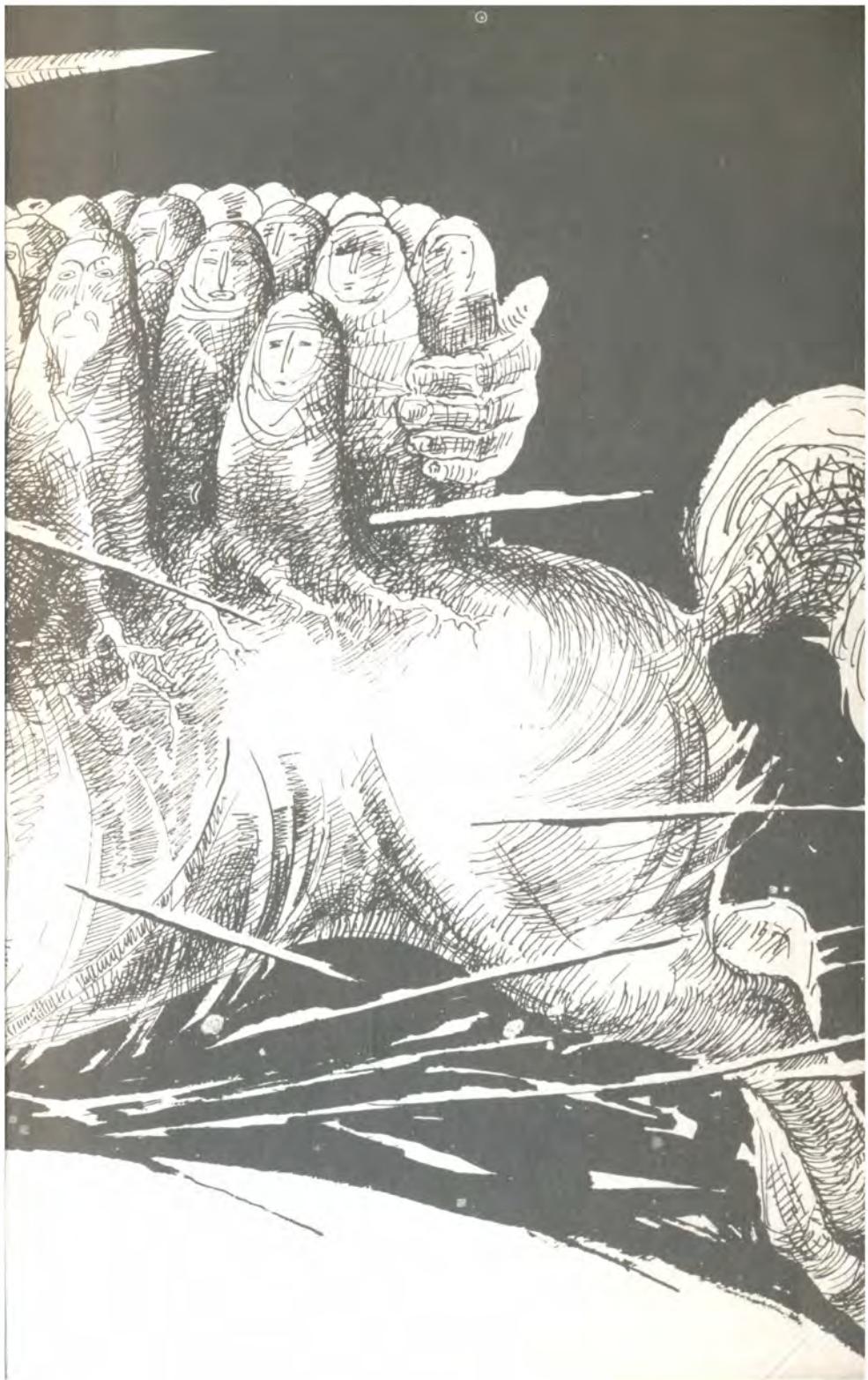
Усл.-кр. отт. 12,31. Усл. п. л. 11,5. Уч.-изд. л. 11,73. 15р. 8/к

Тираж 24 000 экз. Заказ 2517. Цена договорная.

Издательство «Жалын», Министерства печати и массовой информации Республики Казахстан, 480124, г. Алма-Ата, пр. Абая, 143.

Типография оперативной и билетно-бланочной продукции производственного объединения полиграфических предприятий «КИТАП» Министерства печати и массовой информации Республики Казахстан, 480016, г. Алма-Ата, ул. К. Маркса, 15,1.

15-84

001-3 KX

